

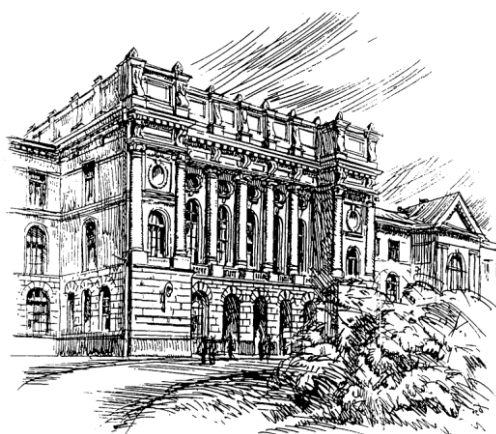
Министерство образования и науки Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
GLOBAL ECONOMIC PROCESSES**

**Сборник научных трудов
XIX Международной научно-практической конференции**

21–23 октября 2014 года

Санкт-Петербург
Издательство Политехнического университета
2014

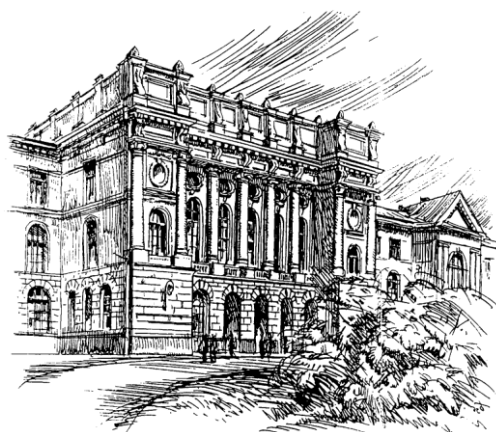
Министерство образования и науки Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
GLOBAL ECONOMIC PROCESSES

Сборник научных трудов
XIX Международной научно-практической конференции

21–23 октября 2014 года

Санкт-Петербург
Издательство Политехнического университета
2014

Процессы глобальной экономики /Global economic processes. Сборник науч. тр. XIX Международной науч.- практ. конф.- СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014.- 212 с.

Со времени предыдущей XVIII конференции «Интеграция экономики в систему мирохозяйственных связей» произошли некоторые события в мировой экономике, оказавшие влияние на экономический рост и развитие, как отдельных стран, так и мировой экономики в целом. Можно отметить следующие.

Ослабление курса рубля, последствиями которого является уменьшение спроса на импортируемые товары, некоторый рост импортозамещения.

Соглашение России и Казахстана о совместной разработке углеводородов в районе Каспийского моря.

Некоторый рост курса доллара США по отношению к другим валютам, в частности к евро. Это в определённой степени произошло за счёт программы количественного смягчения, проводимой Федеральной резервной системой США. В связи с этим, роль стран, подающим импульс к экономическому росту мировой экономики, от развивающихся стран переходит к промышленно-развитым странам.

В мировой экономике страны начали проявлять большой интерес к освоению Арктических территорий. Это связано с большими запасами энергоресурсов, разведанных в районах Арктики, и с изменением климата, что по прогнозам приведет к возможности использования Северного ледового океана в качестве одного из кратчайших международных транспортных коридоров при перемещении грузов между ЕС и странами Юго-Восточной Азии.

В связи с вышеизложенными процессами название конференции изменено на «Процессы глобальной экономики», и в рамках конференции выделена отдельная секция «Арктика в мировом пространстве».

Труды данной конференции «Процессы глобальной экономики» рассматривают основные из перечисленных выше проблем.

Труды конференции издаются в авторской редакции и изложены в двух секциях. Первая секция - Арктика в мировом пространстве. Вторая секция – Современные тенденции мировой экономики.

Конференция и статьи первой секции "Арктика в мировом пространстве" подготовлены на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект №14-38-00009). Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ.

Научный редактор сборника - доктор экономических наук, профессор Н.И. Диденко.

СЕКЦИЯ № 1

АРКТИКА В МИРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Диденко Николай Иванович
д.э.н., профессор

ОСВОЕНИЕ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ*

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет
wecon@fem.spbstu.ru

В докладе анализируются проблемы освоения Арктики, выявляются тенденции в развитии региона, рассматриваются социально-экономические и геоэкономические риски подлежащие учету при выборе возможных сценариев освоения арктических территорий.

Север и Арктика являются сегодня регионом мира, привлекающим внимание полярных исследователей, экономистов, правительств многих стран, так как этот не до конца исследованный человеком регион представляет собой кладовую ценнейших природных ресурсов. Регион является особенно привлекательным с точки зрения наличия в недрах арктических территорий энергетических ресурсов. По данным Геологической службы США (US GS) в Арктике может находиться до 25% всех неоткрытых запасов углеводородов мира¹.

Целью данной статьи является анализ проблем освоения Арктики с точки зрения выявления основных тенденций в развитии региона, влияния исторической компоненты на современное состояние процесса освоения Арктики, приоритетных направлений деятельности правительств различных стран в отношении освоения Арктики, выявлении возможных областей эффективного сотрудничества по разным направлениям.

Первая проблема. Международно-политические условия освоения Арктической зоны и сотрудничество арктических государств и международных организаций, занимающихся вопросами освоения этого региона. Арктические государства: Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия,

¹ Данные геологической службы США <http://www.usgs.gov>

* Доклад подготовлен на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект №14-38-00009). Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ.

США, Финляндия, Швеция. Многие проблемы развития Арктики требуют сотрудничества стран и организаций, так как совместные исследования в этой области могут привести к положительным результатам. Но в связи с тем, что регион является очень перспективным и обладает огромным потенциалом в плане экономического развития, существует конфликт интересов между странами, претендующими на освоение Арктической территории, в условиях которого трудно осуществлять эффективное сотрудничество.

Геополитические и геоэкономические факторы освоения Арктики.

Вторая проблема. Арктический регион и северные территории характеризуются тяжелыми климатическими условиями, удаленностью региона от наиболее развитых южных территорий стран, малонаселенностью и недостаточным уровнем исследованности территорий для осуществления там экономической деятельности. Все это создает большие трудности для эффективного управления этими землями, а тем более для их хозяйственного освоения. Освоение экономического пространства Арктики требует использования передовых технологий с учетом экологических требований и норм в рамках концепции устойчивого развития. В свою очередь, это требует четко продуманной стратегии, учёта всех рисков, сопряженных с процессом экономического освоения новых земель, и, следовательно, обширного финансирования.

Стандарты хозяйственной деятельности в рамках концепции устойчивого развития с учетом экологических требований.

Третья проблема. Северные территории являются наименее развитыми и их властные территориальные образования не имеют бюджетных возможностей финансировать как дорогостоящие проекты, нацеленные на освоение Севера, так и проекты территориальных социальных систем (медицина и здравоохранение, школы, детские сады, дороги).

Северные широты населены коренными народностями, которые были колонизированы более многочисленными нациями, пришедшими с юга и запада, которые сегодня являются малочисленными народностями в составе более крупных государств. Коренные народы, живущие на севере, населяли тундру и бореальные леса/ тайгу – территории, которые не были пригодны для ведения сельского хозяйства. Однако эти земли привлекают своими природными ресурсами: ранее - пушниной и китовым жиром, позднее – древесиной, нефтью и газом, в наши дни – алмазами, нефтью и снова газом.

Коренные народности представлены в Арктическом Совете шестью организациями коренных народов Арктики и имеют специальный статус *постоянных участников*, дающий право принимать решения вместе с правительствами стран-участников Арктического Совета.

Индустриальное освоение Арктических территорий связано с инфраструктурным обустройством территории, решением социальных и демографических проблем арктических регионов.

Четвертая проблема. Разработка системы комплексного государственного управления освоением арктических территорий Российской Федерации.

Грядущее масштабное индустриальное освоение Арктики потребует решения многих новых задач, включая разработку новых и высокоэффективных технологий, более совершенных способов организации производственной деятельности, способов материально-технического обеспечения удаленных объектов, использование транспортно-логистических возможностей северного морского пути, минимизацию воздействия на хрупкую экосистему.

Арктическая зона РФ включает территории субъектов Российской Федерации Мурманской области, некоторые территории республики Карелии, некоторые территории Архангельской области, некоторые территории Республики Коми, Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, некоторые территории Красноярского края, некоторые территории Республики Саха (Якутия), Чукотский автономный округ. Роль каждого региона в освоении Арктики зависит от перспективности природно-ресурсной базы региона и геополитических и геоэкономических условий.

Арктика в индустриальном освоении с позиций управления характеризуется следующими общими признаками:

- это комплексный тип управляемого объекта с включением в его состав нескольких взаимосвязанных более простых объектов, которые в свою очередь также рассматриваются как комплексные типы;
- объект характеризуется необходимостью последовательного решения задачи управления, т.е. поочередного выполнения основных действий для комплексного типа управляемого объекта и более простых объектов;
- задачи управления характеризуются иерархической структурой, т.е. подчиненность подзадач, составляющих сложную задачу.

Одним из эффективных подходов управления подобными объектами является программно-целевое управление. Несмотря на то, что программно-целевое управление – это достаточно исследуемый подход, но применение его к такому сложному объекту, каким является Арктическая зона, его логическое обоснование для такого объекта остается относительно непроработанным. Программно-целевое управление в проекте освоения Арктики (1) базируется на разработке комплексной целевой программы, включающей целевые программы (программы развития регионов, программы развития отраслей, программы развития объектов); (2) отражает региональный аспект, отраслевой аспект и объектный ас-

пект; (3) позволяет выбирать различные варианты комплексного развития по продолжительности, по результатам, по затратам; (4) базируется на едином органе управления комплексным развитием, реализующем функции разработки программ, сбора информации, функцию контроля, функцию мониторинга, для осуществления политики развития Арктической зоны, исходя из доминанты государственных приоритетов.

Следовательно, исследовательскими целями в рамках рассматриваемой проблемой являются: а) разработка концептуальных положений и требований к методологии программно-целевого управления комплексным развитием Арктической зоны РФ, с учетом влияния факторов технологической, институциональной, экономической среды глобальной экономики, формирующих элементы геоэкономической стратегии России для Арктической зоны; б) обоснование условий, формирующих геоэкономическую стратегию РФ в Арктической зоне РФ, с учетом влияния факторов технологической, институциональной, экономической среды глобальной экономики.

Программно-целевой подход рассматривается как ключ к достижению цели комплексного развития Арктической зоны РФ.

Пятая проблема. Проведение достаточного объема фундаментальных и прикладных научных исследований по накоплению знаний об объектах и процессах Арктической зоны с целью:

- а) разработки средств надежного функционирования систем жизнеобеспечения человека;
- б) разработки средств производственной деятельности в природно-климатических условиях Арктики;
- с) разработки средств для решения задач обороны и безопасности;
- д) создания современных геоинформационных основ управления арктическими территориями.

Научные исследования - драйвер комплексного развития Арктической зоны РФ.

Козлов Александр Владимирович,
д.э.н., профессор, зав. кафедрой,
Гутман Светлана Семеновна,
к.э.н., доцент,
Зайченко Ирина Михайловна,
к.э.н., доцент

**ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ ПОСТРОЕНИЯ
СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ**

**PROGRAM OF DEVELOPMENT OF ARCTIC ZONE OF
RUSSIAN FEDERATION ON THE BASIS OF BALANCED
SCORECARDS METHOD**

Санкт-Петербург, кафедра «Мировая и региональная экономика»,
ИЭИ, СПбПУ , avk55-spb@yandex.ru

Аннотация

В статье представлена общая стратегическая карта развития Арктической зоны РФ. В основу построения карты положена сбалансированная система показателей, которая позволяет сформировать общую концепцию развития, учитывающую влияние как экономических, так и неэкономических составляющих.

Summary

The article presents a general strategic chart of development of Arctic zone of Russian Federation. As a basis of the chart working out the balance scorecards method is used. The balance scorecards method allows to elaborate the general concept of regional development taking into consideration economic and non-economic factors as well.

Арктическая зона России, в которую в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. [1], вошли полностью или частично территории 8 субъектов Федерации, является уникальным территориальным образованием со специфическими характеристиками, основными из которых являются следующие:

Во-первых, в Арктическом пространстве РФ сосредоточены значительные, разнообразные и не до конца разведанные запасы природных ресурсов.

Во-вторых, особое геополитическое значение Арктической зоны, где сосредоточены стратегические интересы многих государств.

В-третьих, экстремальные климатические условия жизнедеятельности.

В-четвертых, полиэтничный состав проживающего в Арктической зоне населения, включая представителей коренных малочисленных народов.

В-пятых, экологические проблемы промышленного освоения в связи с неустойчивостью природного равновесия.

В-шестых, каждая из территорий Арктики РФ имеет свои уникальные особенности. Такие, например, как плотность населения, его образовательный уровень, природно-климатические и экологические условия, удаленность от основных промышленных центров, ресурсоемкость (наличие ресурсов), уровень экономического развития и развития инфраструктуры, культурные различия и др.

Все это формирует огромный круг проблем, связанных с разработкой и реализацией единой программы развития Арктической зоны. В настоящий момент существует Стратегия развития Арктической зоны до 2020 года, утвержденная Президентом [2], но эта программа носит общий характер и не предполагает конкретный порядок шагов по ее реализации для каждой территории Арктической зоны.

Актуальность и востребованность новых подходов, позволяющих исследовать вопросы, связанные с разработкой и реализацией стратегии развития Арктической зоны обусловлены отсутствием предложения в современной литературе единого для всех территорий Арктического пространства подхода, позволяющего учитывать все составляющие развития Арктической зоны в едином комплексе.

Таким образом, целью нашего исследования является разработка и реализация концептуальных положений развития Арктической зоны на основе применения системы сбалансированных показателей (ССП).

Данная система является современным инструментом реализации выбранной стратегии развития на основе составления карт реализации стратегии, предложенной Р. Капланом и Д. Нортонем [3], где все цели и показатели сбалансированной системы как финансовые, так и нефинансовые – определяются общей концепцией развития региона. Например, такая составляющая как общество (рис.1), должна отражать финансовые и нефинансовые интересы всех субъектов Арктической зоны - государства, бизнеса, науки, коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих на территории АЗРФ, а также принимать во внимание геополитическую ситуацию в регионе.

Таким образом, данная система показателей является «центром управления», на основе которого могут быть определены конкретные задачи и рассчитаны показатели их выполнения для развития каждой территории Арктической зоны, учитывающие ее уникальные характеристики. Использование СПП также позволит особым образом выделить и эффективно использовать специфические ресурсы Арктического простран-

ства: минерально-сырьевые, интеллектуальные, природно-климатические, производственные, промышленные, геополитические, экономические и нематериальные, которые будут являться основой успешной реализации программы развития региона.

Стратегические карты развития региона Арктики представляет собой универсальный и последовательный способ описания программы при этом постоянно существует возможность не только в корректировке целей и соответствующих им показателей, но и возможность управления процессом достижения этих целей. Таким образом, модель стратегических карт, представленная в статье общей стратегической картой (рис.1), скорректированная с учетом особенностей факторов, обуславливающих функционирование региона, описывает как ресурсы, в том числе и нематериальные, способствуют успешной реализации программы развития пространств Арктической зоны.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296.
2. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» (утверждена Постановлением Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. N 366).
3. Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003 г.

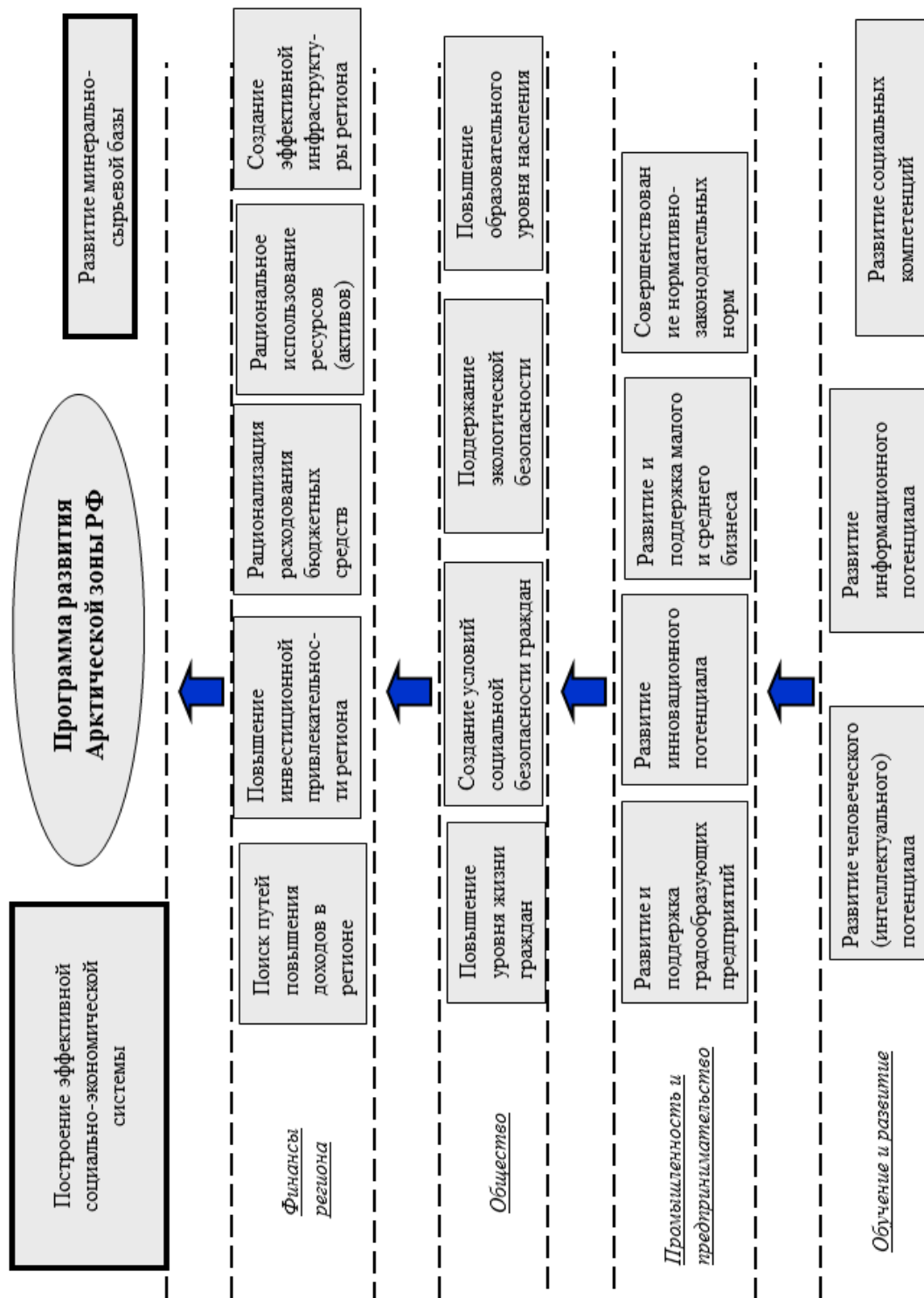

Рисунок 1. Общая стратегическая карта развития Арктической зоны РФ.

Скрипнюк Джамия Фатыховна

д.э.н., профессор

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ МОНООТРАСЛЕВОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ*

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический университет
wecon@fem.spbstu.ru

В докладе анализируются возможности реализации геоэкономической стратегии развития арктических территорий моноотраслевой направленности на базе инновационной модернизации экономики и устойчивого экономического роста. Изучены основные факторы и условия формирования устойчивого развития Ямало-Ненецкого автономного округа - территории субъекта Российской Федерации, входящей в Арктическую зону РФ.

Целью данной статьи является изучение факторов и условий формирования устойчивого развития территорий Арктической зоны.

Один из основополагающих принципов осуществления государственной политики в области развития Арктической зоны Российской Федерации является принцип устойчивого развития территорий. Основными факторами и условиями формирования устойчивого развития территорий Арктической зоны можно считать инновационную модернизацию экономики и устойчивый экономический рост, обеспечение национальной безопасности в акватории и на суше региона, а так же личной безопасности и защищенности проживающего здесь населения, укрепление роли и места Арктики в экономике Российской Федерации². Устойчивое развитие территорий Арктической зоны способно обеспечить формирование единого экономического пространства страны в целом, с учетом специфики отдельных территориальных субъектов.

В настоящее время в России усиливаются процессы дифференциации регионов, что, безусловно, крайне негативно влияет на возможность формирования единого экономического пространства страны. Очевидно, что разрыв регионов России в социально-экономическом развитии замедляет развитие страны в целом, однако полное выравнивание регио-

* Доклад подготовлен на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект №14-38-00009). Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ.

² Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, утверждена Президентом Российской Федерации от 8 февраля 2013 г. № Пр-232.

нальных диспропорций недостижимо, можно лишь говорить об уменьшении неоднородности. [1] Данные процессы в полной мере затронули и территории Арктической зоны. В тоже время, учитывая особое геоэкономическое значение территорий Арктической зоны для России, проблема обеспечения устойчивого развития является наиболее острой, так как сопряжена с дополнительными рисками. Это политические, экономические, экологические и другие риски.

Поэтому для стабильного устойчивого развития территорий Арктической зоны России необходимо формировать и реализовывать геоэкономическую стратегию развития на базе инновационной модернизации экономики и устойчивого экономического роста.

Арктические территории - это, как правило, территории с моноотраслевой специализацией, поэтому обеспечить активизацию процессов модернизации и экономического роста экономики за счет процессов диверсификации экономики не представляется возможным.

Представляется, что сначала необходимо формировать ресурсно-инновационную стратегию развития территорий Арктической зоны, соединяющую ресурсы и новые технологии, а затем переходить на геоэкономическую стратегию развития на базе инновационной модернизации экономики и устойчивого экономического роста. При этом новые технологии в ресурсодобывающих и перерабатывающих отраслях способны выполнить роль мультипликатора. Безусловно, необходимо учитывать также и отраслевую специализацию отдельных территорий Арктической зоны. Например, стимулирование тех или иных отраслей по-разному сказывается на выравнивании уровней развития регионов.

Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) - территория субъекта Российской Федерации, входящая в Арктическую зону РФ. Автономный округ ЯНАО является одним из крупнейших по территории субъектов Российской Федерации. Площадь территории автономного округа – 769,3 тыс. кв. км., что составляет 4,5% территории страны и 52,5% территории Тюменской области. ЯНАО входит в состав Уральского федерального округа. Территория ЯНАО располагается в арктической зоне Западно-Сибирской равнины, а также на восточных склонах гор Полярного и Приполярного Урала. Значительную часть территории автономного округа составляют полуострова Ямал, Тазовский и Гыданский, разделенные Обской и Тазовской губами. В состав территории ЯНАО также включена группа островов в Карском море (Белый, Шокальского, Вилькицкого, Неупокоева, Олений и др.). Протяженность автономного округа с севера на юг - 1150 км, с запада на восток – на 1130 км. Вся территория ЯНАО относится к территории Крайнего Севера (более половины территории находится за Полярным кругом). Природно-климатические условия Крайнего Севера оказывают значительное влия-

ние на жизнедеятельность людей, развитие всего комплекса производственной и социальной инфраструктуры. Северная граница ЯНАО (по Карскому морю и Обской губе) является государственной границей Российской Федерации. Территория ЯНАО относится к зонам наибольшего (тундра и лесотундра) и повышенного (северная тайга) дискомфорта климата. Вся территория автономного округа входит в зону ультрафиолетового дефицита.

Основу промышленного производства округа ЯНАО составляют запасы углеводородного сырья – газа, нефти и конденсата. На добычу полезных ископаемых приходится более 88 % промышленного производства. Объёмы ежегодного извлечения природного газа в границах региона ЯНАО составляют более 80% российской добычи газа, или пятую часть от его мирового производства. Объёмы добычи нефти и газового конденсата ЯНАО составляют около 8% общероссийской добычи.

Одной из особенностей рынка труда ЯНАО является наличие большой численности работающих вахтовым методом и проживающих за пределами автономного округа (свыше 15% занятых в экономике).

В настоящее время разработано два сценария стратегического развития территории ЯНАО: инерционный и активный.³

В основе *инерционного сценария* лежит консервация экспортно-сырьевой модели развития, причем предполагается, что эксплуатация природно-ресурсной базы ЯНАО осуществляется с помощью трудовых ресурсов, работающих вахтовым методом, что не требует создания качественной социальной инфраструктуры. Базовыми районами для освоения ЯНАО становятся южные, более благоприятные для проживания территории, выполняющие соответствующие сервисные функции, включая транспортно-логистические. *Активный сценарий* развития территории ЯНАО предполагает, помимо указанных центров, дальнейшее продвижение на континентальный шельф северных морей и на восток автономного округа, а именно освоение шельфа Карского моря (Круженштерновское, Харасавейское, Ленинградское, Русановское) и западной части Гыданского полуострова.

Для ЯНАО активный сценарий развития способен реализовать ресурсно-инновационную стратегию развития территории. Крупномасштабное освоение полезных ископаемых Полярного Урала может начаться после завершения строительства железной дороги «Полуночное – Обская – Салехард». [1] Вероятное в этом случае повышение уровня инфраструктурной обеспеченности и транспортной доступности открывает возможность комплексного развития территорий ЯНАО и создания благоприятных условий для работающего и проживающего насе-

³ Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 года.

ления, что в большей степени соответствует геоэкономической стратегии развития на базе инновационной модернизации экономики и устойчивого экономического роста.

Ресурсно-инновационная стратегия развития территории ЯНАО способна обеспечить устойчивые темпы развития базовых отраслей экономики региона. Базовым сектором экономики на средне- и долгосрочный период останутся нефте- и газодобыча. Такое положение сырьевого сектора ЯНАО закрепляет соответствующую хозяйственную специализацию территории и открывает новые возможности для инновационной модернизации экономики и устойчивого экономического роста, прежде всего, на основе диверсификации нефтегазодобычи и транспортировки углеводородов.

В этих условиях устойчивые темпы развития региональной экономики будут обеспечены, прежде всего, за счет реализации крупнейших инвестиционных проектов в данной сфере, которые объединены в Программу «Комплексное освоение месторождений ЯНАО и севера Красноярского края», в том числе: освоение углеводородных месторождений полуострова Ямал; строительство завода по производству сжиженного природного газа на полуострове Ямал; строительство технологических линий (трубопроводов, железнодорожных и автомобильных линий), а также расширение инфраструктуры воздушного транспорта на полуострове Ямал; освоение углеводородных месторождений полуострова Гыдан и пригыданского шельфа; освоение ачимовской толщи Уренгойского района; строительство трубопроводной системы «Заполярье – Пурпе».

Опережающее развитие инфраструктуры и её свободные мощности способствуют привлечению бизнеса в регион и, следовательно, его развитию, и в долгосрочной перспективе способны обеспечить переход к геоэкономической стратегии развития на базе инновационной модернизации экономики и устойчивого экономического роста.

Литература:

[1] Давыденко В.А., Ромашкина Г.Ф., Скрипнюк Д.Ф., Диденко Н.И., Управление инновационным развитием региона: Коллективная монография. - Тюмень: Тюменский государственный университет. 2013. – 424 с.

[2] Region-building in the Arctic Periphery: the discursive construction of a petroleum region. By: Fitjar, Rune Dahl//GEOGRAFISKA ANNALER SERIES B-HUMAN GEOGRAPHY Volume: 95B Issue: 1 Pages: 71-88 Published: MAR 2013.

[3] Sustainable Development and Capabilities for the Polar Region . By: Ozkan, Umut Riza; Schott, Stephan//SOCIAL INDICATORS RESEARCH Volume: 114 Issue: 3 Pages: 1259-1283 Published: DEC 2013.

Селин Владимир Степанович

д.э.н., профессор, гл.н.с.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ГРУЗОПОТОКОВ В МИРОВОЙ АРКТИКЕ

г.Апатиты, Мурманская обл.

Институт экономических проблем Кольского научного центра РАН

e-mail: silin@iep.kolasc.net.ru

Мировое сообщество в Арктике столкнулось с проблемами эколого-экономического характера. Одной из самых актуальных проблем является изменение климата, которое наиболее отчетливо прослеживается именно в Арктике. Потепление климата окажет негативное влияние на окружающую среду арктического региона и инфраструктуру портов, расположенных в зоне многолетней мерзлоты, но при этом освободит северные навигационные пути (Северный морской путь - СМП и Северо-Западный проход - СЗП) ото льда.

СМП и СЗП открывают новые возможности для мировой торговли, 90% которой приходится на морской транспорт. Навигация по этим маршрутам более экономически выгодна по сравнению с перегруженными Суэцким и Панамским каналами, в то же время плавание в арктических водах подвержено большим рискам. Вследствие этого, в странах, имеющих выход в Арктический регион созданы учреждения, отвечающие за безопасность мореплавания. Финансирование деятельности этих учреждений, осуществляется за счёт средств государственных бюджетов арктических стран, доходов от деятельности этих учреждений и других источников финансирования, установленных законодательством арктических стран.

У США и Канады существуют разные подходы к определению статуса СЗП. Канада считает Северо-Западный проход своими территориальными водами, США настаивают на том, что проход по морскому праву относится к международным водам, что дает им право пересекать проход без согласия из Оттавы. По международному праву существуют два подхода для признания прохода международными водами - географический и функциональный. По первому, Северо-Западный проход выходит к Атлантическому и Тихому океанам, поэтому может быть признан в качестве экстерриториальных вод, открытых для международного судоходства, а по второму - функциональному - может считаться внутренними водами Канады. Сложнее ситуация обстоит с функциональным критерием. Именно на него обращают внимание канадские исследователи, заявляя, что СЗП не может рассматриваться как международный про-

лив. Специалисты отмечают, что за всю историю существования Северо-Западного прохода через него было совершено лишь несколько десятков полных транзитных рейсов и, за исключением двух-трех плаваний американских судов, все плавания совершались с разрешения канадского правительства. Однако в связи с начавшимся таянием ледников, пролив, ранее непригодный для круглогодичного судоходства, начинает приобретать статус международного.

Большой интерес к транспортным возможностям Северного морского пути проявляют иностранные судоходные компании, что определяется двумя факторами. Прежде всего, он может стать более выгодной с экономической точки зрения альтернативой осуществляемым ныне перевозкам между портами Европы, Дальнего Востока и Северной Америки. По этому пути, например, от Гамбурга до Иокогамы всего 6600 морских миль, тогда как через Суэцкий канал - 11400 миль. Кроме того, северный морской путь интересен для иностранцев как транспортная артерия для перевозки минерального сырья из арктических регионов России. Перевозки российского газа и нефти морским путем могут оказаться выгоднее строительства газо- и нефтепроводов.

В рамках международного права существует несколько основных факторов, которые служат основанием для установления государственного суверенитета: длительный период завладения территорией, эффективная и длительная демонстрация государственных полномочий, проявление суверенитета, а также географические и исторические основания и др. Решение вопросов суверенитета требует различных принципов международного права с учетом специфики каждой отдельной ситуации.

1. Позиции России и Канады основываются на доктрине об исторических водах. Первая ледовая проводка иностранного судна по СМП состоялась только в 2010 году (датский Балкер Nordic Barents). За всю историю освоения СЗП с 1906 по 2005 год иностранными судами было совершено только 69 полных проходов. Все они осуществлялись с разрешения канадских властей (за исключением отдельных инцидентов). Такие низкие показатели за столь длительный срок недостаточны, для того чтобы присудить СМП и СЗП статус жизненно необходимых для международной навигации с ее современной системой маршрутов.

2. Применение внутреннего законодательства по отношению к судам, осуществляющих грузоперевозки по этим маршрутам на протяжении почти 30 лет, является достаточным проявлением государственных полномочий для установления национального суверенитета.

**Федосеев Сергей Владимирович/
Fedoseev Sergey Vladimirovich**
д.э.н., проф. ,
**Крушина Юлия Сергеевна/
Krushina Yuliya Sergeevna**
выпускница кафедры "Мировая и
региональная экономика»

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО
УПРАВЛЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫМ РАЗВИТИЕМ АРКТИЧЕСКОЙ
ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет, кафедра "Мировая и региональная
экономика" , fedoseev1964@mail.ru

Аннотация

В статье сформулированы теоретические и методические основы формирования системы программного управления комплексным развитием Арктической зоны Российской Федерации. Изложена идея программного управления, основанная на системе социально-экономических преобразований. Представленные основы включают мониторинг развивающихся тенденций в системе программно-целевого управления комплексного развития Арктической зоной Российской Федерации по основным показателям и предполагает регулирование процесса управления. Предложена концепция формирования механизма программного управления как целостной системы.

Ключевые слова: АРКТИЧЕСКАЯ ЗОНА, ПРОГРАММА, ПРОЕКТ, СИСТЕМНОСТЬ, МЕТОДОЛОГИЯ, КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ, МОДЕРНИЗАЦИЯ, ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Abstract

ARCTIC ZONE, PROGRAM, PROJECT, SYSTEM, METHODOLOGY, COMPETITIVENESS, MODERNIZATION, INNOVATION DEVELOPMENT, SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATION

This article presents theoretical and methodological bases of formation

Статья/монография подготовлена на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект №14-38-00009). Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ. Санкт-Петербургский государственный политехнический университет.

of system of program management integrated development of the Russian Arctic. Set forth the idea of a program-based management system of innovation. Submitted bases include monitoring emerging trends in the program management of the complex development of the Arctic zone of the Russian Federation on the basic parameters and assumes control of the management process. Shows the concept of the formation mechanism of of program management as an integrated system.

В практическом плане задача программно-целевого управления комплексного развития Арктической зоны РФ заключается в создании системы управления, генерирующей четкие стратегические и тактические цели, способной осуществлять постоянный анализ и корректировку целей, задавать количественную оценку и реализовывать комплекс мероприятий на всех стадиях реализации программ.

1. В настоящее время существуют условия для формирования и развития системы программно-целевого управления. В национальной экономике сформировались рыночные отношения с использованием всех форм собственности, организации взаимодействия различных секторов национальной экономики, укреплением новых рыночных структур, новых методов государственного регулирования.

2. Учитывая действие положительных факторов на социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации в перспективе, прогноз валового объема инвестиций на реализацию системы программно-целевого управления зависит от изменений в экономике региона, в первую очередь от колебания внешних рисков, а так же от изменений и неопределенностей в региональной политике по развитию Арктической зоны.

3. Необходимость комплексного развития Арктической зоны Российской Федерации, проведение мероприятий в таких областях как: добыча полезных ископаемых, проведение геологической разведки и реализации научного потенциала подразумевает необходимость построения комфортных условий для развития инновационных и высокотехнологичных секторов национальной экономики.

4. Развитие системы программно-целевого управления регионом в перспективе будет связано с развитием национальной экономики в целом. Укрепление рыночных отношений и интеграция в глобальную экономическую систему создает предпосылки развития программно-целевого управления. В то же время программно-целевое управление как наиболее эффективный метод системных преобразований дает необходимый импульс и создает новые возможности для устойчивого экономического роста.

Основные требования, которым должен отвечать механизм программно-целевого управления, следующие:

1. Механизм программного управления должен быть сориентирован на повышение уровня социально-экономического развития Арктической зоны РФ. Он должен создавать специальную систему мотиваций, которая полностью бы обеспечила достижение разных целей с одинаковой выгодой. Это подразумевает сбалансированность интересов инвесторов и всех хозяйствующих субъектов на всех уровнях управления и увязанных с удовлетворением общественных потребностей. Для применения данного механизма необходимо учитывать интересы государства в областях развития и устанавливать приоритеты опираясь на них.

2. Механизм программно-целевого управления должен учитывать интересы всех взаимодействующих сторон. Интересы государства очень часто не совпадают с интересами негосударственных структур. Это связано с различием в законах для тех или иных форм собственности. Поэтому механизм должен учитывать стимулы и мотивации для каждого конкретного субъекта в целях избежания внутреннего конфликта в системе.

3. Механизм программно-целевого управления должен обеспечивать взаимную выгоду инвесторов и субъектов хозяйствования. На каждой стадии достижения целей он должен применять особое воздействие, чтобы обеспечить максимальную концентрацию управленческих сил и ресурсов для осуществления стратегического плана. Одновременно с другой стороны, стремиться к минимизации необходимого и достаточно для этого объема инвестиционных ресурсов.

4. Механизм программно-целевого управления должен быть адаптирован к применению предпочтительно экономических управленческих методов, предполагающих в условиях рыночных отношений экономическую независимость и ответственность субъектов хозяйствования при определении стратегических и тактических целей, путей и средств их достижения, их экономическую ответственность за результаты своей деятельности.

Структура механизма программно-целевого управления - это форма системы управления, определяющая структуру связей управляющей системы, которая обеспечивает целостность системы, сохранность основных свойств и качественных параметров при различных внешних и внутренних изменениях.

Механизм программно-целевого управления представляет собой единую систему, которая определяет формы и методы управления и организации взаимодействия между субъектами, включает в себя совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов на всех уровнях управления.

Таким образом, механизм программно-целевого управления преобразовывает движение общественных потребностей в движение средств производства. На входе этого механизма находятся цели экономической системы, на выходе — эффективность функционирования этой системы.

УДК 332.146.2

Козлов Александр Владимирович
д.э.н., проф., зав.каф. «Мировая и региональная экономика»
Рытова Елена Владимировна
к.э.н., доц.

РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ

Санкт-Петербург, СПбПУ
lery@list.ru

Аннотация

Арктическая зона РФ является одним из наиболее богатых и перспективных для освоения регионов мира. Однако кроме огромной территории и уникального ресурсного потенциала в Арктике концентрируются серьезные социально-экономические проблемы. Для решения этих проблем предлагается использовать преимущества малых форм предпринимательства. При этом малый бизнес очень чувствителен к факторам региональной бизнес-среды, в том числе к мерам государственной поддержки. В связи с этим, актуальной является разработка региональных целевых программ поддержки малого предпринимательства в Арктике, направленных на использование местных неминеральных ресурсов и создание благоприятной социальной среды.

Ключевые слова: Арктика, малый бизнес, государственная поддержка, региональные целевые программы

Существует традиционное представление о Севере России, как регионе, в развитии которого решающим фактором является освоение богатых минерально-сырьевых ресурсов. Однако, такое представление является весьма упрощенным и поверхностным, поскольку не принимает во внимание следующие специфические, можно сказать, уникальные характеристики Арктической зоны РФ:

1. Проживание в Арктической зоне малочисленных народов со своим традиционным, выработанным веками в суровых условиях Севера укладом жизни, который следует рассматривать как культурное достоя-

ние, существенную часть исторического наследия и сохранять в качестве такового.

2. Наличие не только минерально-сырьевых, но и ценных биоресурсов, важным преимуществом которых является их возобновляемость при правильной организации воспроизводственного процесса.

3. Наличие, наряду с экологическими проблемами, связанными с освоением минерально-сырьевых ресурсов, уникальных природных зон высокой экологической чистоты.

4. Необходимость в экстремальных климатических условиях создавать и поддерживать благоприятную социальную среду для проживающего на северных территориях населения.

5. Необходимость поддерживать занятость населения региона, включая представителей местных народов и членов семей работников бюджетной сферы и крупных предприятий.

Крупный бизнес, вовлеченный в освоение сырьевых, топливно-энергетических ресурсов, не способен, в силу концентрации на главных своих задачах, комплексно решать проблемы Северных территорий. Наиболее рациональным инструментом учета и использования вышеперечисленных факторов для комплексного социально-экономического развития региона являются малые формы предпринимательства.

Важнейшими преимуществами малого бизнеса в комплексном освоении Арктики следует считать:

1. Более эффективное и полное использование внутреннего кадрового и ресурсного потенциала конкретных территорий, включая создание необходимых населению продуктов и услуг, а также развитие внутренней конкурентной бизнес-среды.

2. Инновационность и восприимчивость к изменениям. В инновационной сфере именно малый бизнес имеет наибольшие преимущества: 90% новых технологий внедряют именно малые предприятия и независимые изобретатели [Шишин С.В. Малое предпринимательство: сущность, место и роль в национальной экономике. М.:ОЛМА Медиа Групп, 2003. 74 с.].

3. Освоение местных источников сырья и использование уникальных культурных особенностей региона.

4. Вклад в формирование социального эффекта: обеспечение занятости и создание новых рабочих мест.

5. Использование творческого потенциала и уникальных особенностей народов Севера; обеспечение социального развития территории.

6. Более высокая эффективность труда и гибкость в принятии и выполнении решений.

7. Низкая потребность в первоначальном капитале.

Основные перспективные направления развития малого предпринимательства в Арктике:

1. Малая энергетика для повышения качества жизни малых народов севера, в том числе разработка энергосберегающих технологий.
2. Экологический и экстремальный туризм.
3. Малые животноводческие фермы.
4. Разработка и производство строительных материалов и готовых малых строительных решений на основе местных источников сырья для экстремальных климатических условий.
5. Создание социальной инфраструктуры.
6. Создание предприятий для выхода на российский и международный рынки с изделиями традиционных художественных промыслов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.
7. Предприятия по производству экологически чистой продукции традиционных видов хозяйственной деятельности (оленоводства, охотничьего промыслов, рыболовства, дикоросов).

Необходимым условием развития малого предпринимательства признается его государственная поддержка. В арктической зоне такая поддержка, очевидно, должна быть еще более активной. При этом используемые в существующих целевых программах инструменты прямого субсидирования отдельных групп малых предприятий проявили себя как недостаточно эффективные. Для формирования благоприятных для малого бизнеса условий представляется необходимым разработать новый комплекс программ направленных на:

- привлечение крупного сырьевого бизнеса к инфраструктурным проектам на арктических территориях;
- стимулирование сотрудничества малого и крупного бизнеса;
- социально-экономическое развитие территорий традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ;
- совершенствование нормативной правовой базы в целях сокращения административных ограничений и барьеров для предпринимательской деятельности.

Черногорский Сергей Александрович

к.э.н., доцент

Швецов Константин Владимирович

к.э.н., профессор

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В
СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ СЗФО РФ
MODELING DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE NORTHERN
REGIONS NWFD OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет»
chernog_sa@spbstu.ru, shvetsov@inbox.ru

Аннотация

Статья посвящена демографическим процессам в северных регионах СЗФО РФ. С помощью методов статистического анализа определены социально-экономические показатели, влияющие на коэффициент рождаемости в северных регионах СЗФО России.

Abstract

The article is devoted to the demographic processes in the northern regions of the North-Western Federal District of Russia. Using the methods of statistical analysis, the socio-economic indicators that affect the fertility rate in the northern regions of the NWFD of Russia.

Ключевые слова: коэффициент рождаемости, регионы, регрессионный анализ

Keywords: fertility rate, regions, regression analysis

Для разработки эффективной демографической политики в условиях современной экономики особую актуальность приобретает анализ и прогнозирование процессов воспроизводства численности населения. Значимость подобного рода исследований продиктована также тем, что обострение демографической ситуации является следствием серьезных экономических и социальных перемен, которые произошли в обществе за последние десятилетия.

Задачи исследования:

1. Найти 5 социально-экономических показателей:

x_1 - численность врачей на 10 000 населения;

x_2 - уровень безработицы, %;

x_3 - среднемесячная начисленная заработная плата, тыс. руб.;

x_4 - кв. метры площади на душу населения;

x_5 - численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума;

2. С помощью пошаговой регрессии выявить существенные показатели, влияющие на рождаемость и смертность.

3. Получить уравнения регрессии с коэффициентами регрессии для коэффициентов рождаемости и смертности для каждого региона СЗФО и округа в целом.

Рассчитаны коэффициенты парной корреляции между коэффициентом рождаемости r и 5 социально-экономическими показателями.

На основании корреляционного анализа можно выбрать только те показатели-факторы, которые влияют на коэффициент рождаемости r . В табл. 1 представлены факторы, влияющие на r , в различных регионах СЗФО. Обозначение «X» означает, что данный показатель оказывает влияние на r , обозначение «-» показывает, что данный фактор не влияет на r .

Таблица 1

Влияние факторов на коэффициент рождаемости в регионах СЗФО

Показатель	Регионы				
	Архангельская обл.	Вологодская обл.	Мурманская обл.	Республика Карелия	Республика Коми
x_1	X	X	X	X	X
x_2	X	X	X	X	X
x_3	-	X	X	-	-
x_4	X	X	X	X	X
x_5	X	-	-	X	X

На основе результатов корреляционного анализа были выбраны влияющие переменные, на основе которых были составлены линейные уравнения регрессии.

Линейные уравнения регрессии и коэффициент детерминации R^2 для коэффициента рождаемости r по северным регионам округа представлены в табл. 2.

Таблица 2

Уравнение регрессии и коэффициент детерминации R^2 для коэффициента рождаемости r

№	Регион	Уравнение регрессии для коэффициента рождаемости r	R^2 , %
1	Архангельская обл.	$r = -4,653 + 0,179 x_1 + 0,320 x_4 - 0,064 x_5$	93,3
2	Вологодская обл.	$r = 7,841 - 0,041 x_5$	93,5
3	Мурманская обл.	$r = -10,919 + 0,921 x_4$	91,2
4	Республика Карелия	$r = -15,896 + 0,269 x_1 + 0,582 x_4 - 0,009 x_5$	87,4
5	Республика Коми	$r = -5,507 + 0,1x_1 + 0,597 x_4 - 0,064 x_5$	87,8

В четырех субъектах в уравнении регрессии присутствует положительное слагаемое с жилой площадью на душу населения x_4 . В Вологодской области присутствует отрицательное слагаемое с численностью населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума x_5 . Положительное слагаемое в уравнении с численностью врачей на 10 000 населения x_1 присутствуют у трех регионов. Знаки этих слагаемых можно легко объяснить: чем больше врачей и жилой площади на душу населения, тем выше рождаемость, и, на оборот, чем выше численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, тем ниже рождаемость.

Коэффициенты детерминации в табл.2 говорят о том, что выбраны факторы, оказывающие наибольшее влияние на коэффициент рождаемости.

Построенная модель может помочь в принятии управленческих решений в области демографической политики путем проведения компьютерных экспериментов.

Каньковская Алина Рональдовна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой и региональной экономики

**ПРОБЛЕМЫ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В
РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ
ЗАПОЛЯРНЫХ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет
kankowska_alina@mail.ru

Развитие национальных инновационных систем (НИС) в настоящее время преимущественно осуществляется в направлении формирования эффективных региональных инновационных систем, зачастую понимаемых как своего рода уменьшенная копия НИС. При этом большое распространение получил кластерный подход к активизации инновационной и промышленной деятельности. Однако опыт его использования в мировой и отечественной практике обнаруживает ряд проблем, требующих всестороннего изучения.

В 2014 г. в СЗФО функционировало 17 кластеров, из них 4 в Санкт-Петербурге. В регионах, входящих в Баренцев Евро-Арктический регион, уже создано 6 кластеров: Архангельская область (включая Ненецкий АО – инновационный судостроительный, лесопромышленный и туристский, Республика Карелия – туристский, Республика Коми – инновационный территориальный нефтегазовый и лесной образовательный. В Мурманской области объявлено о создании пяти кластеров: рыбохозяйственного, горно-химического и металлургического, технологического кластера обеспечения шельфовой добычи, производственного и транспортно-логистического, туристско-рекреационного. Налицо два основных направления инновационного развития регионов посредством кластеров – добывающая и лесная промышленность.

Поскольку в большинстве регионов кластеры находятся на начальном этапе развития, эффективность их функционирования можно косвенно оценить показателем удельного веса технологических инноваций. В 2013 г. произошло существенное изменение динамики данного показателя. Так, Ненецкий АО, где только дискутируется создание кластера (рыбоводческого), а доля предприятий, осуществляющих инновации, к 2013 г. была весьма высока (10,5% предприятий осуществляли инновации, 8,1% – технологические), утерял свое лидерство. Зато Мурманская область, до

этого имевшая показатели ниже средних по округу, продемонстрировала существенный прирост: 13,5% предприятий осуществляли инновации в 2013 г., 9,9% – технологические. Если прирост инновационной активности может быть обусловлен активизацией ее стимулирования со стороны региональной власти, то в Ненецком АО инновационная деятельность в большей степени определяется активностью дочерних предприятий ОАО «НК «Роснефть», нежели региональной инновационной политикой. Обнаруживается проблема: формирование региональных инновационных кластеров вступает в противоречие с функционированием крупных предприятий, прежде всего, в добывающих отраслях, а также в отраслях со сложными технологическими цепочками. Технологические цепочки, связывающие между собой предприятия разных регионов, также не учитываются. Фактически происходит обособление предприятий и организаций данного региона, что уменьшает возможности позитивной синергии развития инновационной деятельности.

Проведенный анализ региональной политики в отношении формирования и развития кластеров обнаруживает экстенсивный подход к их организации – стремление к образованию максимально возможного числа кластеров без учета эффектов их взаимодействия между собой и с внешней средой. Попытка создать в регионе множество инновационных кластеров приводит к распылению ресурсов, множественности частных целей отдельных кластеров и их участников при отсутствии единой цели развития региональной инновационной системы.

Прежде всего, цели развития региональной инновационной системы должны быть увязаны с целями развития НИС. В настоящее время фактически нет взаимодействия между программами развития национальной и региональных инновационных систем, а функционирование НИС зачастую происходит независимо от существующих программ и стратегических разработок. Также на уровне национальной экономики следует определить цели и методы стимулирования развития кластеров различного уровня инновационной активности, и определить меры, сдерживающие негативные последствия кластеризации экономики.

От узкорегionalных кластеров целесообразно переходить к формированию кластеров, в большей степени объединяющих предприятия и организации сопредельных регионов. В данном случае принцип территориальной близости участников кластера не нарушается. Кроме того, для повышения эффективности функционирования НИС следует, наряду с кластерным подходом, использовать другие формы отраслевой и территориально-отраслевой организации экономики, обеспечивая сбалансированность территориального и отраслевого развития.

Киккас Ксения Николаевна
ассистент кафедры мировой и региональной экономики

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА
МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕВОЗОК ГРУЗОВ В
ПЕРСПЕКТИВНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРАХ
ДЛЯ РОССИИ***

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический университет
wecon@fem.spbstu.ru

Аннотация

Цель работы заключается в анализе и оценке роли международных транспортных коридоров в экспортно-импортных потоках товаров между Европой и Азией и определении места России в этом процессе.

В работе рассмотрены существующие и предлагаемые транспортные пути, а также проанализированы основные факторы, влияющие на успех подобных проектов.

Представлен методический подход к анализу и прогнозированию грузооборота внутри международных транспортных коридоров и сформулированы проблемы развития перспективных транспортных коридоров для России.

Транспортная система является одним из необходимых факторов эффективного функционирования экономики страны и важнейшей инфраструктурной основой устойчивого роста мировой экономики в целом. Она включает следующие виды транспорта: морской транспорт, железнодорожный транспорт, автодорожный транспорт, воздушный транспорт, смешанные перевозки. Морские грузоперевозки охватывают примерно 75% глобальной торговли, что дает основание для использования данных об их динамике для оценки общей динамики международных грузоперевозок.

Вторым видом транспорта в транспортной мировой системе является железнодорожный транспорт, который имеет ряд положительных факторов: перевозка крупногабаритных грузов, больших объёмов грузов; перевозка на дальние расстояния; высокая грузоподъёмность транспорта; перевозка особых, специфичных и специальных грузов. При существующих недостатках (привязанность к непосредственно железнодорожной сети, а так же довольно высокая себестоимость погрузочно-разгрузочных операций) для транспортировки на большие расстояния, железнодорож-

* Статья подготовлена на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект №14-38-00009). Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ.

ный транспорт является наиболее рентабельным за счет низкой трудоёмкости, отсутствием востребованности в дорогом жидком топливе.

Часть национальной или международной транспортной системы, которая обеспечивает значительные международные грузовые и пассажирские перевозки между отдельными географическими районами мира называют международным транспортным коридором. В соответствии с определением группы экспертов комитета по транспорту ЕЭК ООН, под международным транспортным коридором понимают часть национальной или международной транспортной системы, которая обеспечивает значительные международные грузовые и пассажирские перевозки между отдельными географическими районами, включает в себя подвижной состав и стационарные устройства всех видов транспорта, работающие на данном направлении, а также совокупность технологических, организационных и правовых условий осуществления этих перевозок.[5]

Целью создания мировой транспортной системы (глобальной логистической системы) является: (а) унификация национальных законодательств, (б) гармонизация транспортных систем участников процесса, (с) создание международной транспортной инфраструктуры, имеющей единые технические параметры и обеспечивающей применение единой технологии перевозок.

Всего на земном шаре около 80 международных транспортных коридоров (МТК), по которым осуществляется основная часть перевозочной деятельности в мире. Ведущую роль в формировании глобальных сетей играет европейский рынок, имеющий огромный потенциал. По оценкам экспертов, за последние 25 лет внутренние грузовые перевозки в Западной Европе увеличились в 2 раза. В рамках ЕС формирование новых транзитных транспортных магистралей осуществляется на основе Трансевропейской транспортной сети (TEN). В основе концепции её развития – принцип интеграции различных видов транспорта в мультимодальную транспортную сеть, которая при расширении на Восток (прежде всего в Россию) соединяется с транспортными сетями третьих стран.

Приоритетным направлением развития МТК является обеспечение транзитных перевозок грузов, т. е., по существу, экспорт транспортных услуг. Набор их постоянно расширяется по мере повышения уровня развития национальной транспортной системы. Транзитные государства должны создавать необходимые условия для перемещения товаров, гарантировать целевую перевозку.

Эффективность транзитных перевозок, обеспечиваемая логистикой, складывается из множества качественных параметров: сокращения транзитного времени, снижения затрат на перевозку, оптимизации тарифов, сохранности грузов, обеспечения безопасности перевозок, соблюдения экологических требований и др.

Исходя из тех экономических выгод, которые дает обслуживание международного транзита, многие страны борются за то, чтобы международные транспортные коридоры проходили по их территориям. Однако, чем больше страна, чем сильнее развито её промышленное производство, внутренняя производственная кооперация, чем более ёмким является внутренний рынок, тем меньшую долю составляют доходы от международного транзита по отношению к валовому внутреннему продукту.

Международные транспортные коридоры так же влияют на промышленную, продовольственную, демографическую, военную и технологическую безопасность.

Это связано не только с глобализацией мировой экономики и переводом промышленных предприятий из Европы в Азию, но и необходимостью соблюдения единых международных стандартов при всех видах обслуживания международного транспортного коридора.

Возросшие требования к качеству транспортной инфраструктуры, транспортным средствам заставляют повышать качество изготовления транспортного оборудования.

Важную роль в мировой торговле играют Международные евроазиатские транспортные коридоры, поскольку они связывают между собой два важнейших экономических региональных блока: Евросоюз и страны АТР. ЕС является крупнейшим торговым партнером Китая, а Китай — вторым по размеру торговым партнером ЕС. Большая часть торговли приходится на промышленные и непродовольственные товары. Индия была одной из первых стран, которые начали развивать отношения с Европейским Союзом, и ЕС в настоящее время является крупнейшим торговым партнером Индии, на который приходится 20% индийской торговли.

Существует несколько МТК, связывающих между собой эти регионы: *Транссиб, Северный трансазиатский коридор, Центральный трансазиатский коридор, Южный трансазиатский коридор, ТРАСЕКА, Коридор Север-Юг, Северный морской путь, Южный морской путь, Транзитные воздушные трассы.*

Краткая информация о трех из названных - **Южный морской путь**, Северный морской путь и Транссибирская магистраль. Основной объём перевозок между странами Европы и Азии осуществляется морским путем через Суэцкий канал - **Южный морской путь**. Перевозки осуществляются мощными судоходными компаниями, имеющими свой флот и контейнеры, и строго по расписанию. Суэцкий канал— это кратчайший водный путь между Индийским океаном и областью Средиземного моря в Атлантическом океане. Канал расположен на территории Египта и соединяет Средиземное и Красное моря между Порт-Саидом на Средиземном море и Суэцом на Красном море. Суэцкий канал позволяет водному

транспорту проходить в обе стороны между Европой и Азией, минуя обгибание Африки и таким образом сокращая дистанцию на 8-15 тысяч км. В настоящее время около 10% всех мировых морских перевозок осуществляется через Суэцкий канал. В среднем по каналу проходит до 50 судов в сутки. Скорость судов в зависимости от тоннажа и категории ограничивается 11-16 км/час, среднее время прохождения канала 14 часов.

Северный морской путь, или Северо-Восточный проход, — это морской путь из Атлантического в Тихий океан вдоль северного побережья Сибири от Новой Земли до Берингова пролива. Основные порты: Игарка, Дудинка, Диксон, Тикси, Певек, Провидения. Продолжительность навигации 2 - 4 месяца (на отдельных участках дольше, с помощью ледоколов). Межконтинентальное морское сообщение по Северному ледовитому океану может быть установлено благодаря глобальному потеплению. В обозримой перспективе планируется длительная навигация по Северо-Западному и Северо-Восточному морским проходам, а также реализация комбинированных морских и железнодорожных коридоров для доставки грузов из Америки в Азию. При этом Мурманск и Архангельск могут стать ключевыми звеньями этих маршрутов.

Транссибирская магистраль - мощная двухпутная электрифицированная железнодорожная линия протяженностью около 10 тыс. км, оборудованная современными средствами информатизации и связи. Она является самой протяженной в мире железной дорогой. Основное направление коридора Транссиб: Берлин (Германия) – Варшава (Польша) – Минск (Белоруссия) – Москва – Нижний Новгород - Екатеринбург – Владивосток/Находка.

Можно выделить два основных транспортных коридора, которые могут претендовать на увеличение доли транзитных грузов из Евросоюза в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Это Транссибирская магистраль и Северный Морской путь.

Ниже изложен методический подход к сравнению перспективности международных транспортных коридоров, по которым можно ожидать увеличение доли транзитных грузов между Евросоюзом и странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Методический подход изложен в виде пошаговой процедуры.

Цель анализа: прогнозирование объёма международных перевозок внутри МТК на ближайшие 1-2 года с помощью регрессионного анализа, а также сравнительный анализ трёх МТК по объёму международных перевозок внутри МТК на ближайшие 1-2 года по отношению к базе разработки модели прогнозирования.

Результующая переменная Y_t - объём транзитных перевозок через МТК в период t . Рассматриваются следующие МТК:

1. Южный морской путь по Суэцкому каналу.

Влияющие параметры (факторы) для Суэцкого канала в период t будут:

- ВВП Евросоюза, трлн. USD.
- Количество судов, прошедших через канал, тыс. шт.
- Средняя стоимость прохода по каналу, USD/тонна груза.

2. Транссибирская магистраль:

Влияющие параметры (факторы) в период t будут:

- ВВП Республики Кореи, млрд. USD
- Средняя скорость перевозки груза по маршруту Корея-Финляндия.
- Стоимость перевозки, USD/Т.

3. Северный морской путь:

Влияющие параметры (факторы) в период t будут:

- ВВП России, трлн. USD
- Количество ледоколов, шт.
- Минимальная площадь ледяного покрова в Арктике, млн. км².

В связи с тем, что транзит по Северному морскому пути был открыт для иностранных компаний с 1991 года, но первое иностранное судно прошло по нему только в 2009 году, результирующая переменная Y_t для Северного морского пути – это суммарный объём всех грузоперевозок по нему, в т.ч. экспортных, импортных, транзитных и внутренних.

Методика непосредственного анализа:

1. Собрать статистические данные по 3-м коридорам за период 1998-2013г.г. и изложить их в таблице.

2. Проанализировать временные ряды на стационарность путем нахождения математического ожидания, дисперсии, автокорреляции и автоковариации выборки.

Если ряды нестационарные - привести их к стационарности.

Если ряды стационарные – переходить к пункту 3.

3. Определить степень тесноты взаимосвязи между результирующим показателем и факторами на основе парной корреляции.

4. Определить степень тесноты взаимосвязи влияющих показателей.

5. Произвести обоснование и выбор функции, наиболее пригодной для моделирования процесса зависимости Y_t - объёма транзитных перевозок через МТК в период t от влияющих параметров с обоснованием выбора.

6. Составить уравнения, описывающее зависимость, найти коэффициенты уравнений и выбрать наиболее пригодное уравнение для моделирования процесса зависимости Y_t от влияющих параметров по статистическим критериям.

7. Проверить изменчивость результирующего показателя от влияния факторов, определив значение результирующего показателя в каждый

период t по выбранному уравнению для каждого МТК. Сделать выводы по результатам анализа.

8. Использовать ARСН-модель для улучшения точности модели.

9. Составить новое уравнение, описывающее зависимость Y_t - объёма транзитных перевозок через МТК в период t от влияющих параметров в период t для каждого МТК, с учетом построенной ARСН-модели. Сделать выводы по результатам построения моделей.

10. Выполнить краткосрочные прогнозы по моделям коридоров на 2014 и 2015 гг.

11. Провести сравнительный анализ коридоров.

Литература

[1] Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 года № 1734-р.

[2] Кузьмин А.С. Международные перевозки. – М.: ТетраСистемс, 2008 – 320 с.

[3] Прокофьева Т.А. Международные транспортные коридоры. Курс лекций. – 570 с.

[4] Балдано М.Н. Роль России в развитии транспортных коридоров Евразии. – 2010. Российские внешнеэкономические вести №1. С. 37.

[5] Белый О.В, Скороходов Д.А, Стариченков А.Л. Северный морской путь: проблемы и перспективы. – 2011 г. Транспорт российской федерации, № 1 (32), с. 8-12.

[6] Ступин В., Хохлов А. Международные грузопотоки в условиях кризиса. - 2011 г. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, № 3, с. 22–27.

[7] Винокуров Е., Джадралиев М., Щербанин Ю. (2009) Международные транспортные коридоры ЕврАзЭС: быстрее, дешевле, больше. Отраслевой обзор. © Евразийский банк развития.

[8] Федеральная служба государственной статистики РФ. – Режим доступа: http://www.gks.ru/Сайт_ФСГС.

[9] Официальный сайт Eurostat. – Режим доступа: www.eurostat.eu//Сайт_Eurostat.

[10] Официальный сайт МВФ. – Режим доступа: www.imf.org//Сайт_IMF.

[11] Официальный сайт International Trade Center. – Режим доступа: www.intracen.org//Сайт_Intracen.

[12] Официальный сайт ОЕСД. – Режим доступа: www.oecd.org//Сайт_OECD.

[13] Marine Report 2012. – Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/rmt2012_en.pdf

[14] Официальный сайт SuezCanal. – Режим доступа: www.suezcanal.gov.eg//Сайт_SuezCanal.

[15] Официальный сайт ВТО. – Режим доступа: www.wto.org//Сайт_WTO.

**НАЛОГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ СЗФО РФ
TAX POTENTIAL OF NORTHERN REGIONS NWFD RF**

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет
chernog_sa@spbstu.ru

Аннотация

Статья посвящена налоговому потенциалу северных регионов СЗФО РФ. С помощью методов статистического и корреляционного анализ определён уровень налогового администрирования северных регионов в СЗФО России

Abstract

The article is devoted to the tax potential of the northern regions of the North-Western Federal District of Russia. With the help of statistical and correlation analysis determined the level of the tax administration in the North-Western Federal District.

Ключевые слова: налоговый потенциал, регионы, корреляционный анализ

Keywords: tax potential, regions, correlation analysis

В качестве цели исследования выберем анализ налогового потенциала региона сквозь призму государственной экономической политики, проводимой в регионе [1].

При оценке налогового потенциала регионов, исследуем зависимость налоговых обязательств от ВРП. Объясняемую переменную - сумму налоговых обязательств данного года - будем определять как сумму налоговых платежей региона в территориальный бюджет Российской Федерации.

Оценим зависимость определенных нами налоговых обязательств от величины валового регионального продукта [2]:

$$НОТБ_i = a_0 + a_1 \cdot ВРП_i + \varepsilon_i, \quad (1),$$

где $НОТБ_i$ - налоговые обязательства в территориальный бюджет ($НОТБ$) i -того региона, (налоговые поступления в бюджет i -того региона);

$ВРП_i$ - валовой региональный продукт i -того региона;

ε_i - ошибка, необъясненный остаток регрессии;

a_0 и a_1 - коэффициенты, параметры уравнения регрессии.

Уравнение (1) является простейшей моделью оценки налогового потенциала регионов. Оценив регрессионные коэффициенты, мы сможем рассчитать теоретические значения налоговых обязательств, которые можно считать оценкой налогового потенциала регионов.

Коэффициент a_1 характеризует эффективную ставку налогообложения добавленной стоимости - долю налогов в валовом региональном продукте.

Рассмотрим субъекты Российской Федерации СЗФО, входящие в Арктическую зону РФ.

Получим следующее регрессионное уравнение:

$$НОТБ = -5630,8 + 0,141 \cdot ВРП \quad (2)$$

Налоговое администрирование (фискальные усилия) властей можно разбить на две составляющие: усилия по сбору начисленных налогов и налоговое бремя в регионе. Налоговые усилия по сбору начисленных налогов характеризуются размерами недоимки. Поэтому ошибка в регрессии может трактоваться как различия налогового бремени. На фискальные усилия влияет и наличие всевозможных налоговых льгот и освобождений. Чем больше в регионе льгот по налогообложению и чем меньше местные налоги, тем меньше данный регион прилагает фискальных усилий. Практически такой регион обладает большим налоговым потенциалом, чем собирает налогов. Его фискальные усилия ниже средних, если фактические налоговые обязательства ниже теоретических, найденных из модели (отрицательные значения налогового администрирования).

В таблице приводятся значения налогового администрирования северных регионов СЗФО.

Регионы СЗФО	Налоговое администрирование (фискальные усилия), %
Санкт-Петербург	13,01%
Карелия	-44,29%
Мурманская область	-0,64%
Коми	-45,49%
Вологодская область	-15,11%
Архангельская область	-100,64%

В результате проведенных расчетов видно, что Архангельская область не использует в полной мере налоговое администрирование и имеет наибольший налоговый потенциал.

Литература

1. King, D.N. «Local Government Economics in Theory and Practice», London: Routledge, 1992.
2. С. Баткибеков, П. Кадачников, О. Луговой, С. Синельников, И. Трунин «Оценка налогового потенциала регионов и распределение финансовой помощи из федерального бюджета», Москва, Институт экономики переходного периода, 2000.

УДК: 338.22

Шилова Татьяна Яковлевна

кандидат экономических наук, доцент

Shilova Tatiana Yakovlevna

candidate of economic sciences, professor of department

**АРКТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР И КОНКУРЕНТНЫЕ
ПРЕИМУЩЕСТВА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ /
ARCTIC VECTOR AND COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE
RUSSIAN ECONOMY**

Архангельск, Северный Арктический Федеральный Университет имени
М.В.Ломоносова, e-mail: t.shilova1950@gmail.com/
Arkhangelsk, Northern (Arctic) Federal University named after
M.V. Lomonosov, e-mail: t.shilova1950@gmail.com

Аннотация

Анализ конкурентных преимуществ российской экономики в Арктической зоне, проблемы и перспективы развития региона рассматриваются на основе оценки ресурсов и уровня их разработки. Особое внимание уделено программе возрождения Северного морского пути, его возможностям и оценке специалистами. /

The analysis of the competitive advantages of the Russian economy in the Arctic zone, problems and prospects of development of the region are considered on the basis of an assessment of resources and their level of development. Special attention is paid to the revival of the Northern sea route, its capabilities, and assessment specialists.

Ключевые слова: Арктика, АЗРФ, газовый комплекс, горнопромышленный комплекс, рыбный комплекс, конкурентные преимущества, морской транспорт, Северный морской путь. / Arctic, Arctic zone of the Russian Federation, gas, mining industry, fisheries complex, competitive advantages, sea transport, the Northern sea route.

В условиях современных геополитических факторов развития России внимание Арктике усилилось. Внешние вызовы обусловили необходимость укрепления позиций страны в Арктической зоне, где проживает более 2,5 млн. человек, что составляет около 2% населения страны, создается 12-15% ВВП, обеспечивается около четверти экспорта. Первое место в структуре хозяйства Арктической зоны занимает газовый комплекс, добывается более 80% российского газа. На втором месте – горнопромышленный комплекс. На данной территории добывается значительная часть российских алмазов, свыше 95% металлов платиновой группы, более 90% никеля и кобальта, 60% меди. Третье место в хозяйственной структуре АЗРФ занимает рыбный комплекс. Здесь добывается более трети рыбы и морепродуктов России.

Основные направления усиления конкурентных преимуществ экономики и задачи развития АЗРФ включают: развитие научных исследований арктических территорий, создание системы комплексной безопасности защиты населения от угроз чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, поддержку хозяйственной деятельности и проживания в регионе, подготовку специалистов в различных сферах экономики, вовлечение в товарный оборот ресурсной базы, природоохранные мероприятия, развитие международного сотрудничества. Особое внимание уделяется возрождению Северного морского пути [1].

Национальные интересы России как морской державы впервые были сформулированы в «Морской доктрине Российской Федерации на период до 2020 года», где отмечалось, что освоение пространств и ресурсов Мирового океана, частью которого является и Северный Ледовитый Океан, – одно из основных направлений морской цивилизации. СМП является главной судоходной магистралью России в Арктике, основой развития транспортной инфраструктуры. Роль морского транспорта на Севере России всегда была одним из ключевых в системе жизнеобеспечения. Результатом реформирования экономики стало резкое сокращение производства и транспортных перевозок. К концу 1990-х годов потенциал СМП использовался всего на 25-30%. Основными пользователями СМП в России в настоящее время являются «Норильский никель», «Лукойл», «Роснефть», «Росшельф», «Газпром», Красноярский край, Саха-Якутия, Чукотка.

Проблема восстановления морской транспортной инфраструктуры имеет как экономическую, так и геополитическую составляющие. Руководство РФ уделяет особое значение ускорению реализации программы развития СМП как трансконтинентального Евро-Азиатского морского транспортного коридора. Без СМП невозможно дальнейшее освоение минеральных и углеводородных ресурсов Севера[2].

Оценка возможностей СМП зарубежными специалистами противоречива. Одни считают, что использование СМП предполагает высокие эксплуатационные затраты, существенные факторы риска. Позитивно настроенные специалисты отмечают целесообразность развития СМП. В докладе Балтийского и Международного морского Совета (ВМСО) подчеркивается, что сокращая почти вдвое проход судов по сравнению с действующими транзитными маршрутами, СМП позволит сэкономить на расходах горючего, а сокращение времени транспортировки существенно повысит качественные показатели международной торговли. Некоторые специалисты считают, что конкурентоспособность СМП повысится через 10-15 лет в результате реализации программы его развития.

Зарубежные специалисты и судовладельцы, позитивно оценивающие СМП, отмечают необходимость снижения факторов риска: обеспечение безопасной проводки судов через опасные участки, отсутствие протекционизма в организации перевозок, установление фиксированных ставок гарантированного обслуживания транзита, устранение излишних бюрократических процедур[3].

Объем ежегодно перевозимых по СМП грузов вырос за последние три года в 1,9 раза, и в 2013 году составил 3,8 млн. тонн. По подсчетам специалистов, эксплуатация Северного морского пути будет рентабельна, если объем перевозимых грузов составит как минимум 4 млн. тонн в год. Для увеличения грузоперевозок запланировано строительство современного ледокольного флота. В настоящее время уже строится новый атомный ледокол. К 2015 году запланировано построить четыре подобных судна: один из ледоколов – универсальный атомный, и три – дизельных. К 2020 году - еще два новых атомных и три дизельных ледокола[4].

Список литературы:

1. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. [Электронный ресурс].-Режим доступа: http://narfu.ru/development_program/Strategy_arctic.pdf
2. Перспектива развития газо- и нефтедобычи в Арктическом регионе. [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://www.arctictoday.ru/>
3. Николаева А.Б. Северный морской путь: проблемы и перспективы. Вестник Кореельского научного центра РАН, 2011, № 4.
4. Объем перевозок по Севморпути растет. [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://www.rosatom.ru/>

МЕСТО РОССИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Санкт-Петербург, Национальный минерально-сырьевой университет
Горный
d1d1@pochta.ru

Аннотация. В работе анализируется нынешнее место России в мировой экономике. Выявляются основные геополитические конкуренты и их методы борьбы за новые рынки сбыта.

Abstract. The paper examines the current position of Russia in the global economy. Identifies the main geopolitical rivals and their methods of struggle for new markets.

В наше время российские исследователи доказывают гипотезу о необходимости качественного обновления геополитики за счет систематизации старого знания и расширение предмета на различных уровнях изучения, включая субрегиональный и внутригосударственный уровни.

Очевидно, что сегодня социально-экономическое положение России изменилось; по сравнению с советскими показателями ВВП сократилось почти на 59%, население в 2,6 раза. Это очень опасно. По прогнозу ООН к 2050г. население России сократится до 101,5 млн. человек, а если эти тенденции продолжатся то еще через 50 лет население сократится до 69 млн. человек. По мнению Б. Н. Кузика такая возможная демографическая катастрофа может привести к развалу России. Кроме этого, даже уровень жизни простого россиянина к среднемировому показателю сократился почти на 16%. По уровню ВВП Россию обогнали Германия, Великобритания и Франция, в затылок дышит Бразилия и Италия. Как возможно РФ вернуть прошлое геополитическое величие? Суханек Л. вспоминает давнюю гипотезу И. Дусинского о построении соединения славян, под руководством России во Всеславянское союзное государство. И видит главные препятствия в отсутствии единой славянской культуры мешающей общей славянской идентификации.

Расстановка сил на мировой арене представлена в табл. За прошедшие несколько лет отечественной экономике удалось не существенно сократить разрыв до ближайших конкурентов; но даже этот шаг вперед настораживает ряд стран мира.

Население и ВВП в ценах 1990г. стран мира в 2008г.

Страна	ВВП, млрд. долл.	ВВП на душу, тыс. долларов	Население, млн. чел.	Население, в % от всего населения мира
Россия	1 282,0	9 111	140,7	2,1
США	9 485,1	31 178	304,2	4,5
Япония	2 904,1	22 816	127,3	1,9
Китай	8 908,9	6 725	1 324,8	19,8
ФРГ	1 713,4	20 801	82,4	1,2
Индия	3 415,2	2 975	1 148,0	17,1
Бразилия	1 262,3	6 429	196,3	2,9
ЮАР	233,8	4 793	48,8	0,7

С изменением роли в мировой экономике России нужно пересматривать свою стратегию поведения. При этом определить свои приоритеты и зоны влияния. Страны СНГ являются территориями, чье пространство входит в сферу жизненно важных интересов России. На данных территориях в последнее время усиливается геополитическое влияние США. Западом предпринимаются попытки целенаправленной экспансии и отработки разрушительных геополитических технологий в регионах России, с помощью которых возможно «освоение территорий» в рамках своих антитеррористических действий. В данном контексте можно вспомнить гипотезу Левчука А. П., что геополитическая сущность Запада – агрессия против России (Руси).

События на Украине, дали повод США и её вассалам разыграть новую комбинацию, фактически начав вторую холодную войну; целью которой является сдержать социально-экономическое развитие России. От введенных санкций опять выигрывает американская экономика, сдерживающая развитие уже и крупнейших европейских экономик. Кроме этого для США открываются новые рынки сбыта в странах ЕС.

Список литературы

Гурьянов П.А. Место российской геополитики в мире после развала СССР // Альманах современной науки и образования, 2012 № 7 С. 30-33

ЗНАЧЕНИЕ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ АРКТИКИ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет, ИЭИ, кафедра «Мировая и региональная
экономика», e-mail: knstntnvn@gmail.com

Аннотация: В статье раскрываются основные экономические перспективы Арктики. Положительное влияние экономического пространства на экономику Российской Федерации. Автор подчеркивает преимущества развития современных технологий и добывающего комплекса. Статья отражает роль энергоресурсов как фактора влияющего на развитие Арктики и северных государств.

Ключевые слова: энергоресурсы, экономическое пространство.

IMPORTANCE OF THE RESOURCE POTENTIAL OF THE ARCTIC FOR THE ECONOMIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Saint Petersburg, SPSPU, e-mail: knstntnvn@gmail.com

Annotation: The article reveals the main economic prospects in the Arctic. The positive impact of the economic space on the Russian economy. The author emphasizes the advantages of the development of modern technologies and production complex. The article reflects the role of energy as a factor influencing the development of the Arctic and the northern countries.

Key words: power resources, economic space.

Information about the author: Konstantinov Nikita, a student of 4th course of the Department of World and Regional Economics of the Institute of Engineering and Economics of the St. Petersburg State Polytechnical University.

Присвоение регионов Арктики - это важный стратегический шаг для любого государства. Так как это значительно увеличит экономический потенциал страны. На данный момент пять стран, а именно: Россия, США, Канада, Норвегия и Дания претендуют на присвоение географического пространства Арктики. Помимо огромных запасов нефти и газа, Арктика богата различными металлами: золото, платина, олово, медь и т. д., что вызывает еще больший интерес к этой географической территории.

На картинке ниже представлена карта территории Арктики и её возможное деление между перечисленными ниже странами.

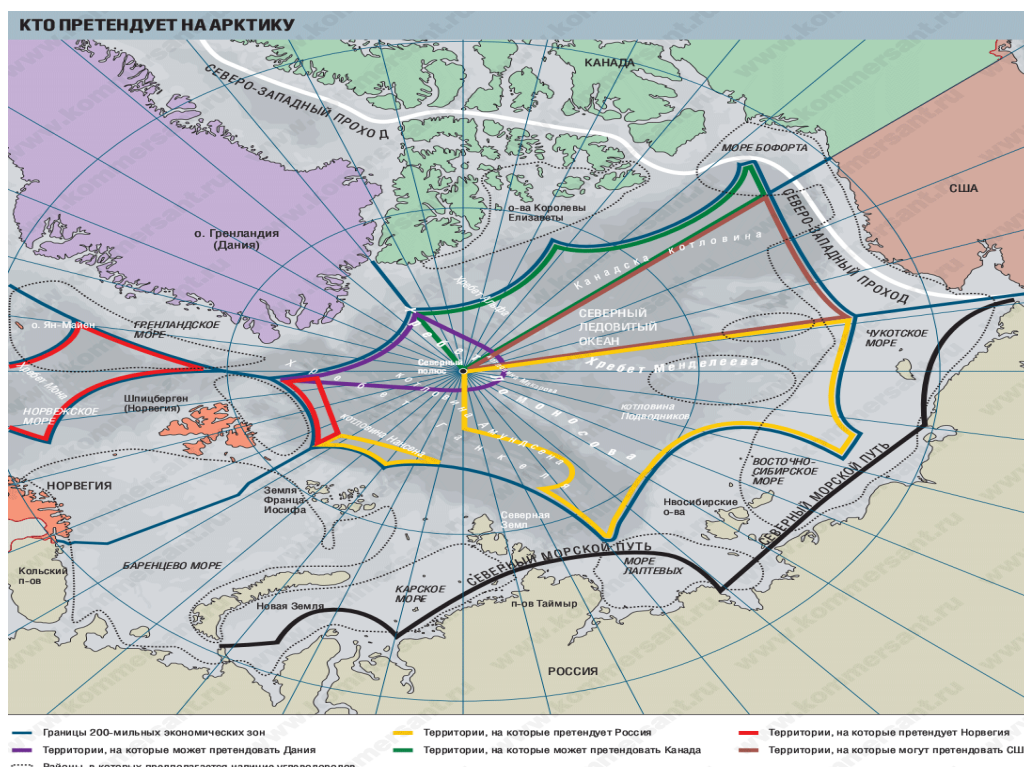

Рис. 1 Границы 200-мильной зоны и территории, на которые претендуют страны в Арктике.^[1]

По оценкам министерства природных ресурсов РФ наиболее значительным потенциалом характеризуются недра арктических морей. Ресурсы нефти, газа и конденсата арктического континентального шельфа оцениваются в 83 млрд. тонн условного топлива. Из них около 80% приходится на долю Баренцева и Карского морей (включая Обскую и Тазовскую губы), где находятся все 25 открытых на сегодняшний день в Арктической зоне Российской Федерации морских месторождений углеводородов с извлекаемыми запасами промышленных категорий более 10 млрд. т.у.т (8,5 трлн. куб. м и газа, 430 млн. т нефти). Ресурсы газа составляют 50 569 млрд. куб.м, запасы – 10 847 куб. м, нефти 4 144 млн.т и 2 921 млн.т соответственно, конденсата – 3 256 млн.т и 231 млн.т.^[2]

Исходя из этих данных, можно сказать, что экономическая зона Арктика несет огромные перспективы для Российской Федерации. Но на сегодняшний день нет ни отечественных, ни иностранных технологий, которые могли бы освоить арктический шельф. По мнению заместителя министра природных ресурсов и экологии, главы Федерального агентства по недропользованию (Роснедра) Валерия Пака преимуществом российского шельфа будут газовые недра, объём условного топлива варьируется в пределах от 5 до 50 млрд. Заместитель министра отме-

тил, что увеличение общего объёма нефти и газа будет незначительным для России по причине труднодоступности этих ресурсов.^[3] В перспективе арктические льды будут таить и к 2025 году появится возможность получить более точную оценку объёма минеральных ресурсов.

Но помимо самих ресурсов существует проблема территориального деления географической зоны Арктики. На данный момент не определены новые границы территорий, на которых страны могут осваивать новые месторождения нефти, газа и других минеральных ресурсов. В настоящее время в отношениях приарктических государств все более остро начинают проявляться проблемы, связанные с разграничением арктических территорий.

В соответствии с нормами международного права протяженность континентального шельфа государств, имеющих морские границы, составляет 200 морских миль от побережья (так называемая экономическая зона). В то же время Конвенция ООН по морскому праву предусматривает возможность того, что в случае, если какая-либо страна сможет доказать, что шельф Северного Ледовитого океана является продолжением её континентальной платформы, то данная часть арктического шельфа будет признана её собственностью.

Вот почему возросшая активность России в Арктике (экспедиция «Арктика-2007» в район Северного полюса и поход туда в 2010 г. исследовательского судна «Академик Федоров» и атомного ледокола «Ямал») вызывала бурную негативную реакцию на Западе. Ведь их основными задачами как раз и являлся сбор материалов для обоснования права России на расширение своей экономической зоны в Северном Ледовитом океане. В российской заявке в Комиссию ООН по внешним границам континентального шельфа, проходящий под вечными льдами Северного полюса подводный хребет Ломоносова предложено считать продолжением Сибирской континентальной платформы. То же касается и хребта Менделеева, расположенного восточнее. Юридически это означает, что запрашиваемые территории находятся в области «континентального шельфа», принадлежащего России.

В настоящее время претензии на ресурсы арктического шельфа предъявляют также США, Канада, Норвегия и Дания, которая считает своей территорией и Гренландию, имеющую значительную автономию. Не так давно Дания провела собственную арктическую экспедицию, однако ее результаты, судя по материалам СМИ, во многом разочаровали организаторов, поскольку поставленные цели по сбору доказательств принадлежности Дании других полярных территорий не были достигнуты. Канада же настаивает, что хребет Ломоносова в Арктике является частью ее территории и намерена доказать это в ООН.^[4]

Дальнейшие перспективы по развитию Арктического шлейфа были утверждены президентом РФ. Планируется, что Арктическая база РФ будет способствовать значительному обеспечению потребностей в углеводородных, водных и биологических ресурсах, а также других видах стратегически важного сырья. Для этих целей документ предусматривает применение мер по защите государственных интересов России при освоении соответствующих месторождений. Кроме того, Стратегия закрепляет "обеспечение подготовки материалов, представляемых на рассмотрение Комиссии по границам континентального шельфа, по обоснованию внешней границы континентального шельфа РФ в Арктике".

Также, отмечается в документе, развитие Арктической зоны России будет способствовать обеспечению в средне- и долгосрочной перспективе внутренних и экспортных потребностей страны в цветных, благородных и драгоценных металлах и в дефицитных видах минерального сырья. В частности, Стратегия предусматривает эффективную разработку месторождений хрома, марганца, олова, глинозема, урана, титана, цинка на островах Северного Ледовитого океана, Кольском полуострове, в горных массивах Полярного Урала, коренных золоторудных месторождений восточных районов Арктической зоны РФ на основе крупных инвестиционных проектов.

Крупные инфраструктурные проекты, согласно документу, предусматривают интеграцию Арктической зоны Российской Федерации с освоенными районами, освоение Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции и месторождений углеводородов на континентальном шельфе Баренцева, Печорского и Карского морей, полуостровов Ямал и Гыдан.

Реализация Стратегии осуществляется в два этапа. Первый этап длится до 2015 года. На нем планируется создать условия по укреплению нацбезопасности путем комплексного развития зоны.

Второй период завершится к 2020 году. На этом этапе должны быть завершены гидрографические работы, а также обеспечено международно-правовое документальное оформление внешней границы континентального шельфа РФ в Северном Ледовитом океане.^[5]

Таким образом, Арктический шлейф является долгосрочным проектом для России, где она может показать свой потенциал в развитии добывающей отрасли, внедрению новых современных технологий в тяжелых климатических условиях.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1) Электронная газета «kommersant.ru» [Электронный ресурс]. URL [http:// www.kommersant.ru/](http://www.kommersant.ru/).

- 2) Донской С.Е. Доклад Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации // Освоение ресурсного потенциала и обеспечение экологической безопасности Арктики / 25.09.2013, г. Салехард
- 3) Электронная газета «Интерфакс Россия» [Электронный ресурс]. URL <http://www.interfax-russia.ru/>.
- 4) Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество. М.: РИСИ. 2011. – 194 с.
- 5) Автономная некоммерческая организация "Центр стратегических оценок и прогнозов" [Электронный ресурс]. URL <http://www.csef.ru/>.

УДК: 332.14

Кузаева А.А.
студентка

АРКТИКА И СЕВЕРНЫЕ ТЕРРИТОРИИ В МИРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет, ИЭИ, кафедра «Мировая и региональная
экономика», e-mail: kuzaevaanna@mail.ru

Аннотация: В статье раскрываются основные причины усиления геоэкономического присутствия России в Арктике с учетом изменения расклада сил в мировом геополитическом пространстве. Автор подчеркивает преимущества развития северных территорий Российской Федерации. В статье отражена роль энергоресурсов как фактора влияющего на развитие Арктики и северных территорий государства.

Ключевые слова: энергоресурсы, экономическое пространство, геоэкономическое значение.

ARCTIC AND THE NOTHERN TERRITORIES IN THE WORLD SPACE: GEO-ECONOMIC IMPORTANCE FOR THE RUSSIAN FEDERATION

Saint Petersburg, SPSPU, e-mail: kuzaevaanna@mail.ru

Annotation: The article reveals the main reasons for the increasing geo-economic the Russian presence in the Arctic for the changes in the balance of forces in the global geopolitical space. The author emphasizes the advantages of the development of the northern territories of the Russian Federation. The article reflects the role of power resources as a factor influencing development of the Arctic and the northern areas of the state.

Key words: power resources, economic space, geo-economic importance.

Information about the author: Kuzaeva Anna, a student at of 4th course of the Department of World and Regional Economics of the Institute of Engineering and Economics of the St. Petersburg State Polytechnical University.

В настоящее время многие страны мира, в том числе и Россия, испытывают неуверенность в завтрашнем дне. Ограниченность территорий и недостаток ресурсов приводят к тому, что государства вынуждены обратить свой взор на неосвоенные и неразработанные территории, например на Арктику. Данный регион как раз и привлекателен тем, что держа его под контролем, страна одновременно получает и контроль в акватории Северного – Ледовитого океана, и возможность использования на выгодных для себя условиях Северного Морского пути, и доступ к энергоресурсам, и возможность добычи драгоценных металлов и минералов.

Год от года роль Арктики и Северных территорий России становится более значимой в области принятия экономических, геополитических и военно-политических решений.

С геополитической точки зрения освоения Арктики и Северных территорий позволит укрепить уже и без того достаточно сильную позицию России в мировом пространстве. Обратимся к рисунку 1, на котором представлены текущие 200-мильные границы государств и территории, на которые они претендуют, в Арктике.

Рис. 1. Границы 200-мильной зоны стран и территории, на которые они претендуют, в Арктике^[1].

На приведенной выше карте видно, что территория России занимает большую часть Арктики, чем территория какой-либо другой страны.

Безусловно, с точки зрения освоения земель и добычи энергоресурсов это прекрасно для РФ, если учесть тот факт, что на территории, на которую претендует Россия, расположено наибольшее предполагаемое количество углеводородов.^[2] Так, согласно российским оценкам, основывающихся на результатах сейсморазведочных работ и бурения неразведанные запасы Арктики составляют порядка 100 млрд. условных тонн газа и нефти, и 52% из которых приходится на арктическую зону, на которую претендует России, 20% на США, 12% на Норвегию и 11% и 5% на Данию и Канаду соответственно.

Сегодня энергетика является одним из факторов мировой политики, а бесперебойный доступ к энергоресурсам является одним из базовых принципов устойчивого развития. И здесь особое внимание в последнее время приковано к Арктике, стремительно становящейся точкой пересечения геостратегических интересов ряда крупнейших игроков на мировой арене.

Роль энергоресурсов возрастает день ото дня. Истощающиеся запасы заставляют искать новые источники добычи. В этой связи значение Арктической зоны занимает все более высокое место в мировом пространстве.

Географическое положение Российской Федерации позволяет постоянно держать под контролем более 40% территории всей Арктической зоны. Для того чтобы увидеть значимость Арктической зоны для России с экономической точки зрения обратимся к рисунку 2.

Рис. 2. Региональное распределение потенциальных запасов природного газа в Арктике, %^[1].

Как видно из графика на территории российской Арктики расположено 70% от арктических запасов и 21% от мировых запасов природного газа. Такое соотношение природных ресурсов между странами обу-

славливает экономическую важность зоны Арктика в срезе острой необходимости в дополнительных энергоресурсах многими странами в мире.

С геоэкономической точки зрения не менее значимой для России является роль Арктики как транспортной магистрали. Северный морской путь является кратчайшим путем, соединяющий Европу с Дальним Востоком, однако им пользуются крайне редко. Несмотря на ряд минусов при использовании южного морского пути, таких как расстояние, преодолеваемое судами (12 840 морских миль против 5770 морских миль СМП), риск нападения пиратов, очереди при проходе Суэцкого канала и ограничение на размер судов (осадка судна не должна быть более 20,1 метра), большинство все же предпочитает пользоваться именно им, так как СМП опасен наличием дрейфующих льдов и не привлекает перевозчиков отсутствием развитой инфраструктуры. Для более эффективного использования регионов Севера и Арктики необходимо развитие Согласно вступившему в силу в начале текущего года Закону о Северном морском пути, взимание платы за сам факт прохода по СМП не предусмотрено. Однако за портовые, лоцманские услуги и услуги ледоколов будет взиматься плата. Для того чтобы привлечь иностранных судовладельцев на Русский Север, необходимы значительные инвестиции в инфраструктуру. И государственно-частное партнерство здесь видится идеальным вариантом.

Геополитическое значение Арктики и Северных территорий России заключается еще и в стратегических - оборонных интересах.^[3] В настоящее время в Арктике происходит наращивание вооруженных сил иностранных государств, наиболее очевидное со стороны США, Дании, Норвегии и Канады.^[4] В связи с этим использование Российской Федерацией Арктики как дополнительной точкой сосредоточения вооруженных сил позволит одновременно держать под контролем акваторию Северного – Ледовитого океана и защитить, в случае необходимости, свои территории.

Увеличение численности и модернизация военно-морского флота решит сразу несколько задач:

1) Больше количество ледоколов позволит более эффективно осваивать морские территории Арктики и разрабатывать месторождения полезных ископаемых;

2) Наличие военных баз на материковой части Северной зоны внесет ясность о серьезности намерений РФ в Арктике;

Энергетические ресурсы и транспортный потенциал Арктической зоны являются важными для России не только с точки зрения наращивания собственной мощи, но и с точки зрения решения многих вопросов на политической сцене. Решение проблем, касающихся границ между странами в Северном Ледовитом океане, позволит РФ одновременно про-

явить себя как одно из государств - лидеров мирового пространства и в дальнейшем более свободно чувствовать себя на мировой арене.

Развитие Российского Севера и российского сектора Арктики в самом ближайшем будущем может стать одним из инструментов системной модернизации экономики страны

В настоящий момент Арктическая зона является уникальным объектом для Российской Федерации. Здесь государство может показать всему миру свою готовность к инновационному развитию и внедрению новых технологий по добыче ресурсов в тяжелых условиях, улучшения инфраструктуры и модернизации армии, разработке менее продолжительного и затратного пути морских перевозок. При успешном позиционировании Арктика может стать новым форпостом на пути к лидерству Российской Федерации в Мировом пространстве.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1) Автономная некоммерческая организация «Сообщество океанологов» [Электронный ресурс]. URL <http://www.oceanographers.ru/>.
- 2) Киселев К.В. Арктические регионы России: к вопросу о динамике символической политики власти // Арктические регионы России: проблемы парламентаризма, представительства и региональной идентичности / Под общ. ред. В.Н. Руденко. - Екатеринбург; Салехард: Баско. 2012.
- 3) Аналитический центр при Правительстве РФ [Электронный ресурс]. URL <http://ac.gov.ru/>.
- 4) Byers, M. *Who Owns the Arctic? Understanding Sovereignty Disputes in the North*. Vancouver: Douglas&McIntyre. 2010.

Меркулов Виктор Игоревич
ст. преподаватель

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет
merkulov.v@gmail.com

Аннотация

Рассматривается широкий круг вопросов, связанных с геополитическими интересами России в Арктической зоне. Определяется значимость ресурсного, транспортного и военно-стратегического потенциала Аркти-

ческой зоны России. Формулируются ключевые проблемы региона и действия по защите национальных интересов страны.

В 21 веке Арктика, как геополитическое пространство, обладающее высоким ресурсным, транспортным и военно-стратегическим потенциалом, становится ключевой зоной международной конкуренции.

К российскому сектору относится около трети всей площади Арктики, что делает Российскую Федерацию ключевым игроком в регионе. В арктической зоне Российской Федерации, при доле населения около 1% производится более 10% ВВП и формируется более 20% общероссийского объема экспорта.

По оценки специалистов в Арктике сосредоточено 58% углеводородных ресурсов мирового океана. При этом 19% ресурсов находится в Атлантике, в Индийском океане — 17%, в Тихом 6%. [1].

Только в российском арктическом шельфе, по предварительным оценкам, находится около 100 млрд тонн нефтяного эквивалента (т. н.э.). В настоящий момент на шельфах Российской Федерации открыто 46 месторождений, среди них 6 уникальных, запасы каждого из которых превышают 500 млн. т. н.э. К ним относятся в Баренцевом море Штокмановское газоконденсатное месторождение, в Карском море — Ленинградское и Русановское газоконденсатные, Юрхаровское нефтегазоконденсатное, Каменномысское-море газовое месторождение, в Охотском море — Лунское нефтегазоконденсатное месторождение. В этих 6 месторождениях сосредоточено 64% разведанных запасов российского арктического шельфа.

Стоит отметить, что достаточно точная оценка запасов российского арктического шельфа произведена в основном в морях западного сектора — Баренцевом, Печорском и Карском. При этом степень количественной оценки углеводородных запасов восточно-арктических морей — Лаптевых, Восточно-Сибирского, Чукотского — остается достаточно приближенной. Плотного глубоководного бурения в этих морях практически не проводилось, в связи с этим значительная часть ресурсов оценивается по самой низкой категории как прогнозируемые.

В пределах материковой части Арктической зоны открыты и частично разрабатываются ряд крупнейших нефтегазовых провинций (НГП) и месторождений. Это Тимано-Печерская НПП, Новопортовое, Суторминское, Северо-Комсомльское, Тарасовское, Харампурское нефтяные месторождения. Уникальными и крупными являются такие газовые месторождения как Уренгойское, Ямбургское, Бованенковское, Заполярное, Харасавейское, Южно-Тамбейской. Не менее богата российская Арктическая зона природными ископаемыми. Здесь сосредоточено 99% российских запасов алмазов, платиноидов, 95% редкоземель-

ных элементов, 90% золота, серебра, никеля, кобальта и апатита, 75% олова, 60% меди, 50% запасов вольфрама.

Арктические моря имеют для российского рыбного хозяйства важное значение как второй по объему вылова регион после Дальневосточных морей. На протяжении последних лет российский вылов в Арктических морях составляет около 1 млн. т., около четверти от общероссийского вылова. Северное российское рыболовство сосредоточено в бассейнах Баренцевого, Норвежского и Гренландского моря. В основном, вылавливаются такие ценные и востребованные виды рыб как треска, скумбрия, сельдь, мойва, путассу, пикша, окунь и др.

Ключевое место в транспортном комплексе Арктической зоны занимает морская транспортная система и прежде всего Северный морской путь (СМП). По нему проходят кратчайшие пути между рынками северо-западной Европы и рынками азиатско-тихоокеанского региона. Так при использовании СМП вместо традиционных маршрутов через Панамский и Суэцкий каналы путь из порта Роттердама до порта Йокогама сокращается на 34%, до порта Шанхай — на 23%, до порта Ванкувер — на 22% [2]. СМП играет важную роль в транспортной связанности европейской и дальневосточной частях России, осуществлении северного завоза, круглогодичном вывозе углеводородов из месторождений в Баренцевом, Печерском и Баренцевых морях на побережье, перевозке грузов Норильского горно-металлургического комбината.

Арктическая зона играет исключительно важную военно-стратегическую роль в обеспечении суверенитета Российской Федерации и поддержании стратегического баланса между субъектами мировой политики. Модель стратегической безопасности России основана на сформированной 40 лет назад концепции ядерного сдерживания. Трассы межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования в случае нанесения взаимного ядерного удара пролегают через северный полярный круг, что существенно сокращает расстояние до военных объектов и административно-промышленных центров России и США. Не менее важным является осуществление конвенциональной безопасности государственной границы российского арктического сектора, которая составляет 19724 км., а также осуществление российского суверенитета над исключительной экономической зоной, за счет размещения в Арктике группировок войск Вооруженных сил Российской Федерации, пограничной службы ФСБ, других войск и воинских формирований.

При реализации своих интересов в Арктической зоне Российская Федерация сталкивается с целым рядом существенных вызовов, а именно:

1. Вопрос международно-правового оформления внешней границы российского континентального шельфа, в частности, закрепления юри-

дического права экономического использования хребтов Ломоносова, Менделеева и Альфа. При удовлетворении заявок Комиссией ООН по границам континентального шельфа России может столкнуться с противодействием других заинтересованных стран. Заявка России от 2001г. о признании права на анклав в Северном Ледовитом океане, включавший хребет Ломоносова и участка в Охотском море была отклонена комиссией ООН в 2004г. Однако системная работа в этом направлении ведется, так в марте 2014г. России удалось отстоять заявку на включение в состав ее континентального шельфа анклава площадью 52 тыс. кв км, находящегося в срединной части Охотского моря [3].

2. В настоящий момент в России отсутствуют технологии бурения глубоководного шельфа. В результате, российские компании ведущие разработку шельфа вынуждены прибегать к услугам западных нефтяных и нефтесервисных компаний при разработке арктического шельфа, завися от них по ключевым технологиям. Дополнительно российские компании импортируют нефтяное инжиниринговое оборудование на сумму более 4 млрд. в год. В условиях действующих и потенциальных санкций стран большого Запада в отношении российского нефтегазового сектора, включающих запрет на поставку оборудования и предоставление технологий, для России возникают существенные риски суверенного освоения нефтегазовых запасов Арктического шельфа.

3. Одним из ключевых вопросов при реализации Россией арктической стратегии является вопрос экологической безопасности, включающий в себя ряд аспектов. С одной стороны, в Арктике существует уникальная экосистема, изменения в которой могут привести к глобальным последствиям. Вне всякого сомнения, минимизация негативного техногенного и антропогенного воздействия на экосистему Арктики является одним из основных приоритетов деятельности России в регионе. С другой стороны, принятие Россией концепции, так называемого «устойчивого развития» регионов, основанной на идеологии экологизма, фактически направленной на сдерживание индустриального регионального развития и сохранение ресурсной базы для «международного освоения» в будущем, может стать одним из сдерживающих факторов развития Арктической зоны РФ. Также, как показывает практика, действия ряда «экологических» негосударственных организаций фактически являются инструментом недобросовестной конкуренции субъектов международной политики в борьбе за ресурсы региона.

4. Вопросы военно-стратегической политики являются ключевыми для обеспечения национального суверенитета над Арктическим регионом. На этом направлении существует ряд потенциальных угроз, так как устойчивая система ядерного сдерживания с развитием военных технологий постепенно уходит в прошлое. Так США в потенциальных военных дей-

ствиях против России избрана концепция «обезоруживающего удара», основой которой являются не баллистические ядерные ракеты, а высокоточное оружие, в том числе основанное на новых физических принципах. Эта концепция принята США в 2003г. в составе военной программы «Быстрый глобальный удар», в рамках которой разрабатываются новые стратегические вооружения: морская баллистическая ракета средней дальности, крылатые ракеты большой дальности и с гиперзвуковой скоростью морского и воздушного базирования, ракетно-планирующие системы, орбитальные беспилотные системы. Достижение решающего преимущества ВС США планируется за счет развития высокоточного оружия большой дальности, ускоренного строительства кораблей арсеналов и переоборудования АПЛ, способных нести значительное количество крылатых ракет, и создания эшелонированной системы ПРО корабельного, воздушного и космического базирования, способной гарантированно перехватить стартовавшие после обезоруживающего удара российские ракеты [4].

Сталкиваясь с целым комплексом вызовов, Российской Федерации необходимо сконцентрировать свои стратегические усилия на ряде направлений для защиты национальных интересов в Арктическом регионе:

1. На политико-дипломатическом направлении в вопросе международно-правового оформления внешней границы российского континентального шельфа действия России должны быть направлены на создании коалиции государств, готовых вместе с Россией участвовать в освоении и политико-дипломатической защите арктических ресурсов и вопросе суверенного контроля Северного морского пути. Прежде всего, это такие не арктические страны как Китай, Индия, Япония и, возможно, Германия. Также желательно вовлечение в арктический процесс таких организаций международных организаций как ОДКБ, ШОС, БРИКС. В свою очередь это может существенно усилить позиции России в вопросе международного признания границ шельфа и суверенного права на контроль СМП.

2. В целях исключения зависимости России от стран Запада в вопросе технологий глубоководного бурения и нефтегазового инжинирингового оборудования необходимо объединение ресурсов государства, бизнеса, науки и образования для формирования независимого от внешних ресурсов научно-технического сектора в области разработки и внедрения передовых арктических технологий и техники.

3. В целях осуществления суверенной политики экологической безопасности Арктической зоны РФ возможен переход от концепции «устойчивого развития» к национально-ориентированной концепции «опережающего развития» регионов, с учетом соблюдения всех внутрен-

них экологических норм и стандартов. Следует также отметить перспективность осуществления энергонезависимости ряда северных территорий за счет строительства плавучих АЭС. Строительство первой в мире плавучей АЭС «Академик Ломоносов» будет закончено в Санкт-Петербурге в 2016г.

4. В целях поддержания военно-стратегического баланса сил необходима дальнейшая системная реализация асимметричных мер, направленных на предотвращение получения вооруженными силами США и стран НАТО решающего военного преимущества. В свою очередь это может включать реализацию такого проекта как модифицированная баллистическая ракета «Скиф», способной находится в режиме ожидания на морском и океанском дне и в нужный момент по команде осуществлять пуск и поражать наземные и морские объекты вероятного противника. Применение ракет, размещенных в любой точке мирового океана, требует от вероятного противника создания радиальной, а не секторальной ПРО с гораздо большими материальными и временными затратами. Необходимо также скорейшее завершение работ по проектам Р-29РМУ2.1 «Лайнер», МБР «Сармат», окончательная отладка пусков Р-30 «Булава», а также осуществления ряд других приоритетных асимметричных мер. В вопросах конвенциональной безопасности возможно формирование единого арктического командования ВС РФ, строительство новых и восстановление советских военных баз в регионе. Так в сентябре 2013г. силами Северного флота был осуществлен поход в целях подготовки военной инфраструктуры аэродрома Темп, находящегося на острове Котельный, архипелага Новосибирские острова.

5. В рамках осуществления внутренней политики в Арктической зоне РФ необходима последовательная реализация всех пунктов программных документов утвержденных Президентом и Правительством РФ, а именно: Основ государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу; Стратегии развития Арктической зоны РФ; Государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ на период до 2020 года».

Системные усилия, предпринимаемые Россией по всем направлениям защиты национальных интересов в Арктике, позволят улучшить как региональное социально-экономическое положение регионов Арктической зоны, так и получить положительный эффект для экономики страны в целом за счет роста экспортного потенциала, повышения транспортной связанности регионов, развития арктической науки и технологий, судостроения, систем связи, навигации, стимулирование рыбного хозяйства, обеспечения новых военных заказов.

Литература:

1. Телегина Е.А. Ресурсы Арктического региона: перспективы и проблемы их освоения. // Арктика: зона мира и сотрудничества / Отв. ред. — А.В. Загорский. — М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 40.
2. Павленко В.И. Арктическая зона Российской Федерации в системе обеспечения национальных интересов страны. // Арктика: экология и экономика № 4 (12), 2013 — М.: ИПБРАЭ РАН. С. 22.
3. Комиссия ООН включила анклав в Охотском море в состав российского континентального шельфа. // Сайт ООН. Центр новостей ООН. URL: http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=21305#.VClqjPl_t8F
4. Ивашов Л.Г. Геополитические перспективы развития Арктики // Геополитика и безопасность № 2 (26) 2014. СПб. С. 18.

Погодаева Таисья Владимировна

к.э.н., доцент

НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ*

Тюмень, Тюменский государственный университет
taisya.pogodaeva@gmail.com

Аннотация

Необходимость перехода России на инновационный путь развития является неременным условием обеспечения устойчивого экономического роста. Однако очевидно, что применительно к регионам с сырьевой специализацией речь необходимо вести о ресурсно-инновационном развитии, значительную роль в этом процессе будет играть освоение Арктической зоны Тюменской области.

Освоение Арктики прямо связано с интенсификацией инновационного развития, повышением спроса на технологические и институциональные инновации. Арктическая экономика ориентирована на внедрение инноваций, реализация мегапроектов в циркумполярной зоне Тюменской области может выступить в качестве «драйвера» системной модернизации на инновационных началах экономики самого региона и России в целом. Это актуализирует проблему формирования инновационной модели развития, которая, с одной стороны, обладала бы сущностными

характеристиками инновационной экономики, давала стимул развитию новых и прорывных технологий, с другой, способствовала эффективной интеграции в нее нефтегазового сектора и трансформацию его в высокотехнологичную и наукоемкую сферу, а в-третьих, обеспечивала баланс процессов локализации и межрегионального сотрудничества на основе принципа максимизации эффектов. Инновационное развитие Тюменской области непременно должно быть связано с рациональным недропользованием, сохранением биоразнообразия, поддержания экологического баланса и, наконец, качества жизни населения территорий интенсивного освоения природных ресурсов, особенно в столь сложных климатических условиях.

Новая парадигма регионального развития, ставящая во главу угла новые принципы пространственной организации и достижения региональной конкурентоспособности на основе специализированных ресурсов, квалифицированной рабочей силы и развитой сети институциональных организаций-посредников, связывающих все эти ресурсы в единое целое, требует использование системного подхода при разработке модели инновационного развития. Расстановка акцентов на сбалансированное развитие субъектов инновационной системы и их эффективное взаимодействие позволит сформировать устойчивую инновационную основу освоения и развития Арктической зоны.

Важным направлением исследования является оценка влияния инновационных факторов на социально-экономическое развитие регионов России. С этой целью была проведена эконометрическая оценка взаимосвязи инновационного развития региона и ВРП на душу населения на основе годовых данных Федеральной службы статистики за период с 2009–2012 гг. по 80 регионам России. Результаты исследования демонстрируют, что в настоящее время существует разбалансированность инновационного развития регионов, это проявляется в отсутствии значимого влияния показателей, характеризующих процесс внедрения инноваций. Во многом данная ситуация связана с относительно низкой эффективностью работы инновационной инфраструктуры, «недооценкой значимости «мягкой» инфраструктуры, а также с превалирующей ролью государства при создании объектов инновационной инфраструктуры.

Проведена компаративная оценка современного состояния региональной инновационной системы Тюменской области и регионов-лидеров в сфере инновационного развития. По большинству показателей регион существенно отстает от среднероссийских значений. Наибольшее отставание отмечено по показателю инновационной активности, по численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками и по числу созданных передовых производственных технологий. Столь низкие позиции во многом объясняются сырьевой моделью экономики

региона и относительно низкой по сравнению со вкладом в ВРП инновационной активностью компаний нефтегазового сектора. В данной ситуации необходимо принимать комплекс мер по стимулированию инновационного развития бизнеса, и в первую очередь, нефтегазового сектора, который может выступить в качестве «локомотива» инновационного развития региона. Именно нефтегазовые компании должны стать лидерами в разработке и применении передовых инновационных технологий, внедрение которых позволит снизить геологические риски, обеспечить прирост запасов углеводородов, поддерживать уровень добычи нефти и газа на базовых месторождениях, вовлекать в разработку трудоемкие запасы и обеспечивать экологическую безопасность производства.

*Работа подготовлена на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект №14-38-00009). Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ. Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН.

Антипов С.К.

ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ РЕГИОНОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет

Развитие исследований и освоений Арктики является важнейшей задачей для Российской Федерации. Важность арктической зоны сложно переоценить. Занимая примерно шестую часть поверхности Земли и формально не имеющая принадлежность к каким-либо государствам, Арктика не вызывает интереса разве что у стран ниже экватора.

На данный момент основным инструментом международного права, который регулирует отношения и возможные споры в вопросах принадлежности территорий и прав реализации своих интересов в Арктике, является Конвенция ООН о морском праве. Ещё одним инструментом для отстаивания интересов в этом районе является организованный в 1996 году в Оттаве международный Совет по Арктике. В настоящий момент в его число входят Дания, США, Канада, Россия, Норвегия, Фин-

ляндия, Исландия и Швеция. Наблюдателями выступают Франция, Испания, Голландия, Германия, Польша и Великобритания.

В желании осваивать предполагаемые месторождения нефти и газа арктической зоны, а так же принимать непосредственное участие в ее освоении с целью развития геополитических интересов, нет равнодушных. Поэтому для Российской Федерации крайне важно отстаивать свои позиции. В связи с этим была разработана «Стратегия развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности», включающая основные задачи, стратегические приоритеты и механизмы реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике, а также система мер стратегического планирования социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности России.

Эта стратегия направлена на реализацию суверенитета, суверенных прав и национальных интересов Российской Федерации в Арктике, способствует достижению главных целей и стратегических приоритетов, решению приоритетных задач государственной арктической политики. Стратегия предусматривает повышение эффективности всех видов экономической деятельности в Арктической зоне Российской Федерации с целью перехода к устойчивому социально-экономическому росту региона, повышению его конкурентоспособности в глобальной системе разделения труда с опорой на активное внедрение технологических, организационных и институциональных инноваций. Она ориентирована на комплексное и сбалансированное пространственное развитие региона в целом на основе осторожного подхода с учетом низкой устойчивости экосистем и хрупкости природной среды. При этом она нацеливает на переход от площадного к узловому (кластерному) развитию с учетом современных форм пространственной организации экономической деятельности ввиду очагового характера освоения арктической геотерии. Стратегия содействует укреплению национальной безопасности во всех сферах жизнедеятельности и поддержанию обороноспособности России в Арктике на высоком уровне, который полностью соответствует современным требованиям и адекватен характеру как существующих, так и потенциальных вызовов и угроз в военной сфере.

На данный момент в составе России присутствуют семь субъектов, которые так или иначе относятся к арктической зоне и являются основой страны в области освоения этой зоны. 4 субъекта полностью (Мурманская область, Ямало-Ненецкий, Ненецкий и Чукотский автономные округа); и 3 – частично: Республика Саха (Якутия) – 5 улусов, Красноярский край – 3 муниципальных образования, Архангельская область – 7 муниципальных образований.

Фактически, для полноценного развития арктической зоны необходимо планомерное и динамически-равномерное развитие этих семи регионов. Чтобы обеспечить решение поставленной задачи так же необходимо грамотно скоординировать взаимосвязь данных субъектов между собой, что позволит создать целостный механизм развития. Так же выполнение такого условия обеспечит возможность полноценного анализа и точного прогнозирования развития регионов и арктической зоны в общем.

Имея возможность проследить взаимодействие указанных регионов можно составить модель, которая фактически позволит описать и учесть все межрегиональные потоки. В частности и об этом говорится в стратегии развития, когда речь идет о кластерной региональной политике. Для такой цели можно использовать, например, модель Леонтьева, адаптированную для оценок межрегионального развития. Таким образом, составив баланс деятельности можно получить представление о решающих факторах и ключевых областях развития всей арктической зоны, и, безусловно, влиять на конкретные сектора (кластеры).

Список используемых ресурсов

1. www.minregion.ru/upload/02_dtp/101001_str.doc - «Стратегия развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года»
2. <http://президент.рф/новости/1434> - Выступление Д.А. Медведева на заседании Совета Безопасности «О защите национальных интересов России в Арктике» в Кремле.
3. <http://government.ru/docs/12304/> - Выступление В.В. Путина на международном форуме «Арктика – территория диалога».
4. http://ria.ru/arctic_spravka/20100415/220156203.html - История освоения Арктики

Выболдина Елена Юрьевна
аспирант
Федосеев Сергей Владимирович
профессор

**АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ
И ТЕНДЕНЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ НА
ПРИМЕРЕ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОГО КОМПЛЕКСА
АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ⁴**

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный политехнический
университет
elena.vyboldina@gmail.com, fedoseev1964@mail.ru

Аннотация. В данной статье авторы анализируют механизм регулирования цен на цветные металлы, производят анализ факторов, влияющих на конкурентоспособность производства металлов, а также отслеживают глобальные тенденции инвестиционных потоков на примере ведущих компаний отрасли. С учетом влияния факторов экономической и инвестиционной среды глобальной экономики, авторы анализируют новые возможности, связанные с разработкой минерально-сырьевого комплекса Арктической зоны РФ.

Произведенный анализ факторов производства различных металлов выявил особую важность сырьевого и энергетического факторов. Это подтверждается инвестиционными тенденциями последних лет, в результате которых география отрасли смещается в пользу стран, обладающих энергетическими и сырьевыми преимуществами, что необходимо учитывать при разработке геэкономической стратегии РФ в Арктической зоне РФ.

Ключевые слова: ЦВЕТНЫЕ МЕТАЛЛЫ, АРКТИКА, ФАКТОРЫ ПРОИЗВОДСТВА, КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ, ИНВЕСТИЦИИ

This article analyses price regulation mechanism for non-ferrous metals, competitiveness factors for metals production, as well as explains current investment trends of major non-ferrous metals companies. Considering factors of global economic and investment trends, authors analyse new market opportunities that are related to exploration of the Arctic.

⁴ Статья подготовлена на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект №14-38-00009). Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ. Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН.

Following the analysis of metals production factors, it has been revealed that energy and materials supply play the most important role. This statement has been confirmed by current industry's investment tendencies, according to which the non-ferrous metals industry production shifts into countries that are rich of raw materials and can offer reasonable energy prices. This tendency is important to consider by defining the Russian geo-economy strategy regarding the Arctic.

NON-FERROUS METALS, ARCTIC, FACTORS OF PRODUCTION, COMPETITIVENESS, INVESTMENTS

Введение

Цветная металлургия – древнейшая отрасль промышленности, берущая свое начало со времен первобытного строя. Несмотря на это и на сегодняшний день использование металлов является незаменимым для современного производства.

Цветная металлургия разнообразна по количеству производимых металлов, каждый из которых имеет свои особенности. Традиционно выделяют группу основных металлов, включающих в себя алюминий, медь, цинк, никель, свинец и олово. Кроме того выделяют группу малых и специальных металлов (вольфрам, молибден, тантал, ниобий, хромий, кобальт, германий, индий, мышьяк, теллур и др.), а также группу драгоценных металлов (золото, серебро, платина и палладий).

Как регулируются цены на цветные металлы? Какие факторы влияют на конкурентоспособность предприятий? Как изменяется инвестиционная стратегия ведущих предприятий отрасли под воздействием факторов производства? Какое влияние окажет разработка минерально-сырьевого комплекса Арктики на инвестиционные стратегии и конкурентоспособность российских компаний? В данной статье авторы анализируют механизм регулирования цен на цветные металлы, проводят анализ факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятий отрасли и проследят тенденции изменения инвестиционных потоков ведущих компаний. Кроме того авторы проанализируют новые возможности для российского рынка в Арктической зоне РФ с учетом влияния факторов экономической среды глобальной экономики.

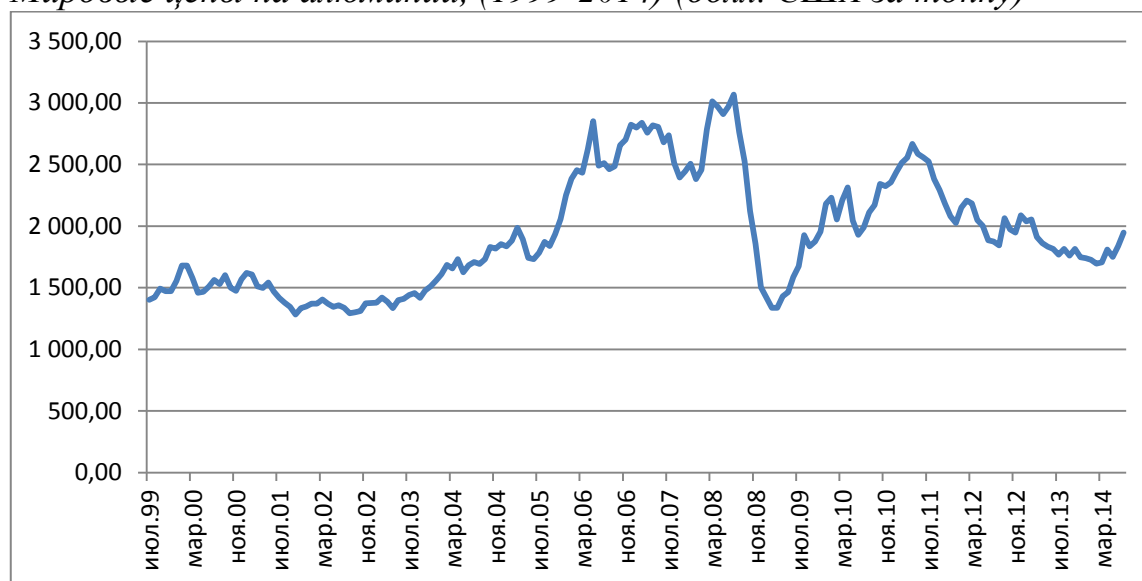
Цены на цветные металлы и влияние мирового рынка

Рынок цветных металлов является открытым для всех производителей, где цены определяются мировым спросом и предложением. Основные металлы оцениваются на международных биржах металлов, в первую очередь, на Лондонской бирже металлов, но также на биржах в Шанхае и Чикаго [11]. Последнее время доля сделок, проводимых на Шанхайской бирже металлов, растет, и это оказывает влияние на цены.

Низкое предложение металлов на рынке стимулирует рост цен. Избыток сырья для производства позволяет производителям расширять производство. В обратной ситуации, когда на рынке наблюдается избыток предложения, цены на металлы снижаются. Недостаток сырья для производства влияет на производительность, заставляя производителей ужимать издержки производства, и снижает прибыль.

Чтобы проиллюстрировать эту ситуацию, достаточно обратиться к статистике цен на алюминий за последние десять лет.

Мировые цены на алюминий, (1999-2014) (долл. США за тонну)

Источник: Всемирный Банк, база данных по основным товарам, 2014 [3]

На графике хорошо видно, что цены подтверждены изменениям в зависимости от спроса и предложения. С начала 2000-х годов в результате благоприятной конъюнктуры цены на металл значительно возросли. С низшего значения в 1283.53 долл. США за тонну, зафиксированного в октябре 2001, цена достигла своего пика в 3067.46 долл. США в июле 2008 года. В результате мирового финансового кризиса и значительного понижения спроса цены на алюминий упали, понизившись до значения 1338.06 долл. США за тонну в феврале 2009 года. В последующие годы цена на алюминий демонстрировала медленный, но позитивный прирост и в настоящее время стабилизировалась на отметке 1948.3 долл. США (данные за июль 2014).

Надо отметить, что прибыль производителей металлов состоит не только из прибыли поставляемого металла, полученного в результате обогащения и переработки руды, но на также из региональной премии. Региональная премия отражает баланс спроса и предложения в регионе, а

также покрывает транспортные издержки. Например, «на европейском рынке региональная премия рассчитывается в расчете от порта Роттердама (Нидерланды). Покупателям нужно оплачивать дополнительные расходы на логистику от Роттердама до их расположения в Европе, добавив 30-60 USD к затратами».[¹⁰]

В этом контексте, рассчитывая потенциал минерально-сырьевого комплекса Арктической зоны РФ, нужно обратить внимание, именно на логистику. Необходимо учитывать, что слишком высокие транспортные расходы могут сказаться на конкурентоспособности отрасли.

Факторы, влияющие на конкурентоспособность металлургического производства

Конкурентоспособность отрасли напрямую связана с факторами, определяющими затраты на производство металлов. К ним относятся цены на сырье, энергоносители, капитал, затраты на рабочую силу, регулятивные, административные, транспортные издержки, а также разница в курсе обмена валют.

Из общего объема затрат на производство выделяются затраты на сырье, которые могут варьироваться от 49% до 85% [10]. Цены на сырье также регулируются на мировом рынке, и расходы, как правило, распределяются по цепочке добавленной стоимости. Тем не менее одним из ключевых вопросов конкурентоспособности промышленности является доступ к сырью. Например, ЕС полностью зависим от зарубежных поставщиков сурьмы, плавикового шпата, редкоземельных металлов, кобальта, платины и титана [16]. А между тем многие из этих металлов необходимы при производстве электронных товаров, химической продукции и многих других отраслей, производство которых расположено в странах ЕС. В свою очередь страны, которые располагают дефицитным сырьем, могут использовать этот фактор как преимущество для поддержания национальных отраслей промышленности, а также оказывать влияние на цену.

Изменение обменного курса также играет важную роль. Например, в 2008 году падение доллара США против европейского евро значительно повысило конкурентоспособность товаров из США.

Помимо затрат на сырье существуют другие издержки. Вышеприведенные данные представляют анализ затрат, характерных для основных секторов цветной металлургии на 2009 год:

Процентное соотношение затрат основных секторов цветной металлургии, 2009

Сектор	Сырье (%)	Остальные (%)			
		Энергетика	Трудовые	Капитал	Другие
Алюминий (первичный)	От 49 % до 85 %	68,6	19,6		11,8
Медь		От 25 до 34	От 23 до 36	От 20 до 27	От 15 до 21
Цинк		36	24	13	27
Свинец		18	27	14	41
Никель		19	30	44	7

Источник: Конкурентоспособность европейской отрасли цветной металлургии, Доклад, Экорис, Нидерланды, 2011

Данные в таблице демонстрируют, что для всех секторов, а в особенности для алюминия, затраты на энергию являются существенными. Благодаря значимости цен на энергоносители, низкий объем затрат на энергоносители, дает странам-производителям большое преимущество. Далеко неслучайно то, что в процессе переговоров по Соглашению о Зоне Свободной Торговли между США и ЕС, последние настаивают на равной цене на континентальный газ, как на одно из основополагающих условий этого соглашения [13]. Именно с этим связан ряд антидемпинговых расследований ЕС против российских удобрений, основанный на «разнице» затрат на энергоносители. [5] и [1]

Цветная металлургия является также капиталоемким сектором. Закрытие и, в частности, перезапуск производственных линий отнимает очень много времени и является исключительно капиталоемким процессом. Следовательно, при слабом рынке производители металла пытаются, как правило, поддерживать объемы производства до того момента, пока мировая цена, устанавливаемая на биржах, выше предельных издержек. Производители с высокими объемами производства и низкими издержками могут поддерживать прежние объемы производства в течение длительного времени, тем самым еще больше понижая мировую цену на металл.

Затраты на рабочую силу достаточно высоки, особенно в структуре производства никеля, свинца и меди. Как правило, при повышении уровня обработки сырья характерно повышение относительной важности расходов на оплату труда. Такая же закономерность просматривается при производстве металла из вторичного сырья, который, в свою очередь, не является энергоемким в отличие производства первичного металла.

Другими расходами в системе затрат на производство металлов являются, среди прочего, административные, регулятивные, транспортные расходы, расходы на техническое обслуживание и внешние услуги.

Среди этой группы выделяются регулятивные расходы, которые занимают все более существенную роль в общей системе затрат производства. Это особенно характерно для производства никеля и свинца на территории некоторых стран.

Например, европейские законы о повышении энергоэффективности [17] и сокращении выбросов парниковых газов [15], законодательство о Регистрации, оценке и авторизации химикатов (РЕАЧ) [7], без сомнения, поднимают экологические стандарты в Европе на новый уровень, но соблюдение этих законов значительно увеличивают регулятивные издержки производителя.

Регулятивные издержки ЕС особенно ощутимы по сравнению с третьими странами, где промышленность подвергается меньшему регулированию и производители металлов не сталкиваются с аналогичными расходами. Такая ситуация характерна для таких стран как Китай и Индия.

Обобщая факторы, приведенные выше, можно сделать вывод о том, что производство металлов - это энергоемкий и капиталоемкий процесс. Кроме того такой фактор как бесперебойный доступ к сырью по доступным ценам играет большое значение. Поэтому снижение затрат на один или несколько из этих факторов наделяет производителя конкурентным преимуществом перед другими и позволяет занять ведущие позиции на мировом рынке.

Разработка Арктической зоны РФ может обеспечить российскую промышленность бесперебойным доступом к сырью, что наделяет конкурентным преимуществом российского производителя. С другой стороны необходимо учитывать капитальные затраты на разработку минерально-сырьевого комплекса Арктики, которые могут быть высоки в связи с экстремальными условиями. Кроме того расходы на квалифицированную рабочую силу, а также расходы на технологическое обслуживание могут быть повышены.

Тенденции инвестиционной стратегии отрасли как индикатор воздействия факторов производства

Ведущие производители отрасли пытаются снизить давление факторов, влияющих на конкурентоспособность и размещают новые производства в странах, которые обладают преимуществами, с точки зрения металлургического производства. Структура предприятий отрасли, а также тенденции инвестиций показывают, насколько важную роль играют энергетический и сырьевой факторы.

Например, польский завод КГХМ [9] и шведский Болиден [6] владеют собственными рудниками, расположенными в непосредственной близости от производства. Это позволяет обеспечивать бесперебойную подачу сырья при выработке металла.

Программа капитальных инвестиций компании Вале включает в себя инвестиции, связанные с расширением медного рудника в Бразилии и развитием нового рудника в дополнение к уже существующим в бассейне реки Садбери в Канаде. Последний будет использоваться для производства никеля, меди и цветных металлов. [8] Такая стратегия позволяет компании не только обеспечить производство сырьем, но также комплексно его использовать.

В 2009 году компания Эрамет в партнерстве с Митсубиси разработала большой металлургический проект, направленный на добычу и производство никеля в Индонезии. [12] Это связано с введением правительством этой страны ограничительных пошлин на экспорт металлов, что позволяет обеспечить национальным производителям бесперебойный доступ к сырью по заниженным ценам.

Территориальная близость к источникам энергии, а также низкие цены на энергоносители определяют инвестиционные стратегии алюминиевой промышленности последних лет.

Так, осенью 2010 года компания Рио Тинто Алкан объявила о готовности двух инвестиционных вложений в размере 487 млн долларов США на нужды алюминиевого завода в Исландии. Это связано с заключением долгосрочного договора энергоснабжения с исландским поставщиком гидроэнергии. Новый контракт вступил в силу в октябре 2010 года и продлится до 2036. Существенная сумма этого инвестиционного вложения направлена на модернизацию завода и увеличение его производственной мощности. Ранее в 2008 году компания объявила об инвестиционном вложении в канадский алюминиевый завод, расположенный в Британской Колумбии. Этот завод обладает собственной гидроэнергетической базой и современной энергосберегающей технологией выплавки. [4]

Российская компания Русал инвестирует в постройку двух новых алюминиевых заводов в Сибири с проектной мощностью в 0,59 млн и 0,75 млн тонн. [18]

Компания Алкоа совместно с компанией Ма-аден (Саудовская Аравия) ведет строительство первого полностью интегрированного алюминиевого и пищевого листопрокатного завода в Саудовской Аравии. Первоначально завод должен производить 740 тысяч тонн первичного металла и прокатного стана и 380 тысяч тонн листа для пищевых банок. Второй этап совместного предприятия будет включать разработку бокситного рудника и создание глиноземного завода. Ожидается, что общий

объем инвестиций капитала в совместном предприятии составит 10,8 млрд долл. США. [14]

Компания Гидро совместно с Катар Петролеум вложила свои инвестиции в постройку завода в Катаре. Завод обладает мощностью в 0,58 млн тонн первичного алюминия, а также имеет собственную электростанцию. Производство активизировали в 2010 году. [2]

Выводы

Рынок цветных металлов является открытым международным рынком, где цены на металлы регулируются международными торговыми биржами. Цены на металлы очень зависимы от конъюнктуры рынка и могут существенно понизиться в результате снижения спроса или при перепроизводстве того или иного металла.

В структуре затрат на производство металлов особенно выделяется энергетическая составляющая. Кроме того высокая материалоемкость определяет значимость такого фактора как наличие сырья на рынке по доступным ценам. Поскольку диверсификация производства требует больших капитальных вложений, при слабом рынке производители металла способны поддерживать объемы производства в течение долгого периода. Снижение затрат на эти факторы настолько важно, что наделяет производителя конкурентным преимуществом перед другими и позволяет занять ведущие позиции на мировом рынке. Это подтверждается инвестиционными стратегиями компаний последних лет. Производители предпочитают размещать новые производства в странах, которые обладают преимуществами с точки зрения металлургического производства.

Таким образом, за последнее десятилетие география цветной металлургии претерпела существенные изменения. Производство цветных металлов смещается в регионы, которые обладают доступной сырьевой базой, а также относительно низкими ценами на энергоносители.

Разработка Арктической зоны РФ может обеспечить российскую промышленность бесперебойным доступом к сырью, что наделяет конкретным преимуществом российского производителя. С другой стороны необходимо учитывать капитальные затраты на разработку минерально-сырьевого комплекса Арктики, которые могут быть высоки в связи с экстремальными условиями. Кроме того расходы на квалифицированную рабочую силу, а также расходы на технологическое обслуживание и транспортные расходы могут быть повышены, что может сказаться на конкурентоспособности отрасли.

Очевидно, что разработка минерально-сырьевого комплекса Арктики принесет новые возможности для российского рынка, при этом разрабатывать геэкономическую стратегию РФ необходимо с учетом влияния факторов экономической среды глобальной экономики.

Список литературы

1. База антидемпинговых расследований ЕС против третьих стран, Европейская Комиссия, Директорат по Торговле
<http://trade.ec.europa.eu/tdi/notices.cfm?syear=2014>
2. Бизнес Гидро в Катаре, <http://www.hydro.com/en/About-Hydro/Hydro-worldwide/Qatar/>
3. Всемирный Банк, база данных по основным товарам, 2014,
<http://data.worldbank.org/data-catalog/commodity-price-data>
4. Годовой отчет, 2010, компания Рио Тинто,
http://www.riotinto.com/annualreport2010/governance/directors_report.html
5. Дж. Стирс, ЕС может возобновить пошлины на российскую селитру на следующие пять лет, Июль, 2013, Блумберг
<http://www.bloomberg.com/news/2013-07-12/eu-may-renew-ammonium-nitrate-duties-on-russia-for-5-more-years.html>
6. Доклад о рудниках компании Болиден <http://www.boliden.com/Operations/Mines/>
7. Законодательство ЕС о Регистрации, оценки и авторизации химикатов,
<http://echa.europa.eu/regulations/reach/legislation>
8. Информация об инвестициях компании Вале,
<http://www.vale.com/canada/en/aboutvale/communities/community-investment/local-support/pages/default.aspx>
9. История компании КГХМ
http://www.kghm.pl/index.dhtml?category_id=190&lang=en
10. Конкурентоспособность европейской отрасли цветной металлургии, Доклад, Экорис, Нидерланды, 2011,
http://ec.europa.eu/enterprise/sectors/metals-minerals/files/fn97624_nfm_final_report_5_april_en.pdf
11. Лондонская биржа металлов, <https://www.lme.com/glossary/>
12. Наши проекты: Эрамет разработал 4 больших проекта в Индонезии,
<http://www.eramet.com/projets/weda-bay-nickel-indonesia>
13. Официальная Позиция Европейского Союза по сырью и энергии в рамках переговоров между ЕС и США О Зоне Свободной Торговли, Европейская Комиссия, Директорат по Торговле,
http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/july/tradoc_151624.pdf
14. Описание совместного проекта Алкоа и Ма-адена,
http://www.alcoa.com/saudi_arabia/en/pdf/Ma'aden_Project_Fact_Sheet_12_12_12.pdf
15. Система Торговли Выбросами ЕС ,
http://ec.europa.eu/clima/publications/docs/factsheet_ets_en.pdf
16. Стратегия о сырьевых ресурсах— на встречу нашим потребностям в сфере экономического роста и занятости в Европе, Коммюнике Комиссии Европейскому Парламенту и Консилиуму, Брюссель, 4.11.2008, <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2008:0699:FIN:en:PDF>
17. Стратегия энергоэффективности ЕС,
http://ec.europa.eu/energy/efficiency/index_en.htm
18. РУСАЛ возобновил строительные работы на площадке Богучанского алюминиевого завода, Прессцентр, http://boaz-zavod.ru/content/news/rusal_vozobnovil_stroitelnye_raboty_na_ploshchadke_boguchanskogo_aluminiumevogo_zavoda/

СЕКЦИЯ 2 СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Eryk Kosiński

Prof. dr hab.

Adam Mickiewicz University in Poznań, POLAND

Law and Administration Faculty

Public Economic Law Department

PUBLIC HOUSING ECONOMY IN POLAND. LEGAL PROBLEMS

I. Introduction

The real estate (immovable property, realty) economy and management in Poland is generally regulated by the act of 21 August 1997 on real estate administration (REA act)⁵.

According to Wikipedia “real estate is property consisting of land and the buildings on it, along with its natural resources such as crops, minerals, or water; immovable property of this nature; an interest vested in this; (also) an item of real property; (more generally) buildings or housing in general. Also: the business of real estate; the profession of buying, selling, or renting land, buildings or housing”. The term “real estate” as such is a legal term used in jurisdictions for example like the United States, United Kingdom, Canada, Nigeria, Australia, and New Zealand⁶.

In Poland the above-mentioned act on real estate administration (REA act) defines the real estate administration as administration of real estate owned by the State and territorial self-government’s units, and, moreover, partitions of real estate, mergers and partitions of real estate, calling for pre-emption, expropriations, restoration of expropriated property, participation in building of technical infrastructure, valuation of real estate, and, at the end, regulation of all liberal professions related to real estate administration.

It is quite certain that some of listed elements of definition of the real estate administration can hardly be regarded as administration in fact (for example, a valuation (estimating a price) of real estate cannot be truly treated as strict management of real estate).

⁵ Consolidated version: Official Journal of 2014, sec. 518.

⁶ See: http://en.wikipedia.org/wiki/Real_estate (16.09.2014).

The term of “housing” (or “housing administration”, “housing economy”) seems to be much narrower by nature. Firstly, there is a different particular goal of housing. Secondly, the material scope of housing is more narrow than the scope of real estate management. Thirdly, the personal scope of housing is much different from the scope of real estate administration. There are different units and bodies responsible, under the law, for conducting a proper public housing policy, and there is a different set of public bodies responsible for real estate administration in Poland. So, we can firmly state that housing and real estate administration are far from being the same in terms of terminology. However, one may say, that housing partly belongs to the real estate administration – it constitutes somehow a certain part of real estate administration.

The goal of public housing is described as current and lasting satisfaction of needs of a community in an area of housing by means of an appropriate public housing policy.

Public housing comprises an area of programming and planning, passing local normative acts (providing for rules on renting premises and rental charges’ levels), building of houses, administration of existing houses (including, among others, repairs and reconditioning) and rendering the premises to all households that are in need of housing (the supply side of the market).

According to art. 166 sec. 1 of the Constitution of Republic of Poland⁷ „public tasks that are aimed to satisfy the territorial self-government community are realized by the territorial self-government units as specific tasks of their own”⁸. Furthermore, art. 7 sec. 1 of the act of 8 March 1990 on the communes’ territorial self-government (CTSG act)⁹, art. 4 sec. 1 of the act of 5 June 1998 on the counties’¹⁰ territorial self-government¹¹, and art. 14 sec. 1 of the act of 5 June 1998 on the voievodships’¹² territorial self-government (VTSG act)¹³ points out certain public tasks laid upon territorial self-government units in Poland. Under art. 7 sec. 1 of the act on the communes’ territorial self-government a satisfaction of collective needs of the community belongs to the tasks of the commune of its own. Under art. 4 sec. 1 of the act

⁷ Constitution of Polish Republic of 2 April 1997. Official Journal of 1997, No. 78, sec. 483 with further amendments.

⁸ In Poland there are three levels of the territorial self-government. At the bottom there are communes (Polish: *gminy*). There are 2479 communes (2014). In the middle there are counties (Polish: *powiaty*). There are 314 counties and 66 cities with the rights of a county in Poland (total number of counties: 380). On the top there are voievodships (regions; Polish: *województwa*). There are 16 voievodships in Poland.

⁹ Consolidated version: Official Journal of 2013, sec. 594 with further amendments.

¹⁰ Polish: *powiaty*.

¹¹ Consolidated version: Official Journal of 2013 r., 595 with further amendments.

¹² Polish: *województwa*.

¹³ Consolidated version: Official Journal of 2013 r., sec. 596 with further amendments.

on the counties' territorial self-government a county realizes tasks defined by laws of more than commune's meaning (in another words, these are tasks of a greater meaning, going beyond one commune's interest, dealing with an interest of many communes). Furthermore, according to art. 14 sec. 1 of act on the voievodships' territorial self-government these self-government units realize tasks of voievodsips prescribed by laws (in another words, there are regional interests involved).

It is noteworthy that the act of 8 March 1990 on the communes' territorial self-government (CTSG act) is using the term of "public utility tasks" in its articles: 7 (sec. 1) and 9 (sections 3 and 4). Under art. 7 sec. 1 of the CTSG act public utility tasks are defined as those tasks of the communes of their own, which are aimed at the current and lasting satisfaction of collective needs of people by means of rendering the services that are universally available (so-called universal services). This definition is repeated by the act of 20 December 1996 on territorial self-government economy (TSGE act)¹⁴. Under art. 1 sec. 2 TSGE act the territorial self-government economy embodies, in particular, public utility tasks that are aimed at a current and lasting satisfaction of collective needs of people by means of rendering the services that are universally available. Moreover, section 1 of art. 1 of TSGE act states that the scope of regulation of this act encompasses the rules and forms of the territorial self-government economy of the self-government units that relate to accomplishment by those units of the tasks of their own with the aim to satisfy the collective needs of the community.

It is relevant to point that the community must be understood in a broad meaning. It encompasses not only persons that stay permanently on the territory of a certain commune (persons that are formally registered as inhabitants of a given commune under the appropriate law; persons with permanent address), but also persons who stay there without completing any formalities. The major criterion here is a real need that must be satisfied¹⁵.

Furthermore, the material scope of public housing comprises the real estates that are included into the real estate supply (assets) of the territorial self-government units. Nevertheless, these are only those real estates which may be used for public housing purpose (as to satisfy households' needs in the area of housing). The supply (fund) of real estate means those real estates which are owned the State, communes, counties or voievodships, and that are not subject of the so-called perpetual usufruct (close to hereditary tenure) in favour of

¹⁴ Consolidated version: Official Journal of 2011, No. 45, sec. 236.

¹⁵ See various decisions of the Polish administrative courts: Supreme Administrative Court (SAC) of 23 November 2005, I OSK 1029/05 (LEX No. 196758), SAC of 24 January 2012, I OSK 2012/11 (LEX No. 1120647), Voievodship Administrative Court (VAC) in Gliwice of 12 April 2012, II SA/Gl 827/11.

other parties, and those real estates that are subject of perpetual usufruct of the State, communes, counties or voievodships (see art. 4 point 1 REA act).

The term „housing supply (assets)”, so to say the strict subject of public housing, is introduced to Polish law by the act of 21 June 2001 r. on securing the rights of tenants, commune’s housing supply, and on amendment of Civil Code (SRT act)¹⁶.

According to art. 2 point 10 of the above-mentioned act (SRT act) the commune’s housing supply means all premises belonging to the commune’s assets, or to the other commune’s units (with legal personality), or to private law companies owned by the commune (with a commune’s participation), excluding so-called social building societies.

As we can see, the SRT act is using the term of „premises” as the basic and fundamental object to serve in the field of satisfaction of housing needs of households (individuals).

The “premises” are defined as room assigned to satisfy housing needs, and a room that is used for activity in the field of culture and arts. Any premises assigned for short-term visit (stay without residence), like for instance: boarding-schools, dormitories, motels, hotels, bed-and-breakfast places, rest homes, nursing homes, pensions (boarding-houses), and any other places of a touristic or resting nature, are not regarded to be “premises” (art. 2 sec. 1 point 4 SRT act).

Moreover, the SRT act distinguishes certain particular categories of premises (housing premises): “social premises” and “substitutional premises”, and the separate category: “temporary premises”.

The “social premises” are defined as premises that are sufficient for dwelling due to its equipment and technical state, and which living space is not less than 5 m² per one inhabitant of a household (per one tenant). If the household constitutes of a one person only, the living space cannot be less than 10 m². What more, the social premises may be of a lower standard than regular (art. 2 sec. 1 point 5 SRT act).

“Substitutional premises” are defined as premises placed in the same city (village), in which there was placed a previous dwelling of a given household, that is equipped with at least the same devices (appliances) as the previous premises were, and with the same living space of all rooms as the living space of previous premises. This latter condition is regarded to be met if there is minimum 10 m² of living space (including all rooms) per one tenant, or minimum 20 m² in case when the household consists only of one person (art. 2 sec. 1 point 6 SRT act).

¹⁶ Consolidated version: Official Journal of 2014, sec. 150. It is noted in Polish legal literature that commune’s housing supply constitutes a real estate supply of an administrative nature, not of a civil (private) law nature (see arts. 44 and following of Polish Civil Code). A. Doliwa, *Prawo mieszkaniowe. Komentarz*, Warszawa 2012, pp. 260-261.

Then, “temporary premises” are defined as premises suitable for dwelling, furnished with tap water source and a toilet, even those utilities are placed outside the main building. Additionally, temporary premises must be furnished with both natural and electric light sources, heating, dry (without moisture) dividing walls, and a possibility to install any kind of cooking devices. In case of temporary premises a living space must be of minimum 5 m² per one person. Temporary premises should be located, if possible, in the same city (village) or in the neighbouring area (vicinity). So it is clear that temporary premises differentiate from social premise not because of an obligatory living space per one tenant (in both cases it is minimum 5 m²), but because of a standard and quality of whole building or construction where the premises take place.

The SRT act does not define the term of “premises”. Neither does Polish Civil Code¹⁷. Especially, the term of premises is not defined in articles 680 and following of Civil Code (providing for regulation of a contract of renting).

Nevertheless, the term of “premises” is defined by the act of 24 June 1994 on the ownership of premises (OP act)¹⁸. Under art. 2 sec. 2 of the mentioned act the independent premises mean room or number of rooms separated by permanent walls within the given building, assigned for permanent residence of people, which together with other rooms of an auxiliary nature serve to satisfy housing needs¹⁹. This definition is used as well for the independent premises that are utilized for other than housing purposes (for example for business purpose). Furthermore, according to art. 2 sec. 4 of OP act there may be other rooms belonging to premises as their parts, even though they do not really adjoin to those premises or are placed outside the building, like cellars, basements, garrets, attics, cubby-holes, receptacles etc. (they are called under the OP act as “belonging premises”).

The OP act underlines firmly that above-mentioned definition serves exclusively for this act’s purposes (internal nature of a legal definition; art. 2 sec. 2 OP act).

In the past legal regulations of the area at stake were named “Law on premises” due to the title of the act of 10 April 1974 Law on premises (LP act)²⁰, and other previous acts. This pointed act defined terms of: “dwelling premises” (art. 5 sec. 1) and “business premises” (art. 5 sec. 3), and additionally, it introduced such terms as: “substitutional dwelling premises” (art. 6 sec.

¹⁷ The act of 23 April 1964 – Civil Code. Consolidated version: Official Journal of 2014, sec. 121 with further amendments.

¹⁸ Consolidated version: Official Journal of 2000, No. 80, sec. 903 with further amendments.

¹⁹ See A. Doliwa, *op. cit.*, p. 588 and following.

²⁰ Official Journal of 2000, No. 14, sec. 84 with further amendments.

1) and “substitutional dwelling room” (art. 7 sec. 1). Both dwelling premises and business premises should have been so-called “independent premises”.

The term “independent dwelling premises” were defined by the LP act as a number of chambers separated within the building by permanent walls, together with auxiliary premises, where residence does not require use of any rooms placed in other premises (art. 5 sec. 2 of the LP act).

Earlier regulations as the act of 30 January 1959 Law on premises²¹, the decree of 28 July 1948 r. on renting of premises²², or the decree of 21 December 1945 on public administration of premises²³, did not define the term of “premises”, either. Such a definition was placed in the regulation of the President of Polish Republic of 24 October 1934 on the ownership of premises²⁴.

The terminology of the discussed area is enriched (or one may say : complicated) by some other terms, provided by different specific laws. Firstly, the act of 12 March 2004 on social aid (SA act)²⁵ introduces the term of „protected dwelling” (art. 53 secs. 1-4 of the SA act). According to this regulation „protected dwelling” means a form of social aid that is assigned for preparing tenants to conduct independent life, under the attention of specialists, or substituting a residence in the 24-hour nursing home; protected dwelling secures proper conditions for an independent life in a given environment, in coexistence with a local population (art. 53 sec. 2 of the SA act). The right of residence in a protected dwelling may be granted to a person who requires help on a daily basis due to his/her disability, difficult life situation, age or sickness, but who does not require 24-hour nursing like, in particular, persons with mental disorders, etc.

Protected dwellings’ administration may be undertaken by proper social aid (social care) units or non-profit NGOs (art. 53 sec. 3 of the SA act)²⁶. The term of “protected dwelling” is also used by the act of 8 December 2006 on financial support for creation of social premises, protected dwellings, hostels (lodging houses), and houses for homeless people (FSCSP act)²⁷. This mentioned act directly refers to definitions provided by the SA act (art. 2 point 4 of the FSCSP act).

The act of 8 December 2006 on financial support for creation of social premises, protected dwellings, hostels (lodging houses), and houses for home-

²¹ Consolidated version: Official Journal of 1962, No. 47, sec. 227.

²² Consolidated version: Official Journal of 1958, No. 50, sec. 243.

²³ Consolidated version: Official Journal of 1950, No. 36, sec. 343.

²⁴ Official Journal of 1943, No. 94, sec. 848 with further amendments.

²⁵ Consolidated version: Official Journal of 2013, sec. 182 with further amendments.

²⁶ Specific rules on sort and scope of aid provided within protected dwellings and conditions under which certain persons may be directed and may stay in protected dwellings are prescribed by the regulation of Minister of Labor and Social Policy of 14 March 2012 on protected dwellings (Official Journal of 2012, sec. 305).

²⁷ Official Journal of 2006, No. 251, sec. 1844 with further amendments.

less people introduces additional, specific terms as: a hostel (lodging house) and a house for homeless people.

A hostel means building or separated part of a building, assigned for provision of lodging to homeless people, together with auxiliary premises necessary in terms of appropriate functioning of a hostel (art. 2 sec. 2 of the FSCSP act). Then a house for homeless people means building or separated part of a building, assigned for provision of 24-hour shelter for homeless people, together with auxiliary premises necessary in terms of appropriate functioning of a house (art. 2 sec. 3 of the FSCSP act).

II. Units charged with obligation to provide public housing in Poland

Generally speaking in Poland a legal obligation to provide public housing to citizens (households) is vested upon a commune (the lowest unit of the territorial self-government).

A county (Polish: *powiat*), under the act of 5 June 1998 on counties' territorial self-government, is charged with public tasks of a higher level (meaning of an importance of many communes), including administration of real estates (art. 4 sec. 1 point 10 of the act of on counties' territorial self-government). Nevertheless, the CTSG act does not mention anywhere a task in the field of public housing.

Finally, voievodships (voievodships' territorial self-government) are not even charged with a task in the field of real estate administration (see art. 14 sec. 1 of the act of 5 June 1998 on the voievodships' territorial self-government; VTSG act).

In Poland communes are charged with general obligation to satisfy collective needs of the community. Among those general tasks there are: a task of real estate administration (art. 7 sec. 1 point 1 of the act of 8 march on communes' territorial self-government; CTSG act) and a task of conducting communal housing development (art. 7 sec. 1 point 7 of the CTSG act). According to art. 7 of the CTSG act there are other laws to determine which tasks of a commune are of an obligatory nature²⁸. Beyond a doubt neither real estate administration nor undertaking communal housing development can be treated as obligatory tasks.

Approaching the main subject, namely public housing and an obligation to provide public housing to citizens (households), the first steps must be di-

²⁸ See broad discussion about tasks of a commune, including division into obligatory tasks and facultative tasks, in: I. Skrzydło-Niżnik, *Model ustroju samorządowego w Polsce na tle zagadnień ustrojowego prawa administracyjnego*, Kraków 2007, p. 430 and following. See additionally: P. Dobosz w: P. Chmielnicki, ed., *Ustawa o samorządzie gminnym. Komentarz*, Warszawa 2013, pp. 175-177.

rected to Polish Constitution. The task described as satisfaction of housing needs of the society is formulated in art. 75 sec. 1 of Polish Constitution. According to mentioned regulation, public authorities are obliged to conduct a policy promoting (in favour of) a satisfaction of citizens' housing needs, especially they have to counteract homelessness, to support a development of social housing and to encourage citizens' activities aimed to obtain their own apartment (home). Consequently, Polish Constitution defines one of the most important social problems of now-a-days, and it commands the government to undertake the appropriate policy in this area²⁹.

Furthermore, art. 75 sec. 2 of Polish Constitution puts on the Polish Parliament an obligation to pass a law that regulate a protection of rights of tenants.

It is important to stress that all mentioned constitutional regulations does not provide for a particular right to have a home (dwelling) or "right to have an apartment"³⁰. Nevertheless, the Polish Constitutional Tribunal underlined the relevance of art. 75 of Constitution. The Tribunal pointed that "right to have an apartment (dwelling)" constitutes a real determining factor of human dignity and of a standard of life. Consequently, a range of securing of this right must be at adequately high level. Generally, it marks a level of human and civilizational development of a given society. According to the Tribunal an obligation to guarantee a minimum level of a protection of rights of tenants relates to the fundamental moral basis of the Polish legal system. It touches, among others, indisposable human dignity guaranteed by art. 30 of Polish Constitution. Therefore, a public housing policy encouraging citizens' activities aimed to obtain their own apartment (home), development of social housing, creation of public housing supply and administration of this supply, belong to fundamental obligations of public authorities³¹.

The act of 21 June 2001 r. on securing the rights of tenants, commune's housing supply, and on amendment of Civil Code (SRT act), implements art. 75 sec. 2 of Polish Constitution. The SRT act imposes on a commune an obligation to provide for proper conditions to satisfy housing needs of a community (art. 4 sec. 1 of the SRT act)³². This task, with a given verbal formula, prima

²⁹ See: W. Skrzydło, *Komentarz do art. 75 Konstytucji Rzeczypospolitej Polskiej* (legal status for 01.03.2013, LEX OMEGA).

³⁰ See, inter alia, decisions of Polish administrative courts, VAC in Warsaw: decision of 7 July 2011, II SA/Wa 1790/10 (LEX no. 1260144), or decision of 13 April 2012, II SA/Wa 2715/11 (LEX no. 1145930).

³¹ See decisions of Polish Constitutional Tribunal: decision of 12 January 2000, P 11/98 (OTK ZU no. 1/2000, sec. 3) and decision of 19 April 2005, K 4/05 (OTK ZU no. 4/A/2005, sec. 37).

facie does not seem to have the same meaning as a task to satisfy housing needs of citizens (members of self-government community)³³. An analysis of entire art. 4 of the SRT act allows to reach a conclusion that at present (de lege lata) a commune has an obligation to satisfy housing needs only in case of low income households (poor people) and of households that truly need housing (basically, these are also poor people)³⁴.

A task to provide for proper conditions to satisfy housing needs of a community belongs to so-called a commune's own tasks. It must be stressed that a commune holds not just a key role in the discussed area, but a commune is charged with an obligation at stake exclusively³⁵. None of other public authorities or different public bodies is charged with a given obligation. Under the SRT act a commune provides social premises and substitutional premises, and additionally satisfies housing needs of households of law incomes (art. 4 sec. 2 SRT act)³⁶. Moreover, in case of eviction conducted by a bailiff (in course of an exaction) a commune is obliged to provide for substitutional premises, hostel (lodging house) or another place where there is a lodging, as far as an obligee, a debtor or any other party provided for such premises (art. 4 sec. 2a of the SRT act).

III. Ways of accomplishment of public housing. Possibilities of co-operation between a commune and private parties.

A commune realizes its obligations in the area of public housing, defined as (consisting of): a task to provide for proper conditions to satisfy housing needs of a community (art. 4 ust. 1 of the SRT act), an obligation to pro-

³² It is rightly pointed in legal literature that such an obligation should be imposed on a commune by the act on communes' territorial self-government (CTSG act). This concept is articulated for example by E. Bończyk-Kucharczyk, *Ochrona praw lokatorów i najem lokali mieszkalnych. Komentarz*, 2. Wydanie, Warszawa 2013, p. 89.

³³ Those obligations are treated interchangeably by M.J. Nowak, *Gospodarka mieszkaniowa gminy*, Warszawa 2014, for example on p. 28.

³⁴ See E. Bończyk-Kucharczyk, op. cit., p. 90. There is a comparison there of art. 4 sec. 1 of present SRT act and art. 4 of the previous act of 2 July 1994 on dwelling premises renting and on housing allowances (Consolidated version: Official Journal of 1998, No. 120, sec. 787 with further amendments). In the previous act there was a regulation which could be interpreted as imposing on a commune a task to satisfy housing needs of everybody. So a commune was somehow obliged to provide everyone who was in need with an apartment. See additionally: R. Dzięczek, *Ochrona praw lokatorów. Dodatki mieszkaniowe. Komentarz. Wzory pozwów*, Wydanie 5, Warszawa 2012, p. 154-155; see also the decision of VAC in Szczecin of 28 June 2006, II SA/Sz 304/06 (LEX no. 1955768).

³⁵ See M.J. Nowak, op. cit., p. 29, where he writes about the key role of a commune in terms of public housing.

³⁶ See, i.a., the decision of VAC in Gorzów Wielkopolski of 2 June 2011, II SA/Go 239/11 (LEX no. 821045).

vide for social premises and substitutional premises, an obligation to provide low income households with dwelling premises (art. 4 sec. 2 the SRT act), and an obligation to provide for substitutional premises, hostel (lodging house) or another place where there is a lodging in case of eviction conducted by a bailiff (in course of an exaction³⁷; art. 4 sec. 2a), by using a commune's public housing supply or in another way (art. 4 sec. 3 of the SRT act).

Having analyzed the purview of art. 4 sec 3 of the SRT act there may be a conclusion drawn that implementation of a commune's obligation to satisfy housing needs can be done in three specific, separate ways. Firstly, a given commune may satisfy housing needs by means of its own supply (communal public housing). Secondly, a commune may use other entities' premises (so to say an outsourcing in a sense). Thirdly, a commune may use both a housing supply of its own and other entities' premises (mixed, or hybrid, way of housing provision)³⁸.

A facultative character of a way of housing provision by a commune is underlined by art. 20 sec. 1 of the SRT act. According to the approached regulation "a commune, as to realize an obligation from art. 4 of the act, may create and possess a housing supply"³⁹. Moreover, further regulation contained in art. 20 sec. 2a of the SRT act states that "as to realize an obligation from art. 4 of the act, a commune may rent premises from other owners and then sublet them to persons with low income"⁴⁰ (low income households)⁴¹. So all pointed actions stay within a discretion of a commune.

Under art. 1 of the act of 20 December 1996 on territorial self-government economy (TSGE act), this act provides for rules and forms of a territorial self-government economy. It basically means a fulfillment by those units of their own tasks (prescribed by laws), with a goal of satisfaction of community's collective needs (art. 1 sec. 1 of the TSGE act). In particular, a territorial self-government economy encompasses tasks of a public utility character, which are aimed at a current and lasting satisfaction of collective needs of people by means of rendering the services that are universally available (universal services; art. 1 sec. 2 of the TSGE act). It must be noted that it comes out from analyses of art. 4 sec. 1, sec. 2 and sec. 2a of the SRT, and art. 7 sec. 1 point 7 of the CTSG act (a commune's obligation to undertake building of houses) and of their purviews, that those mentioned tasks relate, even

³⁷ See art. 1046 § 4 of Polish Civil Procedure Act (the act of 17 November 1964 – Civil Procedure Code; consolidated version: Official Journal of 2014, sec. 101 with further amendments. Such an obligation is alleviated when lodging is provided by an obligee, a debtor or another (third) party (see art. 4 sec. 2a the SRT act).

³⁸ See: E. Bończyk-Kucharczyk, op. cit., s. 93-94. See additionally: A. Doliwa, op. cit., p. 160, p. 261-263.

³⁹ Author's own translation (E.K.).

⁴⁰ Author's own translation (E.K.).

⁴¹ See, i.a., A. Doliwa, op. cit., p. 263.

now-a-days (de lege lata), to a satisfaction of people's collective needs and they include universal services. It is because everybody who meets the criteria prescribed by law holds a legally guaranteed right to obtain appropriate premises (dwelling)⁴².

Consequently, a satisfaction of community's collective needs as prescribed by the SRT act and as a universal service, is immanently combined both with an necessary access to certain technical infrastructure (buildings, constructions, auxiliary devices), and with so-called social infrastructure⁴³.

An accomplishment of a commune's own tasks prescribed in art. 4 sec.1, sec. 2 and sec. 2a of the SRT act, and also in art. 7 sec. 1 point 7 of the CTSG act, may take place either by so-called communal budgetary establishments (no legal entity) or by commercial companies (art. 2 TSGE act). Under art. 9 sec. 1 of the territorial self-government's economy act all units of a territorial self-government may create limited liability companies or joint stock companies. They may join listed companies as well. Additionally, territorial self-government's units may establish limited partnership (Italian: *società in accomandita*, German: *Kommanditgesellschaft*) or limited-joint-stock partnership.

Recapitulating, as far as a form concerned a public housing may be realized by communal budgetary establishment⁴⁴, or by a company – either limited liability company or joint stock company.

This described list of companies which may be established by a commune constitutes a closed list⁴⁵.

Apart from all above-mentioned ways of an accomplishment of public housing there are some other possibilities, too. Firstly, there are so-called social housing societies⁴⁶. Those societies may be established either as limited liability companies, joint stock companies or co-operatives with legal entities

⁴² There are many correct thoughts about public utility (universal services) tasks in: M. Szydło, *Ustawa o gospodarce komunalnej. Komentarz*, Warszawa 2008, pp. 132 and following; see particularly p. 138.

⁴³ See: E. Wojciechowski, *Samorząd terytorialny w warunkach gospodarki rynkowej*, Warszawa 1997, pp. 21-22. See additionally: M. Szydło, op. cit., pp. 139-142.

⁴⁴ See arts. 14-17 of the act of 27 August 2009 on public finance (PF act; Consolidated version: Official Journal of 2013, sec. 885 with further amendments). According to art. 14 point 1 of the PF act: a territorial self-government unit's own tasks in the field of housing economy and administration of business premises may be realized by self-governmental budgetary establishment.

⁴⁵ See: M. Szydło, op. cit., pp. 367 and following. See a contrary standpoint, according to which a commune is allowed to establish other companies (partnerships), namely commercial partnerships, in: C. Banasiński, M. Kulesza, *Ustawa o gospodarce komunalnej. Komentarz*, Warszawa 2002, p. 81. The position of M. Szydło is shared by J.J. Zięty in: *Ustawa o gospodarce komunalnej. Komentarz*, Warszawa 2012, pp. 91-93.

⁴⁶ See i.a. M. Pawełczyk, P. Sokal, *Ustawa o niektórych formach popierania budownictwa mieszkaniowego. Komentarz*, Warszawa 2012, p. 25.

as members. This given list is closed. There are no other possibilities (see art. 23 sec. 1 of the act of 26 October 1995 on some ways of promotion of a home building, SWPHB⁴⁷)⁴⁸. There are many entities which are allowed to join a company (to be share-holders of societies), like communes and other entities. Consequently, societies may be regarded as a possible form of co-operation of public parties and private parties, so a kind of public-private partnership (PPP) in the field of public housing⁴⁹.

According to art. 27 sec. 1 and sec. 2 of the SWPHB act social housing, societies are to build dwelling houses and to administer them. Apartments placed in houses build by societies are subject of a rent. Nevertheless, societies may also buy ready houses and rent apartments placed there. Societies are obliged to repair and to recondition buildings and apartments. Furthermore, societies may rent not only apartments, but business premises, too. Societies may also administer other buildings, belonging to other parties (under appropriate civil contracts).

According to art. 30a sec. 1 of the SWPHB act, social housing societies may rent their premises to counties, communes or communes' alliance with aim to sublet those premises to households, to run protected premises or to place there an institution for care and education. The rules of co-operation between societies and communes are prescribed by a contract (art. 31 of the SWPHB). It must be stressed that dwelling premises (apartments) owned by social housing societies do not belong to communes' public housing supplies⁵⁰. So it may be pointed that a role and tasks of so-called social housing building is quite independent from the tasks and obligations laid upon communes. Those activities, namely social housing building realized by social housing societies and public housing tasks vested upon communes, are undertaken parallel. Nonetheless, this parallel activities are undertaken in an atmosphere of friendly coexistence.

Secondly, there are co-called social co-operatives under the act of 27 April 2006 on social co-operatives (SC act)⁵¹. Those special co-operatives, by their legal nature, are addressed to poor, disable, socially underprivileged, or unemployed people (see art. 4 of the SC act). What is important in context of a public housing, social co-operatives may undertake home building activities. Nevertheless, it is not their main statutory task because social co-operatives

⁴⁷ Consolidated version: Official Journal of 2013, sec. 255.

⁴⁸ See A. Doliwa, *op. cit.*, pp. 844-845.

⁴⁹ Unfortunately, most of social housing societies are financed (founded) by public parties. For example, Social Housing Society in Poznań (PTBS sp. z o.o.) is owned by City of Poznań (99,9887 % of shares belong to City of Poznań). See: http://www.ptbs.pl/www/index.php?option=com_content&view=article&id=46&Itemid=1 (16.09.2014).

⁵⁰ *Por.* A. Doliwa, *op. cit.*, s. 260, 262.

⁵¹ Official Journal of 2006, No. 94, sec. 651 with further amendments.

may be involved in any activity that is socially relevant. The act on social co-operatives says that territorial self-government units may be founders of co-operatives (see art. 5a secs. 1-5 of the SC act). So, mentioned co-operatives may constitute another form of co-operation between public and private parties.

As it comes out from the above, a commune may realize its tasks either independently by its own, or by charging another party with an obligation to accomplish a task (art. 3 ust.1 TSGE act)⁵². This works in terms of all stages of public housing process, except for planning and programming (conceptual stage, what belongs to organs of a commune under the SRT act and CTSG act). This charging may be achieved by means of public-private partnership, as well, either under the act of 19 December 2008 on public-private partnership (PPP act)⁵³, or under the act of 9 January 2009 r. on concessions on building works or services (CBWS)⁵⁴. In particular, there may be used some different modes of public-private partnership, like for instance: BOR (Build-Operate-Renew), DBFO (Design-Build-Finance-Operate), BOT (Build-Operate-Transfer), BOO (Build-Own-Operate), or BTL (Build-Transfer-Lease)⁵⁵.

4. Summary

The article approaches a problem of housing development under the existing law in Poland. It defines both the material scope of term of “housing”, and the personal scope of all units obliged under law to provide the inhabitants (citizens, households) with a proper dwelling. Having analyzed appropriate laws, it is possible to state that in Poland housing, properly defined, is an obligatory task of a commune. Moreover, it belongs to the so-called tasks of a “public utility” character. Anyway, it must be underlined there is no universal right to housing either under Polish Constitution or under any act of the Polish Parliament.

The above analysis of binding legal regulations in Poland shows that public housing, meaning building process, administration of housing supply (dwelling houses), repairs and reconditioning of houses, and renting of premises to the households which are in need of housing (generally low income households), excluding programming and planning processes, and setting rules

⁵² It is questioned in terms of its usefulness by M. Szydło, op. cit., pp. 185-186.

⁵³ Official Journal of 2006, No. 94, sec. 651 with further amendments. Por. M. Szydło, ibidem, pp. 242 and following.

⁵⁴ Official Journal of 2009, No. 19, sec. 101 with further amendments.

⁵⁵ See: I. Bojarska, *PPP - nowe przepisy nowe szanse dla zarządzających*, <http://www.budownictwo.abc.com.pl/czytaj/-/artykul/ppp-nowe-przepisy-nowe-szanse-dla-zarządzających> (16.09.2014).

of renting with rent prices (art. 21 secs. 1-5, art. 8 point 1 of the SRT act), may be accomplished either by a commune itself or by private parties. Private parties may realize public housing task either entirely, or at least partly.

Therefore, there are two extreme possibilities available. Firstly, a commune may accomplish tasks and obligations vested upon it by the SRT act and by the CTSG act, namely

an obligation to provide for proper conditions to satisfy housing needs of a community and obligations: to provide for social premises and substitutional premises, to provide low-income households with dwelling premises, and an obligation to provide for substitutional premises, hostel (lodging house) or another place where there is a lodging in case of eviction conducted by a bailiff (in course of an exaction), and general obligation to carry into effect building of houses, exclusively by itself, by using solely a commune's public housing supply. So there is no any participation of a private sector.

On the other side, secondly, there is a possibility that a commune passes all tasks and obligation at stake onto third private party or parties. Mentioned charging may take place under an appropriate contract (due to the act on public-private partnership, or under the act on concessions on building works or services). A personal scope of contracting parties is not limited anyhow⁵⁶.

If a commune decides to cooperate with a private sector in the housing development area, there are different kinds of public-private partnership available (due to given contractual provisions), and among them there are: BOR (Build-Operate-Renew), DBFO (Design-Build-Finance-Operate), BOT (Build-Operate-Transfer), BOO (Build-Own-Operate), or BTL (Build-Transfer-Lease).

There are many relevant issues dealing with public housing which have rested outside present considerations. They fully deserve separate studies and critical analysis. Herewith, it is worth to point questions of an administration of specific housing supplies, like protected premises, hostels (lodging houses), houses for homeless people, including particular ways of financing those premises⁵⁷. All mentioned questions constitute very crucial problems in terms of a modern social policy. There is also special attention required towards

⁵⁶ See for example art. 2 point 2 of the PPP act, where any undertaking may be a contracting party, including foreign undertakings. There is only one limitation provided by the law – there must be an undertaking, namely it cannot be a private person (not an entrepreneur).

⁵⁷ See the act of 8 December 2006 on financial support for creation of social premises, protected dwellings, hostels (lodging houses), and houses for homeless people (FSCSP). Additionally, see the regulation of Minister of Labour and Social Policy of 26 October 2009 on financial support for creation of hostels (lodging houses), and houses for homeless people (Official Journal of 2009, No. 183, sec. 1432), and the regulation of Minister of Infrastructure of 29 July 2009 on financial support for creation of social premises, protected dwellings and premises belonging to a commune's housing supply which are not social premises (consolidated version: Official Journal of 2013, sec. 1277 with further amendments).

practical functioning of discussed legal regulations. It could be very interesting and vital to find how in fact a public housing is accomplished in Poland, especially to answer to a question about different forms of public housing and a range of participation of private parties (and their means) in it.

УДК 338.24

Агафонова Анна Николаевна

к.э.н., доцент

Anna N. Agafonova

PhD in Economics, associate professor at Samara State University
of Economics

**РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ
БИЗНЕСОМ В ИНТЕРНЕТ-ЭКОНОМИКЕ**

г. Самара, Самарский государственный экономический университет
e-mail: agaff@mail.ru

DEVELOPMENT OF FUNCTIONAL BUSINESS MANAGEMENT MODEL
IN THE INTERNET ECONOMY
Samara state economic university

Аннотация. Определены доминирующие концепции менеджмента в современных условиях трансформации социально-экономических отношений. Рассматриваются основные направления развития функций управления в Интернет-экономике.

Ключевые слова: Интернет-экономика, менеджмент, социально-экономические отношения

Annotation. Identified the dominant concepts of management in modern conditions of transformation of social and economic relations. The basic directions of development of management functions in the Internet economy.

Keywords: Internet-economics, management, socio-economic relations

Предпосылки формирования природы социально-экономических отношений Интернет-экономики заложены в исследованиях М. Кастельса, Дж. Фостера, Э. Тоффлера, Н. Гарнэма и др. Если в индустриальной экономике в качестве основной производительной силы рассматривался капитал в денежной и материальной форме, то в информационной – это человеческий капитал как экономическая форма знаний и интеллектуальных возможностей их носителей – людей. Ключевым организационным

фактором в неэкономике выступает командный менеджмент, призванный оптимальным образом синтезировать коллективные знания, финансовые и материальные ресурсы компаний. В информационном обществе, являющемся основой информационной экономики, возможности одного субъекта раскрываются через возможности другого, становятся актуальными вопросы самоорганизации объектов, а кибернетический подход в менеджменте уступает место синергетическому подходу. Доминирующей концепцией управления в интернет-экономике становится «субъект-субъектное управление».

Функциональная модель управления бизнесом приобретает качественно-новое воплощение. Организация, как функция менеджмента, ориентирована на сетевые формы бизнеса, реализуется в новой концепции «Enterprise 2.0»; формируются новые принципы и подходы к организации и управлению виртуальными предприятиями. В Интернет-экономике открываются новые возможности совместного использования инфраструктурных ресурсов, что повышает эффективность бизнеса. На основе краудсорсинга (от англ. crowdsourcing, crowd — «толпа» и sourcing — «использование ресурсов») в экономическую деятельность вовлекается распределенный некорпоративный человеческий капитал. Функция «мотивация» находит свое развитие в приобретаемой ценности интерактивной совместной деятельности и дистанционном управлением потоком работ, трудовыми ресурсами. Исследования отечественных и зарубежных ученых свидетельствуют о важности социального признания в виртуальной среде, развития личностного потенциала. В глобальном информационном пространстве возрастает значение интеллектуальных ресурсов бизнеса и человека. Совершенствуется инструментарий планирования и прогнозирования показателей экономической деятельности, что обусловлено применением автоматизированных экспертных систем и интеграцией эмпирических данных исследований традиционной и электронной коммерции. Повышается эффективность функции контроля и анализа: управленческий мониторинг ориентирован в большей степени на «принцип непрерывности», чем на «принцип дискретности». Виртуальные компании, поддерживая открытую информационную политику, добиваются высокой степени прозрачности бизнес-процессов, таким образом снижая степень энтропии и сопутствующие неопределенности риски. Интернет-бизнес высокотехнологичен, что предопределяет высокую степень формализации инфраструктурных процессов и операционной деятельности.

Андрианова Елена Владимировна

к.э.н., доцент

**ПОДГОТОВКА ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ, КАК ПРИОРИТЕТ
СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
(региональный аспект)**

г. Архангельск, Северный Арктический федеральный университет
andrianova@front.ru

Аннотация: тезисы посвящены вопросам подготовки высококвалифицированных рабочих и инженерных кадров для Северо-Арктического региона. Актуальным является то, что на протяжении нескольких лет идет повышение интереса к инженерно-техническим и инженерно-научным направлениям, обусловленного реалиями глобализации.

Высшее образование стало обязательным условием любой карьеры. Современный этап развития экономики России выдвигает новые приоритеты развития системы непрерывного профессионального образования, обусловленные реалиями глобализации, всемерным внедрением информационных технологий и специфических принципов «экономики знаний», модернизации производительных сил, прогрессивным развитием государства и общества. В последнее время возникла и углубляется диспропорция на рынке труда. Квалифицированные рабочие и инженерные стали дефицитом. С другой стороны, растет большое количество людей с дипломами экономистов, юристов. И если крупные корпорации еще пытаются создать собственные системы подготовки квалифицированных кадров, то малый и средний бизнес обрекается при существующем положении дел на низкое качество работы и поступлений от технологий.

Ключевой задачей на региональном уровне также выступает подготовка высококвалифицированных рабочих и инженерных кадров. Северный Арктический федеральный университет, по словам ректора Елены Кудряшовой еще в прошлом году начал работу по модернизации программ инженерного образования, стремясь увеличить практическую составляющую. На протяжении нескольких лет идет повышение интереса к инженерно-техническим и инженерно-научным направлениям. В связи с этим в университете идет разработка интересных программ как академического, так и прикладного инженерного бакалавриата. На предприятиях партнерах: АЦБК, Севмаше, «Звездочке», «Арктике», «Онеге», «Красной Кузнеце» - созданы шесть базовых кафедр университета. Все

это влияет на формирование системы обучения, а чем сильнее система, тем выше конкурентные преимущества кадров. [1]

Другим приоритетным направлением работы Вуза является реализация сетевых (межвузовских) образовательных программ. САФУ продолжит работу с университетами стран Арктического совета. С 1 сентября запущена новая англоязычная образовательная программа «Управление экологическими рисками», которую планируют сделать «программой двойного диплома» с Университетом Тромсе, Норвегия.

С другой стороны регион актуален не только для стран Арктического совета, но и для всего мира. Сейчас в Арктику идут и азиатские страны и латиноамериканские. Северный Арктический федеральный университет в этом году принял 166 студентов из 31 страны. Впервые в САФУ поступили будущие специалисты из Испании, Кубы, Египта, Республик Камерун и Кот-д-Ивуар. Большинство студентов поступили на инженерные специальности. Учеба в вузе откроет перед студентами широкие возможности, позволит стать специалистами международного уровня. [2]

Содействие трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования осуществляется Агентством по труду и занятости населения Архангельской области.

Таким образом, тенденциями последних лет, на региональном уровне было значительное уменьшение среди безработных числа выпускников учебных заведений. Поэтому появление на рынке труда соответствующих структуре предложения труда специалистов способствует уменьшению структурной безработицы и социальной напряженности. А подготовка кадров, способных удовлетворить сложные и разнообразные потребности экономики внесет существенный вклад в решение проблемы кадрового обеспечения региона.

Список литературы:

1. Андрианова Е. Человеческий капитал – основа конкурентоспособности Российской экономики: монография / Е.В. Андрианова; Сев.(Арктич.) федер ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. – 136 с.
2. Иностранцы студенты выбирают САФУ [Электронный ресурс]: Режим доступа: www.pravdasevera.ru

Афоничкина Екатерина Александровна,

к.э.н., доцент

Афоничкин Александр Иванович,

д.э.н., проф.

Топорков Андрей Михайлович

аспирант

**МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
КОРПОРАТИВНОГО РАЗВИТИЯ ТНК/
THE MODEL OF ECONOMIC POTENTIAL
OF CORPORATE DEVELOPMENT OF TNC**

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет
г. Тольятти, «Волжский университет имени В.Н.Татищева»

Аннотация. В работе систематизируются параметры и элементы понятия «экономический потенциал корпоративного развития», выявляются его особенности для использования в управлении корпоративным развитием, дается обоснование структуры компонентов экономического корпоративного потенциала.

Abstract. In this paper, the parameters and elements of the concept “The economic potential of corporate development” are systematized; its features for means of management of corporate development are revealed; the structure of components of economic corporate potential is explained.

Ключевые слова: корпоративная система, ТНК, экономический потенциал корпоративного развития.

Keywords: corporate system, TNC, the economic potential of corporate development.

Подходы по исследованию категории экономического потенциала содержат различные авторские уточнения содержательных аспектов характера экономического потенциала. В одних подходах отражается, что экономический потенциал определяет исключительно достигнутый уровень развития экономической системы [4]. В других - выделяют достигнутый и перспективный уровень. Так, под достигнутым потенциалом определяют совокупность основных фондов и величины валовой продукции, созданной при фактически достигнутом организационном уровне развития производительных сил и степени использования потенциальных возможностей производственного и управленческого аппарата.

Перспективный уровень потенциала раскрывает максимальные возможности роста экономической системы, предопределяющие максимально возможный объем производства материальных благ и услуг, ко-

торых можно достичь при идеальных условиях производства и оптимальном использовании ресурсов [6].

Систематизация основных характеристик термина «экономический потенциал» позволил выделить некоторые базовые параметры, отличающие его от других категорий.

Анализ категории экономического потенциала в контексте процесса управления развитием, показывает разные подходы [1,5] к методологии развития.

Анализ источников, позволяет выявить некоторые специфические моменты и определить существующие взаимосвязи между процессом управления и характеристиками экономического потенциала (ЭП).

Для моделирования структуры экономического потенциала и показателя оценки его уровня, с учетом всех содержательных аспектов, необходимо сформулировать требования, в соответствии с которыми проводится управление развитием. С точки зрения требований развития, экономический потенциал анализируемого объекта должно расти быстрее, чем потенциал его основных конкурентов. Именно такое базовое условие должно быть заложено в системе правил управления экономическим потенциалом.

Одной из важных функций процесса управления потенциалом стратегического развития, целью которого является создание добавленной стоимости, можно считать функцию оценки экономического потенциала.

Определение 1. Под *экономическим стратегическим потенциалом корпорации* будем понимать такие компоненты экономического потенциала, которые способны создать для экономической системы максимальное значение получаемых ценностей, отвечающие требованиям рынка, соответствующие максимальной результативности в долгосрочном периоде.

Определение 2. *Экономический потенциал корпоративного развития отражает* возможность устойчивого развития корпоративной системы, достигаемого адаптацией внутренних факторов производства к изменениям внешней среды, на базе максимально эффективного использованием наличных ресурсов и инновационных технологий при достижении целевых состояний развития.

Эффективность деятельности корпоративных систем во многом обусловлена правильным формированием структуры экономического потенциала и его распределением по участникам, с учетом синергии потенциала. Поэтому, анализируя экономический потенциал корпорации с учетом состояний основных его участников и элементов ЭП в рамках каждого из них, необходимо дополнительно определить их взаимосвязи и пропорции, условия и ограничения, синергию возможностей, что и делает возможным свести оценку экономического потенциала корпоратив-

ной системы к анализу его структуры и локальным потенциалам каждого участника.

На основании принятой модели экономического потенциала корпорации приведем возможное структурно-содержательное описание компонентов ЭПК. При этом считаем, что базовыми компонентами ЭП развития корпоративных систем являются следующий набор функциональных видов экономического потенциала в разрезе его компонентной структуры:

$$\text{ЭПК} \supseteq \{ \text{ЭПК}_{\text{КС}}, \text{ЭПК}_{\text{ИБЦ}}, \text{ЭПК}_{\text{СЗХ}}, \text{ЭПК}_P, \text{ЭПК}_{\text{РВ}} \}.$$

Ресурсная компонентв - $\text{ЭПК}_P \supseteq \{ \text{РП}, \text{ИнфП}, \text{ИнтП} \}..$ – Ресурсный потенциал, Информационный потенциал, Интеллектуальный потенциал

Компонента стратегических зон хозяйствования $\text{ЭПК}_{\text{СЗХ}} \supseteq \{ \text{ВЭП}, \text{МП}, \text{ЭП} \}.$ =- Маркетинговый потенциал, Внешнеэкономический потенциал, Экспортный потенциал

Компонента цепочек создания ценности - $\text{ЭПК}_{\text{ИБЦ}} \supseteq \{ \text{ПП}, \text{ИнП}, \text{ИнвП} \}.$ - Производственный потенциал, Инвестиционный потенциал, Инновационный потенциал

Компонента корпоративной среды - $\text{ЭПК}_{\text{КС}} \supseteq \{ \text{УП}, \text{ОП}, \text{КП} \}.$ - Управленческий потенциал, Организационный потенциал, Кадровый потенциал

Компонента рыночных возможностей, $\text{ЭПК}_{\text{РВ}}$

ЛИТЕРАТУРА

1. Афоничкин А.И., Михаленко Д.Г.. Моделирование механизма формирования стратегии развития экономических систем. / Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Экономика». Выпуск 25(1). Тольятти: ВУиТ, 2012. (с.5-11).

2. Афоничкин А.И., Михаленко Д.Г., Афоничкина Е.А. Управление развитием бизнес-цепочек в интегрированных экономических системах// Издательство Lambert Academic Publisching, Germany, Saarbrucken, 2011. – 456с

3. Афоничкина Е.А., Диденко Н.И. Принципы формирования транснациональных интегрированных экономических систем / Актуальные проблемы науки и практики. Актуальные проблемы социально-экономического развития: Территориальные и отраслевые аспекты. Ч.2. Матер. 6-ой Междун.науч.-практ. конфер. г.Тольятти, ВУиТ, 16-19 апреля 2010г.- 416с.с.59-73.

4. Самоукин А.И. Потенциал нематериального производства - М.: Знание, 1991г

5. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М.: Мысль, 1982. — 455 с.

6. Экономический потенциал развитого социализма. / Под ред. Мочалова Б.М.- М.,1982г

Афоничкина Екатерина Александровна

к.э.н., доцент

**ПОЛИТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И
ПОТЕНЦИАЛ РОСТА КОРПОРАТИВНЫХ СИСТЕМ/
ECONOMIC DEVELOPMENT POLITICS AND CORPORATE
GROWTH POTENTIAL**

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет
E-mail: *m_ekaterina_02@mail.ru*

Аннотация. В работе рассматриваются проблемы формирования политики развития корпоративных систем на базе использования категории экономического потенциала развития, обосновывается структура признаков систематизации категории «потенциал развития» и дается их характеристика.

Abstract. In this paper the problem of policy of enterprise systems development with the help of economic category such as “development potential” is considered, the systematization of structure features of the category “development potential” is made and the characteristic of the features is given.

Ключевые слова: транснациональная корпорация, экономический потенциал развития, стратегия развития.

Keywords: transnational corporation, the economic development potential, development strategy.

В современной мировой экономике обрабатывающая промышленность является одним из ключевых факторов воспроизводства потенциала развития национальной экономики. Особенностью становится интенсивное формирование различного вида международных корпоративных систем, интегрирующих активы, ресурсы, возможности, зоны хозяйствования и прочие зоны влияния и корпоративных интересов.

Широкое распространение получили международные стратегические альянсы и транснациональные компании, в которых участвуют предприятия и организации разных стран, особенно в наукоемких и сложноорганизованных отраслях и сферах мировой экономики. Например, отрасль машиностроения является одной из наиболее инновационной и интегрированной как по продукции, так и формам взаимодействия, что *увеличивает роль международных компаний обрабатывающей промышленности, как одного из важнейших факторов стимулирования развития промышленности, что и обуславливает цель данного исследования* - выявить тенденции и факторы развития предприятий обрабатывающей промышленности в глобальной экономике [1-3].

Обрабатывающая промышленность является базой для воспроизводства экономического потенциала развития не только за счет увеличения инвестиций, но и за счет освоения наиболее эффективных инновационных решений. Формами организации предприятий в этой отрасли являются различные виды интегрированных экономических систем - альянсы, тресты, ФПГ, корпорации, транснациональные корпорации (ТНК) и др. [3]. Источником формирования таких систем является, в основном, иностранный капитал, играющий значительную роль в развитии экономики многих стран мира. Доля предприятий, контролируемых иностранным капиталом, в общем объеме производства обрабатывающей промышленности в Австралии, Бельгии, Ирландии, Канаде превышает 33%, в ведущих западноевропейских странах составляет 21-28%, в США на предприятиях, контролируемых иностранным капиталом, производится свыше 10% промышленной продукции. [3,4]. Структура мировой обрабатывающей промышленности включает следующие сегменты: - машиностроение (40 % всей продукции); - химическая промышленность (более 15 %); - пищевая (14 %); - легкая промышленность (9%), - металлургия (7 %) и др. [2]. В России, международные корпорации были созданы как фактор интеграции интеллектуальных отраслей национальной экономики и централизации управления, что требует усиления государственных регуляторов для выхода и удержания позиций на мировом рынке.

Как видно, значимое влияние на развитие ТНК оказывает такой драйвер как экономический потенциал развития, который позволяет выявить наличие важных характеристик процесса экономического развития хозяйствующих субъектов, таких как ресурсы, активы, возможности, темпы, циклы развития и пр.

В этой связи, необходимо исследовать наличие различий в определении перспективных направлений развития, понять сущность и составляющие элементы потенциала развития, оценить количественные и качественные параметры потенциала и вывить его взаимосвязи с процессами управления развитием ТНК.

Обобщенная структура факторов, характеризующих категорию «потенциал развития» приведена на рис. 1.

Суммируя вышеизложенное, *экономический потенциал* развития ЭС является важной характеристикой процесса управления экономическим развитием, отражает наличие ресурсов развития и возможности экономической системы стабильного роста своих экономических параметров и является критерием формирования эффективных стратегий развития ТНК.

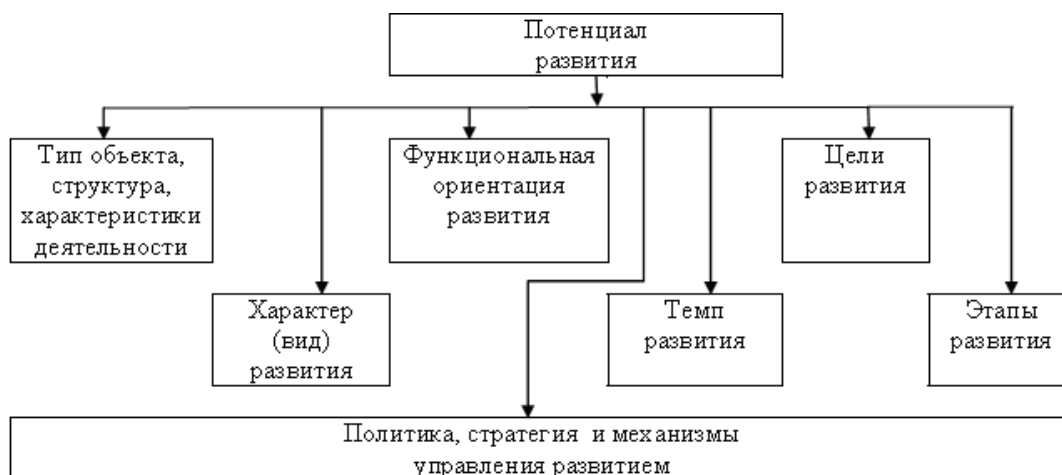

Рисунок 1. Структура признаков систематизации категории потенциал развития

Суммируя вышеизложенное, *экономический потенциал* развития ЭС является важной характеристикой процесса управления экономического развития, отражает наличие ресурсов развития и возможности экономической системы стабильного роста своих экономических параметров и является критерием формирования эффективных стратегий развития ТНК.

В этих случаях формируются наиболее приоритетные (конкурентоспособные) направления развития и определяются стратегические планы и бюджеты развития и проводится мониторинг процесса развития. Важным фактором стратегии развития корпоративных систем является уровень синергетического эффекта, который характеризует каждую стратегию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афоничкин А.И., Михаленко Д.Г., Афоничкина Е.А. Управление развитием бизнес-цепочек в интегрированных экономических системах // Lambert Academic Publishing, Germany, Saarbrücken, 2011. – 456с
2. Афоничкина Е.А. Оценка мировых тенденций в автомобилестроении / Актуальные проблемы науки и практики. Актуальные проблемы социально-экономического развития: Территориальные и отраслевые аспекты. Ч.1. Матер. Междун.науч.конфер. г.Тольятти, ВУиТ, 17-20 мая 2006г.- 280с. (с.207-217).
3. Афоничкина Е.А., Диденко Н.И. Принципы формирования транснациональных интегрированных экономических систем / Актуальные проблемы науки и практики. Актуальные проблемы социально-экономического развития: Территориальные и отраслевые аспекты. Ч.2. Матер. 6-ой Междун.науч.-практ. конфер. г.Тольятти, ВУиТ, 16-19 апреля 2010г.- 416с.с.59-73.
4. Бакланов А.О., Диденко Н.И. Формирование ВЭД стратегии региона на основе инновационно-технологических факторов развития./ Татищевские чтения:

Актуальные проблемы науки и практики. Актуальные проблемы социально-экономического развития: Территориальные и отраслевые аспекты. Ч.1. Матер. 6-ой Междун.науч.-практ. конфер. г.Тольятти, ВУиТ, 16-19 апреля 2009г.- 416с., (с.330-337).

5. Михаленко Д.Г. Методология формирования стратегии организационных изменений в корпорации автостроения. Системный анализ в проектировании и управлении. Сб.трудов 16-ой Междунар.науч.-практ. конфер., Ч.2,С-Петербург, 27-29.06. 2012г , Ч.1.,- с. 290.

УДК 330.33.015:336.74

Бондаренко О.А.

к.э.н., доцент

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ДЕНЕГ

Санкт-Петербург, СПб ГБ ПОУ Российский колледж традиционной культуры

Аннотация. Раскрыты основные аспекты функционирования денежного обращения в современных условиях. Очерчена роль государства в создании некоторых особенностей современных денег.

Ключевые слова: банковское дело, бумажные деньги, денежная система, золотой стандарт, металлические деньги.

Abstract. The main aspects of the functioning of the monetary circulation in modern conditions is revealed. The article is dedicated to role of the state in the creating some of the features of modern money development of the financial sphere in the economies of developed countries.

Key words: banking, paper money, monetary system, gold standard, metal money.

Деньги представляют собой двойственную категорию. В первую очередь они являются особым товаром, стихийно выделившимся из товарного мира, который служит всеобщим эквивалентом. При этом процесс создания денег тесно связан с деятельностью государственной власти, направленной на образование особого товара, который приобрел правовые качества путем эволюционного развития. Основное содержание денег можно понять, рассматривая их развитие в исторической ретроспективе, проследив движение денег от первобытного состояния до их роли в качестве металлических монет, а затем – бумажных знаков.

Первоначально обмен носил прямой характер: один продукт (вещь) непосредственно обменивался на другой, но возникшие отсюда для производства продуктов неудобства привели затем к образованию общих

обменных эквивалентов. Такими обменными эквивалентами служили сначала 3–4 товара, которые могли обмениваться на все другие товары, т.е. они являлись первобытными деньгами.

Первобытные деньги создавали их владельцам массу неудобств: их было затруднительно транспортировать с одного места на другое; их владелец не всегда мог обменять подобные «деньги» на необходимый ему товар. Поэтому эволюционное развитие первобытных денег с учетом хозяйственных потребностей людей постепенно привело к тому, что в качестве более совершенного измерителя стоимости товаров стали использоваться железо, медь, а затем золото и серебро. С появлением в качестве денег металла, особенно серебра и золота, государство не остается сторонним наблюдателем, но, будучи хозяйствующим субъектом, берет проблему выпуска металлических денег и организации денежного обращения в свои руки и путем принятия законодательных актов закрепляет монополию на ведение денежного дела.

Выпускаемые государством металлические деньги (монеты) имели важное значение как для материального благосостояния населения, так и для функционирования самого государства. Это были функции: мерила стоимости, средства обращения, средства платежа и средства накопления. Металлические золотые и серебряные деньги превосходно выполняли функцию накопления, если они изымались из сферы обращения и концентрировались в соответствующем месте (фонде). Однако наиболее пригодными металлическими деньгами оказались для организации денежного обращения. Во-первых, такие деньги в качестве измерителя стоимости были более эффективными и улучшали качество денежного обращения. Обмен металлических денег на товар, а не товар – на товар, был сопряжен с тем преимуществом, что обладатель денег сохранял за собой постоянно свободу приобретения того блага, которое он хотел бы иметь и пользоваться им.

Во-вторых, монеты хорошо сохранялись, были транспортабельными, т.е. удобными в переноске с места на место. В полной мере этим требованиям отвечали благородные металлы – серебро и золото. Эти металлы обладали наилучшими денежными свойствами: имели высокую ценность; являлись прочным веществом, которое не изменялось от воздействия окружающей среды; это были редкие металлы, в которых ценили особенно в золоте, внешнюю материальную сторону: часто они использовались в качестве украшений, ювелирных изделий [1, С. 24].

В то же время следует отметить, что только в условиях чеканки (эмиссии) металлических денег возникает денежная система, включающая в себя: 1) официальную денежную единицу с её наименованием (рубль, гульден, экю); 2) виды денежных знаков (золотые, серебряные, медные монеты); 3) порядок эмиссии денежных знаков; 4) финансово-

правовые нормы, предусматривающие названные элементы и обеспечивающие организацию денежного обращения.

Тип денежной системы зависит от того, какие деньги обращаются. Поэтому различаются системы металлического и бумажного обращения денег. Для металлического обращения характерны два типа денежных систем – биметаллизм и монометаллизм. Биметаллизм – денежная система, при которой за двумя металлами – золотом и серебром – законодательно закрепляется роль всеобщего стоимостного эквивалента [4, С. 130]. Соотношение между золотыми и серебряными монетами устанавливалось стихийно в соответствии с рыночной ценой металла или определялось государством. Законодательное закрепление соотношения между двумя валютами не соответствовало рыночной стоимости золота и серебра. В результате золотые монеты уходили из обращения в сокровище, что предопределило переход к монометаллизму. Монометаллизм – денежная система, при которой один металл служит всеобщим эквивалентом. На первоначальном этапе был золотомонетный стандарт [4, С. 131]. Для него характерно обращение золотых монет. При этом чеканка всех золотых монет производилась государством, номинальная стоимость которых превышала стоимость содержащего в них металла [6, С. 178–180]. Это создавало предпосылки для выпуска бумажных денег, размениваемых на золото. Таким образом, в процессе развития денежной системы эмиссия денег сконцентрировалась в государственных учреждениях.

Первые зачатки эмиссионной деятельности появились в период изобретения металлических денег, когда государство взяло в свои руки изготовление денежных знаков и их выпуск в обращение. Хотя в течение многих столетий государство находилось в стороне от текущего денежного обращения, если не учитывать его постоянной борьбы с подделкой денежных знаков. Только в XVII–XVIII веках политики и финансисты в Западной Европе и России начинают путем планомерного использования эмиссионных рычагов регулировать возникающие в области денежного обращения диспропорции и кризисы. Если традиционно банковское дело заключалось в собирании, хранении и предоставлении в пользование лицам и организациям денежных средств под проценты, т.е. в торговле денежным капиталом, то для организации правильного денежного обращения создаются специальные эмиссионные банки (Шведский, Английский, Русский), которые позже, в XIX–XX веках, получают название «центральные», «государственные», «национальные» [2, С. 48].

Бумажные деньги возникли и первоначально функционировали как знаки, являвшиеся представителями металлических денег – серебряных и золотых монет, которые длительное время назывались «полноценными деньгами». Тем самым бумажные деньги появились как заменители ранее находившихся в обращении серебряных или золотых монет. Будучи

представителями «полноценных денег», бумажные деньги были лишены самостоятельной стоимости, но зато представляли стоимость того количества золота, знаками которого они служили. Золото «передало» свои функции денег, а с ними и свою прежнюю силу в обмене бумажным деньгам.

Введение двухуровневой банковской системы, широкое развитие безналичного оборота и сокращение наличноденежного обращения способствовали прекращению размена банкнот на золото. Номинальная стоимость бумажных денег превышает их собственную стоимость. Для поддержания этого разрыва государство монополизировало выпуск банкнот и через центральный банк осуществляло регулирование денежного обращения. Таким образом, формирование и развитие денежной системы было тесно связано с отклонением номинальной стоимости денег от их собственной стоимости. Движущей силой в этом процессе являлось государство. Однако на первоначальном этапе становления денег их номинальная и собственная стоимость совпадали. Объяснить данный факт можно только тем, что для субъекта хозяйственной деятельности, который отчуждал полезные вещи и услуги в обмен на деньги, последние должны были иметь самостоятельную ценность, чтобы дать возможность сохранять и накапливать результаты хозяйственной деятельности. Именно в этом качестве, а не как средство обращения товара, деньги выступили на историческую арену [3, С. 122–123].

В XX веке резко возросла роль государства в экономике, существенно увеличилась доля государственных расходов в ВВП во всех без исключения странах. Значительно повысилась ответственность государства за состояние экономики и, в первую очередь, денежного обращения. Золотой стандарт был очень дорогой системой, отказ от него означал прямую экономию расходов государства. Неизбежное использование в условиях золотого стандарта бумажных денег создало опасную неустойчивость всего денежного обращения [8, С. 29].

Когда происходили различные социальные потрясения, то в условиях золотого стандарта население стремилось произвести обмен бумажных денег на золото, а правительства прекращали этот обмен, так как объем спроса обычно превышал запасы золота. Обмен золота на бумажные деньги приводил к значительным убыткам для государства (золото менялось на бумагу) и угнетению хозяйственного оборота, так как полученное золото, как правило, тесаврировалось. В таких условиях следовало исключить двойственность денег и признать бумажные денежные единицы подлинными и настоящими деньгами. Соответственно, последовал отказ от золота как денежного материала. Именно развитие рынка потребовало создания новых денег [8, С. 29].

Существуют три основных типа золотого стандарта, а именно золотомонетный, золотослитковый и золотодевизный стандарты. Эти типы нередко частично пересекаются друг с другом, и каждый из них встречается во множестве разновидностей. Каждый тип имеет свои преимущества и недостатки, связанные с экономическими, фискальными и политическими условиями в разных странах. Один тип лучше подходит одной стране, другой тип – другой стране. Золотомонетный стандарт наиболее надежен в отношении отечественной экономики и наилучшим образом защищает её от потрясений, приходящихся из-за границы. С другой стороны, поскольку он подразумевает наличие в обращении золотой монеты и доступность последней для тезаврирования, золотомонетный стандарт является самым дорогостоящим в смысле количества золота, необходимого для его функционирования.

В противоположность золотомонетному, золотодевизный стандарт, требующий золота или золотого кредита только с целью размена на границах, обозначенных золотыми точками, и предусматривающий, что это золото будет храниться за границей – преимущественно в виде банковских депозитов, – является наименее дорогостоящим. Золотослитковый стандарт не требует золота для внутреннего обращения и делает тезаврирование золота затруднительным. Однако золотые резервы при этом стандарте существуют в виде золотых слитков. Поэтому, требуя гораздо меньше золота, чем золотомонетный стандарт, золотослитковый стандарт требует его намного больше, чем золотодевизный. Тем самым он занимает промежуточную позицию. В целом, самые богатые страны, вероятно, выберут золотомонетный стандарт, а самые бедные, так же как колонии и прочие зависимые территории, предпочтут золотодевизный стандарт. Страны, находящиеся в промежуточном положении, отдадут предпочтение золотослитковому стандарту [5, С. 205].

Под давлением рынка золото ещё в условиях золотого стандарта стало терять свои позиции. Согласно теории в условиях золотого обращения уровень цен должен зависеть от стоимости золота. Так, удорожание золота должно способствовать снижению цен других товаров, а его удешевление означает рост цен на другие товары. Однако такие зависимости уже не проявлялись в конце XIX и в течение всего XX века. Динамика цен приобрела независимый от изменения стоимости золота характер. Все правительства стремились к постоянству золотого содержания национальной валюты и поддерживали это постоянство в течение длительных периодов (до 15–20 лет, а США держали неизменной цену золота в 35 долларов за унцию в течение почти сорока лет) [8, С. 29].

Вместе с тем товарные цены непрерывно изменялись, причем, как правило, в сторону повышения. По мере усиления таких тенденций становилась очевидной необходимость исключения золота из денежной си-

стемы и, соответственно, последовала его замена бумажными деньгами и другими видами символических денег. Это было осуществлено во всех развитых странах. В таких условиях к 1980-м годам золото было полностью устранено из внутреннего и внешнего оборота [8, С. 29].

В современной экономике бумажные символические деньги стали единственным видом денег (учитывая и безналичный оборот), что способствовало дальнейшему поступательному развитию денег. Их роль лучше всего выполняет тот материал, который сам по себе ничего не стоит. Деньги – это своего рода символ общественного доверия, который тем лучше выполняет свою роль, чем меньше влияние оказывает на него такой посторонний и в определенной мере случайный фактор, как стоимость материала, связанного с ним. Это не означает, что использование золота в качестве денег было каким-то случайным явлением. Истинное содержание денег не могло проявиться в условиях примитивной экономики, преобладания натурального хозяйства и тому подобного. Золото сыграло свою историческую роль, оно способствовало развитию денег, их становлению как главного средства формирования системы хозяйственных (денежных и финансовых) связей как внутри отдельных стран, так и на международном уровне, их превращению в специфический, необходимый и незаменимый фактор развития производства, в универсальное орудие распределения. Однако в современных условиях золото в целом выполняет эти функции хуже символических денег [7, С. 80].

Золото проиграло противостояние бумажным деньгам, именно последние стали единственной формой денег. Причина заключается в том, что золото ограничено в своей роли гаранта устойчивости денежного обращения. Оно может служить для нейтрализации относительно небольших колебаний и отклонений от нормального развития экономических процессов, но бессильно при крупных нарушениях, и поэтому в критических ситуациях государства всегда прекращали обмен бумажных денег на золото. Ограниченность роли золота как гаранта денег связана именно с теми его свойствами, которые обычно рассматриваются как главные его достоинства: в первую очередь то, что оно представляет собою драгоценный металл с довольно значительной «удельной» стоимостью. Оно легко превращается в сокровище, тем самым изымается из оборота, и в силу этого происходит разрушение хозяйственных связей [7, С. 80].

Согласно теории немецкого экономиста Г.Ф. Кнаппа, деньги представляют собой знаки, платежная сила которых прокламируется государственной властью. В этом отношении «полноценные» металлические деньги не имеют никаких преимуществ перед бумажными, и именно последние немецкий экономист рассматривает в качестве настоящих денег. Государство, создавая денежную систему, устанавливает денежную единицу (денежный знак), определяет наименование денежной единицы, со-

ответствующую внешность денег, устанавливает их платежную силу [1, С. 27].

В то же время денежные билеты и монеты современных денег обладают покупательной способностью, которая тем выше, чем больше товаров и услуг можно приобрести на одну денежную единицу, что и создает денежным билетам и монетам имидж материальной вещи. Чем устойчивее покупательная способность (ценность) денег, тем выше их привлекательность как материальной вещи, хотя, в экономическом отношении, денежные билеты и бilonная монета представляют собой обязательства центрального банка страны и не являются вещью [9, С. 44].

По мнению критиков, Кнапп преувеличивал значение государственной власти в установлении платежной силы денег и игнорировал золото как мерило в установлении стоимости товаров. Если денежные знаки выпускаются государством сверх той суммы, которая требуется рынку с его товарным обращением, то неизбежно наступает инфляция, т.е. обесценение денег. Этому обесценению государство не в силах противодействовать, какие бы постановления оно не издавало и как бы оно не старалось своим авторитетом навязать платежному обороту деньги по «прокламируемой» стоимости.

С Кнаппом солидаризировался Дж.М. Кейнс, крупнейший теоретик-экономист и видный государственный деятель Великобритании первой половины XX века. По словам Кейнса, на протяжении по меньшей мере четырех тысячелетий вопрос о том, чем погашаются контракты, решается государством, и «кнапповский хартализм – учение о том, что деньги суть исключительно творение государства — полностью осуществилось» [1, С. 27].

По мнению немецкого экономиста С. Гезелля, владельцы денег обладают преимуществом по сравнению с производителями товаров и торговцами. Первые могут отложить свою покупку, в то время как вторым важно как можно быстрее реализовать товары, поскольку со временем они теряют стоимость (портятся, устаревают). Согласно Гезеллю, деньги должны быть «инструментом обмена и больше ничем». Он отмечал, что валюта, которая постепенно теряет свою стоимость, обращается значительно быстрее и таким образом более эффективна, чем валюты, позволяющие делать накопления [12, С. 24].

Деньги в современной их форме превратились в идеальный товар, что и обуславливает незаинтересованность в их использовании для обслуживания рынка традиционных товаров и услуг, откуда они изымаются различными способами (в форме банковских вкладов, покупки ценных бумаг). В отличие от самих товаров, современные деньги обладают уникальной способностью преумножать себя без усилий со стороны их владельца. Для того чтобы лишить деньги способности приносить прибыль

за счет процентов, Газель предложил взимать плату за пользование деньгами [12, С. 24].

На основе положений Кнаппа и Кейнса все более значительная группа экономистов и финансистов, в том числе и в нашей стране, во второй половине XX века пришла к выводу, что денежное обращение в государстве может быть успешным в условиях выведения стоимости денег не из золота, которое они замещали, а непосредственно из стоимости товаров. По этой же причине данная группа ученых пришла к мысли, что «золотая» концепция современных денег не отражает реальные процессы в экономике и признала утрату золотом функции всеобщего эквивалента.

Основания чисто металлического стандарта имеют в высшей степени идеалистический и теоретический характер. Однако исторически такая денежная система реально существовала. На зачаточной стадии развития денежного обращения драгоценные металлы играли фундаментальную роль, на протяжении столетий (даже в период Средних веков) обходясь без привнесения фидуциарных элементов, хотя частные aberrации (посредством билонной монеты) имели место. К XVII–XVIII столетиям, когда сформировались доклассические и классические взгляды на экономическую политику, неотъемлемой частью экономической системы Запада уже стали банкноты и кредитные инструменты (в масштабах, намного превышающих представляемое ими количество драгоценных металлов), введенные в оборот ювелирами-банкирами. В результате с того момента и по настоящее время подавляющее большинство экономистов занимаются изучением теоретических аспектов системы частично, а не 100%-ного резервирования.

Многие положения программы 100%-ного резервирования имеют давнюю традицию как в науке, так и в экономической истории. В период становления банковской системы городские Банки Амстердама, Гамбурга и Венеции являлись учреждениями со 100%-ным резервированием, так называемыми «депозитными банками», и по закону не имели права выдавать кредиты из средств вкладчиков.

Денежная школа, признавая определенные недостатки в использовании в качестве денег звонкой монеты, все же полагала, что золото и серебро являются идеалом. Закон Пиля 1844 года, всецело одобренный школой, призывал к тому, чтобы все будущие выпуски денег и валют (монет и банкнот) увеличивались или уменьшались согласно увеличению или снижению количеств драгоценных металлов в стране, без малейших отклонений. Главной целью или направлением закона Пиля было достижение чисто золотого стандарта, но только через некоторый продолжительный период времени.

Провал закона Пиля был обусловлен не какой-либо фатальной слабостью металлического стандарта со 100%-ным резервированием, а непо-

ниманием его сторонниками природы банковских депозитов и фактически создания банковского дела с частичным резервированием. Признавая денежный характер банкнот и монет, они полагали, что прочие заместители денег, такие как обращающиеся переводные векселя, депозиты и чеки, не являются реальными деньгами, а только «вспомогательными инструментами обращения», в силу этого не подпадающими под те же ограничения [5, С. 277].

В отличие от авторов закона Пиля и экономистов денежной школы представители банковской школы полностью сознавали экономическую мощь банковских депозитов и их способность создавать деньги. Банковская школа рассматривала денежный принцип как излишнее вмешательство государства в банковскую систему. Вместо этого, до тех пор пока поддерживается размен на звонкую монету, банковская школа высказывалась в пользу «свободной банковской деятельности».

В общем, банковская отрасль должна быть «абсолютно свободной от вмешательства со стороны законодателей», в том числе по вопросам резервных требований. В такой ситуации (и при условии сохранения конвертируемости) чрезмерная эмиссия банкнот невозможна. Однако такое положение отнюдь не поддерживало систему 100%-ного резервирования. Напротив, банковская школа утверждала, что система с частичным резервированием, сдерживаемая сильной конкуренцией, обеспечивает необходимую «эластичность» (предложения денег), которая лучшим образом приспособится к потребностям бизнеса и торговли [5, С. 278].

После окончания второй мировой войны страны Запада оказались перед сложным выбором. Предстояло провести демилитаризацию и реформирование экономики Германии, Японии, Италии, осуществить структурную перестройку национальных хозяйств Великобритании, Франции, Бельгии, Нидерландов в связи с потерей ими колоний, восстановить разрушенные города, промышленные и другие объекты. США были единственной крупной державой с не разрушенной войной экономикой, и они оказали мощную финансовую поддержку своим партнерам. Размеры американской помощи по Плану Маршалла достигали в первое послевоенное десятилетие 10% ВВП стран-получателей, платежи по ним – примерно 2% ВВП США [10, С. 8].

Именно США были главными инициатором и организатором известных Бреттон-Вудских соглашений, вернувших страны к принципам функционирования золотого стандарта и заложивших основы международной валютной системы. Соединенные Штаты по существу оказались во главе институтов Всемирного банка, созданного для финансирования общественной инфраструктуры, а также Международного валютного фонда, призванного наблюдать за ходом экономического развития в странах-членах и оказывать им поддержку в периоды макроэкономиче-

ских кризисов. «Если План Маршалла был стартовым мотором, то система ГАТТ-Бреттон-Вудс оказалась двигателем послевоенного экономического роста» [10, С. 8].

В 1950–1960-е годы макроэкономическое регулирование основывалось на жестких правилах золотовалютного стандарта, привязки национальных валют к доллару. Все это время странам Запада удавалось сохранять стабильные цены и высокий уровень занятости. Кризис подобной модели развития проявился в начале 1970-х годов, когда правительства, связанные жесткими валютными обязательствами, не смогли противостоять инфляции, резко ускорившейся в связи с нефтяными шоками, и быстро растущей безработице, вызванной снижением темпов экономического роста. Показатели ежегодной инфляции в 1974–1983 годах в странах Западной Европы измерялись двузначными цифрами, в США, Канаде и Австралии приблизились к 10%, в Японии – к 8%. Примерно таких же значений достиг уровень безработицы в этих странах [10, С. 12].

В таких условиях современные деньги после демонетизации золота (1978 год) утратили какую-либо связь с ним, и золото перестало с тех пор выполнять все функции денег. Утратив связь с золотом, деньги, соответственно, утратили собственную стоимость.

Мировая денежная система началась с товарных денег, утвердившихся на рынке в течение столетий. В конечном счете драгоценные металлы — золото и серебро — будь то в форме слитков или полновесной монеты сделались основными повсеместно распространенными товарными деньгами.

Постепенно в денежную структуру были введены билонная монета, бумажные банкноты и банковские депозиты. В случае банковских депозитов и чековой системы фидуциарный метод был косвенным и поначалу не осознавался. Ювелиры, привыкшие выдавать кредиты, стали первыми банкирами, совместившими депозитные и кредитные функции.

Легализация этой основополагающей банковской практики, однако, не облегчила экономических кризисов, создающих проблемы Западной цивилизации, и не завершила поиски стабильной монетарной среды. Именно в периоды критических экономических потрясений возникали вопросы о реформировании системы, такие как предложение о металлическом стандарте со 100%-ным резервированием. Сторонники твердых денег обвинили банки в спекулятивных бумагах и финансовых депрессиях, призывая к возврату «здорового» металлического стандарта, при котором банкноты и депозиты обеспечивались бы монетой на 100%.

Подобно всем прочим «идеальным» денежным реформам, идея металлического стандарта со 100%-ным резервированием чаще всего встречала поддержку или возрождалась в периоды денежной нестабильности —

как, например, в периоды европейских банковских кризисов начала XVII века, когда на континенте были учреждены «депозитные банки»; во время экономических паник в Америке начала XIX века, когда сторонники президентов Джексона и Джефферсона возглавили «антибанковское» движение; во время английских дебатов о возобновлении размена бумажных денег на металл и о роли Банка Англии, когда денежная школа боролась за принятие закона Пиля 1844 года; в период эмиссии гринбэнков во время Гражданской войны в Америке, когда приверженцы твердых денег писали пространные статьи в поддержку банковской деятельности со 100%-ным резервированием; и уже в недавнем прошлом, в период экономических кризисов 1970-х – 1980-х годов, когда в стране сторонников твердых денег получила новое развитие концепция чистого золотого доллара. Во всех случаях исторические события приводили к движениям за реформирование системы в поддержку того или иного идеального денежного стандарта. Хотя, что не менее важно, при улучшении экономической ситуации эти идеальные стандарты, соответственно, всегда отходят на второй план [5, С. 289].

В вопросе экономических выгод от введения евро существует серьезное недопонимание. По сути, единственный исчисляемый хозяйствующими субъектами выигрыш от появления единой европейской валюты состоит в экономии на транзакционных издержках при совершении конвертационных операций в пределах стран Еврозоны. Эта экономия возникает вследствие отсутствия комиссии за перевод средств из одной валюты в другую, а также за счет возможного сокращения персонала компаний и банков, участвующих в таких операциях.

На большом объеме статистических данных показано, что «с момента введения общей валюты экономический рост в Еврозоне был более слабым в сравнении с США и основными странами ЕС, сохранившими национальные валюты, – Великобританией, Данией, Швецией». По росту производительности труда Еврозона и её ведущие страны также значительно отставали от США, Великобритании и Швеции [11, С. 18].

Экономический рост определяется, в первую очередь и главным образом, не денежной единицей, функционирующей в стране, а состоянием производительных сил, их технологической структурой, тем, как функционирует производство, какие факторы и в каких пропорциях в нем задействованы, производительностью этих факторов, инновационным процессом, эффективностью государственной экономической политики.

Хотя деньги могут способствовать ускорению или замедлению экономического роста, но их значение в развитии экономики несопоставимо с указанными выше базисными характеристиками производства. Основное предназначение денег состоит все-таки в обслуживании процесса общественного производства.

Западные экономисты не рассматривают деньги ни как товар, ни как товар-эквивалент, ни как представителей эквивалента стоимости в обмене, а рассматривают их как продукт социально-правового взаимодействия и как посредников в товарообмене. Справедливо полагая, что в основе не разменных на металл денег, не имеющих связи с золотом, «лежит фидуциарный стандарт», т.е. авторитет правительства, западные экономисты вместе с тем утверждают, что стоимость неразменных денег связана с верой людей в возможность принятия денег в качестве уплаты за товары и услуги [9, С. 48].

Западными экономистами деньги рассматриваются как общественный феномен, или «искусственная социальная условность», созданная государством, как то, что получив добро от общества или государства, способна функционировать в качестве средства обращения, меры стоимости и средства сбережения. Кнапп, открыв правовое понимание денег, создал основу для государственного регулирования экономики и финансов, в частности, для сдерживания инфляции, для защиты и обеспечения национальной валюты.

Список использованных источников:

- Бельский К.С. О юридической природе денег // Государство и право. 2005. № 12. С. 23–29.
- Бельский К.С. Эмиссионное право как институт финансового права // Государство и право. 2006. № 5. С. 48–55.
- Гогохия Д. Деньги и рынок (Вопросы теории, истории и экономической политики) // Вопросы экономики. 1994. № 6. С. 122–131.
- Денежное обращение и кредит при капитализме / Под ред. Л.Н. Красавиной. М., 1989.
- Золотой стандарт: теория, история, политика / Пер. с англ. под ред. А. Куряева. Челябинск, 2011.
- Коган А.М. Деньги, цена и теория трудовой стоимости. М., 1991.
- Лушин С.И. Возможен ли возврат к золотому стандарту // Экономист. 2000. № 4. С. 75–82.
- Лушин С.И. О денежных реформах в России // Финансы. 2000. № 5. С. 25–29.
- Рябинина Л. Сущностные особенности современных денег и их функций // Экономика Украины. 2011. № 6. С. 40–49.
- Экономика и управление в зарубежных странах: Информ.бюлл./ ВИНТИ РАН. (М.) 2005. №5. С. 3–22.
- Экономика и управление в зарубежных странах: Информ.бюлл./ ВИНТИ РАН. (М.) 2013. №3. С. 16–24.
- Экономика и управление в зарубежных странах: Информ.бюлл./ ВИНТИ РАН. (М.) 2013. №7. С. 23–31.

КЛАССИФИКАЦИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА ПРЕДПРИЯТИЯ CLASSIFICATION OF PERSONNEL RESERVE OF THE COMPANY

Санкт-Петербург, ЦНИИ РТК
e-mail: mburkina@yandex.ru

Аннотация.

Статья посвящена типологии кадрового резерва как основного источника сотрудников в условиях влияния глобальных проблем на различные стороны деятельности предприятия. В статье представлена классификация с указанием цели формирования кадрового резерва.

The article is devoted to the typology of the personnel reserve as the main source of employees in terms of the impact of global issues on various aspects of activity of the enterprise. The article presents a classification indicating the purpose of the formation of personnel reserve.

В условиях современного развития общества, экономики и мирохозяйственных связей актуальность обеспеченности предприятия высококвалифицированными сотрудниками не вызывает сомнений. Одним из источников сотрудников, способных решать поставленные задачи является кадровый резерв предприятия.

Как известно, кадровый резерв это группа руководителей и специалистов, обладающих способностью к управленческой деятельности, отвечающих требованиям, предъявляемым должностью того или иного ранга, подвергшихся отбору и прошедших систематическую целевую квалификационную подготовку [1,2,3].

Можно считать процесс формирования кадрового резерва комплексным процессом, который включает в себя ряд мероприятий: расчет потребности в персонале, анализ кадрового потенциала, анализ кадровой ситуации в регионе, диагностику персонала, оценку труда, аттестацию, работу с резервом, планирование карьеры, проведение программ подготовки, программ мотивации и ротации.

Формирование кадрового резерва не возможно без понимания соответствующей типологии. Ниже представлена укрупненная классификация кадрового резерва, в которой, помимо, характеристики и типа, указана цель формирования кадрового резерва

Классификация кадрового резерва

№ п\п	Классификационная характеристика	Тип кадрового резерва	Цель формирования кадрового резерва
1	По виду деятельности	Резерв развития - группа сотрудников, готовящихся к работе в рамках новых направлений, ориентированных профессиональную либо руководящую работу	обеспечение кадрами при диверсификации производства, разработке новых товаров и технологий
		Резерв функционирования - группа сотрудников, ориентированных на руководящую работу	Обеспечение эффективного функционирования организации в будущем.
2	По функциональным признакам	Группа А – оперативный	Выдвижение кандидата на вышестоящие должности в настоящее время
		Группа В - стратегический	выдвижение кандидата, которое планируется в ближайшие один три года
3	По отношению к предприятию	Внешний – кандидаты, которые не являются сотрудниками предприятия, но представляют для него ценность	обновление кадрового состава; соблюдение альтернативы замещения ключевых должностей
		Внутренний - сотрудники компании, которые могут быть переведены на другую должность:	снижение текучести персонала выявление и удержание сотрудников с высоким потенциалом к развитию
4	По отношению к коллективу	Обезличенный	обеспечение преимущественного заполнения появляющихся вакансий подготовленными кандидатами из внутреннего резерва
		На конкретную должность	обеспечение карьерного продвижения на ключе-

			вые позиции наиболее подготовленных сотрудников из числа тех, кто обладает необходимыми профессиональными знаниями
5	По степени информированности коллектива	Открытый	мотивировать сильных сотрудников к эффективной работе и развитию; повысить общую дисциплину и ответственность, развить самостоятельность и инициативность; повысить лояльность сотрудников к компании в ответ на то, что она нацелена на долгосрочные отношения с ними
		Закрытый	сокращение конфликтных ситуаций, снижение напряженности в коллектив

Целесообразно так же учитывать рациональное определение структуры и состава резерва с учетом того, что на каждую руководящую должность необходимо иметь не менее двух-трех кандидатов.

Литература:

1. Под ред. А.Я. Кибанова. Управление персоналом организации: Учебник Под ред. А.Я. Кибанова ,— 4-е изд., доп. и перераб. — М.: ИНФРА-М,2010. — 695 с. — (Высшее образование)., 2010

2. Каймакова, М. В. Анализ использования человеческих ресурсов : текст лекций. – Ульяновск : УлГТУ, 2008. – 80 с.

3. Под ред. Базарова Т.Ю., Еремена Б.Л. УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ Учебник. 1999. Предоставлен компанией "Центр Кадровых Технологий - XXI век"

Герасимов Сергей Николаевич
аспирант

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ КАК ОДНА ИЗ ТЕНДЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Пензенский филиал Московского государственного университета
технологий и управления им. К. Г. Разумовского
(Первый казачий университет)
sergeigerasimov23141@mail.ru

Аннотация. На основе корреляционного анализа данных рейтинга инновационного развития регионов и рейтинга их социально-экономического положения в срезе Приволжского федерального округа установлено влияние функционирования региональных инновационных систем на показатели социально-экономического развития регионов.

Одной из современных тенденций развития мировой экономики является регионализация. Формирование и функционирование региональных инновационных систем является неотъемлемой составляющей и основополагающим фактором успеха экономического развития.

Эффективная деятельность региональных инновационных систем способствует успешному решению многообразия экономических и социальных задач, обеспечивающих развитие региона в заданном направлении. Адекватная региональная инновационная система позволяет сформировать устойчивые конкурентные преимущества региона, повышающие его инвестиционную привлекательность как для отечественных, так и международных инвесторов.

В целях подтверждения влияния региональных инновационных систем на развитие регионов проводится анализ зависимости данных рейтинга инновационного развития регионов [1] и рейтинга их социально-экономического положения [2] в срезе Приволжского федерального округа.

На основе анализа данных таблицы установлена заметная корреляция (коэффициент корреляции в интервале от -1 до 1 равен 0,51) массивов оценок регионального инновационного индекса и интегрального показателя качества жизни в регионах. Самая слабая корреляционная связь (0,24) наблюдается между массивами оценок интегрального показателя качества жизни и массивом оценок инновационной деятельности в регионах.

Таблица – Рейтинг инновационного развития и социально-экономического развития регионов по Приволжскому федеральному округу

Регион	Региональный инновационный индекс		Интегральный показатель качества жизни	
	ранг	оценка	ранг	оценка
Республика Татарстан	2	0,5606	7	62,413
Нижегородская область	4	0,5006	17	53,150
Чувашская республика	6	0,4926	51	37,048
Ульяновская область	10	0,4661	46	40,027
Пермский край	11	0,4594	11	58,112
Республика Башкортостан	13	0,4446	13	57,123
Пензенская область	15	0,4336	57	36,089
Республика Мордовия	18	0,4263	66	30,802
Самарская область	20	0,4134	9	60,796
Саратовская область	35	0,3687	43	41,534
Оренбургская область	42	0,3493	22	50,583
Кировская область	57	0,3229	58	35,528
Республика Марий Эл	64	0,2925	71	26,673
Удмуртская республика	67	0,2892	44	40,711

Тогда как корреляция с последним массивом массивов оценок регионального инновационного индекса и качества инновационной политики заметно сильнее (0,75 и 0,68 соответственно), а влияние на региональный инновационный индекс качества инновационной политики регионов еще больше (0,89).

Таким образом, результаты корреляционного анализа позволяют предположить, что до сих пор не сформирована модель региональной инновационной системы, достаточно эффективной именно в условиях российской экономики. Формирование базовой модели тройной спирали инновационного развития «университеты – бизнес – государство» может стать вектором развития региональных инновационных систем.

1. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 2 / под ред. Л. М. Гохберга. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – 88 с.

2. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ <http://www.riarating.ru/infografika/20130610/610567256.html>

Дронов Роман Владимирович

д.э.н., профессор кафедры страхования и управления рисками
«Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Roman Dronov, doctor of economic science, professor,
St.-Petersburg state university of economics,
dronov.rv@mail.ru

Благова Ирина Юрьевна

к.э.н., доцент кафедры управления экономическими
и социальными процессами
«Санкт-Петербургский государственный университет кино и
телевидения»

Irina Blagova, candidate of economic science, associate professor,
St.-Petersburg state university of cinema and television,
blagovairina@yandex.ru

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения

Аннотация. В статье изложены авторские подходы по формированию новых направлений, инструментов и механизмов инновационного развития Российской Федерации.

Ключевые слова: национальная инновационная система, экономика знаний, инвестиции, научно-промышленные кластеры

TRENDS IN STATE SUPPORT OF NATIONAL INNOVATION ACTIVITY

St.-Petersburg state university of economics

St.-Petersburg state university of cinema and television

Abstract. The article presents the author's approach to the formation of the new directions, tools and mechanisms for innovative development of the Russian Federation.

Keywords: national innovation system, knowledge economy, investment, scientific and industrial clusters

Актуальность формирования новых направлений государственной поддержки инновационной деятельности обусловлена существенной девальвацией основных положений Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период

до 2020 года. Концепция, утвержденная еще в 2008 году, сегодня не в полной мере отвечает изменившимся экономическим и геополитическим реалиям. И на основе изучения опыта зарубежных стран в области разработки методов и инструментов государственной поддержки инновационной деятельности можно сформулировать рекомендации, которые касаются институциональных аспектов, базовых программ и стратегий Российской Федерации в области развития инноваций.

Регулирующая роль государства в процессе инновационного развития развитых стран заключается в создании нормативно-правовой базы (особенно в части венчурного инвестирования, взаимодействия между субъектами инновационной деятельности), организации государственно-частного партнерства в высокотехнологической сфере и более активном использовании косвенных методов регулирования с предоставлением гарантий инвесторам и помощи в передаче результатов НИОКР в промышленность, в организации притока частных инвестиций в науку, в формировании крупных научно-производственных комплексов и кластеров, позволяющих концентрировать научный и производственный потенциал регионов на всех стадиях инновационного цикла [1].

Анализ систем поддержки инновационного развития позволяет прийти к выводу, что в мире реализуются масштабные национальные и наднациональные программы развития наукоемких отраслей экономики и соответствующих фундаментальных и прикладных исследований, реализация которых не останавливалась, а в ряде стран (например, в США) – даже усиливалась в моменты экономических спадов и рецессий. Самыми успешными в этой области следует признать национальные программы США, Китая и Японии. Наиболее масштабные наднациональные проекты представлены Рамочной программой ЕС, целью реализации которой является формирование единого научного пространства Европы (European Research Area, PRO INNO EUROPE).

Подчеркнем, что национальные и наднациональные программы промышленно развитых стран обеспечены долговременным финансированием и имеют систему количественных и качественных индикаторов их выполнения. В частности, в рамках проекта ERA особое внимание уделяется обеспечению доступа к информации об инновационном развитии ЕС всем участникам инновационной системы, которая включает исследовательские организации, промышленность, государственные регулирующие органы, потребителей. Для этих целей была разработана Inno metrics Strategy. К основным элементам системы относятся: Европейское инновационное табло, инновационный барометр; база данных по мерам европейской инновационной политики; методика оценки новых инновационных проектов [2].

Важным направлением государственной поддержки инновационного развития является активизация законотворческой деятельности. В развитых странах накоплен огромный опыт организации комплексного нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности. Он включает: налоговые льготы по инвестициям в инновации, исследования и разработки и т.д.; приоритеты в области государственных закупок инновационной и технологически сложной продукции; особенности таможенно-тарифного регулирования трансграничного перемещения инновационной продукции и др.

Для повышения инвестиционной привлекательности Российской Федерации необходим поворот к производству продукции высокого передела, повышение уровня эффективности и производительности труда.

При реализации масштабных инфраструктурных и социально-значимых проектов целесообразно активное использование механизмов государственно-частного партнерства. Это означает необходимость скорейшего принятия Федерального закона «О государственно-частном партнерстве в Российской Федерации» и разрешение основных проблем, затрудняющих развитие данной формы организации взаимодействия государства и бизнеса. Основными барьерами развития являются неразвитость законодательной базы на федеральном уровне, сложности оценки и разделения проектных рисков, низкий уровень компетенций публичного партнера, отсутствие идеологии партнерства, неравноправие сторон и традиционно короткий горизонт планирования.

С учетом тенденций, складывающихся в мировой политике и экономике, можно сформулировать следующие перспективные механизмы повышения инновационной активности российских организаций:

1) внедрение новых стратегий управления знаниями. Переход к социально-ориентированной инновационной экономике меняет отношение и к самим знаниям. Таким образом, одним из наиболее перспективных направлений инновационного развития в России является внедрение в практику управленческой деятельности информационных и коммуникативных технологий, баз знаний, экспертных систем;

2) увеличение государственного финансирования фундаментальной и прикладной науки. Проблема роста финансовой поддержки научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ особо актуальна для научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений, занимающихся научной деятельностью. Со стороны государства должен быть разработан механизм отбора наиболее перспективных инновационных проектов, реализация которых позволила бы привнести значительный экономический эффект и научный вклад в развитие государства в целом;

3) налоговые стимулы, например, в форме создания свободных экономических зон. Мировая практика показывает, что они являются одной из эффективных моделей территориально-хозяйственного управления и способны обеспечить ускоренное развитие отдельных регионов страны за счет привлечения иностранных инвестиций и прогрессивных технологий.

4) разработка научно-образовательных кластеров с учетом специфики социально-экономического развития регионов и накопленного мирового опыта в области их формирования.

Опыт зарубежных стран в области формирования технопарков, национальных инновационных кластеров и сетей позволяет спроецировать данный подход к условиям Российской Федерации.

Развитие научно-образовательных промышленных кластеров связано с решением комплекса задач, важнейшими из которых являются разработка целевой программы развития кластеров на территории России, создание типовых моделей кластеризации, определение путей интеграции крупных и средних промышленных предприятий с научно-образовательными кластерами, моделей интеграции наукоградов, предприятий развитых промышленных регионов с обслуживающими малыми и средними предприятиями и научно-образовательными кластерами, формирование моделей обмена знаниями с научно-исследовательскими, научно-исследовательскими образовательными центрами и академическими институтами по вопросам развития технологии кластеров; разработка моделей кластеров, объединяющих науку, образование, производство и управление всеми стадиями инновационного процесса. Целесообразно разработать формы кооперирования и интеграции межгосударственных кластеров при реализации прорывных научно-технических проектов, сформировать межгосударственные экспертно-координационные и консультационные органы управления развитием кластеризации. Важно обеспечить процесс формирования научно-производственных кластеров программной системой информационного обеспечения, созданной на базе современных информационных и сетевых и коммуникационных технологий.

Изложенные подходы и принципы формирования направлений инновационного развития требуют усиления роли государства. Представляется, что государство, экономические и общественные структуры также должны претерпеть существенные изменения, в том числе идеологического плана, направленные на то, чтобы самим стать инновационными институтами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инновационное развитие – основа модернизации экономики России. Национальный доклад. – М.: ИМЭМО РАН, ГУ–ВШЭ, 2008.
2. Антонец, В.А. Инновационный бизнес. Формирование моделей коммерциализации разработок: учебное пособие/ В.А. Антонец, Н.В. Нечаева, К.А. Хомкин: под ред. К.А. Хомкина. – М.: Дело, АНХ, 2009.

УДК: 338.462

Иванов Е.В.

аспирант кафедры статистики и моделирования
социально-экономических процессов ФГБОУ ВПО «СПбГТЭУ»

РАЗВИТИЕ ЧАСТНОЙ МЕДИЦИНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Development of private medicine in the context of globalization

Санкт-Петербург
Ievmail11@gmail.com

Аннотация. Влияние глобализации на развитие частной медицины очевидно и неоспоримо. Однако глобализация имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Это необходимо учитывать, чтобы избежать упадка медицинской отрасли и способствовать ее развитию. Наглядные примеры влияния глобализации: медицинский туризм, телемедицина, заграничные стажировки персонала.

Abstract. The influence of globalization on private medicine is obvious and indisputable. However, globalization has both positive and negative sides. This should be considered in order to avoid the decline of the healthcare industry and to promote it. Examples of the impact of globalization: medical tourism, telemedicine, overseas trainings of staff.

Ключевые слова: рынок частной медицинской помощи, влияние процессов глобализации, телемедицина, медицинский туризм.

Key Words: private market of health care, impact of globalization processes, telemedicine, medical tourism.

Глобализация – одна из преобладающих черт современности. Это противоречивый сложный процесс, который затрагивает практически все сферы жизни и деятельности человека, в частности, здравоохранение. Процессы глобализации, с точки зрения их влияния на медицину, имеют

двойкий характер. Появляется возможность стремительного развития медицины благодаря обмену опытом, научно-техническому сотрудничеству, возможностям больных проходить лечение в других странах. Одновременно с этим возникают такие угрозы для медицинской сферы отдельных стран, как «утечка умов» за рубеж (представители медицинских учреждений высокой квалификации востребованы во всем мире), высокий уровень конкуренции, который может губительно сказаться как на частной, так и на государственной медицине определенных регионов. Тем самым, влияние глобализации на медицинскую отрасль, особенно сферу частной медицины, следует рассматривать как с позитивной, так и с негативной точки зрения.

Тема влияния глобализации на частную медицину считается малоизученной, если говорить об отечественной литературе. Можно выделить только отдельные публикации таких авторов, как Н.С. Григорьева, Т.В. Чубарова. Полноценные исследования этого вопроса проводились преимущественно западными специалистами.

Помимо повышения качества услуг частной медицины благодаря современному техническому оснащению, присутствию специалистов высокой квалификации, использованию опыта мировой практики, глобализация несет так же экономический эффект. Он проявляется в общей либерализации торговли услугами (в частности, медицинскими), что сопровождается ростом их потребления за рубежом. Одним из примеров влияния глобализации на сферу частной медицины является популярный на сегодняшний день медицинский туризм. Персонал медицинских учреждений получает возможность практиковаться в других странах, коллеги из разных стран участвуют во в конференциях, где обсуждаются последние достижения медицины и ее новые направления, существует возможность ведения диалога на расстоянии с использованием современных средств связи.

Существуют также правовой и политический аспекты, связанные с развитием медицины в условиях глобализации. Появляются все новые межгосударственные соглашения, которые регулируют сферу здравоохранения (к примеру, охрана интеллектуальной собственности), создаются международные организации, которые осуществляют исследовательскую и консультационную деятельность, составляют рекомендации для медицинских учреждений разных стран.

Отдельно стоит отметить, что современная медицина, в том числе частная, активно использует все достижения общества эпохи глобализации. К примеру, внедрение интернет-технологий в медицинские учреждения привело к появлению такого понятия, как телемедицина. Телемедицина является врачебной практикой без личного присутствия. Телемедицина позволяет специалистам из разных стран и городов на рассто-

янии обмениваться сведениями о больных, консультироваться, обсуждать лечение. Пациент также может получать консультации своего врача дистанционно, передавая все необходимые данные в электронном виде. Кроме того, телемедицина позволила значительно упростить образовательный процесс в медицинской сфере и повышение квалификации врачей.

Таким образом, глобализация оказывает непосредственное влияние на частную медицину, которая на сегодняшний день развивается по рыночным законам. Однако, несмотря на все положительные аспекты, услуги частной медицины на сегодняшний день является довольно дорогостоящими. Кроме того, возможность прохождения лечения часто осложняется необходимостью транспортировки больного в другой город или страну. В западных странах эта проблема уже многие годы решается с помощью медицинского страхования граждан. Однако в России добровольное медицинское страхование только начинает свое развитие.

Литература

1. WTO: механизм взаимодействия национальных экономик. Угрозы и возможности в условиях выхода на международный рынок//под.ред. Сутырина С.Ф., М., 2008
2. Дежина И. "Утечка умов" из России: мифы и реальность // Население и общество. Москва, 2002, 18-31 марта, № 59
3. Каменев А.В. Стратегия развития частной медицины в России // Тезисы выступлений делегатов на российском учредительном съезде врачей частной практики. Самара, 26-27 мая 2001

Конахина Н.А.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА СТРАХОВЫХ УСЛУГ

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет

Рынок страховых услуг имеет существенное значение для развития экономик стран мира. В мировом ВП на долю страхования приходится 6,5%, в ВВП Западной Европы доля страхования составляет 7,8%, Северной Америки – 7,7%, Азии – 5,6%, Океании – 5,6% [7]. Формируя фонды денежных средств, страховые компании способствуют мобилизации финансовых ресурсов национальной, региональной и мировой эко-

номики; развивают мировое производство товаров и услуг путем инвестирования свободных денежных средств в реальный сектор экономики. Страховые компании также способствуют развитию научно-технического прогресса. Предприятия и фирмы, действуя с меньшей степенью риска, направляют денежные средства на реализацию новых, наукоемких, высокотехнологичных проектов.

Научно-технический прогресс, урбанизация, вмешательство человека в природу приводят к глобальному изменению климата, ухудшению экологической ситуации на планете, росту числа стихийных бедствий (ураганы, штормы, землетрясения, наводнения, эпидемии, пожары и т.д.), что ежегодно увеличивает объемы страховых выплат и спрос на страховые услуги.

Актуальность услуг страхования возрастает также за счет демографических изменений, начавшиеся в развитых странах с 1980-х гг. В высокоразвитых экономиках Западной Европы наблюдается изменение возрастной структуры в сторону увеличения доли пенсионеров за счет снижения темпов роста народонаселения, увеличения продолжительности жизни, снижения численности работающего населения. Такие изменения способствуют модернизации традиционных систем пенсионного обеспечения, формированию пенсионных систем, сочетающих государственные пенсионные программы с частными пенсионными планами.

Мировой рынок страхования является частью мировой финансовой системы. Под мировым страховым рынком понимают совокупность спроса и предложения на страховые услуги в рамках мировой экономики. Мировой страховой рынок включает в себя национальные и региональные страховые рынки, характеризующихся разным уровнем развития, разной фирменной и товарной структурой [2].

Мировой рынок страховых услуг, как и мировая экономика в целом развивается под влиянием процесса глобализации и его последствий: интеграции, конкуренция и научно-технического прогресса.

Под глобализацией понимают объективный процесс усиления взаимозависимости национальных экономик, подверженный влиянию целого ряда субъективных факторов: отдельных государств, транснациональных компаний, международных институтов. Глобализация характеризуется свободным использованием мировых ресурсов, свободным движением товаров, услуг, факторов производства, капитала, обменом информацией [1].

Глобализация мирового страхового рынка представляет собой объективный процесс стирания законодательных и экономических границ между национальными страховыми рынками, приводящий к формированию глобального страхового рынка.

Крупнейшими региональными рынками страховых услуг, исходя из общего объема страховых премий на 2012 г., являются Западная Европа, Северная Америка и Азия.

На долю Западной Европы по данным на 2012 г. приходится 31,5% общего объема страховых премий мира, на долю Северной Америки – 30,1%, Азии – 29,7%. Остальная часть мирового страхового рынка делится между регионами: Южная Америка (3,6%), Океания (2,0%), Центральная и Восточная Европа (1,6%), Африка (1,5%).

Крупные страховые рынки формируют преимущественно страны с высокоразвитой экономикой. Так, мировым лидером по объему страховых премий являются США, на 2012 г. этот показатель в США составил 1 272 млрд. долл., что на 4,2% выше уровня 2011 г. Доля США на мировом рынке страховых услуг составляет 27,38%. В десятку стран-лидеров по объемам страховых премий входят Япония, Великобритания, Китай, Франция, Германия, Северная Корея, Италия, Канада, Нидерланды.

Общий мировой объем страховых премий в 2012 г. составил 4,6 трлн. долл. США, из них страховые премии по страхованию жизни – 2,6 трлн. долл. США, страховые премии по иным видам страхования – 1,9 трлн. долл. США.

На мировом рынке страхования наблюдаются следующие тенденции развития.

- *Рынок страховых услуг является динамично развивающимся мировым рынком.* Сбор страховых премий в мире постоянно растет, что объясняется ростом спроса на страховые услуги в виду развития мировой экономики в целом. Увеличению сборов страховщиков, способствует рост располагаемого дохода, как юридических, так и физических лиц.

- *Торговля страховыми услугами в мире постоянно увеличиваются.* В период с 2005 по 2012 гг. мировой экспорт страховых услуг возрос на 11%. Наибольший рост экспорта услуг страхования за этот период наблюдался из стран Европейского Союза (13%), Южной и Центральной Америки (11%) и Азии (11%). Страны Африки не изменили объемов экспорта страховых услуг. Экспорт из стран Среднего Востока в 2012 г. не достиг уровня 2005 г., однако по сравнению с 2011 г. существенно увеличился, на 27%. Высокие темпы роста экспорта в 2012 г. демонстрируют также страны Южной и Центральной Америки. В странах Африки и Азии в 2012г. объем экспорта услуг страхования сократился на 9 и 12%, соответственно.

- *Основными экспортёрами и импортёрами страховых услуг являются страны с высокоразвитой экономикой:* Наибольший объем экспорта услуг страхования наблюдается из стран ЕС, в 2012г. он составил 54, 7 млрд. долл. США, что на 4% выше уровня 2011 г. На втором месте - США, в 2012 г. они предоставили страховых услуг на сумму 16,2 млрд.

долл., увеличив данный показатель по сравнению с 2011г. на 7%. Третье место по объемам экспорта услуг страхования в мире занимает Швейцария - 5,8 млрд. долл. США. В десятку лидеров входят также развивающиеся страны: Китай, Сингапур, Индия, Мексика, Турция. Однако объемы экспорта страховых услуг этих странах не превышают 2-3 млрд. долл. США.

Большая часть экспортных потоков стран ЕС по данным на 2011 г. распределяются внутри ЕС (51,5%), на втором месте – США (21,4%), на третьем – Швейцария (3,7%), на четвертом – Канада (3,1%), на пятом – Австралия (1,9%).

Экспорт из США направляется преимущественно в страны ЕС (22,6%), Канаду (18,3%), Бермуды (18,0%), Японию (10,3) и Австралию (3,7%).

Крупнейшим импортером страховых услуг являются США, в 2012 г. объем импорта страховых услуг составил 53,3 млрд. долл. США. Страны ЕС в 2012 г. импортировали услуги страхования на сумму 33 млрд. долл. США. На третьем месте по импорту услуг страхования - Китай (20,6 млрд. долл. США), на четвертом – Япония (7,4 млрд. долл. США), на пятом – Индия (6,2 млрд. долл. США).

• *Транснационализация мирового рынка страхования за счет слияний и поглощений в отрасли.* На мировом рынке страховых услуг, как и на рынках других отраслей экономики, крупные слияния и поглощения особенно активно проявились во второй половине 90-х гг. Основными причинами слияний и поглощений на мировом страховом рынке являются конкуренция среди участников рынка, усиление катастрофичности производства (т.е. появление крупных рисков, застраховать которые могут только мощные страховые компании), необходимость проникновения на новые страховые рынки.

• *Рост объемов электронной торговли на мировом рынке страхования.* Интернет-страхование является популярной формой страхования, т.к. интернет-ресурсы становятся более доступными, увеличивается количество пользователей глобальной сети, страховщики на своих сайтах предоставляют более полную информацию о страховых продуктах и страховых условиях. Продажи страховых продуктов позволяют страховым компаниям существенно снизить расходы на ведение дел и маркетинговые программы. По данным американской консалтинговой компании Mc Kinsey & Company, продажи через интернет экономят от 10 до 25% издержек страховой отрасли. Использование интернет-технологий сопряжено также с рисками для страховых компаний: несанкционированный доступ к информации о кредитных картах, имуществе и состоянии здоровья страхователей.

Таким образом, страхование представляет собой особый вид экономической деятельности, связанный с передачей риска нанесения ущерба от страхователя страховщику. Страхование не создает новой стоимости, а распределяет убыток одного между всеми участниками процесса страхования. Страхование служит основой для непрерывности и бесперебойности процесса воспроизводства, поддерживает благосостояние населения, способствует формированию благоприятного психологического климата в национальной и мировой экономике; стимулирует предпринимательскую деятельность; развивает НТП; является вторым по значимости кредитным ресурсом мировой экономики. Мировой рынок страховых услуг является динамично развивающимся рынком. Объемы международной торговли страховыми услугами постоянно увеличиваются. Основными экспортерами и импортерами страховых услуг являются страны с высокоразвитой экономикой. Мировой рынок страхования характеризуется процессами транснационализации и увеличением объемов электронной торговли.

Литература

1. Диденко Н.И. Международная экономика: Уч. пособие д/вузов. – М.: Феникс, 2007
2. Ермасов С.В., Ермасова Н.Б. Страхование: Уч. пособие д/вузов. – М.: Юрайт, 2013
3. Миляева М.Б. Мировой рынок страховых услуг: основные показатели развития и участие на нем России // Российский внешнеэкономический вестник. 2007. №11. С. 3-9
4. Страхование: Экономика, организация, управление: Учебник; В 2 т. / СПбГУ, экон. факультет; Под ред. Г.В. Черновой. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2010
5. Сарибегов Г. Повышение роли института страхования в обеспечении национальной экономической безопасности // Вестник Института экономики РАН. 2012. №2. с. 113-119
6. Юлдашев Р.Т., Цветкова Л.И. Практика развития страхового бизнеса. М. : изд. АНКЦИЛ, 2011
7. www.swiss.re, Sigma. World insurance in 2012». №3. 2013

Корнейчук Борис Васильевич
доктор экономических наук, профессор

САНКЦИОННЫЕ УГРОЗЫ: ИХ ВИДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Санкт-Петербургский филиал НИУ «Высшая школа экономики»
e-mail: bkorheyчук@hse.ru

Аннотация. Исследованы три вида угроз, индуцированных международными санкциями. Показано, что лишь один из них может быть реализован на практике. Дано экономическое и правовое обоснование метода локализации индуцированных рисков.

Abstract. Possible economic results of international sanctions induced by Crimea crisis are viewed. Suggested mechanism is able to isolate firms using “disputable” resources by creating them “special” image in legal business community.

Присоединение территории Крыма к России внесло элемент неопределенности в условия ведения бизнеса на новой территории. На основе анализа исторических прецедентов нами выделены три вида санкционных угроз.

Угроза первого вида – санкции, нацеленные на полную экономическую изоляцию страны. Обычно санкционные программы этого вида не реализуются в полном объеме из-за противодействия стран, для которых нарушение санкций приносит больше выгод, чем их соблюдение. Так, торговая блокада советской России, введенная осенью 1918 г., уже летом 1919 г. находилась под угрозой из-за попыток ряда Скандинавских стран добиться возобновления экономических отношений с Россией. Слабым звеном оказалась Эстония, а Тартуский мирный договор с ней в феврале 1920 г. фактически означал завершение блокады. «Арабский бойкот» против Израиля является наиболее длительной программой данного вида. Все это время еврейское государство получало помощь США, несмотря на значительные потери американских компаний в результате их бойкота со стороны арабских государств. Экономические санкции против Ирана представляют наибольший интерес в контексте проблемы возможных санкций против России, поскольку обе экономики основаны на добыче минерального сырья и имеют высокую долю госсобственности. Как показал опыт, эта санкционная программа не оказалась успешной. Во-первых, у крупных компаний существуют возможности остаться в Иране, несмотря на давление. Во-вторых, фирмы могут скрывать свое присутствие в инвестиционных проектах, принимая в них участие под

видом субподрядчиков азиатских компаний. В-третьих, санкции не смогли полностью изолировать иранскую банковскую систему, поскольку банки ОАЭ, Китая и Швейцарии продолжают играть в ней важную роль. В-четвертых, Иран нашел способы решения топливной проблемы, используя высокий спрос на углеводороды со стороны Китая и ОАЭ [1].

Второй вид угроз – обвинения в военных преступлениях в рамках международного уголовного суда. Вероятность этого сценария невелика, поскольку обычно такие обвинения выдвигают против граждан страны, потерпевшей поражение в войне, а Россия едва ли окажется в такой ситуации. Поэтому угроза обвинения в военных преступлениях на практике может оказывать лишь моральное воздействие. По статье 6 Устава Международного Военного Трибуна, относящей к военным преступлениям «ограбление общественной или частной собственности», в Нюрнберге были осуждены и приговорены к тюремному заключению несколько крупных немецких промышленников. Во-первых, к пожизненному заключению был приговорен министр экономики и президент рейхсбанка Вальтер Функ, который являлся также президентом компании «Континенталь Ойль», организованной для эксплуатации нефтяных богатств восточных оккупированных территорий. Он обвинялся в экономической эксплуатации оккупированных территорий, захвате золотых фондов Чехословацкого национального банка, ликвидации Югославского национального банка [3]. Во-вторых, по делу «ИГ Фарбениндустри» были осуждены тринадцать членов правления концерна, в том числе руководитель технического комитета правления, член торгового комитета, главный инженер и другие. В обвинении было указано, что германское правительство сотрудничало с концерном в разработке программы ограбления. В-третьих, руководители «концерна Флика» были осуждены по обвинению в присвоении угольных копей семьи Петчеков в Чехословакии, рудника Рыбника в Польше, доменных печей «Хохефенверке-Любек», предприятий в Любеке и др. Было доказано, что подсудимые знали, что захват собственности Петчека незаконен с точки зрения международного права и законов любой цивилизованной страны. В-четвертых, по делу «концерн Рехлинга» четыре человека были приговорены к тюремному заключению с конфискацией имущества. Концерну были незаконно переданы металлургические заводы «Балденхютте» и «Кенигсхютте» вместе с рудниками, Тионвильские заводы и заводы «Рейхсхофен» [4].

Угроза третьего вида – выборочные санкции против определенной категории экономических агентов. Вероятность этого сценария наиболее велика по двум причинам. Во-первых, из-за неэффективности всеобъемлющих санкций в последнее время активно обсуждается концепция так называемых «умных» или «точечных» санкций. Их основной принцип –

минимизация возможных отрицательных последствий, следование нормам гуманности. Авторы подчеркивают не только необходимость введения экономических санкций в соответствии принципом адресности, но и предлагают дополнительный критерий – выделение целевой группы санкций, которую следует учитывать при разработке и реализации санкционных программ [2]. Поэтому в России под международные санкции, скорее всего, попадут предприятия, использующие расположенные в Крыму экономические ресурсы, прежде всего землю и капитал, собственность на которые западные страны считают «спорной»

Поскольку точечные санкции носят локальный характер, порождаемые ими хозяйственные риски могут быть минимизированы посредством специальных мер, основанных на механизмах распределения договорных рисков в гражданском праве. Условия хозяйствования на «спорной» территории определяют разделение всех хозяйственных агентов на два типа по критерию их отношения к санкционным рискам: «обычные» и «специальные». При наличии господдержки «специальный» агент выступает на рынке той стороной сделки, которая способна более эффективно компенсировать эти риски при минимуме трансакционных издержек. Поэтому в качестве главного принципа локализации индуцированного риска мы принимаем его возложение на «спецагента» при его взаимодействии с «обычным» контрагентом. При разработке закона о статусе «спецагента» предлагается принять за основу действующий закон об НКО с функциями «иностранный агент», который также нацелен на решение задачи локализации рисков.

Список литературы

1. Кожанов Н.А. Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения. М.: Ин-т Ближнего Востока, 2011.
2. Крючкова И.Н. Экономические санкции Совета Безопасности ООН в международном публичном и международном частном праве. М.: Макс Пресс, 2005.
3. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Т. 7. М.: Гос. изд-во юрид. литературы, 1961.
4. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Т. 1. М.: Изд-во «Юридическая Литература», 1965.

Лавров Виктор Валерьевич
кандидат экономических наук доцент

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет
кино и телевидения
vv_1@inbox.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности развития Калининградской области в условиях глобализации, выявлены некоторые угрозы безопасности региона, дана характеристика специфических условий и региональных преимуществ региона в современных условиях. Представлены тенденции развития региона и усиление международных экономических, культурных и технологических связей с многими европейскими странами.

В настоящее время в период всемирной глобализации, в условиях кардинальных изменений на геополитической карте мира вопросы обеспечения национальной безопасности страны выходят на первый план. В то же время особенности социально-политических процессов последних десятилетий обусловили развитие старых и появление новых угроз государству в экономической сфере, которые носят комплексный характер. Одним из важнейших направлений реализации государственной политики становится политика обеспечения экономической безопасности страны.

Так, по мнению Б.М. Штульберга и В.Г. Введенского предметом анализа на общегосударственном уровне служат процессы, имеющие принципиальное значение для обеспечения территориальной целостности государства и укрепления единого экономического пространства, экономической безопасности России, конституционных прав граждан на всей территории страны, примерно равных возможностей доступа к социальным благам и достойного уровня жизни во всех регионах, а также рационального использования социально-экономического потенциала регионов в интересах РФ, экологической безопасности и устойчивого развития регионов [1].

Интеграция Европейского Союза (ЕС), образование новых независимых государств оказывают, несомненно, большое влияние на экономическую безопасность России и ее регионов. Одним из таких регионов, который попал под наибольшее влияние вследствие трансформации геополитического положения Российской Федерации, что повлекло за собой

изменение в его социально-экономическом развитии, а соответственно и породило рост количества угроз безопасности региону, стала Калининградская область. Эта область в силу своего особого положения играет важную роль в обеспечении национальных интересов РФ в регионе Балтийского моря и в Европе, а также в формировании факторов общеевропейской безопасности.

Калининградская область является самым западным регионом Российской Федерации, полностью отделенным от остальной территории страны сухопутными границами иностранных государств и международными морскими водами. После вступления Прибалтийских стран в члены ЕС в 2004 году область стала анклавом Российской Федерации на территории объединенного Европейского Союза. Именно геополитическое положение области накладывает свой отпечаток на все стороны жизни данного региона, в том числе и на становление межрегионального сотрудничества в Балтийском регионе.

Основополагающими причинами, усугубившими состояние экономической безопасности Калининградской области по сравнению с другими регионами РФ, являются: его анклавное положение; геополитические изменения в Балтийском регионе; а также несовершенство нормативно-правовой базы, регламентирующей функционирование особой экономической зоны.

Специфика нынешнего положения Калининградской области заключается в том, что она расположена между экономическим пространством ЕС с одной стороны, и близким и доступным экономическим пространством России и Азии с другой. Соседство с развитыми и быстроразвивающимися странами дает региону определенные преимущества и одновременно создает немало проблем, связанных с конкурентоспособностью местного производства, трансграничной миграцией, предотвращением контрабанды, защитой природных ресурсов. Помимо этого, страны ЕС продолжают проводить политику, направленную на усиление своего влияния на ситуацию в регионе, создавая условия, ведущие к ослаблению роли федерального центра, тем самым угрожая национальной безопасности РФ.

В настоящее время государственная политика в отношении Калининградской области ориентирована на обеспечение статуса Калининградской области как неотъемлемой части Российской Федерации, на развитие интеграционных связей с другими регионами России, использование преимуществ анклавного положения в общеевропейском хозяйственном пространстве [2]. Эти положения нашли отражение в Федеральной программе развития Калининградской области на период до 2014 года, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2001 г. № 866.

Также руководством страны в последнее время приняты конкретные меры, направленные на решение проблем Калининградской области, в частности по вопросу транзита и созданию необходимых условий для эффективной внешнеэкономической деятельности региона. Ведь для такого небольшого и отрезанного от основной территории страны региона, как Калининград, внешние экономические связи с соседними странами жизненно необходимы для экономического функционирования.

Благоприятный внешнеэкономический режим и интеграция в международное разделение труда становится определяющими факторами успешного экономического развития. Внешние факторы приобретают исключительно большое значение. Торговля играет жизненно важную роль в такой экономике, так как она поддерживает функционирование экономической системы в целом. Внешняя торговля, как и торговля с российскими регионами, находящимися на основной территории страны, также чрезвычайно важна для калининградской экономики. Можно выделить следующие преимущества в экономико-географическом положении Калининградской области: это, в первую очередь, близость к рынкам Западной и Восточной Европы; во-вторых, близость к трансъевропейским транспортным коридорам и другим европейским коммуникациям; в-третьих, климатические условия, благоприятные для развития туризма; и, наконец, наличие на территории области незамерзающего портового комплекса [3].

Качество и доступность ресурсов будут определять конкурентоспособность Калининградской области в долгосрочной перспективе. В этих условиях, на мой взгляд, стратегической целью развития области должна стать эффективная интеграция региона в экономическую (производственно-технологическую), транспортную, культурную систему Балтики. Становится очевидным, что будущее Калининградской области во многом будет определяться тем, какую роль станет играть этот регион на Балтике и в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Б.М.Штульберг, В.Г.Введенский. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. 2-е изд., М.: Гелиос АРФ, 2010, с.28.
2. Федеральная программа развития Калининградской области на период до 2014 года. Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2001 г. № 866.
3. Калининградская область: на пути к региональным программам МВА/МРА. Калининград: Изд-во Российского государственного университета им. И.Канта, 2012., с.8.

СБАЛАНСИРОВАННЫЙ ПОДХОД К РАСПРЕДЕЛЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ РОССИЙСКИХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет»

Все крупнейшие нефтяные компании России сформированы на основе модели вертикальной интеграции, предусматривающей объединение производителей, реализующих последующие стадии единой производственной вертикали. По своей организационно-правовой форме эти компании являются открытыми акционерными обществами.

Основными стадиями производственной вертикали в нефтяной промышленности являются разведка и добыча нефти, ее транспортировка к местам и переработка с целью получения комплекса нефтепродуктов, востребованных рынком. Вспомогательными стадиями производственной деятельности нефтяных компаний являются хранение нефти и нефтепродуктов, сервис и сбыт – оптовый и розничный. Дополнительными видами деятельности, осуществляемыми российскими нефтяными компаниями, являются проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, финансовая деятельность, направленная на получение дополнительных доходов и прибыли, участие в бизнесе, не связанном непосредственно с нефтяной отраслью.

Сложная структура бизнеса крупных нефтяных компаний требует сбалансированного подхода при ведении инновационной деятельности и развития инфраструктуры [5]. Значимость нефтяной отрасли с точки зрения положения России в мировой экономической системе и с позиций формирования государственного бюджета страны не подлежит сомнению и не позволяет допустить сокращения объемов производства продукции. Вместе с тем состояние основных средств отрасли и разнообразие проблем, уже проявившихся и возникающих в каждом звене производственной вертикали и дополнительных видах деятельности, ставят под угрозу обеспечение стабильности производства. Такое положение требует разработки интегрированной модели распределения инвестиционных ресурсов нефтяной отрасли на основе соблюдения оптимальных соотношений

- между направлениями деятельности в рамках вертикально интегрированных компаний;
- между использованием традиционных и внедрением новых технологий;
- между модернизацией и заменой основных фондов;

- между проектами, направленными на увеличение объема производства и сокращение затрат.

Инвестиции должны обеспечивать рост увеличения денежных потоков и рост прибыли за счет влияния на объем производства и/или величину издержек.

Влияние инвестиций неинновационного и инновационного характера на факторы операционной прибыли различно. Инвестиции неинновационного характера направлены на наращивание производственной мощности в рамках используемой технологии, которое происходит пропорционально объему инвестиций, что приводит к увеличению стоимости основных средств и не влияет непосредственно на величину удельных переменных затрат.

Инвестиции инновационного характера могут относиться к одному из двух типов. Инвестиции первого типа направлены на наращивание производственной мощности, которое происходит более высоким темпом, чем рост инвестиций, то есть на рост производительности. При этом стоимость основных средств растет медленнее, чем объем производства. Инвестиции второго типа, оставляя неизменной производительность основных средств, позволяют снизить удельные переменные издержки.

В качестве критерия оптимальности при распределении инвестиционных ресурсов должна выступать рыночная стоимость компании. Все принимаемые решения и реализуемые проекты должны быть направлены на увеличение рыночной стоимости компании, отражением чего является рост стоимости ее акций на фондовом рынке.

Проблема распределения инвестиционных ресурсов должна решаться компаниями с учетом индивидуальных характеристик и целевых ориентиров на научной основе с использованием методов математического моделирования. В качестве инструментария, который может использоваться для решения указанной проблемы, представляется целесообразным разработать и использовать обобщенную модель оптимального распределения инвестиционных ресурсов.

В целях прогнозирования ежегодного объема инвестиций на период до 2020 года была создана детализированная база, включающая более 500 реализуемых и перспективных инвестиционных проектов нефтегазовой отрасли. База содержит структурированное и подробное описание 140 крупнейших инвестиционных проектов отрасли, в которых задействовано более 100 проектных и строительных организаций. Проекты структурированы по сегментам отрасли, регионам, объемам инвестиций, планируемым срокам реализации, и включают развернутые сведения об этапах, объектах, мощности установок и прочих технических параметрах.⁵⁸

⁵⁸ Сайт информационного агентства INFO-line <http://infoline.spb.ru/>

Оценка предполагаемого объема инвестиций базируется на оценке мощности источников инвестиционных ресурсов, которыми располагают компании. Возможности акционерной формы собственности по привлечению финансовых ресурсов для реализации новых проектов и для расширения производственно-технического потенциала нефтяных компаний практически не реализуются. Из общего числа акций российских нефтяных компаний на фондовом рынке обращается: ЛУКОЙЛ □ около 40% акций (в том числе на отечественно □ менее 8%), Сургутнефтегаз □ 30%, Газпром нефть □ 35%, ТНК-ВР □ 40%..

Среди источников финансирования инвестиционной деятельности преобладают собственные средства □ от 60 до 90%. Нехватка финансовых ресурсов до недавнего времени компенсировалась нефтяными компаниями за счет привлечения заемных средств из-за рубежа ввиду более выгодных условий заимствования. Вместе с тем, значительная часть прибыли направлялась на выплату дивидендов.

По данным российских исследователей, в настоящее время нефтегазовый комплекс обладает не только потребностью в инновациях, но и необходимыми денежными резервами для их реализации и внедрения [1; 3; 4]. За последние годы наметился рост расходов нефтяных компаний на технологические инновации. Компании начали разворачивать часть своих внутренних резервов для создания и внедрения инновационных технологий в свои бизнес-процессы. Одновременно в отрасли наблюдается некоторый рост числа организаций, осуществляющих технологические инновации.

Отметим, что основным внутренним источником финансирования инновационной деятельности предприятия является чистая прибыль [2]. Прибыль вертикально интегрированной нефтяной компании зависит от цен на ее конечную продукцию каждой из стадий технологической вертикали и от распределения инвестиционных ресурсов с учетом требований сбалансированности.

По нашему мнению, в нефтяной промышленности в рамках вертикально интегрированных компаний имеются предпосылки и возможности для эффективного управления распределением инвестиционных ресурсов, направленного на повышение прибыли, которая, в свою очередь, является основным ресурсом дальнейшего развития и экономического роста.

Литература:

1. Астафьев Е.В. Об управлении инновациями предприятий нефтегазового комплекса //Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 8 (157). С. 4-9.

2. Плотников А.Н. Источники инвестирования инноваций на предприятии // Инновационная деятельность. 2013. № 1-2 (24). С. 81-84.

3. Родионов Д.Г. К теоретической оценке государственного и негосударственного регулирования рыночной экономики // Проблемы современной экономики, 2003. – №3-4. – с. 55-58.

4. Родионов Д.Г. Черняк Т.А. Перспективы реализации арьергардного сотрудничества предпринимательских структур в нефтегазовом комплексе в условиях инновационной модернизации // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2012. – Т. 6. № 4. С. 155-167.

5. Родионов Д.Г. О трактовках понятия «рыночная инфраструктура» в сфере услуг и задачах по ее развитию в регионах РФ // Проблемы современной экономики, 2003. – №3-4. – с. 154-156.

Мельников А.В.

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет»

Совершенствование деятельности российских нефтяных компаний обуславливает потребность в использовании новых технологий и внедрении инновационных разработок. Сущность инноваций как фактора повышения эффективности деятельности нефтяных компаний определяется их ролью в создании конкурентных преимуществ, что широко обсуждается в трудах современных исследователей [1; 3; 4; 5]. В настоящее время успешная реализация сырьевого потенциала и освоение разведанных запасов крупных месторождений невозможны без принципиально нового и эффективного управления инвестиционным проектированием.

На основе обобщения опыта инновационной деятельности нефтяных компаний, можно выделить следующие основные направления внедрения инноваций:

- создание новых видов реагентов и современного оборудования, позволяющих осуществлять более эффективную разработку сложных месторождений и рациональную разработку запасов;

- модернизация, реконструкция действующих нефтеперерабатывающих заводов, направленная на углубленную переработку нефти и повышения качества нефтепродуктов;

- создание новых и расширение существующих направлений транспортировки нефти, обеспечивающих экспортные поставки.

Следует отметить, что существующие методы проектного производства и реализации проектов объектов нефтяной промышленности не в полной мере соответствуют современным условиям и требованиям. Необходимы более совершенные организационные, инфраструктурные, технологические и управленческие механизмы в сфере проектирования, новые подходы в организации и управления проектами, что является актуальной задачей, как для развития нефтяной отрасли, так и для повышения устойчивости российской экономики в целом [6]. Эту задачу можно решить на основе инновационного подхода.

Результативной составляющей инноваций являются высокие технологии. В нефтяном бизнесе инновации затрагивают не только производственный процесс и технологию, но и управленческий процесс. Один из основополагающих моментов здесь - развитие управленческих подходов и технологий на основе современных достижений науки и техники.

В нефтяной промышленности сформировался научно-технический комплекс, включающий специализированные отраслевые научно-исследовательские организации, систему подготовки кадров для отрасли и исследовательские структуры самих компаний. Научно-технический комплекс нефтяной отрасли должен ориентироваться на потребности компаний в технологическом развитии для решения их текущих и перспективных проблем. Важнейшим условием успешного функционирования и развития компаний является разработка и реализация инновационных стратегий и осуществление научно-технического менеджмента [2].

Инновационную стратегию можно рассматривать как план, относящийся ко всем направлениям и этапам инновационной деятельности - от поиска новых научно-технических решений через производство и сбыт до использования объектов новой техники. В инновационной стратегии должны быть обозначены основные пункты контроля и вмешательства по результатам проведения маркетинговых исследований, заданы темпы обновления производства и способы нахождения необходимых для этого продуктов интеллектуального труда. Инновационная стратегия должна постоянно фокусировать внимание управленцев на выбранном ориентире и позволять при этом манипулировать выделенными ресурсами.

В рамках инновационной стратегии управление предстает как непрерывный процесс, в котором изобретательность и творчество играют большую роль, чем строгое выполнение плановых заданий [3].

Процедура формирования инновационной стратегии нефтяной компании включает четыре этапа, выполняемых последовательно, с возможностью возврата к предыдущим этапам по результатам реализации.

Первый этап предполагает выявление технологических проблем компании и расстановку приоритетов.

Второй этап подразумевает оценку экономической эффективности применяемых компанией и планируемых к применению технологий.

На третьем этапе осуществляется формирование предварительного инновационно-инвестиционного портфеля, представляющего собой совокупность инновационных проектов, ранжированных по критериям эффективности инвестиций с учетом уровня риска и взаимосвязей между проектами. Следует учитывать, что инновационные проекты могут быть независимыми, взаимоисключающими, взаимодополняющими и взаимовлияющими.

Четвертый этап предполагает оценку потенциально возможных объемов внедрения инноваций, с учетом которых для каждой технологии по ранжированному перечню определяются показатели прироста объемов производства и потребность в капитальных вложениях.

В качестве основного критерия для формирования инвестиционного портфеля при этом предлагается использовать достижение заданного уровня добычи и/или переработки нефти, ограничением выступают объемы инвестиций. Таким образом, в инвестиционные планы включаются технологии, начиная с первой в ранжированном порядке, с учетом максимальных объемов их внедрения, до технологии, замыкающей перечень технологий, обеспечивающих в сумме достижение заданного уровня добычи и/или переработки нефти, или исчерпывающих объем выделяемых инвестиций.

В рамках инновационной стратегии должны предусматриваться различные сценарии.

Формирование инновационных стратегий компании требует проведения прогнозно-аналитических исследований технико-технологического уровня во всех производственных звеньях компании, конкурирующих фирмах, компаниях смежных отраслей, выявления и учета мировых тенденций развития фундаментальных и поисковых исследований, исследований отраслевого научно-технического комплекса, мирового рынка научно-технической продукции и т.д.

Результаты исследований позволят обеспечить достижимость стратегических целей и реалистичность планов технологического развития и развития научно-технического потенциала компании.

Литература:

1. Аверина И.С. Основные направления развития инноваций на предприятиях нефтяной отрасли //Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 10: Инновационная деятельность, № 3 / 2008, с. 4-6.

2. Ковалева А. Инвестиционные стратегии в нефтяных компаниях // http://www.oilstrategy.ru/publ/strategii_kompanij/7-1-0-22.
3. Матвеева Т.В., Машкова Н.В., Байраншин А.Ю. Формирование инновационной стратегии предприятия нефтедобывающего комплекса // Журнал «Современная экономика» № 10 (10) 2010
4. Родионов Д.Г. К теоретической оценке государственного и негосударственного регулирования рыночной экономики // Проблемы современной экономики, 2003. – №3-4. – с. 55-58.
5. Родионов Д.Г. Черняк Т.А. Перспективы реализации арьергардного сотрудничества предпринимательских структур в нефтегазовом комплексе в условиях инновационной модернизации // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2012. – Т. 6. № 4. С. 155-167.
6. Родионов Д.Г. О трактовках понятия «рыночная инфраструктура» в сфере услуг и задачах по ее развитию в регионах РФ // Проблемы современной экономики, 2003. – №3-4. – с. 154-156.

УДК 339.13

Нагдиева Саадат Сейфулаховна
аспирант
Nagdieva Saadat Seifulahovna
postgraduate

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ СТРУКТУРЫ МИРОВОГО
АЛМАЗНО-БРИЛЛИАНТОВОГО РЫНКА
SOME ASPECTS OF THE FORMATION OF THE GLOBAL
DIAMOND MARKET MODERN STRUCTURE**

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет
nagdieva@bk.ru

Аннотация. В статье отражены особенности структуры мирового алмазно-бриллиантового рынка и некоторые факторы, обусловленные глобализацией, под воздействием которых, структура рынка претерпевает значительные изменения.

Ключевые слова: структура рынка, мировой алмазно-бриллиантовый рынок, глобализация, добыча алмазов, производство бриллиантов, De Beers, монополия.

Abstract. In the article structural features of the global diamond market and some factors, which influence on the market structure, are reflected. This factors caused by globalization.

Key words: market structure, diamond market, globalization, diamond mining, polished diamond production, De Beers, monopoly.

Алмазно-бриллиантовый рынок представляет собой сложную многоуровневую структуру, основными звеньями которой являются компании специализирующиеся на добыче алмазного сырья, фирмы-посредники, фирмы-обработчики алмазов, фирмы-производители ювелирных изделий и потребители, а также систему каналов распределения и сбыта алмазов, бриллиантов и изделий из них и, по сути, является сетью взаимосвязанных региональных и глобальных рынков.

Современный мировой алмазно-бриллиантовый рынок (МАБР) переживает существенные структурные изменения, на характер которых оказывают влияние такие процессы как глобализация, действия государств в борьбе против теневой экономики и терроризма, а также истощение существующей минерально-сырьевой базы.

Структура МАБР практически не изменялась до 1990-х годов. Монополия картеля «De Beers» являлась основой стабильности рынка. Компания накапливала запасы алмазов - один из инструментов регулирования рынка и покрывала все издержки по накоплению и хранению запасов алмазов. Однако решения Европейской комиссии, направленные на ограничение монопольного положения компании, сильно сократили ее влияние на мировом рынке. Распродажа запасов De Beers привела к перераспределению запасов и их накоплению в гранильных и торговых центрах.

Значительные структурные изменения на алмазно-бриллиантовом рынке, по мнению известного исследователя А.А. Фридмана, произошли под воздействием таких факторов, как создание организации международного межгосударственного сотрудничества алмазодобывающих стран в борьбе с «конфликтными» алмазами Кимберлийский процесс (КП); создание синтетических алмазов, объем потребления которых в промышленности очень велик; быстрый рост гранильной отрасли Индии и Китая - эти страны на данный момент являются мировым центром по производству бриллиантов из мелких, дешевых, трудоемких в обработке алмазов (технических) с самой высокой экономической эффективностью в мире. [1]

В последнее время одним из важнейших процессов в мире, оказывающих значительное влияние на дальнейшие перспективы развития всего человечества, стала глобализация. [2]

Рассматривая влияние глобализации на МАБР, в первую очередь стоит выделить резкое усиление конкуренции между фирмами-участниками рынка. Это связано с распадом монополии и как результат либерализацией торговли на рынке. В результате чего алмазодобывающие компании стали выстраивать собственные системы сбыта сырья, появилось большое количество фирм-посредников. Некоторые крупные компании, в настоящее время, пересматривают стратегию своего развития в пользу создания вертикальной интеграции - от добычи алмазного сырья до производства и реализации ювелирных изделий с бриллиантами.

Исходя из вышеизложенного, можно предложить следующую **классификацию МАБР** - по предмету купли-продажи на рынке: *рынок производителей и продавцов необработанных алмазов, рынок гранильной отрасли, потребительский рынок; по уровню конкуренции: олигопольный рынок, рынок монополистической конкуренции; по правовому обеспечению: легальный, теневой; по типу построения организационной структуры рынка: закрытый, открытый; по целевому назначению: рынок алмазов ювелирного качества, рынок технических и синтетических алмазов.*

Литература:

- [1] Фридман А.А. Феномены мирового алмазного рынка // Экономическая наука современной России, 2012, № 4
- [2] Диденко Н.И. Мировая экономика: контуры развития - Спб: СПбГТУ, 2001

Нестерова Наталья Валентиновна
Аспирант СПбПУ

РАЗВИТИЕ СТРАН БРИКС В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ — ТЕНДЕНЦИИ КОНВЕРГЕНЦИИ И ДИВЕРГЕНЦИИ

Санкт-Петербург, СПбПУ, кафедра мировая и региональная экономика
nesterova.natalia@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены предпосылки к развитию экономического взаимодействия стран БРИКС. Проведен анализ и сравнение экономического потенциала БРИКС со странами Большой семерки для оценки перспектив дальнейшего сотрудничества стран-членов группы, направленного на трансформацию их бурного экономического роста в политическое влияние на мировой арене.

Концепт БРИКС объединил страны с различным уровнем экономического развития, разными экономико-политическими системами и существенными географическими различиями. Именно поэтому, в статье с помощью метода сигма -конвергенции осуществляется анализ совместимости экономик данных стран и возможности сокращения различий в уровнях дохода и других показателях , таких как ИТЧП. Ключевые слова: экономический потенциал, модель развития глобальной экономики, взаимодействие стран БРИКС, сигма-конвергенция национальных экономик, экономический рост.

1. Введение

Вследствие процессов мировой глобализации снизилась способность отдельных государств определять тенденции экономико-политических изменений не только внутри страны, но и в мире в целом. Появилась необходимость создания международных институтов не только на региональном, но и на глобальном уровне. Именно поэтому группа БРИКС, охватывающая 3 континента привлекает интерес научного сообщества как важнейший субъект системы глобальной экономики.

Кроме того последние политические события, связанные с вооруженным конфликтом на территории Украины и последовавшие за ними санкции Евросоюза и США против России четко обусловили курс внешнеэкономической политики России «на Восток», в частности на укрепление сотрудничества со странами БРИКС.

Однако возникновение концепта БРИКС не предполагало, что данные страны создадут некий экономический или политический союз. И, как известно, ни один из документов, регламентирующих взаимодействие стран БРИКС не свидетельствует о принятии странами каких-либо взаимных обязательств, характерных для интеграционных групп. То есть на данный момент механизм БРИКС представляет собой лишь площадку для определения общих интересов, выработки общих решений и для обеспечения регулярного взаимодействия, особенно перед важными международными встречами.

Тем не менее Goldman Sachs предсказывает, что к 2050 году значительные размеры экономик этих стран позволят им трансформировать экономический рост в политическое влияние, что приведёт к формированию новой экономической элиты и снизит влияние «золотого миллиарда» [2].

2. Потенциал стран БРИКС в мировой экономике

Как известно, идея Джима О'Нила об объединении России, Бразилии, Индии и Китая в группу БРИК была основана на сравнении экономического роста (оцениваемого показателем роста ВВП) этих стран со странами Большой семерки. Так в аналитической записке банка Goldman Sachs 2001 года [8] отмечается, что в 2000 году рост ВВП стран БРИК значительно превосходил рост ВВП в странах большой семерки.

При этом рис.1 показывает, что данная тенденция сохранялась вплоть до 2011 г., после чего этот разрыв стал немного сокращаться за счет замедления темпов роста ВВП стран БРИК. Также Джим О'Нил отметил возрастающую долю стран БРИК в мировом ВВП и спрогнозировал ее рост с 8% до 14,2% за ближайшее десятилетие [8]. Что как видно из рис. 2 также подтвердилось. Более того в 2012 году доля стран БРИК составила 19,79% в мировом ВВП.

Однако страны БРИК, а впоследствии БРИКС привлекли внимание экономических аналитиков не только впечатляющими темпами экономического роста и развития, так как и другие развивающиеся страны демонстрировали опережающие темпы роста ВВП на рубеже веков (как напр. Либерия, Кабо Верде, Мьянма и др). Аббревиатура БРИКС стала объектом многочисленных исследований в первую очередь из-за высокого потенциала для дальнейшего роста, а также желания объединить располагаемые ресурсы с целью приобретения большего веса на международной арене.

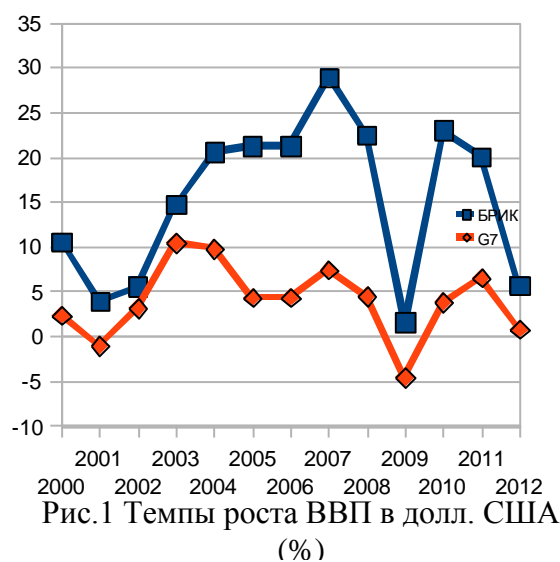

Рис.1 Темпы роста ВВП в долл. США (%)

Тем не менее абсолютные значения ВВП не вполне отражают реальную картину экономического роста стран. Наиболее точной характеристикой, определяющей уровень экономического развития, а также роста экономики является ВВП на душу населения и по паритету покупательной способности (ППС). Все показатели для сопоставимости выражаются в единой валюте — доллар США. Пересчёты из национальных валют в доллары, как это принято в МВФ и Всемирном Банке при международных экономических сопоставлениях, выполняются не по рыночным обменным курсам валют, а по паритетам покупательной способности, то есть по соотношению двух или нескольких денежных единиц, валют разных стран, устанавливаемому по их покупательной способности применительно к определенному набору товаров и услуг.

В табл. 1 и 2 представлены показатели ВВП на душу населения по ППС стран БРИКС и стран G7, а также расчетные значения темпов роста данного показателя.

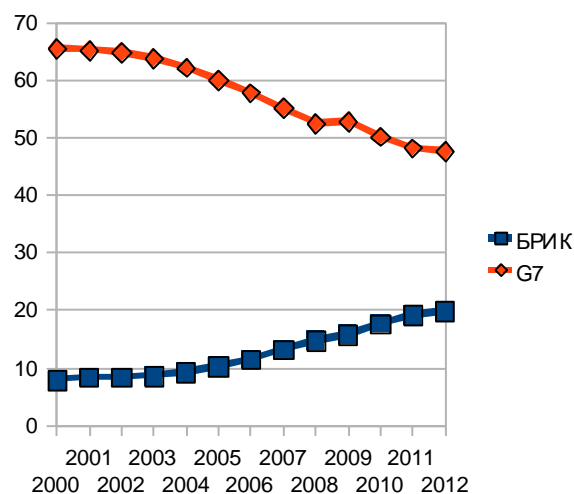

Рис. 2 Доля стран БРИК и G7 в мировом ВВП (%)

Таблица 1. ВВП на душу населения по ППС стран БРИКС

	Бразилия		Китай		Индия		Россия		ЮАР	
	ВВП по ППС, USD	Темпы роста, %	ВВП по ППС, USD	Темпы роста, %	ВВП по ППС, USD	Темпы роста, %	ВВП по ППС, USD	Темпы роста, %	ВВП по ППС, USD	Темпы роста, %
2000	7037,66		2374,6		1553,6		6832,78		6802,06	
2001	7192,03	2,19	2611,57	9,98	1638,75	5,48	7361,28	7,73	7003,43	2,96
2002	7395,14	2,82	2873,69	10,04	1699,63	3,71	8029,47	9,08	7270,91	3,82
2003	7530,4	1,83	3204,21	11,5	1840,66	8,3	9254,47	15,26	7538,37	3,68
2004	8078,56	7,28	3603,07	12,45	2010,01	9,2	10250,57	10,76	8002,62	6,16
2005	8502,32	5,25	4114,57	14,2	2233,86	11,14	11852,81	15,63	8596,83	7,43
2006	9013,88	6,02	4753,06	15,52	2480,31	11,03	14949,25	26,12	9253,27	7,64
2007	9720,87	7,84	5543,02	16,62	2757,57	11,18	16742,56	12	9916,46	7,17
2008	10326,96	6,23	6162,17	11,17	2882,12	4,52	20276,16	21,11	10361,35	4,49
2009	10279,79	-0,46	6747,24	9,49	3109,62	7,89	19226,6	-5,18	10171,84	-1,83
2010	11089,51	7,88	7502,8	11,2	3434,49	10,45	20770,42	8,03	10470,26	2,93
2011	11514,52	3,83	8321,65	10,91	3676,27	7,04	22408,39	7,89	10914,96	4,25
2012	11715,7	1,75	9083,2	9,15	3813,12	3,72	23500,96	4,88	11254,76	3,11

Таблица 2. ВВП на душу населения по ППС стран G7

	Канада		Франция		Германия		Италия		Япония		Великобритания		США	
	ВВП по ППС, USD	Темпы роста, %	ВВП по ППС, USD	Темпы роста, %	ВВП по ППС, USD	Темпы роста, %	ВВП по ППС, USD	Темпы роста, %	ВВП по ППС, USD	Темпы роста, %	ВВП по ППС, USD	Темпы роста, %	ВВП по ППС, USD	Темпы роста, %
2000	28407,36		25167,98		25756,73		25753,56		25908,67		26355,39		36467,3	
2001	29272,6	3,05	26537,04	5,44	26713,69	3,72	27286,43	5,95	26531,89	2,41	27853,05	5,68	37285,82	2,24
2002	29903,36	2,15	27586,71	3,96	27443,66	2,73	26941,53	-1,26	27241,1	2,67	29044,7	4,28	38175,38	2,39
2003	31231,05	4,44	27203,55	-1,39	28359,74	3,34	27282	1,26	27934,43	2,55	30087,64	3,59	39682,47	3,95
2004	32780,76	4,96	28089,62	3,26	29678,56	4,65	27527,97	0,9	29387,89	5,2	32031,97	6,46	41928,89	5,66
2005	35033,42	6,87	29452,52	4,85	31114,53	4,84	28279,87	2,73	30441,35	3,58	33323,94	4,03	44313,59	5,69
2006	36862,95	5,22	31274	6,18	33503,25	7,68	30359,08	7,35	31763,07	4,34	35495,26	6,52	46443,81	4,81
2007	38352,39	4,04	33006,72	5,54	35538,26	6,07	32039,27	5,53	33396,56	5,14	36277,6	2,2	48070,38	3,5
2008	38987	1,65	34040,7	3,13	37119,22	4,45	33372,09	4,16	33589,33	0,58	36590,59	0,86	48407,08	0,7
2009	37800,59	-3,04	33666,13	-1,1	35626,25	-4,02	32216,4	-3,46	31745,5	-5,49	34766,16	-4,99	46998,82	-2,91
2010	39074,78	3,37	34275,76	1,81	37633,49	5,63	32084,85	-0,41	33667,94	6,06	35752,02	2,84	48357,68	2,89
2011	41391,9	5,93	35365,7	3,18	39719,71	5,54	32687,96	1,88	33838,09	0,51	36081,55	0,92	49853,68	3,09
2012	42533,4	2,76	36104,09	2,09	41244,75	3,84	33133,65	1,36	35177,55	3,96	37455,93	3,81	51748,56	3,8

Источник статистических данных: The World Bank Database
<http://data.worldbank.org/>

Как видно из представленных данных на протяжении всего рассматриваемого периода темпы роста показателя ВВП на душу населения по ППС в странах БРИКС значительно превосходят страны G7 даже после кризиса 2008-2009 гг. Так, в период с 2000 по 2012 гг. средний показатель роста ВВП на душу населения по ППС в Бразилии составил 4,37%, в Китае — 11,85%, в Индии — 7,81%, в России — 11,11%, в ЮАР — 4,32%. В то же время для стран G7 средние показатели роста ВВП на душу населения по ППС представлены следующим образом: Канада — 3,45%, Франция — 3,08%, Германия — 4,04%, Италия — 2,17%, Япония — 2,63%, Великобритания — 3,02%, США — 2,98%. При этом важно отметить, что в 2012 г. суммарный ВВП на душу населения по ППС стран БРИКС (59367,75 USD) опередил данный показатель США (51748,56 USD).

Не менее важным представляется сравнить динамику роста производительности труда в странах БРИКС и странах G7, оцениваемой показателем ВВП на душу занятого населения.

Таблица 3. ВВП на душу работающего населения в странах БРИКС

	Бразилия		Китай		Индия		Россия		ЮАР	
	ВВП на душу работающего населения, USD	Темпы роста, %	ВВП на душу работающего населения, USD	Темпы роста, %	ВВП на душу работающего населения, USD	Темпы роста, %	ВВП на душу работающего населения, USD	Темпы роста, %	ВВП на душу работающего населения, USD	Темпы роста, %
2000	12100		4660		5063		11991		11598	
2001	12171	0,59	5100	9,44	5227	3,24	12512	4,34	11533	-0,56
2002	12044	-1,04	5695	11,67	5295	1,3	12987	3,8	11654	1,05
2003	12009	-0,29	6517	14,43	5606	5,87	13849	6,64	11711	0,49
2004	12053	0,37	7124	9,31	5881	4,91	14747	6,48	12010	2,55
2005	12087	0,28	7825	9,84	6285	6,87	15597	5,76	12388	3,15
2006	12298	1,75	8778	12,18	6720	6,92	16773	7,54	12798	3,31
2007	12877	4,71	9975	13,64	7170	6,7	17978	7,18	13197	3,12
2008	13103	1,76	10901	9,28	7517	4,84	18796	4,55	13169	-0,21
2009	12965	-1,05	11864	8,83	8018	6,66	17585	-6,44	13154	-0,11
2010	13495	4,09	13056	10,05	8515	6,2	18318	4,17	13736	4,42

Таблица 4. ВВП на душу работающего населения в странах G7

Источник статистических данных: The World Bank Database

	Канада		Франция		Германия		Италия		Япония		Великобритания		США	
	ВВП на душу работающего населения, USD	Темпы роста, %	ВВП на душу работающего населения, USD	Темпы роста, %	ВВП на душу работающего населения, USD	Темпы роста, %	ВВП на душу работающего населения, USD	Темпы роста, %	ВВП на душу работающего населения, USD	Темпы роста, %	ВВП на душу работающего населения, USD	Темпы роста, %	ВВП на душу работающего населения, USD	Темпы роста, %
2000	47199		48744		39949		47335		39790		44035		58601	
2001	47474	0,58	48907	0,33	40448	1,25	47260	-0,16	40236	1,12	44935	2,04	59190	1,01
2002	47723	0,52	49108	0,41	40687	0,59	46676	-1,24	40994	1,88	45682	1,66	60424	2,08
2003	47488	-0,49	49488	0,77	40887	0,49	45966	-1,52	41821	2,02	46980	2,84	61460	1,71
2004	48176	1,45	50672	2,39	41239	0,86	46558	1,29	42717	2,14	47839	1,83	62911	2,36
2005	48997	1,7	51259	1,16	41583	0,83	46722	0,35	43109	0,92	48672	1,74	63741	1,32
2006	49501	1,03	51962	1,37	42884	3,13	46830	0,23	43648	1,25	49498	1,7	64227	0,76
2007	49402	-0,2	52417	0,88	43547	1,55	47026	0,42	44439	1,81	50943	2,92	64740	0,8
2008	48921	-0,97	52120	-0,57	43483	-0,15	46357	-1,42	44131	-0,69	50088	-1,68	64812	0,11
2009	48337	-1,19	51148	-1,86	41231	-5,18	44544	-3,91	42375	-3,98	48903	-2,37	65250	0,68
2010	49226	1,84	52031	1,73	42699	3,56	45680	2,55	44795	5,71	49673	1,57	67190	2,97
2011	49635	0,83	52668	1,22	43393	1,63	45727	0,1	44628	-0,37	49796	0,25	68039	1,26

<http://data.worldbank.org/>

Сравнение стран БРИКС со странами G7 по динамике производительности труда также показывают значительное опережение темпов роста данного показателя в странах БРИКС. Так, в период с 2000 по 2013 гг. производительность труда увеличивалась в Бразилии в среднем на 0,97%, в Китае — на 10,4%, в Индии — на 5,12%, в России — на 4,27%. в ЮАР — на 1,98% в то время как в странах G7 средние темпы роста производительности составили: в Канаде — 0,51%, во Франции — 0,63%, в Германии — 0,68%, в Италии - -0,4%, в Японии — 1,03%, в Великобритании — 0,98%, в США — 1,3%.

Для сравнения экономического развития стран БРИКС со странами G7 используем Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) - интегральный показатель, рассчитываемый ежегодно для межстранового

сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории.

При подсчёте ИРЧП учитываются 3 вида показателей:

- Ожидаемая продолжительность жизни— оценивает долголетие.
- Уровень грамотности населения страны (среднее количество лет, потраченных на обучение) и ожидаемая продолжительность обучения.
- Уровень жизни, оценённый через ВНД на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США

В табл. 5 и 6 представлены данные по ИРЧП для стран БРИКС и G7.

Таблица 5. ИРЧП стран БРИКС

	Бразилия	Китай	Индия	Россия	ЮАР
2000	0,67	0,59	0,46	0,71	0,62
2005	0,7	0,64	0,51	0,75	0,6
2007	0,71	0,66	0,53	0,77	0,61
2010	0,73	0,69	0,55	0,78	0,62
2011	0,73	0,7	0,55	0,78	0,63
2012	0,73	0,7	0,55	0,79	0,63

Таблица 6. ИРЧП стран G7

	Канада	Франция	Германия	Италия	Великобритания	США	Япония
2000	0,89	0,85	0,87	0,83	0,84	0,91	0,88
2005	0,91	0,88	0,9	0,87	0,87	0,92	0,9
2007	0,91	0,89	0,91	0,88	0,87	0,93	0,9
2010	0,91	0,89	0,92	0,88	0,87	0,93	0,91
2011	0,91	0,89	0,92	0,88	0,88	0,94	0,91
2012	0,91	0,89	0,92	0,88	0,88	0,94	0,91

Источник статистических данных: The World Bank Database
<http://data.worldbank.org/>

Как видно из табл. 5 и 6 страны БРИКС существенно уступают странам G7 по показателям ИРЧП, тем не менее анализ темпов роста ИРЧП в данных странах также показывает опережающее развитие стран БРИКС(за исключением ЮАР). Так на рис. 3 представлены средние значения темпов роста ИРЧП в странах БРИКС и G7 в период с 2000 по 2012 гг.

Рис. 3 Диаграмма среднегодовых темпов роста ИРЧП за 2000-2012 гг. в странах БРИКС и G7

Однако страны БРИК, а впоследствии БРИКС привлекли внимание экономических аналитиков не только впечатляющими темпами экономического роста и развития, так как и другие развивающиеся страны демонстрировали опережающие темпы роста ВВП на рубеже веков (как напр. Либерия, Кабо Верде, Мьянма и др). Аббревиатура БРИКС стала объектом многочисленных исследований в первую очередь из-за высокого потенциал для дальнейшего роста, а также желания объединить располагаемые ресурсы с целью приобретения большего веса на международной арене.

Термин «потенциал» (от лат. *potentia* — сила) применительно к экономике означает источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для достижения целей социально-экономического развития[1]. На макроуровне под совокупным экономическим потенциалом понимается максимально возможная способность национальной экономики производить товары и услуги в соответствии с запросами внутреннего и внешних рынков.

Основными факторами, определяющими экономический потенциал, являются производственные мощности промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта и связи, производственная, социальная и экологическая инфраструктуры, трудовые ресурсы, в том числе квалифицированные кадры, способные развивать научно-технический прогресс и обеспечивать его реализацию в сфере производства и потребления.

Чтобы оценить позиции стран БРИКС на современной мировой арене можно прибегнуть к глобальным рейтингам и посмотреть какие позиции занимают эти страны по экономическим показателям, а также оценить долю стран БРИКС в общемировых показателях.

Так для оценки трудовых ресурсов используем показатель численности рабочей силы, а для оценки ее качества - количество патентов на 1 млн. человек и количество врачей на 1 млн. человек. Для оценки инвестиционных ресурсов используем показатели притока и оттока прямых иностранных инвестиций, величину золото-валютных резервов и объем внешнего долга. Для оценки природных ресурсов — площадь сельскохозяйственных земель и запасы природных ресурсов. А для определения инновационного потенциала стран БРИКС проанализируем глобальный инновационный индекс (ГИ)

Сравним страны БРИКС с крупнейшими экономиками мира, входящими в первую десятку стран по объему ВВП, экспорта и импорта товаров и услуг. такими как США, Япония, Германия, Франция, Великобритания и Италия.

Результаты ранжирования стран по выбранным показателям представлены в табл. 7

Таблица 7. Глобальный рейтинг стран мира

	GDP, млн. USD	Площадь, кв.м	Раб. Сила	ИРЧП	ЗВР
США	1	3	3	3	4
Китай	2	2	1	101	1
Япония	3	61	8	10	2
Германия	4	62	14	5	12
Франция	5	47	19	20	14
Великобритания	6	78	18	26	23
Бразилия	7	5	5	85	7
Россия	8	1	6	55	5
Италия	9	72	25	25	15
Индия	10	7	2	136	10
Южная Африка	28	24	32	121	34
	Экспорт	Импорт	Внешний долг	FDI in	FDI out
США	3	1	1	1	1
Китай	1	2	25	2	3
Япония	4	4	6	77	2
Германия	2	3	4	39	6
Франция	5	5	3	16	11
Великобритания	9	6	11	6	5
Бразилия	22	20	27	4	234
Россия	10	17	21	9	8
Италия	8	7	8	32	14
Индия	14	11	29	15	29
Южная Африка	36	34	42	41	35

Как видно из табл.7, по большинству из рассмотренных показателей страны БРИКС занимают места в первой десятке, тем не менее результаты оценки стран БРИКС по обеспеченности трудовыми ресурсами неоднозначны. Так по численности рабочей силы, Китай, Индия, Бразилия. Россия и ЮАР занимают в мировом рейтинге стран 1, 2, 5, 6 и 32

места соответственно, совместно обладая 44,97% общемировой рабочей силы (для сравнения на долю стран G7 приходится лишь 11,5% общемировой рабочей силы).

Однако по показателям качества рабочей силы таким как количество врачей на 1000 чел. И количество патентов на 1000 чел. Страны БРИКС существенно уступают странам G7, как видно на рис. 4, 5

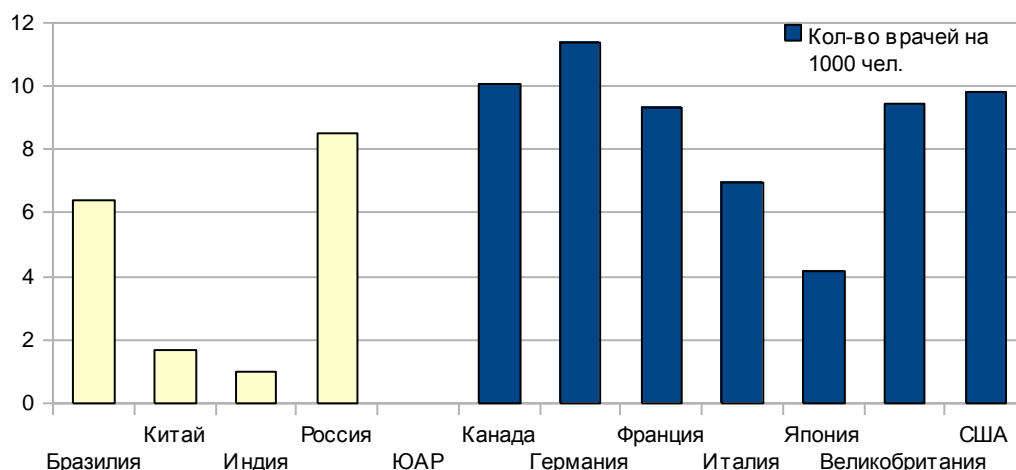

Рис.4 Количество врачей на 1000 чел.

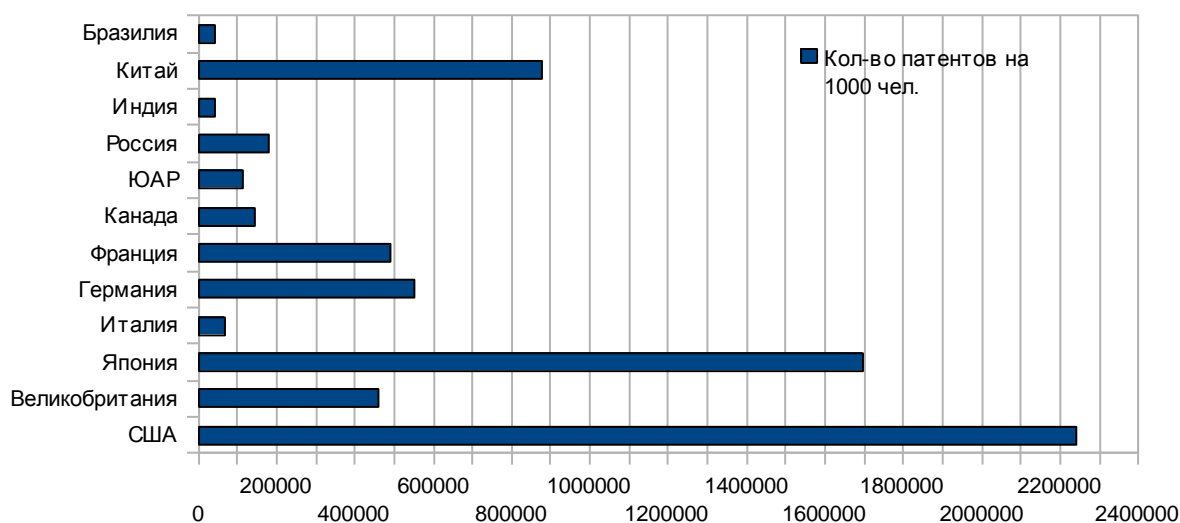

Рис.5 Количество патентов на 1000 чел.

Так, только Россия и Бразилия из стран БРИКС преодолевают порог в 4 медицинских работника на 1000 чел., а по количеству действующих патентов только Китай обладает сравнимым со странами G7 числом патентов.

С точки зрения обеспеченности природными ресурсами страны БРИКС не только занимают 1, 2, 5, 7 и 24 места в мировом рейтинге по площади занимаемой территории, но три из них (Россия, Китай и Бразилия) входят в десятку стран с самыми большими и ценными природными ресурсами на Земле.

Анализ инвестиционных возможностей стран БРИКС также показал, что они опережают развитые страны по привлекательности для иностранных инвесторов, что выражается в большем объеме привлеченных странами БРИКС ПИИ и при этом незначительно уступают им по реализации собственных инвестиционных проектов, выраженный в исходящих ПИИ. По данному показателю среди стран БРИКС лидирует Китай, занимающий второе место в мире по притоку ПИИ и 3 место по объему исходящих инвестиций. Россия по данным показателям также входит в первую десятку занимая 9 и 8 места соответственно. Индия и ЮАР по данным показателям входят в первые 50 стран, а наиболее неравномерная ситуация сложилась в Бразилии, экономика которой ориентирована лишь на приток иностранных инвестиций, занимая 4 место в мире по их объему. При этом по объему исходящих инвестиций Бразилии отводится лишь 234 место.

Также важно отметить, что Бразилия, Россия, Индия и Китай занимают лидирующие позиции по объему ЗВР, опережая по состоянию международной ликвидности страны Евросоюза.

И особенно важно отметить высокий рейтинг стран БРИКС по объемам экспорта и импорта товаров и услуг. Так, в 2012 г. совместный объем экспорта стран БРИКС (2478960 млн. долл.) превысил данный показатель как для США (1289000 млн. долл.), так и для стран ЕС (1952000млн. Долл.). Аналогичная ситуация наблюдается и по объему импорта стран БРИКС, который составил в 2012 г. 2530740 млн. долл. по сравнению с 2314000 млн. долл. для США и 1977000 млн. долл. для стран ЕС.

Данный факт неоспоримо подтверждает все более возрастающую роль стран БРИКС в мировой экономике и объясняет их желание принимать непосредственное участие как в установлении правил международной торговли, так и в организации международной валютно-финансовой системы.

Для оценки инновационного потенциала стран БРИКС используем Глобальный инновационный индекс — обобщённый показатель для измерения уровня инноваций в стране, разработанный совместно Бостонской консалтинговой группой, Национальной Ассоциацией производителей и Институтом производства. При расчете индекса GIИ учитываются как инновационные затраты, так и инновационная отдача. При оценке инновационных затрат рассматриваются фискальная политика правительства, политика в области образования и инновационной инфраструктуры. Для оценки отдачи учитываются патенты, передача технологий и другие результаты НИОКР, эффективность предпринимательской деятельности, например, производительность труда, общая прибыль акционеров, влияние инноваций на миграцию бизнеса и экономический рост.

В табл. 8 представлены данные по показателю GI за 2012 для стран БРИКС и G7, а также индексы государственных расходов на инновации и их эффективности.

Таблица 8. Показатели инновационного потенциала БРИКС и G7

	Индекс GI	Ранг	Инновационные затраты	Инновационная эффективность
Великобритания	61,2	3	68,2	0,8
США	60,3	5	69,2	0,7
Канада	57,6	11	64,8	0,8
Германия	55,8	15	59,8	0,9
Франция	52,8	20	59	0,8
Япония	52,2	22	62,8	0,7
Италия	47,8	29	53,3	0,8
Китай	44,7	35	45,2	1
ЮАР	37,6	58	43,9	0,7
Россия	37,2	62	43,8	0,7
Бразилия	36,3	64	40,8	0,8
Индия	36,2	66	35,8	1

Источник статистических данных: The World Bank Database <http://data.worldbank.org/>

Как видно из табл. 8 на сегодняшний день 4 страны БРИКС не входят даже в первые 50 стран по индексу GI, только Китай занимает 35 место, в то время как страны G7 числятся в списке первых 30 стран. При этом важно отметить что по эффективности инвестиций в инновационное развитие страны БРИКС не только не уступают G, но и демонстрируют более высокие результаты, как, например, Индия и Китай.

Так, анализ потенциала стран БРИКС показывает, что данная группа действительно обладает всеми необходимыми ресурсами для быстрого экономического развития в ближайшие десятилетия, особенно учитывая что экономики стран БРИКС во многом являются взаимодополняющими. В частности, Бразилия, Россия и ЮАР являются поставщиками сырья, в то время как Китай и Индия - поставщиками товаров и услуг, что дает им возможности для дальнейшей кооперации.

При этом последние саммиты стран-участниц продемонстрировали их готовность к тесному сотрудничеству с целью извлечения политических и экономических выгод. Важно отметить, что на последнем саммите БРИКС, прошедшем в Бразилии в июле 2014 г. было объявлено о подписании Соглашения о создании Нового банка развития с первоначальным капиталом в 100 млрд. долл., а также о подписании Договора о создании Пула условных валютных резервов БРИКС, первоначальный размер которого составит 100 млрд. долл. (Из Форталезской декларации, принятой 15 июля 2014г.)[4]

Таким образом, вопрос о приобретении странами БРИКС все большего политического влияния на мировой арене за счет значительно экономического роста становится все более актуальным.

3. Тенденции конвергенции и дивергенции в социально-экономическом развитии стран БРИКС

Данный раздел посвящен анализу тенденций экономического взаимодействия стран БРИКС с помощью теории конвергенции, под которой понимается сопряженность экономического роста с социальным и институциональным сближением стран с разным уровнем экономического и социального развития[7].

Термин «конвергенция» в научных исследованиях возник в 50—60-х гг. 20 в. под влиянием прогрессирующего обобществления капиталистического производства в связи с научно-технической революцией, возрастанием экономической роли буржуазного государства, внедрением элементов планирования в капиталистических странах.

В настоящее время термин «конвергенция» используется для описания процессов сближения уровней экономического развития между странами, в основе которых лежат общие тенденции научно-технического и социального прогресса.

Важный вклад в развитие теории конвергенции внесли такие ученые как Р. Барро[1], А. Юнгмиттаг[9,10], Й. Шумпетер[11], К. Салаи-Мартин[12]. Они отмечали, что конвергенция — длительный процесс, направленный на долгосрочное и целенаправленное сближение стран, который подвергается положительному влиянию при росте инвестиционных потоков и научно-технологического взаимодействия.

Однако необходимость дальнейшей разработки теории конвергенции обусловлена разнонаправленными процессами сближения и расхождения в уровнях дохода между странами и регионами, а соответственно особенно актуальными являются выяснение закономерностей данного экономического явления и разработка направлений сближения между странами.

Цель данного раздела - определить наличие тенденций к конвергенции в странах БРИКС по показателям экономического роста и социально-экономического развития.

Степень конвергенции, как правило, объясняют двумя концепциями: и бета-, и сигма-конвергенцией.

Концепция бета-конвергенции отражает процесс сокращения (наверстывания, теория «догоняющего развития») в уровне экономического развития, при котором бедные страны или регионы имеют более высокие темпы экономического роста по сравнению с более развитыми

странами, что приводит к сближению уровня экономического развития. Концепция сигма конвергенции определяется как уменьшение во времени дисперсии (разброса во времени) распределения ВВП на душу населения или другого показателя дохода по выборке стран и регионов .

Проведем ретроспективный анализ уровня конвергенции стран БРИКС. За основу возьмем показатели ВВП на душу населения по ППП и индекс развития человеческого потенциала, которые в наиболее общем виде характеризуют уровень экономического роста и развития стран мира.

Используем методику анализа сигма-конвергенции, механизм которой описывается при помощи следующей формулы:

$$\text{сигма-конвергенция} = \sigma(Y_t, \dots, Y_n) / \text{meant}(Y_t, \dots, Y_n),$$

где σ — стандартное отклонение (корень квадратный из дисперсии случайной величины);

Y_t, \dots, Y_n — реальный ВВП на душу населения (или другой показатель) в анализируемых странах (количество стран равно n); $\text{meant}(Y_t, \dots, Y_n)$ — среднее значение за определенный промежуток времени показателя по странам.

Сигма-конвергенция измеряется от 0 до 1, при этом чем ближе стремится показатель сигма-конвергенции к нулю, тем выше конвергенция [13].

На основе вышеприведенной формулы и данных таблицы по уровню ВВП на душу населения по ППП (табл. 9) рассчитаем показатель сигма-конвергенции по странам БРИКС и построим график (рис. 6)

Таблица 9. ВВП на душу населения по ППП, долл. США

	Бразилия	Китай	Индия	Россия	ЮАР	$\sigma(Y_t, \dots, Y_n)$	$\text{meant}(Y_t, \dots, Y_n)$	σ -конвергенция
1990	5213,75	799,8	884,08	8002,65	5794,88	2848,49	4139,03	0,69
1991	5378,59	890,2	904,95	7833,97	5805,73	2792,07	4162,69	0,67
1992	5388,98	1027,13	957,54	6845,31	5691,23	2489,1	3982,04	0,63
1993	5685,86	1185,09	1007,54	6407,98	5775,29	2394,57	4012,35	0,6
1994	6023,75	1353,49	1077,23	5728,88	5960,25	2300,85	4028,72	0,57
1995	6323,52	1515,77	1161,52	5613,43	6139,95	2310,67	4150,84	0,56
1996	6477,36	1680,1	1249,35	5529,34	6377,84	2312,27	4262,8	0,54
1997	6707,19	1848,75	1299,08	5722,02	6508,03	2351,08	4417,01	0,53
1998	6680,42	1995,33	1370,47	5492,5	6459	2262,47	4399,54	0,51
1999	6693,07	2158,86	1487,51	5950,9	6545,79	2264,22	4567,23	0,5
2000	7037,66	2374,6	1553,6	6832,78	6802,06	2428,87	4920,14	0,49
2001	7192,03	2611,57	1638,75	7361,28	7003,43	2500,67	5161,41	0,48
2002	7395,14	2873,69	1699,63	8029,47	7270,91	2625,09	5453,77	0,48
2003	7530,4	3204,21	1840,66	9254,47	7538,37	2840,32	5873,62	0,48
2004	8078,56	3603,07	2010,01	10250,57	8002,62	3075,94	6388,97	0,48
2005	8502,32	4114,57	2233,86	11852,81	8596,83	3446,17	7060,08	0,49
2006	9013,88	4753,06	2480,31	14949,25	9253,27	4286,25	8089,95	0,53
2007	9720,87	5543,02	2757,57	16742,56	9916,46	4737,19	8936,1	0,53
2008	10326,96	6162,17	2882,12	20276,16	10361,35	5852,01	10001,75	0,59
2009	10279,79	6747,24	3109,62	19226,6	10171,84	5352,62	9907,02	0,54
2010	11089,51	7502,8	3434,49	20770,42	10470,26	5737,89	10653,49	0,54
2011	11514,52	8321,65	3676,27	22408,39	10914,96	6173,49	11367,16	0,54
2012	11715,7	9083,2	3813,12	23500,96	11254,76	6455,4	11873,55	0,54

Источник статистических данных: The World Bank Database
<http://data.worldbank.org/>

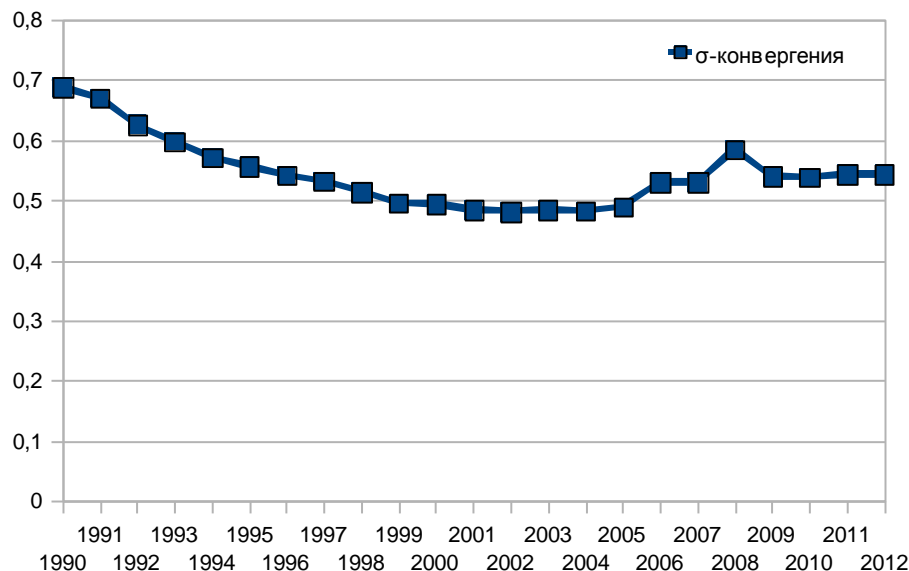

Рис. 6 Средний уровень сигма-конвергенции стран БРИКС по ВВП по ППС

Как показывают расчетные значения сигма конвергенции, представленные в табл. 9 и на рис.6, непрерывное сближение экономик стран БРИКС наблюдалось с начала рассматриваемого периода вплоть до наступления мирового кризиса в 2007-2009 гг.. когда показатели конвергенции выросли с 0,49 до 0,59. Главной причиной этому послужило различное преодоление странами кризисных условий и различная скорость восстановления макроэкономического равновесия. Однако уже в 2009 году проявилась небольшая положительная тенденция, которая является предпосылкой к дальнейшему сближению экономик стран группы БРИКС.

Как известно, ВВП на душу населения дает общую характеристику экономического развития, но не отражает в полной мере ее социальную составляющую. Ведь между странами БРИКС, не объединенными ни региональным показателем, ни условиями исторического развития, сохраняется различный уровень социальных гарантий и возможностей. Чтобы более полно представить процессы конвергенции, рассмотрим индекс развития человеческого потенциала стран БРИКС (табл. 10) через призму показателя сигма-конвергенции.

В данном индексе присутствуют такие показатели, как средняя продолжительность предстоящей жизни при рождении, уровень грамотности взрослого населения страны, уровень жизни, оцененный через

ВВП на душу населения при паритете покупательной способности (в дол. США), которые характеризуют социальное развитие общества.

На рис. 7 представлены результаты расчета сигма-конвергенции ИРЧП в странах БРИКС.

Таблица 10. Индекс развития человеческого потенциала (HDI)
 Источник статистических данных: The World Bank Database
<http://data.worldbank.org/>

	Бразилия	Китай	Индия	Россия	ЮАР	$\sigma(Y_t, \dots, Y_n)$	meant (Y_t, \dots, Y_n)	σ -конвергенция
1990	0,59	0,5	0,41	0,73	0,62	0,11	0,57	0,19
2000	0,67	0,59	0,46	0,71	0,62	0,09	0,61	0,14
2005	0,7	0,64	0,51	0,75	0,6	0,08	0,64	0,13
2007	0,71	0,66	0,53	0,77	0,61	0,08	0,66	0,13
2010	0,73	0,69	0,55	0,78	0,62	0,08	0,67	0,12
2011	0,73	0,7	0,55	0,78	0,63	0,08	0,68	0,12
2012	0,73	0,7	0,55	0,79	0,63	0,08	0,68	0,12

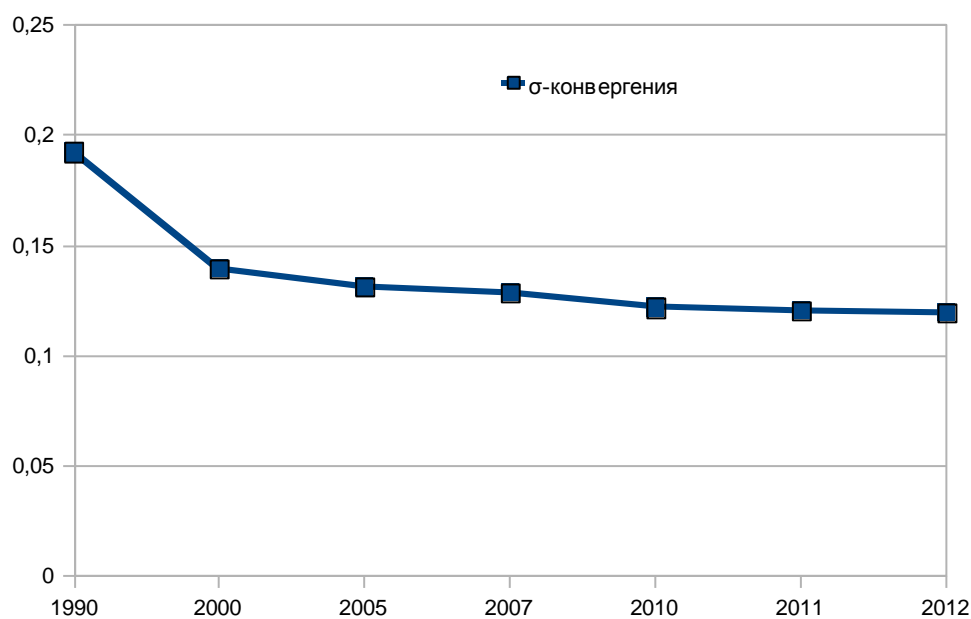

Рис. 7 Средний уровень сигма-конвергенции стран БРИКС по ИРЧП

Как видно из табл. 10 и рис. 7 скорость конвергенции стран БРИКС по показателям экономического развития увеличивалась на протяжении всего исследуемого периода. Таким образом, несмотря на различную экономическую политику, проводимую странами БРИКС. Во всех странах группы наблюдается положительный экономический эффект, выраженный ростом индекса ИРЧП.

Таким образом, анализ сигма конвергенции показал, что сближение экономик стран БРИКС началось еще в 1990-х годах, задолго до появления аббревиатуры БРИКС. Причем данное сближение осуществляется не только по показателям экономического роста, но и социального развития стран.

Оппонентами же данного тезиса высказываются существенные аргументы в пользу того, что непреодолимые противоречия между странами-участницами БРИКС не позволят им координировать свою экономическую политику на протяжении длительного времени и создать новый центр мирового экономического влияния. Эти противоречия включают как политические факторы, так и простые экономические аспекты. В первую очередь, несмотря на заявленную независимость от запада и даже «противопоставление» БРИКС США и странам ЕС, все страны участницы на сегодняшний день активно сотрудничают с США и Европейскими странами, так для Китая эти страны являются главным направлением экспорта и основным источником приобретения иностранных активов в виде госзаймов США, например или европейских активов. Внутриэкономическую политику стран БРИКС по-прежнему нельзя назвать согласованной, ведь в то время как Россия в качестве экспортера нефти стремиться к увеличению цен на энергоносители на мировом рынке, остальные страны заинтересованы в дешевом топливе.

К политическим же противоречиям относятся как традиционные геополитические споры Индии и Китая, так и например соперничество Бразилии и Индии во вступлении в Совет Безопасности ООН, где важную роль играют США.

В связи с этим вопрос в каком направлении будет развиваться взаимодействие стран БРИКС в ближайшем будущем остается открытым: станут ли они стратегическими партнерами, формирующими новую мировую экономическую элиту и соответственно многополярную структуру мировой экономики, или они являются лишь «временными попутчиками», согласовывающими свои действия для получения единичных сиюминутных экономических и политических выгод, оставаясь при этом конкурентами на мировом рынке.

Использованная литература

Barro, R. J. Convergence across States and regions / R. J. Barro, X. Sala-i-Martin. L.: Brookings Papers on Economic Activity, 1991.

- Dominic Wilson, Roopa Purushothaman. Dreaming With BRICs: the Path to 2050 Global Economics Paper No: 99. Golgman Sachs, 2003
- Dosi, G. Convergence and divergence in the long-term growth of open economies / G. Dosi, S. Fabiani // The Economics of Growth and Technical Change. Technologies, Nations, Agents / G. Silverberg, L. Soete (eds.). Vermont: Edward Elgar, 1994.P. 119—153.
- <http://www.brics.mid.ru/>
<http://dic.academic.ru>
<http://data.worldbank.org/>
<http://enc-dic.com>
- Jim O'Neill Building Better Global Economic BRICs Global Economics Paper No: 66. Goldman Sachs, 2001
- Jungmittag, A. Innovation dynamics in the EU: convergence or divergence? A cross-country panel data analysis /A. Jungmittag. Wuppertal: Physica-Verlag, 2006.
- Jungmittag, A. Internationale innovationsdynamik, spezialisierung und wirtschaftswachstum in der EU / A. Jungmittag. Wuppertal: Physica-Verlag, 2006.
- Schumpeter, J. A. Capitalism, Socialism and Democracy / J. A. Schumpeter. L.: Harper and Brothers, 1943.
- Xavier Sala-i-Martin. Regional Cohesion: Evidence and Theories of Regional Growth and Convergence [Electronic resource] // Department of Economics and Business, Universitat Pompeu Fabra. Mode of access:
<http://www.econ.upf.edu/docs/papers/downloads/104.pdf>
- Основные тенденции и прогноз развития экономик государств — членов ЕврАзЭС на среднесрочную перспективу(2007—2010 гг.) / И. Точицкая [и др.] [Электронный ресурс] // Center for Social and Economic Research, Warsaw. Режим доступа: http://case.com.pl/upload/publikacja_plik/20932248_sa364.pdf

УДК 338.532

Орлов Александр Сергеевич
кандидат фармацевтических наук,
доцент кафедры экономики и управления

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦЕНОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ РЫНКЕ РОССИИ

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургская государственная химико-фармацевтическая академия, pharmmanagement@yandex.ru

Аннотация. Существующая в России система государственного регулирования цен на лекарственные препараты является недостаточно эффективной и нуждается в совершенствовании. В ближайшее время планируется постепенный переход от жесткого ценового регулирования к системе референтного ценообразования. В данной статье рассматрива-

ется действующий механизм ценового регулирования на фармацевтическом рынке России и оцениваются перспективы перехода к формированию референтных цен на лекарственные препараты.

Ключевые слова. Фармацевтический рынок, государственное регулирование цен, взаимозаменяемые лекарственные препараты, референтное ценообразование.

Alexander Orlov

PROBLEMS AND PROSPECTS OF PRICE REGULATION IN THE RUSSIAN PHARMACEUTICAL MARKET

Abstract: The system of state price regulation on drugs existing in Russia is insufficiently effective and needs improvement. Soon gradual transition from rigid price regulation to system of reference pricing is planned. In this article the operating mechanism of price regulation in the pharmaceutical market of Russia is considered and transition prospects to formation of the reference prices of medicines are estimated.

Keywords: pharmaceutical market, state price regulation, interchangeable medicines, reference pricing.

Одной из наиболее важных и социально острых проблем развития современного российского фармацевтического рынка является проблема ценообразования на лекарственные препараты. Это связано с тем, что в фармацевтической отрасли цены помимо чисто экономического содержания имеют важное социальное значение, поскольку в значительной степени определяют доступность и уровень удовлетворения потребности населения и учреждений здравоохранения в лекарственных препаратах, которые относятся к социально значимым товарам. В связи с тем, что лекарственные препараты обладают социальной значимостью и должны быть доступными для населения, в России, как и во многих других странах, осуществляется государственный контроль за ценами на фармацевтическом рынке.

В настоящее время законодательной основой государственного регулирования цен на лекарственные препараты в России является Федеральный закон РФ «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 № 61-ФЗ. В соответствии с ним было принято постановление Правительства РФ от 29 октября 2010 г. № 865 «О государственном регулировании цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП)», в котором и определены механизмы государственного регулирования цен на лекарства. В настоящее время ценовое регулирование на российском фармацевтическом рынке осуществляется на федеральном уровне посредством государственной регистрации установленных производителем

ми в соответствии с утвержденной методикой предельных отпускных цен на лекарственные препараты, включенные в Перечень ЖНВЛП, а также путем установления органами исполнительной власти субъектов РФ согласно единой методике предельных размеров оптовых и розничных надбавок к фактическим отпускным ценам производителей [1].

Действующий механизм ценового регулирования допускает возможность перерегистрации предельных отпускных цен производителей ЖНВЛП, которая может осуществляться не чаще одного раза в год, причем величина возможного увеличения цены не должна превышать ожидаемый годовой уровень инфляции. Предельные размеры оптовых и розничных надбавок устанавливаются к фактическим отпускным ценам производителей лекарственных препаратов, что способствует устранению образования длинных схем продвижения лекарств, имевших место в прошлом и приводивших к существенному увеличению цен. При этом размеры средневзвешенных оптовых и розничных надбавок дифференцированы по трем ценовым группам – до 50 рублей, от 50 до 500 рублей и свыше 500 рублей [2].

Ужесточение государственного регулирования ценообразования на лекарственные препараты не устранило причины завышенных цен на них и не создало предпосылок для их снижения. Для компенсации потерь, возникающих в результате недополучения прибыли от реализации ЖНВЛП, многие производители, оптовые и розничные фармацевтические компании стали повышать цены на нерегулируемые лекарственные препараты, что привело к росту цен в неконтролируемом сегменте фармацевтического рынка. Действующий механизм ценового регулирования приводит к убыточности производства отдельных лекарств, входящих в Перечень ЖНВЛП, стоимость которых регистрируется без учета соответствия организации производственных процессов стандарту GMP и особенностей реализации лекарственных препаратов. Таким образом, несмотря на то, что по отдельным ЖНВЛП цены почти не растут, в целом по фармацевтическому рынку наблюдается рост цен и расходов населения на медикаменты, в том числе за счет сокращения ассортимента лекарств и исчезновения из товаропроводящей цепи дешевых препаратов. Все это свидетельствует о недостатках действующего механизма государственного регулирования ценообразования на фармацевтическом рынке и необходимости его дальнейшего совершенствования. Например, экспертным советом Минэкономразвития РФ предлагается внести изменения в методику перерегистрации цен на лекарства, входящие в Перечень ЖНВЛП, и разрешить отечественным производителям повышать цены на уровень выше прогнозируемого уровня инфляции при возникновении доказанных обстоятельств, приводящих к существенному росту издержек производства. Однако, по мнению многих экспертов, а также

представителей Федеральной антимонопольной службы РФ, любая модернизация действующей системы административного регулирования цен не приведет к существенному снижению темпов роста цен на лекарственные препараты и не будет способствовать повышению их доступности для населения. В связи с этим в ближайшее время предлагается осуществить переход от жесткого ценового регулирования к системе лекарственного возмещения и референтного ценообразования [3,4]. Внедрение системы референтного ценообразования является одним из современных подходов к снижению цен на лекарственное обеспечение. Такая система предполагает установление фиксированных цен для групп лекарственных препаратов, объединенных по принципу взаимозаменяемости. Референтная цена является предельной верхней границей возмещения стоимости лекарства за счет государственного медицинского страхования и доплат страхователей. Следует отметить, что для внедрения системы референтного ценообразования в России предстоит решить множество важных задач, состоящих в определении принципов формирования референтных групп (внутри которых будет определяться цена), разработке методики расчета референтных цен, методики анализа динамики цен на отечественном фармацевтическом рынке и методики проведения международных ценовых сопоставлений, установлении правил пересмотра состава референтных групп лекарственных препаратов и референтных цен для каждой группы. Тем не менее, можно предполагать, что переход от жесткого ценового регулирования к стимулирующей развитие механизмов рыночной конкуренции системе референтного ценообразования, должен способствовать снижению роста цен на российском фармацевтическом рынке и повышению доступности лекарственных препаратов для медицинского применения.

Библиографический список

1. Орлов А.С. Совершенствование государственного регулирования цен на фармацевтическом рынке России: использование зарубежного опыта референтного ценообразования // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2014. – №2. – С.14-19.

2. Орлов А.С. Перспективы совершенствования государственного регулирования цен на лекарственные препараты в России // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Наука и образование в XXI веке», 30 сентября 2013 г. / ООО Консалтинговая компания «Юком». – Тамбов: ТРРО Бизнес-наука-общество, 2013. – Часть 25. – С. 113-116.

3. Лин А.А., Наркевич И.А., Орлов А.С. Международный опыт применения референтного ценообразования в качестве метода государ-

ственного регулирования цен на фармацевтическом рынке // Фармакоэкономика. – 2011. – Т.4. – №1. – С.51.

4. Орлов А.С. Внедрение системы референтного ценообразования для совершенствования ценового регулирования на российском фармацевтическом рынке // Труды 8-й Всероссийской научно-практической конференции «Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения», 21.11.13 – 23.11.13 / Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. – СПб.: СПбГПУ, 2013. – Т. 8. – №2.– С.644–648.

УДК 332.05

Орлова Влада Георгиевна
к.э.н., доцент

**МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
ПОРТОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ЦЕНТРОВ В РОССИИ**
MACROECONOMIC FACTORS
INVESTMENT POTENTIAL
PORT-INDUSTRIAL CENTERS IN RUSSIA

г. Таганрог, Институт Управления Южного Федерального Университета
vlada2266@gmail.com

Аннотация. Включение России в систему мировой экономики потребовало кардинального развития портовой инфраструктуры и способствовало развитию различных производств в приморских территориях. Однако, в различных припортовых зонах это происходит по-разному. В этой связи работа посвящена определению макрофакторов инвестиционного потенциала промышленных комплексов.

Ключевые слова: глобализация, портово-промышленные центры, южные порты, внешняя торговля.

Annotation. The inclusion of Russia into the world economic system required a radical development of port infrastructure and contributed to the development of various industries in coastal areas. However, in various port areas this is different. In this regard, the work is devoted to the determination of the macroeconomic factors of the investment potential of industrial complexes.

Key words: globalization, industrial centers, the southern ports, and foreign trade.

Геополитические изменения (распад СССР) и включение России в мировой экономический процесс дали толчок макроэкономическим изменениям, которые стали определяющими в реализации инвестиционного потенциала приморских городов России.

В условиях глобализации для портово-промышленных центров (ППЦ) как территориальной системы входными воздействиями являются инвестиции. Задачей – реализация инвестиционного потенциала ППЦ, то есть, ППЦ является фактором развития территории, на который в свою очередь оказывают влияние макро- и мезофакторы, влияющие на инвестиционный климат той или иной территории, определяющие её привлекательность для инвестиций. «Выходом» является социально-экономическое развитие приморской территории (Рис.1).

После распада Союза из 70 портов у России осталось всего 40 морских портов и далеко не все они отвечали требованиям переработки импортно-экспортных грузов.

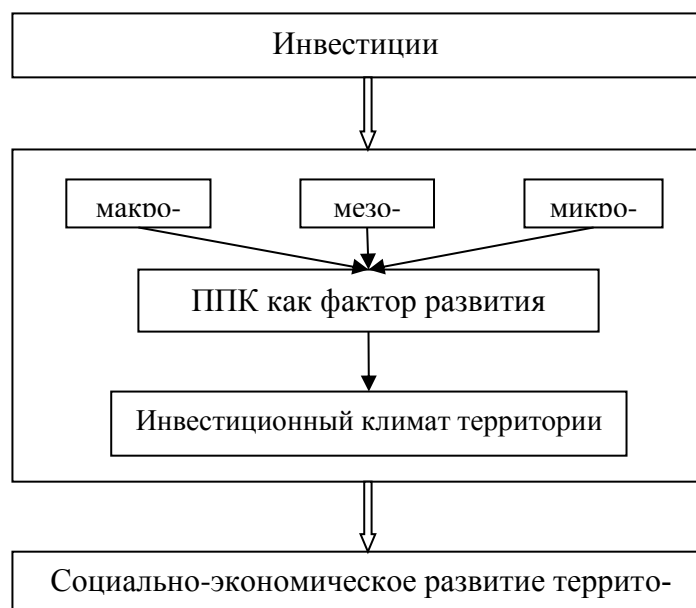

Рис. 1. Портово-промышленный центр в модели «чёрного ящика».

За переработку своих же грузов через порты стран Балтии, Украины, Финляндии Россия в середине 90-х годов ежегодно отдавала более 2 млрд. долл., что создавало четвертую часть доходной статьи национальных бюджетов всех трех стран Балтии [1].

Распад страны привел к ухудшению условий транспортного обеспечения внешних экономических связей России, особенно западной ориентации. Россия потеряла возможность свободного пользования около

60% перевалочных мощностей морских портов бывшего СССР, в том числе на Азово-Черноморском бассейне - до 80%. Например, остро ощущался недостаток портовых мощностей в сфере экспорта сжиженного углеводородного газа (СУГ): нефтеналивные порты в Новороссийске и Туапсе работали с предельной загрузкой [2].

Многие порты России, после распада СССР приобрели статус международных, в частности, на юге страны – Таганрог (в 1994 г.) и чуть позднее Азов. Следовательно, в результате потери портов Керчи, Мариуполя, Севастополя, и других портов Украины нагрузка на эти два азовских порта сильно возросла.

Кроме того, росту объёма внешней торговли способствовало развитие рыночной экономики и повышение себестоимости грузов, проходящих транзитом через теперь уже зарубежные порты Балтики и Украины.

То есть, включение России в систему мировой экономики, и в первую очередь, посредством морского сообщения, требовало кардинального развития портовой инфраструктуры, что актуализировало инвестирование в данную сферу и в производство в припортовых зонах.

В этот период происходит формирование или интенсификация развития ресурсных ППЦ. Так, портово-промышленный комплекс Новороссийска сформировался достаточно давно, ещё в дореволюционной России, благодаря своему географическому положению и ресурсной базе для производства цемента. Удачное географическое расположение позволило Новороссийску стать ключевым торговым и промышленным центром юга России, а крупнейший в стране порт дал предприятиям города исключительную возможность быстрой отгрузки продукции во все страны мира.

Кроме того, в условиях распада СССР увеличилась нагрузка на порт Новороссийск, а глобализация расширила международные связи, это стимулировало развитие портового и промышленного комплексов и перевело ППК в фазу экстенсивного и интенсивного развития, которую отличает большая скорость изменений инфраструктурного и производственного характера, а также усиление их взаимосвязанности.

Через все южные порты вывозилось зерно - рост экспорта российского зерна в 2005 г. ожидался более 8 млн. т., что оказало влияние на развитие портовой инфраструктуры этих портов. Основная часть зернового экспорта страны шла через порт Новороссийск, что требовало расширения возможностей ОАО «Новороссийский комбинат хлебопродуктов» - крупнейшего элеватора страны, через который шёл основной поток зерна за рубеж, который в 2002 г. переработал 1,7 млн. зерна [3].

На азовские порты - Таганрог, Темрюк, Ейск - приходилось 1,3 млн. т зерна. В этих условиях необходимо было строить новый мощный

элеватор, зерновые терминалы, что требовало значительных вложений. В связи с этим, в Таганроге на месте судоремонтного завода «ТСРЗ» в 1993 г. появилась стивидорная компания «Югтранзитсервис» (ныне «Валары»), которая приобрела причал ОАО «ТСРЗ» (бывшего судоремонтного завода), где был построен зерновой терминал. В последствие компания стала приобретать посевные площади в Ростовской области (100 тыс. гектаров) и Ставропольском крае, что явилось комплексобразующим элементом ППЦ в Таганроге. До 2010 г. компания действовала по 3 направлениям: агропроизводство, зернотрейдинг и перевалка нефтепродуктов, поступающих из Башкортостана, Уфимских и Самарских НПЗ, то есть появился крупный комплексный инвестор.

Востребованность продукции на мировом рынке стимулирует рост производства в припортовой зоне. Так, рост спроса на метанол позволил Новочеркасскому заводу синтетических продуктов («НЗСП») выйти на рынок Средиземноморья, что в 3 раза дешевле, чем аналогичный в Одессе. Это повлекло развитие инфраструктуры порта Азов - ЗАО «Азовпродукт» в конце 2006 г. ввёл в эксплуатацию метаноловый терминал (парк приёма и хранения нефтепродуктов), который позволил другим предприятиям, производящим метанол отгружать продукцию через порт Азов. Данный проект делает ППК Азова региональным, так как производство находится в Новочеркаске.

С 2002 г. наблюдается увеличение доли обрабатывающего производства по сравнению с добычей полезных ископаемых, в первую очередь за счёт химического и металлургического производства и готовых металлических изделий.

Помимо добычи минерального сырья и природного газа появляются перерабатывающие предприятия в Краснодарском крае: ООО «ЕвроХим – Белореченские Минеральные Удобрения» (агрохимическая компания мирового уровня), отгружающее свою продукцию через балкерный терминал туапсинского порта. Завод производит серную и фосфорную кислоты и азотно-фосфорные удобрения, которые используются в качестве удобрений в сельском хозяйстве.

Кроме экспорта, фактором реализации инвестиционного потенциала приморской территории являются импортные потоки. Увеличение импорта отражает рост потребительского рынка: увеличение объёма спроса на потребительские товары свидетельствует о росте доходов населения; рост потребления инвестиционных товаров говорит о реализации инвестиционного потенциала (в частности, производственного).

Характерно, что новые производства, создававшиеся на базе импорта компонентов, направлены на российского потребителя. То есть, с появлением импорта возникает возможность развиваться производству в припортовых территориях, а, следовательно, возникает инвестиционная

мотивация. Так, в Краснодарском крае создавались сахарные заводы, куда поступал кубинский сахар-сырец через порт Новороссийск.

А в Ленинградской области к 2010 г. на импорте автокомплектующих работало уже шесть мировых автопроизводителей, оснащённых современным высокотехнологичным оборудованием: «Toyota», «General Motors», «Nissan», «Suzuki», «Magna» (окраина С.-Пб. - Шушары), «Hyundai Motor» (промзона «Каменка»). Последний, в отличие от других иностранных автопроизводителей на территории России, - с производством полного цикла.

Кроме автомобилестроения, посредством взаимодействия с портом в зоне активно развивается машиностроение. «Балтийский завод судостроения» совместно с французской компанией-подрядчиком DCNS в 2012 г. начал производить универсальный десантный корабль типа «Мистраль».

Это усилило нагрузку на порт Санкт-Петербурга, что способствовало развитию инфраструктурного потенциала области как компонента инвестиционного потенциала ППК: в Лужской губе Финского залива началось строительство портового комплекса с целью создания мощных, высокопроизводительных комплексов для перевалки массовых грузов. Таким образом, появился новый ППК в Усть-Луге.

Проект комплексного развития порта Усть-Луга и прилегающей к нему территории представляет собой создание пяти взаимосвязанных кластеров: транспортно-логистического, промышленного, сити-кластера, рекреационного, агропромышленного, что означает появление ППЦ кластерного типа.

В некоторых ППЦ в условиях глобализации произошла реиндустриализация - развитие новых, высокотехнологичных производств, замещающих другие отрасли. Так, в Таганроге - практически исчезли многие производственные предприятия, в частности, кожевенное производство, авиастроение, судоремонтный завод, рыбозавод. На смену одним промышленным предприятиям появились другие, в частности в 1998 г. был открыт крупный отечественный автозавод промышленной сборки «ТагАЗ», работающий по лицензии южнокорейских автоконцернов «Daewoo», «Hyundai» и получающий комплектующие из Южной Кореи через порт. Также развивается малый и средний бизнес: «Лемакс-Т» - в сфере торговли строительными материалами, получающий импортные поставки через порт.

Выход из кризиса 2008 г. оказался более трудным, чем после 1998 г., (из которого страна выходила за счёт ресурсного инвестирования). Зародившийся производственный сектор пострадал сильнее, не успев набрать силу (о чём говорят колебания долей между кризисами производства машин и оборудования, транспортных средств). Выход затянул-

ся до 2014 г. Предприятия разного направления закрывались, переформатировались. Это отразилось и на развитии ППК.

Так, положение «ТагАЗа» пережившего кризис 1998 г., в результате кризиса 2008 г. ухудшилось: перебои с поставками комплектующих из Южной Кореи, дороговизна хранения комплектующих на территории порта, открытие в 2003-2007гг. новых автосборочных предприятий в Ленинградской области, в том числе и «Hyundai» - лицензиара «ТагАЗа». Завод несколько раз перерегистрировался, но так и не смог восстановиться и в 2014 г. был объявлен банкротом.

В результате портово-промышленный комплекс Таганрога трансформировался, сохранив металлургический (завод «Тагмет», отгружающий свою продукцию через порт) и сельскохозяйственные элементы (компания «Валары»).

Таким образом, развитие портово-промышленных зон позволяет оказывать поддержку нужным производствам в точках роста с одновременным решением проблем инфраструктуры.

Поскольку источником развития ППК могут служить местные, региональные, импортные или транзитные потоки, то изменения глобальной рыночной конъюнктуры, влияя на них, способствуют развитию новых производств и образованию новых направлений и типов ППК. Это связано со снижением затрат и себестоимости в процессе производства в припортовой зоне.

Развитие ППЦ – это создание комплекса, в который поступают ресурсы, производится и транспортируется готовая продукция с наименьшими затратами. Посредством ППЦ достигается комплексность производственной, инфраструктурной, финансовой и социальной компонент, что реализует инвестиционный потенциал припортовой территории.

Библиографический список

1. Электронный ресурс: http://www.pgf.ru/about_e_1.htm.
2. Афонин В.- зам.председателя Совета директоров ЗАО «Азовтранзит». Инвестиции в инфраструктуру города Азова. Газета «Азовская неделя» от 20 июля 2005. Эл. ресурс: <http://www.azov.info/new/4181/>
3. Гаврилюк Е. Российское зерно пойдет через Новороссийск. Эл. ресурс: [Крестьянские ведомости. 27/08/2004. Режим доступа: http://www.agronews.ru/press_review/detail/6083/].

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ СОБСТВЕННОСТИ
НА ЗЕМЛЮ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ
TRANSFORMATION OF THE STRUCTURE OF LAND IN
AGRICULTURE**

Санкт-Петербург-Пушкин, ГНУ Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства Россельхозакадемии
e-mail: chr.semenova@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены результаты произошедших изменений в структуре собственности на землю в аграрном секторе. Сделан вывод о необходимости совершенствования земельной политики на федеральном и региональном уровнях.

Abstract. Examined the results of the transformation structure of land in agriculture. Concluded that the need to improve land policy at the federal and regional levels.

В результате проведения аграрной реформы 90-х годов XX-го века в нашей стране сложилась новая модель земельных отношений, которая позволила перейти от монополии государства на земельные ресурсы к многообразию форм собственности на землю как основному средству производства в сельском хозяйстве. В этом заключалась главная цель реформы.

Процесс трансформации отношений собственности на землю в аграрном секторе развивался поэтапно [1]. Особенно значительные изменения происходили уже на первом этапе реформы (1990-1993г.). В этот период в соответствии с Законами РСФСР «О земельной реформе» и «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», а также Постановлением Правительства РФ №86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» осуществлялись массовая передача в частную собственность земель для создания фермерских хозяйств и бесплатное наделение сельскохозяйственными угодьями работников сельскохозяйственных предприятий, их пенсионеров, представителей социальной сферы села - при предоставлении собственникам земли права распоряжения ею.

Безусловно, это вызвало значительные институциональные и экономические изменения в сельской местности, так как идеологией реформы акцент в развитии производства переносился на индивидуальное хозяйство (было создано 270 тысяч крестьянских (фермерских) хо-

зяйств) в противовес общественному производству бывших колхозов и совхозов [2,3].

На втором этапе (1994- начало 2000 годов) - происходило дальнейшее сокращение удельного веса государственной собственности на землю в сельском хозяйстве, зарождались основы формирования земельного рынка при значительном снижении объемов производства сельскохозяйственной продукции (в 1998 г. - до 57% к уровню 1990 г.).

В целом, при реорганизации сельскохозяйственных предприятий почти 12 млн. граждан получили более 115 млн. га сельскохозяйственных угодий (61,8 % площади земли, находившейся к началу 1992 г. в пользовании бывших колхозов и совхозов). Однако большой проблемой в дальнейшем будет то обстоятельство, что владельцы земельных долей получали землю не в виде конкретного земельного участка, а как долю в праве общей собственности. Поэтому уже с самого начала земельных преобразований не все владельцы долей получили документы на землю, или распорядились ею одним из разрешенных способов (сдача в аренду своему хозяйству, выход для расширения личного подсобного хозяйства, продажа сособственникам, внесение в уставный капитал хозяйства и т.д.) [4].

Третий этап трансформации отношений собственности на землю (2003 г. и до настоящего времени) связан с принятием ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», что способствовало активизации земельного оборота и развития рынка земли в аграрном секторе, поскольку выделить свой земельный участок из общего землепользования стало намного проще. Однако, до настоящего времени лишь девятая часть собственников долей (1,4 млн. чел.) осуществили государственную регистрацию своих прав, а около 1 млн. земельных долей, что составляет более 25 млн га, являются не востребованными. Это значит, что собственники по различным причинам более, чем за 20 лет так и не распорядились землей как собственностью. Кроме того, значительные площади приватизированных сельскохозяйственных угодий (более 20 млн. га пашни) не используются для целей производства сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, можно отметить, что созданные предпосылки для развития многоукладности на селе и перераспределение земли от государства к более эффективно хозяйствующим частным собственникам не только не обеспечили прироста продукции отечественного сельского хозяйства, но и породили ряд новых проблем. Это, прежде всего, отсутствие контроля за новыми владельцами сельскохозяйственных земель, которые сконцентрировали огромные массивы ценных пахотных угодий (до 200-300тыс. га в единоличной собственности), но заинтересова-

ны в переводе их в другие категории земельных угодий для более полного извлечения земельной ренты.

Следовательно, необходимо на федеральном уровне инициировать проведение массового обследования территорий для получения достоверной информации о конкретной принадлежности каждого земельного участка и эффективности его использования сейчас и в перспективе.

Отдельный вопрос - это стимулирование увеличения площадей обрабатываемых земельных угодий эффективно функционирующими сельскохозяйственными товаропроизводителями с помощью мер государственной поддержки по приобретению ими земли в собственность. Неиспользуемые в настоящее время по объективным причинам земельные ресурсы могут быть на основе специальных региональных программ задействованы в лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и т.д. Это позволит развивать на селе малый бизнес как условие укрепления аграрной экономики и повышения инвестиционной привлекательности сельских территорий.

Очень актуальным является решение тех проблемы, что возникли в ходе трансформации структуры собственности на землю в связи с необходимостью «разрешения противоречия между стремлением обезопасить собственное производство от мощных конкурентов, действующих в мировой экономике, и необходимостью «встраивания» РФ в крупные региональные и мировые рынки [5].

Список литературы:

1. Никонова Г.Н. Эволюция и реформирования земельных отношений в России - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2000. - С. 68.

2. Буга В.К., Костяев А.И., Мицкевич А.А. Оценка эффективности и приоритетов развития АПК // Аграрная наука. - 1993. - №4. - С. 16.

3. Костяев А.И. Социально-экономическая ситуация на селе: тенденции и оценка их последствий // АПК: Экономика, управление - 1997. - №8. - С.9.

4. Никонова Г.Н. Собственники земельных долей в системе структурных преобразований аграрного сектора // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2003. - № 3. - С. 19.

5. Крылатых Э.Н. Интеграция агропродовольственных рынков: методология, результаты исследования, рекомендации // Актуальные проблемы современной аграрной теории и политики: Науч. тр. ВИАПИ им. А.А. Никонова. - М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова; «Энциклопедия российских деревень», 2005. Вып. 15. - С.60.

Привалов Н.Г.
д-р экон. наук, профессор,
Привалова С.Г.
к.э.н., доцент

НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЭКСПЛУАТАЦИИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
ns-privalov@mail.ru

Аннотация. Кризис современной цивилизации заставляет искать новые варианты экономической организации общества. Важнейшим вопросом являются институциональные факторы эксплуатации природных ресурсов. В мире существуют успешно работающие национальные модели рынка, учитывающие национальные традиции народов этих стран. В статье предлагаются принципы нравственной экономики в России применительно к проблеме использования в хозяйстве природных ресурсов.

Ключевые слова: природные ресурсы, институциональные факторы, имущественные отношения.

MORAL ASPECTS OF NATURAL RESOURCES EXPLOITATION

Abstract. The modern civilization crises force to look for new variants of society economic organization. The most serious problem is institutional factors of natural resources exploitation. There are some successful national market models, that take national traditions into consideration. The principles of moral economics for Russia, in reference to natural resources employment problem, are proposed in this article.

Key words: natural resources, institutional factors, property relations

Общие принципы нравственной экономики применительно к эксплуатации земли и других природных ресурсов.

1. *Не сотвори себе кумира.* Алчное материальное стяжание – качество, строго порицаемое на Руси. Поэтому получение прибыли не может быть главной целью нравственной экономики. В идеологии, образовании и воспитании должна быть исключена ориентация на достижение материального успеха любой ценой.

2. *Не убивай.* Экономическое соревнование должно быть честным. Необходимы жесткие меры в отношении монополий вплоть до

национализации и механизмы защиты жизнеспособных производителей. Обеспечить надежную защиту потребителей и пресечение мошенничества во всех формах. Наемные работники должны работать в человеческих условиях труда, с соблюдением всех мер безопасности.

3. *Не укради.* Пересмотреть результаты приватизации с точки зрения законности. Возвращать незаконно вывезенные капиталы из России. Ужесточить наказания за воровство в крупных размерах. Использовать опыт коллективной собственности и участия трудового коллектива в управлении и прибылях.

4. *Не лжесвидетельствуй.* Должно наказываться использование ложной информации (например, в рекламе), о состоянии окружающей среды, об авариях и иных рисках здоровью людей. Ограничить сферу применения коммерческой тайны.

5. *Не пожелай имущества ближнего твоего.* Формы собственности юридически равноценны. Возможность насильственного отчуждения допускается только через суд.

6. *Богу Богово, а кесарю кесарево.* Требуется усиление государства, увеличение налогового бремени, особенно в отношении рентных доходов, предметов роскоши и наследуемого имущества, что признал и В.Путин⁵⁹. Ресурсодобывающие предприятия и отдельные физические лица станут платить значительно больше налогов, чем это имеет место сейчас. В то же время остальные предприятия и основная масса населения могут сократить свое налоговое бремя, тем самым получив стимул к инвестициям.

7. *Человек – не царь природы, а тварь среди прочих.*

Необходимо вернуть экологическое сознание и системное мышление, поскольку загрязнение среды обитания стало следствием утраты человеком системной связи с Богом и природой. Необходимо вернуться в природные циклы и учитывать их наряду с другими глобальными естественными законами в своей жизнедеятельности. Полезным может быть опыт восточных и языческих религий. Особое внимание уделить сохранению и восстановлению источников чистой питьевой воды. Усилению трудовой мотивации могут служить внедрение природоохранных технологий, выпуск экологически чистых продуктов, что является помимо прочего мощным конкурентным преимуществом.

Необходимы резкое повышение качества продукции, снижение потерь и комплексная переработка сырья через усиление государственного и общественного контроля.

8. *Земля – Божья* – убеждение, широко распространенное среди русских крестьян, в индуизме и Коране. Природные ресурсы даны Богом

⁵⁹ Путин В.В. О наших экономических задачах// www.putin2012.ru

и должны служить всем людям, а, значит, находиться в государственной собственности.

УДК 339.97

Радзиевская Светлана Александровна
канд. эконом. наук, канд. филол. наук, доцент

УКРАИНА В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Украина, г. Киев, Государственный экономико-технологический
университет транспорта
radzievskaya@yahoo.com

Аннотация. В докладе рассматривается вопрос цивилизационной принадлежности Украины, сопоставляется нынешнее состояние экономики Украины с тем ее состоянием, которое наблюдалось до развала СССР, и делается вывод о возможных отрицательных для нее последствиях перехода из Русского мира в Западную цивилизацию.

Ключевые слова: цивилизация, православие, валовый внутренний продукт, идентичность, уровень развития.

Abstract. The report focuses on Ukraine in the global processes. The issue of civilization identity of Ukraine is viewed, the country's current state of economy is compared with its state of the economy before the collapse of the USSR. The author concludes that Ukraine's transition from the Russian World (Russia's space) to the Western civilization will lead to negative consequences.

Key words: civilization, Eastern Orthodoxy, gross domestic product, identity, level of development.

Постановка проблемы. После развала СССР и обретения Украиной статуса независимого государства первое время вопрос об ее интеграции с какой-либо страной не ставился. И это выглядело вполне логичным на фоне широко распространяемой мысли о том, что на протяжении многих столетий украинский народ мечтал о своем самостоятельном развитии, развитии в рамках не чужих государств (России, Польши, Румынии, Австро-Венгрии), а своего собственного государства. Но под влиянием глобализации встал вопрос о необходимости участия Украины в образовании региональных интеграционных объединений как объективном этапе глобализации.

11 июня 1998 года Указом Президента Украины Л.Д. Кучмы была утверждена “Стратегия интеграции Украины в Европейский Союз”, в которой говорилось, что национальные интересы Украины требуют утверждения Украины как влиятельной европейской державы, полноправного члена ЕС [1]. Тем самым этим Указом была поставлена **задача включения Украины в Западную цивилизацию.**

Исторически Украина большей своей, восточной частью с 1654 года развивалась в рамках **Восточно-славянской православной цивилизации** (Российская империя) и с 1917 года – особой советской цивилизации и меньшей своей, западной частью – в рамках **Западной цивилизации** (Польша, Румыния и Австро-Венгерская империя), и с 1939 года – советской цивилизации. В нынешних условиях **развитие Украины** связывается со сменой ее цивилизационной принадлежности, что повлияет на экономическое развитие страны.

Анализ последних публикаций. Исследованию сущности и особенностям развития глобализации и ее связям с цивилизационным и культурным многообразием мира посвящены работы ведущих ученых В. Базилевича, О. Белоруса, В. Гейца, Б. Кузыка, Д. Лукьяненко, Ю. Макогона, Ю. Пахомова, Ю. Павленко, П. Толочко, А. Филипенко, Ю. Яковца и других. Большое внимание украинскими учеными уделяется интеграции Украины в ЕС и другие региональные интеграционные объединения. В центре их внимания, как правило, находятся экономические вопросы, цивилизационным аспектам интеграции уделяется значительно меньше внимания. Вместе с тем в условиях усиления роли человеческого фактора в экономическом развитии мира вопросы идентичности, ментальности становятся важными, т. к. играют большую мотивационную роль. Для Украины особое значение приобретает фактор идентичности русского и украинского этносов и его роли в будущем Украины. Появляющиеся работы, в частности статья доктора экономических наук Тернопольского национального экономического университета В.Е. Куриляка, утверждающая **ошибочность утверждения единой идентичности русского и украинского этносов** [2, с. 62], свидетельствуют о попытках научного обоснования интеграции Украины в Западный мир не с позиций экономики, а на более глубоком цивилизационном фундаменте.

Целью доклада является обоснование мнения о том, что интеграция Украины в Западную цивилизацию будет вести к ее деградации, превращению в состояние, подобное тому, которое наблюдалось в Западной Украине при присоединении ее в 1939 году к УССР. Причиной этого будет ослабление экономических связей Украины с Россией и другими странами Евразийского Союза.

Основной материал исследования. Согласно официальной доктрине становление Украины как государственного образования связывается с образованием на территории Европы Киевской Руси и отсюда делается внешне логичный вывод о принадлежности Украины к Европе и, следовательно, к Западной цивилизации. Но эта логика не учитывает тот факт, что в 1054 году Европа разделилась на католическую и православную части. И Киевская Русь оказалась в ее православной части.

Прошло шестьсот лет, в течение которых Русь познала и междоусобные брани, и татаро-монгольское иго, и разделение на две Руси – Западную Русь-Украину и Восточную Русь-Московию, и порабощение Западной Руси-Украины Литвой и Польшей, и освобождение от татаро-монгольского ига Восточной Руси-Московии. Украина неоднократно взывала о помощи к Москве. И созванный 1 октября 1553 г. московский Земский Собор постановил, чтобы царь Алексей Михайлович "изволил того гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское с городами их и с землями принять под свою государскую высокую руку, для православных христианских веры и святых Божиих церквей, *потому что паны Рада и вся Речь Посполитая на православную веру и на святые Божию Церкви восстали и хотят их искоренити*" [3, с. 165-166] (курсив – С. Р.).

Важной исторической вехой жизни Руси-Украины стал 1654 год, когда на Переяславской Раде гетман Украины Богдан Хмельницкий обратился к народу с такими словами: "Панове полковники, есаулы, сотники, все войско запорожское и все православные христиане! Всем вам известно, как нас Бог освободил из рук врагов, преследующих церковь Божью, озлобляющих все христианство нашего *восточного православия, желающих искоренить нас так, чтобы и имя русского не упоминалось в земле нашей*" [4, с. 472] (курсив – С. Р.). После Переяславской Рады жизнь народа Руси-Украины протекала в рамках Российской империи. В соответствии со ст. 62 главы седьмой "О вере" "Полного свода законов Российской империи": "Первенствующая и господствующая в Российской Империи вера есть Христианская Православная Кафолическая Восточного исповедания". Вместе с тем ст. 67 гласит: "Свобода веры присвоается не токмо Христианам иностранных исповеданий, но и Евреям, Магометанам и язычникам: да все народы, в России пребывающие, славят Бога Всемогущего разными языки по закону и исповеданию праотцев своих, благословляя царствование Российских Монархов и моля Творца вселенной об умножении благоденствия и укреплении силы Империи". В царской России фигурировали не русские, украинцы, белорусы, поляки, евреи и узбеки, а православные, католики, иудеи и мусульмане, и это понятно: в царской России духовный фактор имел первенство перед материальным. При этом Православие было "первенствующим и господ-

ствующим", а "Император, Престолом Всероссийским обладающий, не может исповедывать никакой иной веры, кроме Православной". И если от вероисповедания переходить к его носителям по национальному признаку, то следует признать, что в Российской Империи равными правами обладали русские, украинцы, белорусы и лица прочих национальностей, исповедовавшие Православие. Поскольку же царь был православный и русский, то, присягая ему на верность подданства на кресте и Евангелии или по своей вере и закону, все подданные мужского пола, достигшие двенадцатилетнего возраста, всякого чина и звания и независимо от национальности и вероисповедания, становились *русскими* подданными [5].

Ввиду того, что православными, составлявшими подавляющее большинство населения России, в основном были русские, украинцы, белорусы, объединенные понятием "русские", термины "русский" и "православный" употреблялись как тождественные. На это указывал Ф.М. Достоевский: "Понятие "русский" определяется не составом крови, а отношением к Православию" [6, с. 55]. Таким образом, население Руси-Украины, называвшееся ранее малороссами, а впоследствии украинцами, основу своей цивилизационной принадлежности видели в Православии и **со времен крещения Киевской Руси сохраняли** эту свою веру и соответственно **принадлежность к Восточно-славянской православной цивилизации.**

Следующей важной исторической вехой в отношениях Украины и России, украинцев и русских является 1917 год. Этот год и последовавшие за ним события кардинальным образом изменили вопросы цивилизационной принадлежности всех народов образованного на месте Российской империи СССР. Фактически осуществлялась попытка формирования **единой мировой социалистической цивилизации** путем замены религии идеологией марксизма-ленинизма. Эта попытка продолжалась до 1991 года и завершилась разрушением СССР и организованной им мировой социалистической системы. Согласно мнению ряда ученых XX столетия, такой финал попытки формирования **единой мировой социалистической цивилизации**, базирующейся на идеологии социализма, заменившей традиционные религии, является закономерным. Так, известный отечественный ученый М.И. Туган-Барановский отмечал: "социализм не может и не должен стать новой религией. Как религия, социализм жалок и беспомощен – разве он может преодолеть беспредельность пространства и времени? Разве социализм может преодолеть смерть? Бессмертная смерть будет по прежнему царить над миром – этот основной диссонанс нашей жизни всегда будет окутывать ее траурным покрывалом" [7, с. 436]. Академик РАН, инициатор и соавтор создания всемирно известной модели «ядерной зимы» Н.Н.Моисеев также под-

черкивал, что: «Единая мировая цивилизация – это такой же нонсенс, как и генетически стандартный человек. Цивилизационное разнообразие столь же необходимо для обеспечения стабильности рода человеческого, как и разнообразие генетическое» [8, с. 470].

Логично поставить вопросы о том, как сказался советский период жизни украинского народа на его ментальности, изменил ли он его идентичность, сохранились ли принадлежность украинского народа к Восточно-славянской православной цивилизации, тождественность его идентичности идентичности русского народа? Факты позволяют положительно ответить на эти вопросы только для той части населения Украины, которая сохранила православную веру. Ведь советский период времени характеризовался четко выраженной попыткой превращения всех народов СССР в единый советский народ, верой которого была бы идеология марксизма-ленинизма, т. е., по существу, **осуществлялась попытка превратить православных русских и украинцев в атеистов. Эта попытка подрывала сформировавшееся на протяжении веков единое русское самосознание русских и украинцев.** В пользу такого мнения говорит и следующее высказывание старшего научного сотрудника Института Российской истории РАН А.В. Марчукова: «власти СССР... выполняли доктринальные и идеологические установки и не давали укрепиться среди населения УССР (как и среди самих русских по всему Союзу) русскому сознанию, идее национального единства украинцев (вчерашних малороссов) и русских (вчерашних великороссов). Русского фактора власть боялась больше всех местных национализмов вместе взятых (Напр.: *Соловей Т., Соловей В.* Несостоявшаяся революция. Исторические смыслы русского национализма. М., 2009. С. 174–188 и др.). И потому не допускала малейших, самых потенциальных его проявлений даже в культурной жизни страны, не говоря уже о политической. Само признание наличия в СССР *русского вопроса* и тем более стремление серьезно в нем разобраться означало бы коренной пересмотр того отношения власти к русским, на котором строилась вся советская национальная и внутренняя политика. Отношение к ним не как к *народу*, самостоятельной исторической и национальной личности со своими интересами и нуждами, а как к безликому, безнациональному *населению*, призванному нести на себе основную тяжесть государственного бремени, не то что не получая за это каких-то преимуществ, но и по целому ряду моментов оказываясь в заведомо неравноправном положении по сравнению с другими народами СССР. А также логично следующий за этим пересмотр превращенного в догму взгляда на русских, украинцев и белорусов как на три хоть и братских, но *разных* народа с *разными* национальными культурами, языками и, соответственно, историческими путями. А пересматривать такое отношение, а с ним и всю свою политику вообще, вла-

сти вовсе не собирались. Местная украинская номенклатура, эксплуатируя этничность, тем самым поддерживала свою этнократическую власть. А третья заинтересованная сторона – украинская гуманитарная интеллигенция – таким способом воплощала в жизнь идейные принципы украинского национального проекта, разработчицей и носительницей которого она являлась, и отгораживала «свою» нацию от русской культуры и сознания (одновременно поддерживая и собственный социальный статус как культурной элиты республики). И эти задачи после 1991 года плавно перетекли в современность, продолжая сохранять актуальность для интеллигенции и властей уже постсоветской Украины» [9, с. 203-204]. Отметим активную политику «украинизации», проводимую советской властью в определенные этапы своего становления и достаточно детально описанную в последнее время украинскими исследователями [10; 11; 12].

Вышеизложенное позволяет утверждать, что с развалом Российской империи, становлением СССР и его развалом и в условиях независимой Украины наблюдается последовательный отход от представления о единстве, часто определяемом как триединство (русских, украинцев и белорусов) к представлению об их обособленности. Идея порабощенности Украины Россией, враждебного характера взаимоотношений между ними, ранее циркулировавшая в определенной части украинского общества, в 2014 году в связи с крымскими и донбасскими событиями зазвучала на государственном уровне. И если в 1654 году имя русское и вера православная были определяющими факторами вхождения Украины в Московию, то сейчас имя русское звучит как имя врага Украины, вера православная переживает этап наличия серьезного раскола (так называемые Украинская православная церковь Киевского патриархата и Украинская автокефальная церковь) и усиления униатской активности, этап попытки создания Поместной церкви путем отторжения Украинской православной церкви Московского патриархата (УПЦ МП) от Русской православной церкви (РПЦ). За присоединение к ЕС, к Западной цивилизации на Киевском майдане молились прежде всего униаты, католики и иудеи [13], т. е. те, против кого выступали во главе с Богданом Хмельницким украинские православные повстанцы в XVII веке. Два основных фактора единой идентичности русских и украинцев – православная вера и общий русский язык, находятся в таком состоянии, что в перспективе можно ожидать отделения УПЦ МП от РПЦ и создания на Украине отдельных приходов РПЦ для той части православных, которая захочет сохранить свою принадлежность к Матери-церкви.

Русский же язык будет использоваться лишь этническими русскими в их внутреннем общении и превратится в действительно иностранный язык для остального населения Украины. Это станет, в частности, объективным следствием реализации подписанного Президентом Украины

П.А. Порошенко в августе 2014 года Закона Украины “О высшем образовании”, который предусматривает пунктом 1 статьи 48 «Язык обучения в высших учебных заведениях», что «Языком обучения в высших учебных заведениях является государственный язык» [14, с. 15]. Пунктом 3 этой же статьи Закона “О высшем образовании” допускается свободный выбор языка обучения в созданных иностранными государствами вузах или в их структурных подразделениях и в частных вузах при условии сохранения обучения учащихся в этих вузах государственному языку как отдельной дисциплине. Использование этого права на практике будет весьма ограниченным и *не окажет существенного влияния на общую картину отказа от русского языка в системе высшего образования Украины.*

Отметим также, что ранее действовавший Закон Украины “О высшем образовании” статьей 5 определял, что язык обучения в вузах определяется статьей 20 Закона Украины “Об основах государственной языковой политики” [15], согласно которой свободный выбор языка обучения является неотъемлемым правом граждан Украины [16]. *Иными словами, несмотря на все дебаты о предоставлении русскому языку особого государственного или хотя бы регионального статуса, фактически наблюдается ужесточение борьбы с русским языком.*

Если допустить возможность объединения в единую Поместную церковь Украины православных и униатов, то Восточная Украины *повторит судьбу Галиции, в своей сущности станет большой Галицией, такой же враждебной по отношению к России, как историческая Галиция, неоднократно воевавшая в составе европейских войск, наступавших на Россию. Возможными становятся Талергоф и Терезин, которые могут появиться на Востоке. В пользу именно такого цивилизационного развития Украины в системе глобальных процессов говорят те процессы, которые происходят сейчас на Украине и в мире в целом касательно Украины.* В свете сделанного выше прогноза относительно цивилизационного будущего Украины рассмотрим, как это может отразиться на ее экономическом развитии.

В 1990 году валовый национальный продукт (ВНП) СССР составлял 1000 млрд. руб. [17, с. 5]. Государственный банк СССР установил с 27 декабря 1989 г. официальный курс за 100 долларов США 60,88 рублей [18] Следовательно, ВНП СССР в 1990 году составлял 1642,58 млрд. долл. США, на душу населения (численность населения СССР по данным Всесоюзной переписи 1989 года 286,7 млн. чел.) – 5729,2 дол. США. Украина была одной из наиболее развитых союзных республик. Официальные статистические данные свидетельствуют о том, что уровень жизни населения УССР превышал средний уровень жизни как страны в целом, так и РСФСР, т. е., по нынешним понятиям, – русских.

Распространяемое на Украине и в украинской диаспоре мнение о том, что Украина была эксплуатируемой центром (Москвой, которую ассоциировали с русскими) колонией, не отвечает действительности. Об этом свидетельствуют, в частности, проведенные в 1992 году в Институте экономик НАН Украины расчеты баланса ввоза и вывоза основных видов сырья и готовых изделий в товарообороте Украины с другими республиками СССР в 1989 году в мировых ценах, согласно которым наблюдалось отрицательное сальдо в сумме 9,79 млрд. дол. США, а с учетом импорта отрицательное сальдо достигало 18,33 млрд. дол. США. Причиной такого большого отрицательного сальдо была значительная разница между внутренними и мировыми ценами прежде всего на энергоресурсы. ***В составе СССР Украина дотировалась Россией, а не эксплуатировалась ею.*** Ведущие научные центры, значительная часть предприятий машиностроения СССР находились на Украине, здесь размещалось около 30% ВПК СССР, а 80% предприятий машиностроения было задействовано на производство вооружений [19, с. 25]. По результатам Договора о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов Союза ССР от 4 декабря 1991 года об установлении доли субъектов прежнего Союза ССР в общей сумме государственного внешнего долга и активов СССР доля Украины принималась на уровне 16,37%. [20].

ВВП (ППС) на душу населения по данным МВФ от 8 апреля 2014 г. составлял Украины 7423 дол США (104 место в мире), а России – 17884 дол США (56 место в мире) [21]. Номинальный ВВП на душу населения по данным МВФ составлял Украины 3862 дол. США (111 место в мире), России – 14973 дол. США (48 место в мире) [22]. Следовательно, функционирование экономики Украины отдельно от экономики России привело к ее значительному отставанию от России в производстве ВВП на душу населения как по ППС, так и по номиналу.

В связи с подписанием Соглашения об ассоциации Украины с Европейским Союзом и ухудшением отношений Украины с Россией следует ожидать резкого сокращения между ними кооперационных и торгово-экономических связей, которое наблюдается уже в настоящее время и ведет к возможному закрытию ряда предприятий, производящих высокотехнологическую продукцию, в том числе продукцию ВПК. Надеяться на то, что их продукцию удастся реализовать в ЕС и в странах Азии, не реально, о чем свидетельствуют проведенные нами исследования [23]. При этом следует помнить, что Западная Украина (Галиция и Волынь), сотни лет жившая в условиях Западной цивилизации, при ее присоединении к Восточной Украине в 1939 году имела значительно более низкий по сравнению с ней уровень своего экономического развития. Поэтому ***уход Украины в Западную цивилизацию и окончательное обособление ее населения в отдельную от русских идентичность приведет к ее эко-***

номическому ослаблению, которое со временем сможет быть преодолено только при условии значительных капитальных вложений стран Западной цивилизации, на что нереально рассчитывать в нынешних условиях.

Выводы. Проведенное исследование позволяет утверждать, что руководству и элите России следует осознать факт завершающегося с вступлением в ЕС формального государственного отделения Украины от Русского мира, факт, который является логическим финалом длившегося на протяжении XIX и XX веков управляемого враждебными Русскому миру силами процесса вычленения из единой (триединой) русской нации украинской нации.

Литература

1. Указ Президента України “Про затвердження Стратегії інтеграції України до Європейського Союзу” від 11.06.1998 №615/98. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/615/98>
2. Куриляк В.Є. Модернізація України в системі формування нового світового порядку / В.Є. Куриляк // Економічний простір: Зб. наук. праць. – № 82. – Дніпропетровськ: ПДАБА, 2014. – С. 60–73.
3. Огієнко І.І. Українська церква : Нариси з історії Української Православної Церкви. У 2 т. Т. 1-2 / І.І. Огієнко. – К.: Україна, 1993. – 284 с.
4. Костомаров Н.И. Богдан Хмельницкий : В 3-х т. / Н.И. Костомаров. – К.: Варта, 2004. – 659 с.
5. Полный свод законов Российской Империи: В 2-х кн. / Под ред. А.А. Добровольского. Кн. 1. Т. 1-VIII. С.-Петербург, 1911.
6. Елепова М.Ю. Быть или не быть? Не факультативу–нам! / М.Ю. Елепова, Е.Ш. Галимова // Новая книга России. – 2003. – № 6. – С. 53–55.
7. Туган-Барановский М.И. К лучшему будущему: сб. социально-философских произведений / Михаил Иванович Туган-Барановский ; сост., подгот. текста, вступ. ст. и прим. К.В. Сорвин ; ред. А.А. Воронин [и др.]. – М.: “Российская политическая энциклопедия” (РОССПЭН), 1996. – 528 с.
8. Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. Путь к очевидности / Никита Моисеев. – М.: Аграф, 1998. – 480 с.
9. Марчуков А.В. Украина в русском сознании. Николай Гоголь и его время / Андрей Владиславович Марчуков. – М.: Regnum, 2011. – 294 с.
10. Алексеев В.Г. Русофобия как основной фактор деградации Украины / Владимир Геннадиевич Алексеев // Диалог украинской и русской культур в Украине: Материалы III-й Междунар. науч.-практ.

- конф. (12-13 ноября 1998 года, г. Киев) / Фонд поддержки русской культуры в Украине, Комитет Верховной Рады Украины по вопр. свободы слова и информации, Ин-т социологии НАН Украины, Национ. ин-т укр.-рос. отношений; Редкол.: Н.А. Шульга (гл. ред.) и др. – К., 1999. – С. 59–69.
11. Каревин А.С. Украинский язык. История становления и развития / Александр Семенович Каревин. – К.: Киевская Русь, 2011. – 232 с.
 12. Железный А.И. Украина: два языка – один народ / Анатолий Иванович Железный. – К.: [б. и.], 2011. – 223 с.
 13. Скворцов Д. От амвона до майдана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.google.com.ua/?gws_rd=ssl#q=скворцов+дмитрий+От+амвона+до+майдана
 14. Закон України “Про вищу освіту” // Голос України .– 2014.– 6 серпня (№ 148 (5898)). – С. 9–19.
 15. Закон України “Про вищу освіту”. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.rada.gov.ua/laws/show/2984-14>
 16. Закон України “Про засади державної мовної політики”. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon4.rada.gov.ua/laws/show/5029-17>
 17. Народное хозяйство СССР в 1990 г. Стат. ежегодник. М., 1991.– 752 с.
 18. Известия. – 1989. – 27 дек. – С. 6.
 19. Заяць В.С. Прояви системної кризи: українські реалії / В.С. Заяць // Наукові записки. Серія «Економіка»: зб. наук. праць. Острог: Видав. Нац. ун-ту «Острозька академія», 2013. – Випуск 21. – С. 24–27.
 20. Действующее международное право. В 3-х томах. Составители Ю. М. Колосов и Э. С. Кривчикова. Том 1. – М., 1996. – С. 476–482.
 21. Список стран по уровню ВВП (ППС) на душу населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
 22. Список стран по уровню ВВП (номинальный) на душу населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
 23. Радзиевская С.А. Вектор интеграции и научно-технологическое развитие Украины / С.А. Радзиевская // Экономика Украины. – 2013. – № 11. – С. 51–60; Радзієвська С.О. Україна і країни Азії: торговельно-інтеграційний аспект / С.О. Радзієвська // Економіст. – 2013. – № 11. – С. 21–24.

СОПОСТАВИМОСТЬ ТОВАРНЫХ ГРУПП РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА И ИМПОРТА ФИНЛЯНДИИ И ШВЕЦИИ

Санкт-Петербург, ФГБОУ ВПО «СПбГТЭУ»
elf_13@mail.ru

Аннотация. Представлены основные результаты анализа соответствий товарных позиций и субпозиций ТНВЭД ТС и СМТК ред.4 применительно к торговле Финляндии и Швеции с Россией.

Ключевые слова: внешняя торговля, СМТК, ТНВЭД, товарная группа.

Abstract. In this work presented results of the analysis of correspondences of the main commodity positions of the CNFEA CU and SITC rev.4 in relation to trade between Finland, Sweden and Russia.

Key words: foreign trade, CNFEA, SITC, trade group, commodity position.

Значимость вклада внешней торговли России со Скандинавскими странами в экономико-политические российско-европейские отношения еще раз была подтверждена событиями, последовавшими за развитием ситуации на Украине. Россия по-прежнему пытается сохранить добрососедские торговые отношения со многими партнерами, в особенности с приграничными странами и в регионе Балтийского моря. Предполагается, что в будущем РФ должна переориентировать товарную структуру внешней торговли с экспорта различного сырья на готовую высокотехнологичную продукцию, однако процесс этот может занять достаточно длительное время и требует поддержки государства. Поэтому основные товарные группы объемов ввоза и вывоза России со Скандинавией в ближайшее время вряд ли изменятся.

Анализ внешней торговли на примере российско-финляндских и российско-шведских отношений, показал, что согласно СМТК основу импорта Финляндии и Швеции из России составляют две товарные группы: № 333 «Нефтяные масла, сырые, и сырая нефть...» и № 334 «Нефтяные масла и нефтепродукты...(кроме сырых)...». В 2011-2013 на долю первой приходилось 51-57% от всего импорта Финляндии из России и 73-80% от всего импорта Швеции из России. На долю второй – 11,2-11,6% и 6,9-11,7% соответственно. Иными словами, в совокупности эти две товарные группы в стоимостном выражении составляют практически

весь импорт из России. Этот факт подтверждается официальными российскими данными согласно ТНВЭД ТС, впоследствии переведенными в СМТК 4 редакции. При этом сопоставительный анализ показал наличие существенных отклонений в расхождениях данных даже по двум указанным товарным группам.

Также к основным товарным группам импорта из России в последние годы согласно СМТК ред.4 относятся: у Финляндии - № 321 «Уголь...» (в среднем доля составляет 2-4%), № 343 «Природный газ, сжиженный или несжиженный» (9-10%), № 511 «Углеводороды...» (2-3%); у Швеции - № 321 «Уголь...» (1%), 525 «Радиоактивные и связанные с ними материалы» (5-6%). Расхождения российских данных по отношению к иностранным варьируются для разных товарных групп от незначительных до очень больших.

Основу экспорта Финляндии и Швеции в Россию на протяжении 2011-2013 годов согласно СМТК ред.4 составляет различная готовая продукция. Например, у Финляндии это: № 334 «Нефтяные масла и нефтепродукты... (кроме сырых)...» (доля 5-6%), № 542 «Медикаменты...» (5-8%), № 641 «Бумага и картон» (9-10%), № 728 «Прочие машины и оборудование...» (3-4%) и ряд других. У Швеции это: № 764 «Оборудование для электросвязи...» (11-20%), № 781 «Автомобили...предназначенные в основном для перевозки пассажиров ...» (7-12%), № 783 «Дорожные транспортные средства...» (4-7%), № 784 «Детали и принадлежности автомобилей...» (6-7%). Различия между отечественными данными и финляндскими и шведскими согласно СМТК ред.4 также варьируются от достаточно небольших до значительных.

Для проведения сопоставительного анализа была сформирована таблица соответствия товарных позиций и субпозиций ТНВЭД ТС товарным группам СМТК ред.4 на основе таблицы соответствия товарных позиций Гармонизированной системы описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации, представленной ООН (таблица 1).

Расхождения в официальных данных даже по основным товарным группам российского экспорта и импорта Финляндии и Швеции существенны. Присутствуют группы, по которым отклонения к 2013 году сократились, и группы, по которым к 2013 году отклонения выросли по сравнению с предыдущим периодом, однако больше всего групп, по которым отклонения колеблются с течением времени. При этом ряд таких групп растет, диапазон их отклонений существенен. Таким образом, сложившаяся ситуация и намеченная тенденция указывает на необходимость дальнейшего ее изучения и внимания со стороны государства и статистических органов на данную проблему.

Таблица 1 – Таблица соответствия по некоторым основным товарным группам экспорта и импорта Швеции и Финляндии с Россией

Номер группы по СМТК ред.4	Номер группы по ТНВЭД ТС
246	4401.21; 4401.22; 4401.30
247	4403
321	2701.11; 2701.12; 2701.19
333	2709
334	2710
343	2711.11; 2711.21
511	2901 - 2904
525	2844 - 2846
542	3003 - 3004
641	4801 - 4814
728	8401.20; 8464-8465; 8466.91-8466.92; 8474-8475; 8477-8478; 8479.30-8479.90
764	8517 - 8518; 8522; 8525 - 8526; 8529
781	8703
783	8701.20; 8702
784	8706 - 8708

Источники

1. Foreign Trade Pocket Statistics // Finnish Customs. URL: <http://www.tulli.fi/> (дата обращения 28.08.2014).

2. Imports and exports of goods by trading partner and commodity groups according to SITC rev3/rev4 // Statistics Sweden URL: http://www.statistikdatabasen.scb.se/pxweb/en/ssd/START__HA__HA0201__HA0201D/OImpExpSITC4Ar/?rxid=d06d3386-1f26-4851-8c2a-ad4100e752d8 (дата обращения 28.08.2014).

3. Федеральная Таможенная Служба. Таможенная Статистика Внешней Торговли. Анализ данных. URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:2:1705395831551142::NO> (дата обращения 28.08.2014).

О ПОЛЬЗЕ АДМИНИСТРАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АНАЛИЗА РЕАЛЬНОСТЕЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Новокузнецк, Сибирский государственный индустриальный университет
lizalor@mail.ru

Аннотация. В работе приведен пример доступного инструмента анализа социально-экономических процессов глобальной экономики

Abstract. Work gives an example of the accessible tool of the analysis of the social and economic processes of the global economy

Ключевые слова: стратегическое управление, глобальная экономика, международная конкуренция, административно-управленческий анализ

The keywords: strategic control, the global economy, international competition, the administrative-management analysis

Экономика - это технология создания богатств. Лидером мировой экономики являются США. Реальная мировая экономика имеет нечёткий, противоречивый характер. В крайних условиях кризиса «либеральная» «технология создания богатств» проявляет свой тоталитарный характер. Важнейший продукт, генерируемый экономикой США - доллар, является основой мировой валютной системы, основой глобальной экономики. С помощью доллара США формируют и изменяют в своих интересах мировую валютную систему, глобальный рынок, миропонимание, социально - политическое устройство стран мира. Сила доллара, его стабильность как мировой валюты, обеспечивается стратегическим управлением, привлекательностью и стабильностью, во многом популистской, системы ценностей США, мощной собственной экономикой, её стратегическим влиянием на глобальную экономику, сильной армией и множеством военных баз по всему миру. В итоге совместного влияния перечисленных факторов возникает синергетический эффект поддерживающий доллар. Любая нестабильность в ценностной системе разрушает валюту. Основа системы ценностей США - доллар. В результате непрерывного стратегического управления устраняется все, что создаёт помехи, угрозы для свободного хождения доллара, как мировых денег. Стабильная и привлекательная система ценностей США (как реальных, так и в форме иллюзий, мифов), является практическим результатом стратегического управления. Объектом стратегического управления в США, кро-

ме системы ценностей являются образование, патриотизм, уважительное отношение к армии, управляющей элите и др.

Глобальная экономика это множество одновременно действующих, взаимосвязанных, взаимозависимых экономик и институтов. Некоторые могут вести свою игру с ненулевой суммой. В рамках стратегического управления глобальным развитием решается важная задача составления «оптимальных расписаний» для одновременно действующих социально-экономических процессов, как в странах ЕС, так и для их конкурентов. Формулирует стратегию глобального развития и печатает доллары, необходимые для её реализации ФРС США. Реализует стратегию правительство США, большой бизнес, НАТО, Евросоюз.

ФРС - это альтернативный демократическим институтам независимый центр власти, имеющий «длинную волю», со своей независимой разведкой, наукой, исследующей и решающей, имеющие наивысший приоритет проблемы ФРС, непрерывно исследующий реальности мировой экономики. Для ФРС важно как можно раньше взять под свой контроль нарушающие их порядок независимые экономики и их системы ценностей.

Стратегическое управление является важнейшим инструментом конкурентной борьбы. С помощью стратегического управления формируются более благоприятные условия для деловой активности стран ЕС. Для этого с одной стороны пытаются усилить и стабилизировать деловую активность, с другой стороны подвинуть конкурентов. При неблагоприятной природной среде, при недостатке природных ресурсов, для успеха на глобальном рынке бизнесу необходимы сильная наука и способность разрабатывать и производить высокотехнологичные продукты. Способность генерировать знания является конкурентным преимуществом. Социально - политические отношения в США считаются образцовыми. В глобальной экономике доминирует тенденция на «улучшение природной среды», создание антропогенной среды обитания, построение альтернативной, «умной» среды обитания, вместо природной. Нарастает производство высокотехнологичных и генномодифицированных продуктов питания. Поэтому надо создать условия для производства высокотехнологичных эрзац продуктов питания, при которых этот бизнес будет высокоэффективным, конкурентоспособным. Предполагается, что в обмен на эрзац продукты и элементы «умной среды» обитания, Россия должна поставлять на глобальный рынок свои энергоносители.

У России существует конкурентное преимущество - избыток природных ресурсов. Возможен асимметричный путь - развитие производства натуральных продуктов питания. Россия способна поставлять на глобальный рынок относительно дешевые высококачественные натуральные продукты питания, что противоречит тенденции развития гло-

бального рынка продуктов питания. По аналогии с производством тканей из бамбука, странами юго-восточной Азии, в России возможно производство современных тканей из крапивы и конопли, но для этого необходима своя независимая наука. Таким образом, конкурентное преимущество есть, но оно почему-то не реализуется. Возможность производства дешевых и качественных натуральных продуктов создаёт риски бизнесу эрзац продуктов. В мировой экономике, экономике знаний, давно активно используется стратегическое управление, в рамках которого планируются и реализуются сдерживающие и разрушающие воздействия на экономики стран - конкурентов. Возможно, кем-то и решается стратегическая задача - любым путём затормозить, ликвидировать бизнес по производству натуральных продуктов в России.

В арсенал стратегических воздействий входят воздействия на ключевые организации, образующие экономику государства конкурента. Стараются дискредитировать лидеров, изменить в худшую сторону состояние человеческой среды. Лож в организации разрушает доверие, уменьшает способность экономики к целенаправленному развитию и росту.

Стараются изменить систему ценностей. Заменить настоящие ценности на иллюзии и мифы. Для этого с помощью разного рода провокации наносят удары по системе ценностей. Для снижения их влияния на социально - экономические процессы, решают задачу дискредитации носителей консервативных ценностей, носителей знаний, умений и навыков ставших, по их мнению, вредными для современной глобальной экономики. Исторически известны возможные масштабы дискредитации носителей консервативных ценностей, масштабы разрушения бизнеса носителей консервативных ценностей. Известны примеры создания условий для физического уничтожения носителей консервативных ценностей, примеры их массового физического истребления в военное время.

Экономика знаний имеет свои особенности, создаёт возможности для манипулирования. Есть знание реальностей, и есть знание, как иллюзия. Управление знаниями от знаний реальности к иллюзиям, обучение иллюзиям, замена реальных знаний и ценностей на иллюзии и мифы, способствует подрыву стратегического потенциала. Например, возможно безапелляционное утверждение, что «антропогенное, научно обоснованное лучше природного». И наоборот - возврат от иллюзий к реальным знаниям и ценностям, способствует восстановлению творческих способностей. Опасные иллюзии в системе ценностей, вызывают своего рода «вирусное заражение», по аналогии с «заражением» программного обеспечения. Примером является бескомпромиссный переход в СССР, после «перестройки», к ценностям западной демократии, которые во многом также оказались иллюзиями, миражом. В двадцатом веке неоднократно

происходила смена ценностей, дискредитация лидеров и элиты государства, дискредитация армии: вначале произошла революция и разрушение России, а затем, после перестройки, произошло разрушение СССР. В то время, когда международная конкуренция возрастала, в силу ряда причин, СССР «вдруг» отказался от собственных ценностей, встал на путь древних манихеев, произвёл приватизацию государственной собственности, в одностороннем порядке ликвидировал военные базы в восточной Европе, и других местах, в одностороннем порядке отказался от поддержки национальной валюты - рубля с помощью военной силы. В результате рубль «рухнул». Экономике страны был нанесён колоссальный ущерб. Но, глобальная экономика от этого лучше не стала, социально - политические отношения не улучшились.

В результате возник кризис доверия. Кризис доверия - это когда людям не нравится существующая тенденция, возникает взаимное недоверие, возникает сопротивление происходящему. Взамен, для снятия социальной напряжённости, предлагается более высокая зарплата. Возникает тенденция на ослабление и отказ от взаимных обязательств, тенденция на слабые связи. Всё упрощается. Люди сами ищут «где лучше», где «умная администрация», где «стабильная и высокая деловая активность», где «эффективные собственники». Однако всё это есть только за рубежом или в крупных городах. Обещанное всеобщее экономическое благополучие «почему-то» не наступает.

Последствием произошедшей деградации административно - управленческого ресурса является «колониальная система управления», в которой стратегия задаётся извне, а администрация выполняет функции «надзирателя» и не имеет права на разработку и реализацию собственной стратегии. Изменилось только то, что раньше строили «коммунизм», а теперь строят «рыночную экономику». Приоритетной в работе администрации становится функция «надсмотрщика». Ограничение функций администрации лишь «надзорными» по реализации стратегии, задаваемой из - вне, приводит к деформации административно - управленческого ресурса, способствует деградации административно - управленческого ресурса. Возникает административно - управленческий ресурс без творческих возможностей. Это явный признак постороннего стратегического влияния на социально - экономический процесс. Плохую стратегию можно улучшить, усовершенствовать и изменить ситуацию в лучшую сторону, что способствует улучшению и административно - управленческого ресурса. Но, если стратегия задаётся извне, а её выдают за свою, значит, в управлении имеется ложь и предательство, такая стратегия неизменяема и не позволит реализовать существующие конкурентные преимущества.

Чтобы национальному бизнесу выходить на динамичный глобальный рынок и иметь долговременный успех, надо знать и понимать, как устроена, как работает, на чём основана реальная мировая экономика. Понимать своё конкурентное преимущество и осознанно отстаивать свою конкурентоспособность. Административно - управленческий анализ реальностей глобальной экономики показывает, что спонтанное, стихийное в мировой экономике, а что «рукотворное». Позволяет осознать направления и реальную степень стратегического влияния доллара, инструменты стратегического воздействия и направления воздействия. Тем самым помогает противостоять реалиям глобального рынка в процессе реализации своих конкурентных преимуществ.

УДК 621

Соколов Михаил Владимирович

д.т.н., доцент,

Клинков Алексей Степанович

к.т.н., профессор,

Однолько Валерий Григорьевич

к.т.н., профессор

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТРАСЛИ «МАШИНОСТРОЕНИЕ» РОССИИ

Тамбов, ФГБОУ ВПО Тамбовский государственный технический университет, 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 106
msok68@mail.ru

Аннотация: Предложены пути повышения конкурентоспособности отрасли машиностроение за счет целенаправленного патриотического воспитания школьников и организации непрерывной и параллельной профессионально ориентированной подготовки молодых кадров.

Abstract: The ways of improving the competitiveness of industry machinery due to purposeful patriotic Sun-school meals and provide continuous and parallel pro-professionally-oriented training of young cadres.

Всё больше возрастет спрос на высококвалифицированные кадры инженерных и рабочих профессий машиностроительных предприятий (МП), что в свою очередь требует создания новых проектных организаций, центров отрасли «Машиностроение» (ВУЗы) с привлечением высококвалифицированных педагогических и научных кадров, но существует

проблема привлечения для обучения студентов по направлениям укрупненных групп специальностей оборонного значения из-за низкой популярности, высоких квалификационных требований, дорогостоящего лабораторного и учебного оборудования и не соответствующего этому уровня зарплат. Предлагаются следующие пути решения проблем повышения конкурентоспособности отрасли «Машиностроение».

1. Создание системы профессионально ориентированной подготовки школьников с элементами научно-исследовательской деятельности и совмещенной с патриотическим воспитанием начиная уже со старших классов 8-11, продолжая обучение в средних профессиональных учебных заведениях.

2. Работа с детьми с целью популяризации и привлечения в отрасль «Машиностроение» будущих специалистов, инженеров и научных работников, которая может проводиться следующим образом: факультативы в профильных класса с чтением лекций на темы «Занимательное машиностроение», «Машиностроение – основа обороноспособности России», «Разработка, изготовление и эксплуатация 3-D моделей деталей и конструкций», участие школьников при решении проектных задач в лаборатории твердотельного моделирования [1].

3. Опережающее обучения и переподготовки руководящего состава МП, в вузах и центрах, что в свою очередь обеспечит техногенную безопасность и устойчивого развитие этих предприятий и отрасли в целом.

На кафедре «Компьютерно-интегрированные системы в машиностроении» ФГБОУ ВПО «ТГТУ» традиционно подготовка высококвалифицированных инженерных и научных кадров включает базовые и современные знания в области машиностроительных технологий, обрабатывающего станочного оборудования, 3-D моделирования и расчета конструкций, а, так же применяются современные образовательные технологии при этом активно развиваются специализированные направления научных исследований – прогрессивные технологии и оборудование машиностроительного производства [2].

4. Организация взаимодействия и сотрудничества школьников, преподавателей с предприятиями отрасли «Машиностроение», которое обеспечивается проведением лекций и экскурсий для школьников старших классов, студентов в музеи истории, цеха и отделы (МП) конкретного региона, а, так же в лаборатории кафедр машиностроительного профиля ВУЗов, которые должны быть оснащены современным оборудованием и приборами, металлорежущими станками с ЧПУ, промышленными роботами, приборами для научных исследований, техническими средствами обучения, персональными компьютерами с выходом в интернет.

5. Создание непрерывной и параллельной подготовки с целью удовлетворения высокой потребности кадров рабочих профессий.

6. Разработка ВУЗаами по заказам машиностроительных предприятий программ повышения квалификации и переподготовки кадров дополнительного профессионального образования.

Важным условием развития кадрового потенциала МП является стратегическое партнерство с высшей школой и признанными профессиональными организациями, например, такими как Ассоциация Промышленников и предпринимателей, Ассоциация Машиностроителей России и Ассоциация инженерного образования России.

Литература

1. Повышение конкурентоспособности машиностроительного комплекса Тамбовской области / Соколов М.В., Клинков А.С., Однолько В.Г. // Стратегическое управление организациями: методы повышения конкурентоспособности: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием Ответственный за выпуск А.Н. Бурмистров. Санкт-Петербург, 2014. С. 235-237.

2. Разработка блока САПР оптимизации процессов резания материалов / М.В. Соколов, Е.В. Толмачева, В.Г. Однолько // Системный анализ в проектировании и управлении: Сборник научных трудов XVIII Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во. Политехн. ун-та. 2014. Ч. 2. С. 152 – 154.

Сорокин Андрей Юрьевич
аспирант

ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ КАК ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТОВ

Пенза, ПРЦВШ (филиал) ФГБОУ ВПО
«МГУТУ имени К.Г. Разумовского»
andre-sorokin@mail.ru

Аннотация. Исследованы трансакционные издержки, возникающие в процессе управления качеством инновационной деятельности университетов. Доказано, что в целях оптимизации трансакционных затрат на качество целесообразно исследовать преимущества проектного и процессного подходов к построению организационной структуры управления инновационной деятельностью.

Национально-исследовательские и федеральные университеты в современных условиях стремятся быть источником и генератором инноваций, институциональной движущей силой инновационного развития.

Любое взаимодействие акторов в процессе такого сложного вида совместной деятельности, как управление качеством инновационной деятельности, обуславливает возникновение определенных транзакционных издержек, поскольку, в соответствии с определениями Дж. Коммонса [4], связано с обеспечением условий возникновения и выполнения обязательств.

Транзакционные издержки, генерируемые управлением качеством инновационной деятельности университетов, рассматриваются в соответствии с классификацией П. Милгрона и Дж. Робертса относительно ключевых сфер порождаемых ими проблем как издержки координации и издержки мотивации.

Издержки координации, возникающие как во внутренних, так и во внешних связях университета, представляют собой затраты, направленные на обеспечение временного и пространственного соответствия участников транзакции. Издержки мотивации определяются оппортунизмом участников взаимодействия и неполнотой информации.

С позиций, предложенных Д. Нормом и Т. Эггертссоном транзакционные издержки применительно к вопросам управления качеством инновационной деятельности университетов, рассматриваются относительно момента юридического оформления конкретных взаимодействий (до и после).

Один из путей оптимизации транзакционных затрат состоит в применении проектного и процессного подходов к построению организационной структуры и методов управления университетом.

Проектный подход, опираясь на концепцию деятельности как совокупности выполняемых проектов, предполагает наличие программы стратегического управления и развития. Тщательное планирование, базирующееся на программно-целевом подходе и идеях стратегического менеджмента, является основой обеспечения устойчивости, эффективности и качества инновационной деятельности университета.

Процессный подход, как основной принцип концепции всеобщего управления качеством, меняет логику и механизм управления, преобразуя деятельность вуза, структурированную по иерархическим и функциональным признакам, в совокупность взаимообусловленных и взаимосвязанных горизонтальных процессов. Экономия транзакционных издержек достигается путем дифференцированного закрепления различных транзакций за структурами управления ими.

Задачи оптимизации и минимизации транзакционных издержек управления качеством инновационной деятельности университетов ре-

шаются путем следования рекомендациям международных стандартов в области обеспечения и повышения социальной ответственности и применения добросовестных деловых практик как инструмента регулирования взаимоотношений хозяйствующих субъектов.

Управление транзакционными издержками содержит огромный потенциал повышения эффективности, качества и конкурентоспособности университетов как субъектов образовательной сферы.

Источники

1. Милгром П.Р., Робертс Дж. Экономика, организация и менеджмент: В 2-х томах. Пер. с англ. – СПб.: Экономическая школа, 2001. 2004. – Т.1 – 468с., Т.2 – 422с.
2. Норт Д. Институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 190 с.
3. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты: Пер. с англ. – М.: Дело, 2001. – 408 с.
4. Commons J.R. Institutional Economics // American Economic Review. – 1931. – Vol. 21. – P. 652.

Ткачева Татьяна Анатольевна

НОВЫЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИБЫЛИ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА (ПК)

Московский государственный машиностроительный университет
(МАМИ), e-mail: tkacheva3@mail.ru

Аннотация. Только гармоничное развитие всех структурных уровней ПК способствует повышению его прибыли. Масштабность процессов на структурных уровнях ПК определяется в т. ч. и полнотой, достоверностью и точностью обработки технологической информации

Ключевые слова: «ДАТЧИКИ–ПРЕОБРАЗОВАТЕЛИ» – ОБРАБОТКА на ПЭВМ ...»

Точная обработка технологических данных – всегда уникальный, комплексный процесс. Но если часть «ДАТЧИКИ – ПРЕОБРАЗОВАТЕЛИ» строго нормирована, то обработка на ПЭВМ имеет свою специфику, ограниченную точность.

ПЭВМ – предельно сложный информациологический объект. И нормирование процессов, которые в нём происходят сложны, дидактически не всегда правильно представлены, до сих пор не имеет соответствующе-

го метрологического обеспечения. А значит затраты на эксплуатацию ПЭВМ часто завышены. Что существенно влияет на финансово-экономическое функционирование и показатели каждого ПК.

Рентабельность ПК (рис. 1) обобщённо представляется как

$$\text{Рентабельность ПК} = \text{Прибыль} / \text{Затраты} \quad (1)$$

Затраты на компьютерную технику существенны и влияют на изменчивость рентабельности. Существенным недостатком современных стационарных ПЭВМ, включённых в технологические процессы ПК, является их ограниченные программные возможности, не универсальность устанавливаемого программного обеспечения при решении новых технологических задач.

Финансово - экономические показатели режимной модели (1) изменяются в широких пределах, многомасштабны и являются сложными функциями множества влияющих как известных, так и до сих пор неизвестных время-пространственных причин и факторов, учитываемых и не учитываемых. Т.е. имеем

$$\text{Прибыль}_{\text{ПК}} = f_{\text{ПК}j} (X_{\text{ПК}j}, Y_{\text{ПК}j}, Z_{\text{ПК}j}, \dots). \quad (2)$$

$$\text{Затраты}_{\text{ПК}} = f_{\text{заПК}j} (X_{\text{заПК}j}, Y_{\text{заПК}j}, Z_{\text{заПК}j}, \dots). \quad (3)$$

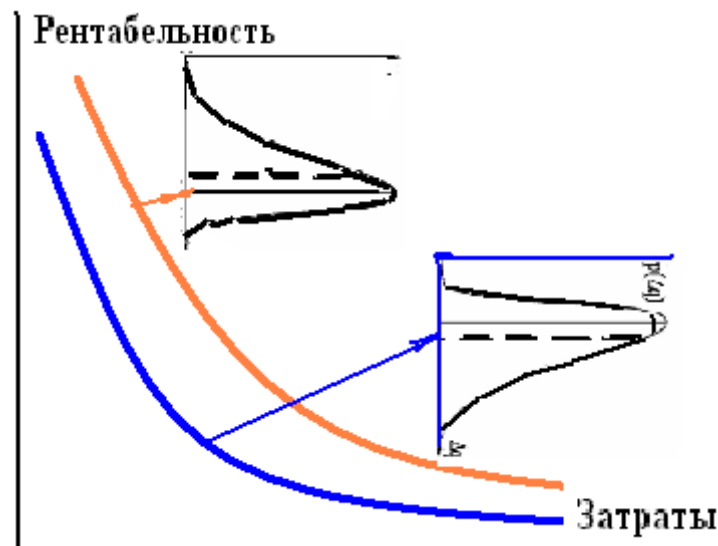

Рис. 1. Упрощенная графическая модель сравнения уровней рентабельности, режимов финансово-экономического функционирования ПК с учётом использования ПЭВМ.

Число факторов, входящих в модели (2-3) и учитываемых в финансово-экономических расчётах существенно изменяется. Развитие выше представленных системных моделей осуществляется на основе диффе-

ренцированных, детальных аналитических и статистических исследований данных по фактическому функционированию ПК /1-2/.

Итак, для технологических и исследовательских ПЭВМ, регламентации их работы, необходимо метрологическое обеспечение (МО ПЭВМ), имеющее: научную, правовую, организационную, нормативно-техническую и технологическую основы. МО ПЭВМ должно быть важнейшим инструментом в комплексном процессе совершенствования финансово-экономических показателей на любом ПК.

Список использованной литературы

1. Ткачева Т.А. Системы процессного технологического наблюдения нового поколения для горно-добывающего производства. Сб. трудов XV Международной научно-практической конференции «Энергетическая безопасность России: новые подходы к развитию угольной промышленности». 8-10 октября 2013 г. Кемерово. С.72-75.
2. Ткачева Т.А. Информационные системы процессного технологического наблюдения нового поколения для горно-добывающих производств. Материалы международного симпозиума «Инженерная экология - 2013». М.: РНТО РЭС им. А.С. Попова. Серия инженерная экология. 2013. – С. 129- 132.

УДК 338.43

Третьякова Екатерина Сергеевна
магистрант
Tretyakova Ekaterina

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

Санкт-Петербург-Пушкин, СПГАУ

PROBLEM OF COMPETITIVE OF MILK PRODUCTION AFTER RUSSIAN ACCESSION TO THE WTO

St.Peterburg-Pushkin, SPGAU

Аннотация. Рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкиваются отечественные товаропроизводители молока после присоединения России к ВТО.

Abstract. The main problems faced by domestic producers of milk after Russia's accession to the WTO.

Ключевые слова: глобализация экономики, конкурентоспособность производства, продовольственный рынок

Keywords: the globalization of the economy, the competitiveness of production, food

Для устойчивого развития аграрного сектора очень большое значение имеет институциональная среда [1]. Вступление России в ВТО значительно изменяет особенности внешней среды в сельском хозяйстве, в том числе при производстве молока, в связи с увеличением доступа на продовольственный рынок зарубежной продукции, после уменьшения ввозных таможенных пошлин к 2018 году с 20% до 15%.

Открытость национального продовольственного рынка может привести к снижению цен на молоко и молокопродукты, сокращению доходов отечественных товаропроизводителей и падению конкурентоспособности отрасли. Так, например, по расчетам ученых, общие потери молочной отрасли Ленинградской области могут составить 500-700 млн. руб. в год [2, с.12].

Проблема обостряется тем, что Ленинградская область занимает первое место в России по производству молочной продукции, демонстрируя самые высокие показатели молочной продуктивности в Северо-Западном Федеральном округе (СЗФО) и по РФ в целом.

В названном регионе производится до 45% объема продукции животноводства к его общему объему по СЗФО и 3% - по всей России. В 2013 году поголовье коров в Ленинградской области составило почти 77 тыс. голов, при росте молочной продуктивности коров в сельскохозяйственных организациях с 7233 кг до 7384 кг, что в 1,6 раза выше, чем в среднем по РФ. В связи с внедрением новых технологий 27 сельскохозяйственных организаций смогли повысить продуктивность коров до 8 тыс. кг молока в 2013 году, в итоге в хозяйствах с продуктивностью свыше 8 тыс. кг молока производится 45 % общего его надоя.

Необходимо отметить, что такие качественные показатели отрасли на уровне мировых достижений были достигнуты благодаря масштабности государственной бюджетной поддержки товаропроизводителей региона, которая была самой высокой за последние годы. В 2013 году в молочном животноводстве было освоено 2 млрд. 240 млн. руб. для внедрения нового оборудования и технических средств. Финансовые ресурсы были предоставлены из областного и федерального бюджетов.

В плане на 2014 год в регионе были поставлены задачи по дальнейшему развитию молочного животноводства, главными из которых являются стабилизация поголовья животных и рост их продуктивности, что позволит произвести не менее 589,4 тыс. тонн молока.

Ожидаемые результаты от реализации программы по повышению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, которая производится на территории Ленинградской области, заключаются в повы-

шении уровня самообеспеченности региона молочными продуктами - с 102,9% в 2013 году до 112,5% в 2020 году. К 2020 году объем производства молока должен увеличиться до 660,1 тыс. тонн (на 16,1%).

Между тем, несмотря на финансовую помощь сельхозтоваропроизводителям всех регионов из федерального и областного бюджетов, себестоимость продукции постоянно растет из-за роста цен на комбикорма, электроэнергию и другие ресурсы, обгоняя рост цен ее реализации. Риски внешней среды функционирования хозяйств дополняются проблемами большой закредитованности сельскохозяйственных организаций в связи с необходимостью модернизации производственных мощностей и большими сроками окупаемости инвестиционных проектов.

Следовательно, необходимо использовать положительный опыт Ленинградской области по модернизации производства в молочном скотоводстве, отдачи от эффекта масштаба как факторов повышения конкурентоспособности отрасли [3]. Также требуется особая система мер по защите продовольственного рынка в условиях уже принятых соглашений при вступлении в ВТО и перераспределению финансовых ресурсов в рамках «зеленой корзины», которые не ограничиваются в объемах, между отдельными отраслями сельского хозяйства.

Литература

1. Никонова Г.Н. Особенности институциональной среды и развитие сельского хозяйства // Никоновские чтения. - 2007. - С. 157-159.
2. Костяев А., Яхнюк С. Новый этап глобализации в АПК в связи с присоединением России к ВТО // АПК: Экономика, управление. - №11. - 2013. - С. 10-18.
3. Суровцев В. Назревшие формы интеграции производства // Экономист. - 2008. - №8. - С. 43-48.

Фролов Илья Игоревич
аспирант

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ

г. Пенза, Московский Государственный Университет Технологий и
Управления им. К. Г. Разумовского
Marker2014@gmail.com

Аннотация. На основе анализа условий создания и развития кластеров установлены тенденции кластерного развития на современном этапе.

В современной мировой экономике проблемы экономического роста и повышения качества жизни на основе инновационного развития требуют смены ориентиров управления с учетом специфических условий развития территорий. Концепция всеобщего менеджмента качества ориентирует предприятия и регионы на постоянное улучшение качества, ключевой формой которого является инновационная деятельность. Для повышения ее эффективности целесообразно внедрить механизмы кластерного развития. При этом необходимо учитывать такие общецивилизационные тренды, как процессы индустриализации, урбанизации, формирования экономики знаний и инноваций на основе концентрации человеческого капитала, финансов, транспортной и информационно-коммуникативной инфраструктуры [1].

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. именно кластеры рассматриваются в качестве новой модели пространственного развития российской экономики. Им посвящен отдельный раздел в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.

На современном этапе под кластерами понимается множество различных структур. Для промышленных кластерных групп характерны виды деятельности, ориентированные на массовое производство и которые сформировались или были радикально преобразованы (например, как сельское хозяйство) в индустриальную эпоху (с начала Промышленной революции до второй половины XX века). В данную группу входят отрасли до пятого технологического уклада, не включая его.

Подчеркнем, что кластер обладает рядом отличительных преимуществ: 1) предприятия-участники кластера имеют дополнительные конкурентные преимущества за счет осуществления внутренней специализации и стандартизации; 2) для развития малого предпринимательства кластер обеспечивает высокую степень специализации при обслуживании конкретной предпринимательской ниши, облегчая доступ к капиталу промышленного предприятия, прочим ресурсам, а также осуществляет обмен идеями и передачу знаний от специалистов к предпринимателям; 3) в результате создания кластера государственные органы лучше видят сильные и слабые стороны промышленного развития, усиливается их партнерский диалог с бизнесом; это ведет к росту числа налогоплательщиков и налогооблагаемой базы, снижению зависимости бюджетов от отдельных бизнес-групп; 4) в кластере наиболее полно используются кадровый потенциал и инфраструктура территории, а также доступ к исследованиям и рекомендациям научных центров, посредством чего снижаются издержки, обеспечивается выход на новые рынки сбыта; 5) участники кластера получают дополнительные конкурентные преимуще-

ства под воздействием совокупного влияния эффектов масштаба производства и синергии.

Существуют две принципиально разные, но взаимодополняющие компоненты развития кластеров – эволюционная (естественный процесс развития, обусловленный стратегиями и взаимодействием экономических агентов в определенной среде) и искусственная (собственно кластерная политика, как правило, подразумевающая активную роль государства).

На современном этапе наблюдаются следующие тенденции и противоречия кластерного развития: *мировые* (глобализация мировой экономики, развитие модели тройной спирали инновационного взаимодействия «университеты – бизнес – государство», определяющая роль инноваций в развитии человеческого капитала территорий); *национальные* (существенная роль государства в обеспечении перехода к инновационному типу развития экономики, высокий уровень нормативной базы развития инновационной деятельности, развитая инновационная инфраструктура); *отраслевые* (отраслевой характер многих отечественных кластеров, дифференциация состава инноваций, недостаточное качество человеческого капитала); *региональные* (низкий спрос на инновации, формальный характер многих кластеров, недостаточно эффективные взаимодействие акторов и управление инновационной инфраструктурой); *внутрикластерные* (дисбаланс интересов предприятий, оппортунистическое поведение, высокий уровень транзакционных затрат (затрат на взаимодействие)).

Таким образом, на каждом уровне управления кластерным развитием необходим учет соответствующих ему тенденций, что обеспечит эффективную реализацию кластерной политики.

Литература

1 Бондарская, Т. А. Смена ориентиров управления региональной экономикой в условиях реаллокации человеческих ресурсов : автореф. дис. ... д-ра эконом. наук \ Т. А. Бондарская – Тамбов, 2014. – 47 с.

К ВОПРОСУ ОЦЕНИВАНИЯ, АНАЛИЗА И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный торгово-экономический университет

Глобальный экономический кризис 2008 года оказал существенное и продолжительное влияние на рынок труда. Непосредственным следствием кризиса явилось сокращение около 50 млн. рабочих мест. По мере преодоления кризиса темпы создания рабочих мест отставали от темпов экономического роста. По данным Международной организации труда, уровень безработицы в мире в 2013 году достиг почти 202 миллионов человек и около 400 миллионов рабочих мест должно быть создано до 2022 года, чтобы держать его дальнейшее повышение.

В условиях глобализации экономики внешнеэкономическая деятельность и, в частности, торговля, становится одним из важнейших инструментов социально-экономического развития. Развитие глобальной торговой системы, наиболее ярко проявляющееся в широком географическом распространении торговли и росте международных цепочек поставок, способствует ускорению социально-экономического развития и повышению уровня жизни населения. Всемирной Торговой Организацией обосновывается тезис о важности торговли для достижения целей общественного развития [1, 2].

Возникает вопрос, как в такой ситуации торговля стимулирует экономический рост и создание новых рабочих мест? Какой выигрыш дает участие в таможенных союзах? Насколько, в свою очередь, внедрение передовых технологий производства, повышение производительности труда, обеспечивает более справедливую торговлю и справедливое распределение благ глобализации?

Многие реализуемые сейчас международные инициативы направлены на стимулирование экономического роста. Соглашения о свободной торговле, инвестиционные договоры и помощь в развитии торговли, направлены на увеличение занятости и повышение заработной платы. Сторонники глобализации подчеркивают важность торговли в достижении международной конвергенции трудовых прав и условий работы. Вместе с тем, большинство экономистов согласны с тем, что свободная международная торговля может способствовать как увеличению, так и сокращению рабочих мест.

В некоторых, но не во всех странах улучшились стандарты жизни. Очевидно, что торговля не является единственным механизмом, использование которого обеспечивает социально-экономическое развитие. Сочетание направлений внутренней политики, обеспечивающих поддержку работников, улучшение производственной инфраструктуры, повышение эффективности образования и надежности правовой системы необходимы для экономического роста.

Когда таможенные пошлины были главным препятствием для развития торговли, ее либерализация, безусловно, была полезна для потребителей, которые выигрывали от более низких цен, большего разнообразия и более высокого качества товаров. Но теперь, когда большинство таможенных пошлин снижено, нетарифных меры в форме санитарных требований и технических спецификаций становятся препятствием для свободной торговли. Необходимо найти баланс между правилами, которые защищают потребителей, их пищу, их здоровье, окружающую среду и принципами свободной торговли.

Таким образом, изучение, анализ и прогнозирование взаимообусловленности развития торговли и качества жизни населения является необходимым элементом современной системы экономических знаний.

Разработка методических основ анализа и прогнозирования взаимообусловленности развития торговли и качества жизни населения необходима в интересах выявления интенсивных факторов экономического роста. Для достижения этой цели необходимо проанализировать особенности формирования статистической отчетности в сфере торговли товарами и услугами; выявить наиболее информативные показатели качества жизни населения; разработать методику обработки статистической информации о развитии торговли и качестве жизни населения с целью выявления взаимообусловленности статистических показателей; определить прогнозные показатели результатов влияния развития торговли на качество жизни населения. Развитие методических подходов к обработке статистической информации о взаимообусловленности развития торговли и качества жизни населения позволит обосновать ключевые направления формирования интенсивных факторов экономического роста России.

Литература

1. World Trade Report 2013. Factors shaping the future of world trade. WTO. 2013. 340 p. http://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr13_e.htm (Дата обращения 21.09.2014).

2. WTO Public Forum 2014 “Why trade matters to everyone”, 1-3 October 2014, Geneva, WTO headquarters. Theme. http://www.wto.org/english/forums_e/public_forum14_e/theme_e.pdf (Дата обращения 21.09.2014).

Чеснова О.А.,
к.э.н., доцент,
Морщагина Н.А.
к.э.н., доцент

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КИНОСЕТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет
кино и телевидения, институт управления, экономики и
медиакоммуникаций
ena_gukit@mail.ru

Аннотация. В тезисах доклада описываются тенденции и перспективы развития киносетей в современных условиях.

Abstract. In theses of the report tendencies and prospects of development of film networks in modern conditions are described.

Кинокомплексы реализуют образовательные функции, осуществляя интеграцию образования и искусства в единое пространство, делая его увлекательным и актуальным, вместе с тем происходит приобщение населения к существующим культурным ценностям, при этом повсеместно создаются новые. А цифровая модернизация кинотеатров открывает новые возможности для российской киноиндустрии, создает условия для более широкого проката отечественных фильмов и их окупаемости в кинотеатральном прокате, значительным образом сокращает расходы продюсеров на выпуск фильмов в прокат, а также помогает кинотеатрам выполнять и создавать новые важнейшие социально-культурные функции.

Также отметим, что цифровые фильмокопии российских фильмов обеспечивают практически 10-кратную экономию расходов на их производство, доставку и утилизацию, по сравнению с пленочными фильмокопиями. С учетом того, что цифровые копии будут получать даже те кинотеатры, которые ранее не могли обеспечить окупаемость пленочной копии, количество копий российских фильмов в кинотеатральном прокате будет увеличиваться.

Прирост зрителей киносеансов обусловлен стремительным развитием технологий кинопоказа (3D, 5D, 7D, IMAX 3D, Dolby Atmos, D-VOX и другие), а также высокой степенью обновляемости репертуарной политики по сравнению с другими учреждениями сферы культуры. Вместе с тем, кинотеатральная сеть России является одной из самых динамично развивающихся составляющих народного хозяйства, но экономи-

ческий кризис, повлекший резкое удорожание кредитных ресурсов, существенно ограничивает потенциал интенсивного расширения киносети. Большинство населения не имеет возможности увидеть кинофильмы в том формате, для демонстрации в котором они были созданы.

Эксперты отмечают, что менее 60% граждан России имеют доступ к услугам кинопоказа, наша страна занимает последнее место в Европе по количеству кинозалов на 1 миллион жителей (20), уступая даже Турции (26,3). Во Франции данный показатель составляет 84,2, в Великобритании – 62,2, в Германии - 56,7, в среднем в Европе – 55,2. В нашей стране развитие инфраструктуры кинопоказа находится на ранней стадии развития, для достижения средневропейского уровня необходимо утроить количество кинозалов.

В настоящее время, по причине практически неограниченного нелегального использования кинофильмов в Интернет-среде, доходы кинопродюсеров от всех видов использования аудиовизуальной продукции стремительно сокращаются. Принимая во внимание этот факт, кинопрокат рассматривают как возможность внебюджетного финансирования отечественного кино. В связи с чем, актуальной становится потребность в мерах, направленных на стимулирование развития кинотеатров и создания условий для предоставления услуг кинопоказа.

Отметим, что апробация услуг Premium Video on Demand (VOD) и Home Premiere в США и других странах показала, что происходит постепенная миграция контента из киносетей на другие площадки. Эксперты прогнозируют ближайшие перспективы одновременного релиза фильмов в кинотеатрах и на всех других платформах (телевидение, сеть Интернет, DVD), что будет означать ликвидацию кинотеатрального бизнеса в его нынешнем виде. Еще более опасная идея – легализовать Интернет-пиратство путем введения налога на всех пользователей Интернет, как часть оплаты доступа в Интернет, сборы от которого могут быть распределены между правообладателями. В связи с бурным развитием информационно-коммуникационных технологий киноиндустрия претерпевает кардинальные изменения.

Таким образом, для повышения конкурентоспособности, а также в качестве ответной меры кинотеатров на стремительное развитие сети Интернет является создание интересных, технически и контентно насыщенных сайтов, всевозможных приложений на телефон, планшет и прочих устройств, поддерживающих различные операционные системы. Так, с помощью сайта или приложения можно заказать или купить билет, узнать новости кинопоказа, получить скидки, бонусы, сувениры. Стоит отметить, что помимо лояльности потребителей, данная мера позволяет сэкономить на содержании касс по продаже билетов.

Шарова Мария Александровна
младший научный сотрудник

РОССИЙСКИЕ ВУЗЫ ПОД БОЛОНСКИМ СОГЛАШЕНИЕМ: ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ

г. Москва, Институт экономики РАН
m.sharova@mail.ru

Аннотация. Глобализация в области высшего образования опирается на Болонское соглашение, к которому присоединилась также и Российская Федерация. В статье рассмотрены основные изменения, привнесенные в связи с этим в высшее образование в России, и выявлены некоторые проблемные моменты.

Abstract. Globalization in higher education based on the Bologna agreement. He was joined also and the Russian Federation. The article describes the main changes introduced in this regard in higher education in Russia. Identified some problematic issues.

Ключевые слова: Болонская система образования, бакалавриат, магистратура, глобализационные процессы в образовании, реформирование высшего образования

Key words: the Bologne Education System, baccalaureate, MA course, globalization processes in education, the reform of higher education

Болонская декларация была подписана в 1999г. на уровне европейских министров образования стран Западной Европы (Бельгия, Великобритания, Франция, Германия, Австрия, Люксембург, Нидерланды, Швеция, Ирландия), Восточной Европы (Чехия, Венгрия, Польша, Румыния, Словения) и Балтии (Латвия, Эстония) [7]. Сейчас это уже несколько международных соглашений, заключенных в 1998-2009гг. правительствами европейских и других стран, число которых значительно увеличилось. Российская Федерация присоединилась к международным соглашениям в области образования в 2003г., но только с 2011г. все российские вузы в обязательном порядке начали переход на эту систему. Таким образом, сейчас российские вузы готовят последние курсы по старой системе.

Жуков Е.А. и Зайцев Б.Ф. [4, с.5] основные новации Болонской системы определяют как:

- переход на двухуровневую систему образования (бакалавриат и магистратура);
- выдача равнозначных для стран-участников дипломов;
- непрерывное образование на протяжении всей жизни.

К этому можно добавить расшифровку Б.Ремо (Франция) [6, с.13], основанную на мнении Европейской комиссии, о том, что:

- дипломы должны быть не просто равнозначны, но необходимы меры для повышения качества профессионального образования и обучения мирового класса;

- появляется ключевое понятие компетенций, представляющее собой набор знаний, понимания, навыков и умений;

- особое внимание уделяется развитию подготовки в реальных условиях (work based learning) с помощью сотрудничества с работодателями, в том числе производственные практики, стажировки и любые другие взаимоотношения по улучшению трудоустройства, что закреплено также в Бухарестском Коммюнике 2012г.

Апкарова Е.Б. [1] напоминает также о таких значимых понятиях, как:

- использование системы накопительных кредитов;

- развитие мобильности студентов, преподавателей и научных исследователей.

Эти основные моменты отражены также в «Дорожной карте» 2005г. по общему пространству науки и образования [2].

Главный аргумент сторонников Болонского соглашения – студенческая и академическая мобильность и вхождение в европейское пространство высшего образования, при котором национальные дипломы разных стран будут если не равнозначны, то хотя бы сопоставимы между собой. Это необходимо для того, чтобы создать в еврозоне университеты, способные конкурировать с американскими и британскими, традиционно занимающими наиболее высокие позиции в рейтингах. В тексте соглашения, подписанном в 1999г., содержится также особое упоминание Юго-Восточной Европы, из чего можно заключить, что одним из главных является вектор на адаптацию образования в бывших странах социалистического лагеря к западным стандартам, которая до сих пор так до конца и не произошла, и включение их в единое образовательное пространство.

Итак, как же повлияли новации Болонского соглашения при их применении в Российской Федерации.

Во-первых, переход на двухуровневую систему высшего образования (бакалавриат плюс магистратура) вместо принятого в России специалитета добавил кризиса в отрасли в виде снижения числа студентов, дополнительно к снижению по демографическим факторам.

Казалось бы, четыре года обучения на бакалавриате и два года в магистратуре (т.е. 6 лет) против пяти лет (ранее - 5,5 лет) на специалитете должно увеличить число студентов. Однако расчетные данные Моск-

вы и Санкт-Петербурга по результатам мониторинга Минобрнауки 2013г. [3], представленные в таблице 1, дают следующую картину.

Таблица 1

Распределение вузов Москвы и Санкт-Петербурга по доли студентов, обучающихся в магистратуре

Доля магистров в количестве студентов (приведенный контингент), %		Число вузов и филиалов, единиц			
		Всего вузов	в том числе		филиалы
			государственные	негосударственные	
0,00	Москва	56	10	46	6
	Санкт-Петербург	13	5	8	7
0,01-2,00	Москва	32	11	21	0
	Санкт-Петербург	8	7	1	2
2,01-5,00	Москва	40	28	12	0
	Санкт-Петербург	17	12	5	1
5,01-10,00	Москва	22	16	6	0
	Санкт-Петербург	8	6	2	0
10,01-25,00	Москва	28	16	12	0
	Санкт-Петербург	9	6	3	1
25,01-50,00	Москва	7	3	4	0
	Санкт-Петербург	1	1	0	0
50,01-100,00	Москва	2	1	1	0
	Санкт-Петербург	2	1	1	0
Итого	Москва	187	84	102	6
	Санкт-Петербург	58	38	25	11
Средняя доля магистров в численности студентов, %	Москва	7,35	7,67	4,48	0
	Санкт-Петербург	8,64	9,05	5,13	3,85

С одной стороны, присутствуют вузы, в которых учатся студенты только на уровне магистратуры (негосударственные «Московская высшая школа социальных и экономических наук», «Европейский университет в Санкт-Петербурге» и государственные «Российская школа частного права», Санкт-Петербургский Академический университет - научно-образовательный центр нанотехнологий Российской академии наук). При условии отсутствия в этих вузах бакалавриата фактически их можно рассматривать по аналогии с образовательными учреждениями дополнительного образования, осуществляющими обучение по программам второго образования и повышения квалификации.

Однако если все студенты будут продолжать свое образование по программам магистратуры в родном вузе, то соотношение бакалавров и магистров должно приближаться к равному значению (50%). Такие вузы в Москве и Санкт-Петербурге также есть, но их немного – это, Дипломатическая академия МИД РФ и Российская экономическая школа (доля магистров в общей численности студентов 49%).

В целом в негосударственных вузах доля магистров среди обучающихся заметно ниже. Также меньше магистров в творческих и медицинских вузах. При этом статус научно-исследовательского университета (НИУ) на число магистров практически не влияет. Так, в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, который входит во многие международные рейтинги на более высоких позициях, чем другие российские вузы, равно как и в одном из ведущих российских технических университетов – МИФИ, имеющем статус научно-исследовательского - доля магистров составляет чуть меньше 8%. При этом в МАТИ-РГТУ им. К.Э.Циолковского, признанном по одному из обследований не очень эффективным, - магистров 12%, т.е. больше, чем в МГУ, но меньше, чем в НИУ Высшая школа экономики (22%).

Мы видим, что значительная часть бакалавров, чаще всего мотивированная на получение диплома, а не на знания, не продолжает свое обучение в магистратуре, что сказывается отрицательно на объеме полученного образования и, как следствие, на качестве знаний и умений, а для образовательного учреждения - на численности студентов и полученных доходах. Кроме того, поскольку бюджетных мест в магистратуре меньше, чем в бакалавриате, в целях экономии денежных средств студенты могут выбирать заочную форму обучения, что позволяет обучающемуся раньше начать трудовую деятельность, но также снижает качество полученных знаний и доходы вуза.

В случае не наполнения групп из-за низкой численности абитуриентов магистратуры вуз может оставлять не все специальности, по которым существует бакалавриат. Тогда будущий магистрант встает перед

выбором: идти в выбранный вуз, но по другому направлению обучения, или подать документы в другой вуз.

Еще одна проблема, связанная с поступлением в магистратуру, заключается в том, что она фактически заменила собой второе высшее образование и повышение квалификации, игравших ранее значительную роль в непрерывности образования. Т.е., введение магистратуры, которая на год короче традиционного второго образования, привело к оттоку студентов с программ второго образования в пользу магистратуры. На снижение в вузах числа обучения по программам повышения квалификации серьезно повлияла отмена дипломов государственного образца. Здесь сработала логика: если нет государственного диплома, то нет разницы, где повышать квалификацию, и лучше это сделать по месту, максимально приближенному к работодателю – в виде стажировок или тренинговых курсов на предприятиях и в организациях.

Что касается производственных практик, то они сохранились в российских стандартах, но очень часто носят формальный характер – в виде требований написания отчета о прохождении практики. При этом место ее проведения студент ищет сам, и проконтролировать, как практика проходит, вуз в этом случае чаще всего не может. В статистических данных мониторинга это проявляется в виде большого количества предприятий, участвующих в проведении практики. Например, в мониторинге 2013г. [3] есть вузы, в которых вообще нет предприятий, с которыми заключены договора на прохождение практики – чаще всего это негосударственные вузы. Существует также и обратная ситуация, когда, например, число предприятий - баз практики в Российском государственном социальном университете составляет 3414 единиц (максимальное значение показателя по Москве).

Стоит отметить, что программа обучения в магистратуре предполагает продолжение начатого на бакалавриате цикла, она не сбалансирована под другие специальности. Однако на практике в одну группу объединяют лиц, обучавшихся ранее по разным специальностям, что создает дополнительные сложности при освоении программы. При кардинальной смене направления обучения решить эту проблему мог бы годичный подготовительный курс в магистратуру, на котором восполнялись бы пробелы по базовым предметам по специальности, которые магистрант должен знать, проходя подготовку в бакалавриате.

Переход на Болонскую систему не повлиял на признание российских дипломов в других странах. Такое признание на государственном уровне осуществляется межправительственными соглашениями, а негосударственными работодателями – по их желанию. В ведущих российских вузах этот вопрос решается с помощью заключения договоров с иностранными вузами о совместных программах с последующей выда-

чей студентам по их окончании дипломов одновременно двух вузов: национального и иностранного.

Число иностранных студентов в российских вузах нельзя назвать высоким, во многих вузах иностранные студенты вообще отсутствуют. Очень сильно утеряны позиции по обучению студентов из стран СНГ, причём этот отраслевой сегмент наверстывают негосударственные вузы. Тем не менее, среди лидеров по обучению иностранных студентов можно назвать в Москве и Санкт-Петербурге: Московскую академию предпринимательства (62% иностранных студентов, кроме стран СНГ), Российский университет дружбы народов (24% и 14% студентов из стран СНГ), Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, архитектуры и скульптуры имени И.Е.Репина (17% и 3%), Московский государственный лингвистический университет (16%), Межрегиональный институт экономики и права при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС (20% студентов из СНГ). Программы мобильности российских студентов показывают ещё более низкие значения: до 5% по Санкт-Петербургу и до 9% по Москве (максимум – в Институте стран Востока).

Система накопительных кредитов в большинстве случаев получилась путем пересчета традиционных программ обучения и пока еще слабо применяется даже при мобильности внутри страны. Чаще всего студент жестко закреплен в одном вузе по одной специальности. Отчасти это может быть связано с предоставлением отсрочки от армии для молодых людей и системы кредитования при платном образовании, которая перечисляет денежные средства конкретному вузу.

Непрерывность образования обеспечивается чаще всего по желанию и на средства самого обучающегося, без отрыва от производства. В некоторых специальностях (например, в области здравоохранения) переобучение требуется в обязательном порядке. Статистика приёма в вузы, при которой число поступающих в вузы превышает число выпускников школ (например, в 2012г. – 1298,2 и 709,2 тыс. чел., соответственно [5]) говорит о том, что почти каждый обучающийся получает второй диплом.

Список литературы

1. Апкарова Е.Б. Система высшего образования во Франции и пути ее реформирования в рамках Болонского процесса // Проблемы современного образования, 2011, №4. С.60-66

2. «Дорожная карта» по общему пространству науки и образования, включая культурные аспекты. Утверждена 10 мая 2005 года в Москве Президентом России В.Путиным, Премьер-министром Люксембурга Ж.-К.Юнкером, Председателем Комиссии Европейских сообществ

Ж.М. Дурау-Баррозу и Верховным представителем ЕС по внешней политике и безопасности Х. Соланой

3. Информационно-аналитические материалы по результатам анализа показателей мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования 2014 года (на основе данных формы №1-Мониторинг за 2013 год), Министерство образования и науки Российской Федерации, по состоянию на май 2014 - [электронный ресурс] <http://miccedu.ru/monitoring/> (дата обращения 30.08.2014)

4. Жуков Е.А., Зайцев Б.Ф. Современные проблемы модернизации образовательной системы в России // Модернизация. Инновации. Развитие, 2012, №3(11), с. 4-9

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. 990с.

6. Ремо Б. Компетенции выпускников инженерных специальностей: европейские перспективы // Инженерное образование, 2013, №12. С. 12-21.

7. The Bologna Declaration of 19 June 1999 Joint declaration of the European Ministers of Education - [электронный ресурс] <http://www.ehea.info/article-details.aspx?ArticleId=3> (дата обращения 20.09.2014)

УДК 004.041

Левченко А.А., Степанова Е.Б.
Levchenko A.A, Stepanova E.B.

О РАСШИРЕНИИ ОПИСАНИЯ МОДЕЛЕЙ ПРОЦЕССОВ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ ТЕРРИТОРИАЛЬНО- РАСПРЕДЕЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

PROCESS MODELS ACTUALIZATION AND EXPANSION IN DISTRIBUTED INFORMATION SYSTEMS

Artyom.levchenko@gmail.com

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

Аннотация. Разработана методика актуализации, «расширения» моделей процессов в распределенных проектах автоматизации на платформе SAP. В рамках разработанной методики создана модель процесса

планирования потребности при взаимодействии динамически создаваемых объектов с модулями ERP-системы.

Abstract. Method to describe process models for SAP platform-based distributed information systems is under investigation. The actualized model created and installed in industrial SAR ERP project.

Ключевые слова: ERP-система, процесс, модель, информационные системы

Keyword: ERP-system, process, models, information systems

При разработке решения и внедрении территориально-распределенных информационных систем на платформе SAP типовые матрицы ключевых моделей процессов не полностью отражают требования и реальные условия, поскольку ряд опций изначально не описывался.

К таким отциям относится поддержка взаимосвязанной работы персонала территориально-распределенного проекта, учет требований законодательства в части оформления финансовых отчетов, особенности региональных экономических процессов и другое.

Поэтому необходима актуализация, «расширение» типовых, рекомендованных для данного вида деятельности процессов.

Например, на концептуальной фазе проекта готовится документ «Проектное решение», при составлении которого используется как информация, полученная в ходе встреч с представителями предприятия, руководством регионов, на территории которых выполняется распределенный проект, так и информация, полученная специалистом в ходе его обучения, предыдущего опыта.

Каждый проект имеет индивидуальный формат проектных данных и адаптация специалиста, включенного в проект в произвольной его фазе, занимает продолжительное время.

Поэтому данные частично дублируют друг друга, планируются для подготовки различными специалистами, не всегда направлены на достижение основных целей и задач проекта.

Для решения задачи была разработана диаграмма связей объектов проекта, с отражением их эволюционного развития и формализацией данных. Существенным является тот факт, что основным тезисом выступала идея взаимосвязанного описания объектов данных с целью реинжиниринга ключевых процессов предприятия.

Иницирующим множеством объектов системы фактически являются требования руководства предприятия. В призме методологии внедрения информационных систем ASAP на этапе анализа происходит формализация данных объектов. На фазе Blueprint выполняется комбинация объектов «бизнес-шаг» на основе множества требований. Множество объектов «бизнес-шаг» является суммой множеств стандартных шагов и множеств

специфичных шагов. Каждый объект «бизнес-шаг» имеет расширенное описание в виде текста. На основе объектов «бизнес-шаг» из стандартного множества формируются объекты «настройки», так же имеющие расширенные описания в виде протокола настроек системы. На основе объектов «бизнес-шаг» из специфичного множества формируется реестр разработок с перечнем объектов «разработка», имеющих описание задачи в виде функциональных спецификаций и описание реализации в виде программного кода.

Подобное формализованное описание объектов позволяет оперативно, закрепив за каждым объектом ответственный ресурс, формировать все последующие документы, возникающие в ходе процесса (протоколы интеграционного тестирования, методические материалы для обучения, сценарии приемо-сдаточного тестирования и пр.) и однозначно определять ответственного за ту или иную задачу.

Разработана методика планирования потребности в условиях динамично протекающих процессов предприятия, характеризующихся большим числом логистических объектов. В рамках разработанной методики использованы модель процесса планирования потребности, а также схема информационных потоков при взаимодействии механизма динамически генерируемых объектов компании с модулями ERP-системы. На основе разработанной методики выполнено описание объектов с использованием методологии и программной среды ARIS.

Формализация задачи построения типовых решений процессов предприятия в сфере логистики, обеспечивающая решения на основе имеющихся наработок с проектов и учитывающих возможность адаптации при получении новой выборки, внедрена для автоматизации планирования и закупки нефтепродуктов в ОАО «СИБУР Холдинг».

Задача учитывает требования отчетного документооборота, соответствующие Российскому законодательству.

Использование результатов работы позволяет сократить время внедрения автоматизированных систем управления предприятием, что безусловно коррелирует с работами по формированию бюджета проекта.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1 АРКТИКА В МИРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

<i>Диденко Н.И.</i> ОСВОЕНИЕ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	3
<i>Козлов А. В., Гутман С.С., Зайченко И. М.</i> ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	7
<i>Скрипнюк Д.Ф.</i> УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ МОНООТРАСЛЕВОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ	11
<i>Селин В.С.</i> АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ГРУЗОПОТОКОВ В МИРОВОЙ АРКТИКЕ	15
<i>Федосеев С. В., Крушина Ю. С.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫМ РАЗВИТИЕМ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	17
<i>Козлов А.В., Рытова Е.В.</i> РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ	20
<i>Черногорский С.А., Швецов К. В.</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ СЗФО РФ	23
<i>Каньковская А. Р.</i> ПРОБЛЕМЫ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ ЗАПОЛЯРНЫХ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	26
<i>Киккас К. Н.</i> МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕВОЗОК ГРУЗОВ В ПЕРСПЕКТИВНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРАХ ДЛЯ РОССИИ	28
<i>Черногорский С. А.</i> НАЛОГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ СЗФО РФ	34
<i>Шилова Т. Я.</i> АРКТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР И КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	36

Гурьянов П. А. МЕСТО РОССИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	39
Константинов Н.Л. ЗНАЧЕНИЕ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ АРКТИКИ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	41
Кузаева А.А. АРКТИКА И СЕВЕРНЫЕ ТЕРРИТОРИИ В МИРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	45
Меркулов В.И. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ	49
Погодаева Т. В. НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	55
Антипов С.К. ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ РЕГИОНОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ	57
Выболдина Е.Ю., Федосеев С.В. АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ И ТЕНДЕНЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ НА ПРИМЕРЕ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОГО КОМПЛЕКСА АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ	60

СЕКЦИЯ 2

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Eryk Kosiński PUBLIC HOUSING ECONOMY IN POLAND. LEGAL PROBLEMS	69
Агафонова А.Н. РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ В ИНТЕРНЕТ-ЭКОНОМИКЕ	83
Андреанова Е.В. ПОДГОТОВКА ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ, КАК ПРИОРИТЕТ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (региональный аспект)	85
Афоничкина Е. А., Афоничкин А.И., Топорков А.М. МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КОРПОРАТИВНОГО РАЗВИТИЯ ТНК	87
Афоничкина Е. А. ПОЛИТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПОТЕНЦИАЛ РОСТА КОРПОРАТИВНЫХ СИСТЕМ	90

Бондаренко О.А. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ДЕНЕГ	93
Буркина М.М. КЛАССИФИКАЦИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА ПРЕДПРИЯТИЯ	105
Герасимов Сергей Н СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ КАК ОДНА ИЗ ТЕНДЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	108
Дронов Р.В., Благова И.Ю. НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	110
Иванов Е.В. РАЗВИТИЕ ЧАСТНОЙ МЕДИЦИНЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	114
Конахина Н.А. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА СТРАХОВЫХ УСЛУГ	116
Корнейчук Б.В. САНКЦИОННЫЕ УГРОЗЫ: ИХ ВИДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ	121
Лавров В.В. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	124
Мельников А.В. СБАЛАНСИРОВАННЫЙ ПОДХОД К РАСПРЕДЕЛЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ РОССИЙСКИХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ	127
Мельников А.В. ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ	130
Нагдиева С.С. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СТРУКТУРЫ МИРОВОГО АЛМАЗНО-БРИЛЛИАНТОВОГО РЫНКА	133
Нестерова Н.В. РАЗВИТИЕ СТРАН БРИКС В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ — ТЕНДЕНЦИИ КОНВЕРГЕНЦИИ И ДИВЕРГЕНЦИИ	135
Орлов А.С. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦЕНОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ РЫНКЕ РОССИИ	152
Орлова В.Г. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОРТОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ЦЕНТРОВ В РОССИИ	156

Полубоярцева Х.А. ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ	162
Привалов Н.Г., Привалова С.Г. НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЭКСПЛУАТАЦИИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ	165
Радзиевская С.А. УКРАИНА В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ	167
Ризванова Э.Р. СОПОСТАВИМОСТЬ ТОВАРНЫХ ГРУПП РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА И ИМПОРТА ФИНЛЯНДИИ И ШВЕЦИИ	177
Сидорова Л.Е., Сидоров С.В., Шарафутдинов Р.Я. О ПОЛЬЗЕ АДМИНИСТРАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АНАЛИЗА РЕАЛЬНОСТЕЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	180
Соколов М.В., Клинков А.С., Однолько В.Г. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТРАСЛИ «МАШИНОСТРОЕНИЕ» РОССИИ	184
Сорокин А.Ю. ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ КАК ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТОВ	186
Ткачева Т.А. НОВЫЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИБЫЛИ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА (ПК)	188
Третьякова Е.С. ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО	190
Фролов И.И. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ	192
Чаргазия Г.Г. К ВОПРОСУ ОЦЕНИВАНИЯ, АНАЛИЗА И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ	195
Чеснова О.А., Морщагина Н.А. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КИНОСЕТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	197
Шарова М.А. РОССИЙСКИЕ ВУЗЫ ПОД БОЛОНСКИМ СОГЛАШЕНИЕМ: ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ	199
Левченко А.А., Степанова Е.Б. О РАСШИРЕНИИ ОПИСАНИЯ МОДЕЛЕЙ ПРОЦЕССОВ В ИН- ФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ ТЕРРИТОРИАЛЬНО- РАСПРЕДЕЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	205

